

ПУТЕВОДИТЕЛЬ
ВО СВ. ГРАД
И ЕРУСАЛИМ..

8 изд.

M $\frac{109}{193}$

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ВЪ СВ. ГРАДЪ ІЕРУСАЛИМЪ КО ГРОБУ ГОСПОДНЮ

И ПРОЧИМЪ СВЯТЫМЪ МѢСТАМЪ ВОСТОКА, И НА СИНАЙ.

Съ 55 рисунками и картою Палестины.

Источникъ Пресвятой Богородицы въ Іерусалимѣ.

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

ВО СВЯТЫЙ ГРАДЪ ІЕРУСАЛИМЪ

КО ГРОБУ ГОСПОДНЮ

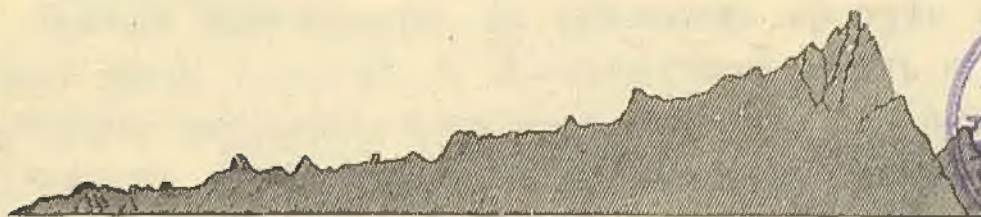
И ПРОЧИМЪ
СВЯТЫМЪ МѢСТАМЪ ВОСТОКА, И НА СИНАЙ.

Съ воспоминаніемъ страстей Христовыхъ и прочихъ знаменательныхъ событій, совершившихся на святыхъ мѣстахъ.

Издание восьмое

Афонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря.

съ 55-ю рисунками и картой палестины.

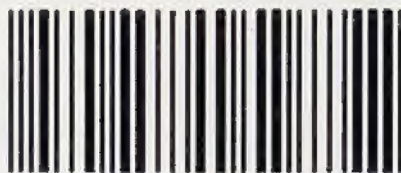

МОСКВА.

Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собственный домъ.
1904.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва.
Февраля 16 дня, 1904 года.

Цензоръ Священникъ *Александръ Гиляревскій.*

2007056173

Съ давняго времени желалъ я посѣтить Востокъ, поклониться драгоцѣннымъ сердцу христіанина святынямъ, принести покаяніе на тѣхъ священныхъ мѣстахъ, гдѣ совершилось спасеніе наше,—и милосердый Господь не отринулъ стремленія души моей.

Желая быть полезнымъ соотечественникамъ моимъ, предпринимающимъ путешествіе къ святымъ мѣстамъ, я составилъ предлагаемое описаніе и присоединилъ размышленія и воспоминанія о совершившихся тамъ событіяхъ. При трудѣ этомъ, кромѣ личныхъ наблюденій, я руководился Священнымъ Писаніемъ, церковными преданіями и сочиненіями знаменитыхъ іерарховъ нашей Церкви, а также описаніями благочестивыхъ паломниковъ, посѣщавшихъ Востокъ.

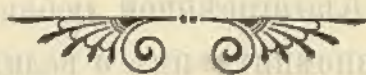
Прошу Господа, да приметъ Онъ мой убогій трудъ, какъ вдовицы двѣ лепты, и да сподобитъ меня принести душевную пользу боголюбивымъ соотечественникамъ моимъ, какъ и чѣмъ могу. Главною моею цѣлію было возбудить въ благочестивыхъ поклонникахъ святыхъ мѣсть чувства благоговѣйной любви къ Пострадавшему за спасеніе всѣхъ насъ; напомнить имъ о великихъ событіяхъ, совершившихся на мѣстахъ, освященныхъ крестными страданіями Богочеловѣка, дабы самое поклоненіе святынямъ сдѣлалось чрезъ то болѣе сердечнымъ, сознательнымъ и плодоноснымъ.

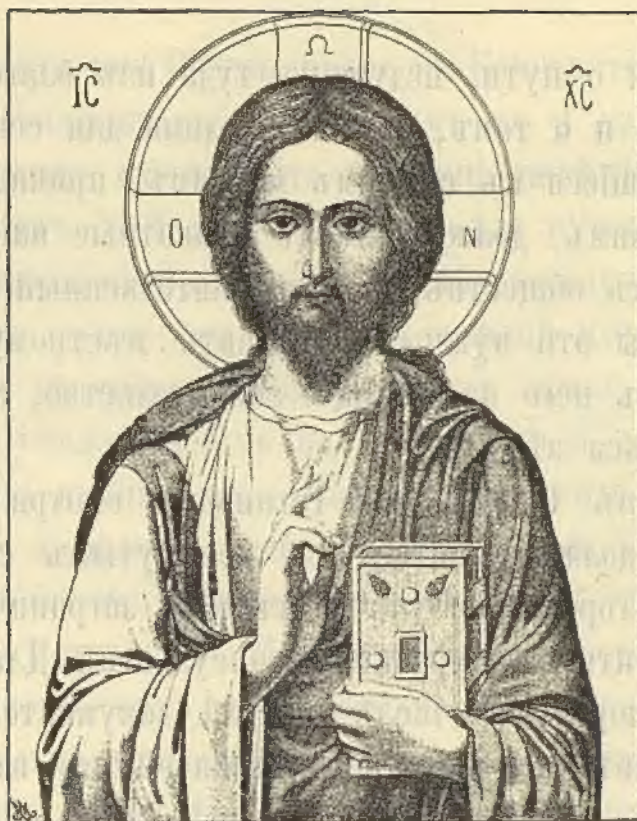
Любящіе Бога вѣроятно съ утѣшеніемъ прочтутъ описаніе святыхъ мѣсть; и если кто по обстоятельствамъ своимъ не имѣетъ возможности предпринять путешествіе на Востокъ, то, благоговѣйно прочитавъ описаніе это, получитъ нѣкоторую замѣну личнаго путешествія и долю участія въ томъ блаженствѣ, которое Господь обѣщаль не видѣвшимъ, но вѣровавшимъ.

Паломникъ Святогорець І. А.

МЗС

Примѣчаніе къ восьмому изданію. Авторъ сей книги покойный іеромонахъ нашего Аѳонскаго Русскаго Пантелеимоновскаго монастыря о. Арсеній (Мининъ) совершилъ свое путешествіе въ Палестину въ 1870 году. Съ того времени появилось въ свѣтъ немало новыхъ «Путеводителей» въ Святую Землю и описаній св. мѣстъ болѣе подробнѣйшихъ, особенно въ историческомъ и археологическомъ отношеніяхъ. Но такъ какъ «Путеводитель» о. Арсенія заключаетъ въ себѣ при описаніи мѣстъ, запечатлѣнныхъ страданіями Спасителя міра и довольно подробное изложеніе священныхъ событій, совершившихся на мѣстахъ этихъ, чего недоста-етъ въ другихъ «Путеводителяхъ», то полагаемъ, что изданіе его и въ настоящее время и впредь не потеряетъ того назначенія, о ко-торомъ высказано авторомъ въ предисловіи (см. выше). О. Арсеній скончался въ Москвѣ, 17 ноября 1879 г.—Биографическій очеркъ его напечатанъ былъ въ московскомъ духовномъ журналѣ «Душе-полезное Чтеніе» 1881 г., затѣмъ помѣщенъ въ изданіи нашей обители «Душеполезныя Размышленія» 1881 г., изданъ и особой брошюрой.

ВСТУПЛЕНИЕ.

Господи благослови!

Кажое доброе дѣло должно быть начинаемо съ благословенія Божія; тогда только оно и можетъ быть успѣшно: *безъ Мене не можете творити ничесоже* (Іоан. 15, 5), сказалъ Господь.

Есть преданіе, что Пресвятая Дѣва Богоматерь, по вознесе-ніи Господнемъ пребывая въ Іерусалимѣ, любила посѣщать мѣста, запечатлѣнныя крестными страданіями Сына и Бога Своего. Подражая Ей, Небесной Заступницѣ нашей, и мы, съ чувствами любви и святаго благоговѣнія, направимъ путь свой въ землю обѣтованную, въ землю освященную Божественными стопами Начальника жизни нашей, положившаго душу Свою за спасеніе наше.

Но прежде чѣмъ достигнемъ священныхъ мѣстъ, скажемъ нѣ-

сколько словъ и о пути, ведущемъ туда изъ благословеннаго нашего отечества, и о томъ, что необходимо для сего пути.

Отправляющіеся къ святымъ мѣстамъ, принадлежащіе къ податнымъ сословіямъ, должны имѣть плакатные паспорта и увольненія отъ своихъ обществъ на безпрепятственный выѣздъ за-границу; документы эти нужно представить мѣстному губернатору, и, получивъ отъ него надлежащее свидѣтельство, съ помощію Божіею отправляться въ путь.

Прибывъ въ Одессу или Таганрогъ, смотря по тому, куда кому удобнѣе, должно явиться съ помянутымъ свидѣтельствомъ къ начальнику города, получить отъ него заграничный паспортъ, который и заявить въ Турецкомъ консульствѣ. Для полученія заграничнаго паспорта, въ числѣ другихъ документовъ, необходимо представить квитанцію мѣстнаго казначейства въ уплатѣ «паспортнаго сбора» въ количествѣ 50 коп.

Въ Одессѣ поклонники могутъ останавливаться въ *подворьяхъ*, принадлежащихъ русскимъ обителямъ на Аѳонѣ. Такихъ подворьевъ въ Одессѣ три: *Пантелеимоновское, Андреевское и Ильинское* *).

Кромѣ удобнаго помѣщенія въ сихъ подворьяхъ, бѣдные поклонники пользуются бесплатно удовлетворительной пищей и когда угодно горячей водой для чая. Довѣренныя отъ Аѳонскихъ обителей лица руководятъ безвозмездно поклонниковъ при полученіи заграничнаго паспорта, сопровождаютъ на парохедъ и т. п.

Разстояніе отъ Одессы до Константинополя около 300 миль или 500 верстъ. Путь лежитъ по Черному морю. При обыкновенной погодѣ плаваніе совершается въ полутора сутокъ. Пароходы Русскаго

*) *Пантелеимоновское* подворье принадлежитъ Аѳонскому Русскому Пантелеимонову монастырю, находится близъ вокзала, на Рыбной улицѣ.

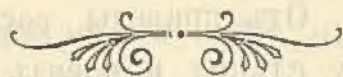
Андреевское подворье, принадлежащее Русскому Андреевскому скиту, на Аѳонѣ, также недалеко отъ вокзала, на углу Рыбной улицы и Тюремнаго переулка. *Ильинское* подворье, принадлежитъ Русскому, на Аѳонѣ, скиту св. Пророка Іліи, помѣщается на Пушкинской улицѣ, домъ № 79, тоже недалеко отъ вокзала.

Кромѣ того на другомъ концѣ города, вдали отъ вокзала, на Приморской улицѣ находится еще *Архіерейское подворье*.

Общества отходятъ изъ Одессы прямо въ Константинополь два раза въ недѣлю: по вторникамъ и пятницамъ въ 4 часа пополудни.

Вообще должно сказать, что желающіе посѣтить святыя мѣста должны имѣть отъ 150 до 200 рублей для путевыхъ расходовъ, наблюдая при этомъ крайнюю экономію: ибо, по случаю непредвидѣнныхъ издержекъ, сумма эта на такой дальній путь самая ограниченная. Деньги съ собою можно брать въ запасъ кредитными билетами, т.-е. бумажками; ихъ въ Іерусалимъ и вездѣ на Востокъ безъ затрудненія принимаютъ. Часть для расхода надобно размѣнять на золото и мелкое серебро въ Одессѣ или Константинополѣ.

Примѣчаніе къ восьмому изданію. Съ учрежденіемъ въ 1882 году въ Петербургѣ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества путь въ св. Землю для православныхъ поклонниковъ значительно удешевленъ. Обществомъ установлены паломническія книжки для проѣзда въ Іерусалимъ и на Аѳонъ по удешевленнымъ цѣнамъ. Желающіе пользоваться проѣздомъ по паломническимъ книжкамъ могутъ покупать ихъ во многихъ городахъ Россіи. Въ концѣ сей книги помѣщается недавно опубликованное Обществомъ «Наставленіе паломнику» съ подробнымъ означеніемъ платы за продовольствіе въ Іерусалимѣ, таблицею стоимости цѣнъ паломническихъ книжекъ и указаніемъ, гдѣ онѣ продаются. Прилагается и расписаніе рейсовъ пароходовъ «Русскаго общества пароходства и торговли» въ Іерусалимъ и на Аѳонъ, опубликованное съ апрѣля 1904 года.

Константинополь.

Видъ Константинополя съ моря очень красивъ, но самый городъ имѣетъ узкія и кривыя улицы, которыя нынѣ нѣсколько расширяются, при производящихся перестройкахъ домовъ.

Скажемъ нѣсколько словъ о замѣчательныхъ святыняхъ Константинопольскихъ. Таковы: Балуклія—живоносный источникъ, находящійся близъ Константинополя, тамъ замѣчательна древняя икона Богоматери, скопированная съ иконы, писанной св. Евангелистомъ Лукою. Въ лѣтописяхъ церковныхъ повѣствуется, что воевода греческій Левъ (въ половинѣ V вѣка), бывшій впослѣдствіи императоромъ, прогуливаясь въ роцѣ Балуклійской въ жаркій день, встрѣтилъ тамъ слѣпца. Отъ природы сострадательный, будущій императоръ подаль руку слѣпцу и повелъ его; но солнце палило и слѣпецъ жаловался на сильную жажду. Левъ, посадивъ его въ тѣни, прошелъ всю роцу, ища воды, но тщетно. Когда онъ усталый возвратился къ слѣпцу, вдругъ услышалъ чудный голосъ изъ чащи: *«не печалься, Левъ: вода подлѣ тебя»*. Но Левъ и самъ сталъ какъ-бы слѣпымъ, осматривался вокругъ, испытывалъ землю, а воды не находилъ. И вотъ опять раздается кроткій и пріятный

голосъ, не только называющій его по имени, но и предсказывающій ему императорское достоинство: «императоръ Левъ! войди въ эту пустую и тьмистую роуу и, почерпнувъ воды, утоли жажду немошняго, а пломъ помажь ему глаза; кто Я, здѣсь живущая, ты скоро узнаешь; устрой Мнѣ на этомъ мѣстѣ храмъ; въ немъ Я буду внимать молитвамъ и подавать желаемое всѣмъ, съ усердіемъ и вѣрою сюда притекающимъ; ничто не сильно будетъ противиться Моей власти: болѣзнь ли нещельная, демонское ли навожденіе, или что другое,—только бы просили Меня благоговѣнно». Левъ отыскалъ воду, утолилъ ея жажду слѣпного, а пломъ помазалъ ему глаза; они открылись, и слѣпорожденный сталъ ясно видѣть. Сдѣлавшись императоромъ, Левъ воздвигъ надъ этимъ чудотворнымъ источникомъ великолѣпный храмъ, который получилъ названіе «Живоноснаго источника», и поистинѣ сдѣлался такимъ. Православная Церковь еще въ древнее время установила въ пятницу свѣтлой недѣли совершать празднованіе въ честь Божіей Матери, въ воспоминаніе чудодѣйственныхъ исцѣленій у живоноснаго Ея источника. Къ сожалѣнію, величественный храмъ императора Льва, возобновляемый и украшаемый великолѣпно его преемниками, былъ разрушенъ при взятіи Константинополя турками, а источникъ заваленъ грудой камней; но продолжавшіяся по временамъ богатныя исцѣленія отъ источника знаменовали цѣлебную его силу даже на туркахъ. И вотъ, наконецъ, въ 1830 году, патріархъ константинопольскій, просивъ у султана дозволеніе возстановить изъ развалинъ древнюю церковь, соорудилъ ее въ небольшомъ видѣ, но съ благолѣніемъ, приличнымъ святости и славѣ мѣста. Устроена она надъ самымъ живоноснымъ источникомъ, изъ котораго попрежнему всѣмъ, съ вѣрою притекающимъ, струятся исцѣленія. Къ сему святому мѣсту благоговѣютъ не только христіане, но даже и магометане.

Есть еще въ Константинополѣ не менѣе замѣчательная церковь, именуемая «Влахернскою». Въ 911 году, въ царствованіе Льва Мудраго, св. Андрей, Христа ради юродивый, находясь съ

ученикомъ своимъ Енифаніемъ въ воскресный день во Влахерискомъ храмѣ на всенощномъ бдѣніи, сподобился видѣть Матерь Божию, стоящую на воздухѣ, со множествомъ Ангеловъ, Пророковъ и Апостоловъ, и осѣняющую христіанъ Честнымъ Своимъ омофоромъ. «Видишь ли, братъ,—сказалъ Андрей Енифанію,— Царицу и Госпожу всѣхъ, молящуюся о всемъ мірѣ?» «Вижу, св. отче, — отвѣчалъ Енифаній — и ужасаюсь». Въ память сего благодатнаго явленія учреждено празднованіе Покрову Божіей Матери 1-го октября, ибо 1-го октября было и самое явленіе. Въ этой же Влахериской церкви Божія Матерь, явившись въ видѣ Царицы греческимъ зодчимъ, повелѣла имъ отправиться въ Кіевъ и создать тамъ храмъ (что нынѣ великій храмъ Кіево-Печерской Лавры), при чемъ вручила имъ пречистый Свой образъ— Успенія. Во Влахериской церкви находится копія съ чудотворнаго образа Влахериской Божіей Матери и источникъ прекрасной свѣжей воды, посвященный пресвятому имени Присподѣвы.

Въ Константинопольской патриаршей церкви есть святыня, принесенная изъ Іерусалима,—это часть, значительной величины, того столба, къ которому Спаситель міра привязываемъ былъ въ темницѣ во время страданій за грѣхи наши. Въ этой же церкви почиваютъ цѣлѣбныя мощи св. женъ: мученицы Соломоніи, матери Маккавеевъ, мученицы Евѣимии и царицы Ософаніи, супруги Льва Мудраго.

Въ Константинополь существовала пѣкогда знаменитая Студійская обитель, въ коей игуменствовалъ богомудрый св. Теодоръ Студитъ; тамъ же подвизался св. Даниилъ Столпникъ и многіе иные. Величественный Софійскій храмъ, созданный въ VI вѣкѣ императоромъ Іустиніаномъ, существуетъ и понынѣ, но превращенъ въ мечеть завоевателемъ Константинополя Магометомъ II-мъ.

Въ Константинополь, какъ и въ Одессѣ, существуютъ также три подворья, принадлежащія тѣмъ же Аѳонскимъ обителямъ. Помѣщаются онѣ въ Галатѣ, недалеко отъ парходной пристани. При каждомъ имѣется церковь, гдѣ ежедневно совершается Богослуженіе.

Изъ Константинополя до св. Аѳонской горы разстояніи около

250 миль, или 440 верстъ. Переѣздъ этотъ совершается съ небольшимъ въ сутки. А когда пароходъ не заходитъ къ Аѳонской горѣ, а прямо держитъ путь свой въ Іерусалимъ, то Святая гора остается вправо. въ разстояніи 60 или 70 верстъ.

Изъ Константинополя до Яффы пароходы достигаютъ дней въ восемь, заходя въ разныя пристани для выгрузки и нагрузки вѣдъ. Пароходы, отправляющіеся изъ Константинополя въ Іерусалимъ, вступаютъ сначала въ Мраморное море, изъ него въ Архипелагъ, и потомъ въ Средиземное море, на берегу коего городъ Яффа, гдѣ и оканчивается морское путешествіе. Пиле богомольцы берутъ билеты только до Кайфы (пристани, лежащей на 12 часовъ пути ближе, чѣмъ Яффа), и оттуда сухопутно достигаютъ Іерусалима, посѣщая разныя святыя мѣста, лежащія на этомъ пути, о коихъ будетъ рѣчь далѣе.

Святая гора Аѳонъ, земной жребій Божіей Матери.

*„Радуйся преподобныхъ Аѳонскихъ множество,
отъ горы яко свѣтила восходящій и вселенную
дарованій лучами и добродетелей божественныхъ
озаряющій, звѣзды многосвѣтныя, ясно показавшія
сѣ мѣсто небо другое, прогнавшее мракъ демонскій,
человѣкъ небесній, земные ангела, Христа Бога
умолише, даровати душамъ нашимъ велию милость.“*

(Изъ службы св. Аѳон. перев. съ греч.).

Священное мѣсто сѣ усеѣяно. какъ небо звѣздами, пустынными обителями, воздвигнутыми на высотахъ, удоліяхъ и подгоріяхъ его. Невыразимо-радостный трепетъ наполняетъ сердца благоговѣйныхъ путешественниковъ, при видѣ заоблачныхъ высотъ св. Аѳона; чувства неземной радости, доступныя лишь душамъ благочестивымъ, испосылаются имъ свыше отъ небесной Покровительницы Аѳона, какъ залогъ будущихъ духовныхъ утѣшеній, ожидающихъ ихъ въ земномъ Ея вертоградѣ. На Аѳонѣ какъ-бы иной міръ: вѣлodu тишина и безмолвіе; только и видны святые обители и обитающіе въ нихъ иноки, прославляющіе преславное имя Божіе и умоляющіе Его милосердіе о мирѣ всего міра.

Святая гора Аѳонъ съ трехъ сторонъ оmyвается свѣтлыми водами Архипелага, а съ сѣверо-запада соединяется съ Македонією небольшимъ перешейкомъ; пространство Св. горы въ длину

Святая Афонская гора.

до 80, а въ поперечникѣ до 20-ти верстъ, мѣстами болѣе или менѣе. Высота главной вершины Аѳонской до 2-хъ верстъ, въ отвѣсѣ надъ уровнемъ моря.

Свѣтъ Евангельской проповѣди просіялъ на Аѳонѣ вскорѣ по вознесеніи Господнемъ. Аѳонъ въ древности былъ наполненъ множествомъ идоловъ, и на высотѣ его паходилось главное чтлище — золотой кумиръ Аполлона; но по волѣ Зиждителя всѣхъ, устрояющаго, имже вѣсть судьбами, спасеніе человѣковъ, суетныя капища идольскія замѣнились св. храмами Истиннаго Бога, а языческія игрища и ликованія — молитвеннымъ трудомъ, крестными лишеніями и духовными пѣснопѣніями.

Въ Четіяхъ Минеяхъ св. Димитрія Ростовскаго читаемъ, что Пресвятая Дѣва-Богоматерь Сама благоволила просвѣтити христіанскимъ ученіемъ языческихъ обитателей Св. горы. Когда свв. Апостолы, по вознесеніи Господнемъ, пребывавшіе въ Іерусалимѣ съ Божіею Матерію, кинули жребій, кому какая страна достанется для проповѣди Евангельской, то и Пресвятая Богоматерь пожелала принять въ семъ участіе. Ей выналъ жребій Евангельской проповѣди въ Пверской землѣ, т. е. въ Грузин; но Ангелъ Господень возвѣстилъ Ей, что страна та просвѣтится впослѣдствіи, и что Ее ожидаетъ попеченіе объ иной землѣ, въ которую приведетъ Ее Самъ Богъ. Въ то время Лазарь, воскрешенный Господомъ, былъ епископомъ на островѣ Кипрѣ. Онъ весьма желалъ увидѣть Божию Матерь, но боялся прибыть въ Іерусалимъ, по причинѣ бывшаго тогда гоненія отъ іудеевъ. Почему, по изволенію Божіей Матери, онъ прислалъ за Нею корабль, на которомъ Она и отправилась въ Кипръ. Во время плаванія вдругъ подулъ противный вѣтеръ и прибилъ корабль вмѣсто Кипра къ пристани горы Аѳона. наполненнаго идолами, на поклоненіе коимъ стекалось множество народа. Когда только прибыла Богоматерь къ горѣ Аѳонской, то бѣсы, обитавшіе въ идолахъ, понуждаемые силою Божіею, противъ воли своей съ воплемъ восклицали: «люди, обольщенные Аполлономъ! идите въ Климентову пристань и примите Марію, Матерь Великаго Бога-Ісуса». Народъ изумился и поспѣшилъ сойти на берегъ, гдѣ, принявъ съ

почтениемъ Матерь Божию, вопрошала о рожденіи Ею Бога и имени Его. Она проповѣдала св. Евангеліе и совершила многія чудеса; народъ увѣровалъ и крестился. Поставивъ пастыремъ для новокрещенныхъ одного изъ бывшихъ съ Цею Апостольскихъ мужей и возрадовавшись духомъ о совершившемся, Пресвятая Богоматерь сказала: *«сіе мѣсто буди Мнѣ въ жребій, данный Мнѣ отъ Сына и Бога Моего, и, благословивъ людей, сказала имъ: благодать Божія да пребудетъ на мѣстѣ семъ, и на пребывающихъ здѣ съ вѣрою и благоговѣніемъ и сохраняющихъ заповѣди Сына и Бога Моего; необходимая же къ житію на земли благая будутъ имъ съ малымъ трудомъ изобильна, и жизнь небесная имъ уготовится, и не оскудѣетъ милость Сына Моего отъ мѣста сего до скончанія вѣка... Азъ же буду Заступница мѣсту сему и къ Богу о немъ теплая Ходатаица»* (Чет. Мин. св. Димитрія Ростов. 15 августа). Сказавши это, Пресвятая Богородица вторично благословила народъ и отправилась въ Кипръ, для посѣщенія Лазаря.

Потомъ, чрезъ 8 вѣковъ, Пресвятая Богоматерь, удостоивши явленія Своего пустынножителя Аѳонскаго св. Петра, снова наименовала Аѳонъ Своимъ жребіемъ и изрекла утѣшительное обѣтованіе, что удаляющіеся суетѣ мірскихъ и по силѣ своей подвизающіеся, съ вѣрою и любовію призывающіе имя Ея, временное свое житіе будутъ проводить на Св. горѣ въ покоѣ, и за благоугодныя дѣла получать жизнь вѣчную; при чемъ приговорила: *«зело бо люблю то мѣсто и хочу на томъ умножити чинъ иноческій, и милость Моего Сына и Бога имущимъ тамо иночествovati не разорится во вѣки, аще и они соблюдутъ спасительныя Его заповѣди, и распространю ихъ въ Горь той на югъ и сѣверъ, и возобладаютъ ею отъ моря до моря, и имя ихъ по всей подсолнечной хвалю со- творю, и защиту тѣхъ, иже тамо терпѣливо въ постниче- ствѣ подвизатися будутъ»* (Жит. св. Петра Аѳонскаго, 12 іюня).

На св. Аѳонской горѣ въ настоящее время 20 монастырей, 12 скитовъ и до 600 отшельническихъ келлій, а вѣхъ иноковъ до 8000. На Аѳонѣ обитаютъ одни лишь православные иноки. Женщины тамъ никогда не бывають.

Въ глубокой древности пытались образовать тамъ города и села, но попытки остались тщетны: земледѣльческія селенія скоро пустѣли и колонизація не удавалась. Св. Аѳонъ, по его красотамъ, уединенію и безмолвію, располагающимъ къ глубокимъ созерцаніямъ природы и къ благоговѣйнымъ размышленіямъ о Творцѣ ея, самымъ Промысломъ Божиимъ предназначенъ для иной — высшей, духовной жизни. На Аѳонъ приходили и царственные лица, въ тишинѣ, подѣ скромнымъ иноческимъ образомъ, работая Богу; оставивъ тѣмное временное царство, они наслѣдовали царство вѣчное — блаженство нескончаемое. Случалось также, что патріархи и епископы, слагая съ себя іерархическое достоинство и бремя власти, иногда явно, а иногда и тайно, предавались на Аѳонѣ всей строгости крестныхъ иноческихъ подвиговъ, такъ что одинъ только Богъ вѣдалъ труды ихъ. Патріархъ Григорій, коего святительскія мощи покоились въ Одесской греческой церкви, а потомъ перевезены въ Аѳины съ подобающею почестію, двукратно удалялся на Аѳонскую гору и, оставляя святительскій свой престолъ, уединялся здѣсь какъ одинъ изъ смиренныхъ иноковъ. Несмотря на всѣ политическіе перевороты и четырехъ-вѣковое мусульманское владычество на Востокѣ, Аѳонъ остался непоколебимымъ хранилищемъ Православной вѣры; и есть преданіе, что онъ останется таковымъ до скончанія міра и пребудетъ во вѣки неотъемлемымъ достояніемъ иноковъ.

Изъ аѳонскихъ общежительныхъ монастырей первое мѣсто, по числу братства, занимаетъ Русскій Пантелеимоновъ монастырь, имѣющій въ настоящее время около 1000 человѣкъ братій. Дивны судьбы монастыря этого; много нуждъ и лишеній испыталъ онъ. Господу угодно было путемъ крестнымъ возвести его на ту степенъ благоустройства, на которой онъ находится въ настоящее время, принимая подѣ кровь свой прибывающихъ изъ благословенной Россіи единоплеменниковъ своихъ, приходящихъ на богомолье и ищущихъ спасенія въ предѣлахъ пустыннаго Аѳона, въ безмятежии иноческой жизни.

О всѣхъ святыняхъ Аѳона можно получить свѣдѣніе особо изъ книги: «Путеводитель по св. Аѳонской горѣ», изданія нашей обители (см. на оберткѣ).

Солунъ или Салоникъ.

Видоста Павелъ и Сила въ Солунъ, идѣже отъ сонмище Иудейское. По обычаю же своему Павелъ вниде къ нимъ и стязашеся съ ними отъ Писаній.
(Дѣян. 17, 1. 2).

Нымъ изъ богомольцевъ, заѣзжающимъ на Аѳонъ, какъ выше упомянуто, доводится быть и въ Солунъ. Это древній городъ, извѣстный намъ изъ Дѣяній Апостольскихъ и посланій св. Апостола Павла къ Солунянамъ. Нынѣ онъ населенъ греками, турками и евреями, расположенъ на скатѣ горы; видъ его съ моря живописный; находящіеся въ немъ сады и пристань, наполненная разнаго рода судами и пароходами, довершаютъ красоту его. Городъ этотъ дорогъ сердцу православнаго христіанина: тамъ родился, жилъ и претерпѣлъ мученическую кончину св. великомученикъ Димитрій Муроточивый, Солунскій чудотворецъ. Темница, въ коей онъ, по повелѣнію мучителя царя Максиміана Геркулія, былъ заключенъ и отъ воиновъ прободенъ копьями, уцѣлѣла и доселѣ; въ ней погребены были честныя его мощи. Теперь на мѣстѣ семъ положена довольно толстая каменная плита, съ изображенными на ней крестами; а святыя мощи угодника Божія, по взятіи Востока турками, скрылись неизвѣстно куда. При темницѣ этой устроенъ большой храмъ во имя страстотерца Христова, обращенный нынѣ въ мечеть; изъ одной гранитной колонны этого бывшего храма источа-

ются и въ настоящее время капли, на подобіе какъ-бы пѣклого еля, коими богомольцы съ благоговѣніемъ помазываются. А въ пещерѣ, предъ надгробною плитою великомученика, постоянно теплится лампада и по временамъ зажигаются свѣчи. Это исполняется туркомъ, муллою этой мечети, или его помощниками. Есть преданіе, что когда они пытались уклониться отъ этой обязанности, то угодникъ Божій вразумлялъ ихъ чувствительнымъ образомъ, являясь и наказывая ударами, и они послѣ того не дерзали погашать лампаду. Въ Солунѣ уцѣлѣла замѣчательная древность—возвышеніе въ видѣ воротъ, именуемое нынѣ «Каламарійскія ворота».—Съ этого возвышенія св. Несторъ, ученикъ св. великомученика Димитрія, взявъ у него, заключеннаго въ темницѣ, благословеніе, сбросилъ гордаго борца язычника Лія на конья стоявшихъ внизу вооруженныхъ воиновъ, куда дотолѣ, въ угодность нечестивому царю-мучителю Максиміану, борецъ-вепканъ Ліій низвергалъ христіанъ, не могшихъ противустоять ему.

Въ митрополичьей Солунской церкви почиваютъ св. мощи поборника православія—святителя солунскаго Григорія Паламы. Онъ имѣлъ особенное усердіе къ Пресвятой Дѣвѣ Богородицѣ, и молился Ей такъ: «Пресвятая Богородице! просвѣти мою тьму». За усердіе свое сподобился онъ обильнаго дара слезъ.

Въ одной изъ греческихъ въ Солунѣ церквей почиваютъ св. мощи преподобной Θεодоры; тутъ былъ прежде женскій монастырь во имя святой.

За городомъ, на довольно высокой горѣ, находится небольшая мужская обитель, именуемая «монастырь Чаушъ»; тамъ есть драгоценное сокровище: частица той святой чаши, изъ коей Спаситель на Божественной вечери преподавалъ ученикамъ Своимъ, подъ видомъ вина, пречистую Кровь Свою. Драгоценность эта вѣдѣна въ серебряную чашу съ отверстіями. Наливаемая въ чашу вода, при проходѣ чрезъ эти отверстія прикасается святынь, и ею освящаемая, раздается поклонникамъ.

Дарданеллы и городъ Чанаклисъ.

(Бывшій древле Кизикъ).

Проѣздъ чрезъ Дарданеллы неминуемъ на пути изъ Константинополя въ Иерусалимъ, на Афонъ, въ Салоникъ и обратно. Дарданеллы замѣчательны знаменитыми крѣпостями, устроенными съ обоихъ береговъ Дарданельскаго пролива, — это два стража, препятствующие непріятельской флотиліи приблизиться къ Константинополю.

Тутъ же расположенъ на азіатскомъ берегу турецкій городокъ Чанаклисъ, на мѣстѣ кою въ древности существовалъ знаменитый, славный городъ Троя, а со времени христіанской эры — Кизикъ. Въ Кизикѣ въ III вѣкѣ пострадали за вѣру Христову 9 мучениковъ; память ихъ празднуется апрѣля 29.

Не доѣзжая Чанаклиса, влѣво, видѣется городокъ, именуемый Лампсакъ, гдѣ въ IV вѣкѣ епископствовалъ св. Пароеній Лампсакійскій; память его празднуется февраля 7-го. Въ находящейся въ Чанаклисѣ красной архитектуры греческой церкви почитается честная глава новаго мученика, св. Θεодора.

М и т и л и н ъ.

И якоже спидеся съ нами (Павелъ) въ Ассонъ, взявши его приидохомъ въ Митилинъ.

(Дѣян. 20, 14).

Выйдя изъ Дарданеллъ, пароходъ чрезъ 9 часовъ останавливается на краткое время у небольшого турецкаго городка Митилина, на островѣ сего же имени, который изобилуетъ масличными садами.

Въ Митилинѣ епископствовали: святитель Акакій, епископъ Митилинскій, жившій въ царствованіе Θεодосія Малаго, во время

3-го Вселенскаго Собора, и Георгій, митрополитъ Митилинскій, жившій въ IX вѣкѣ, въ царствованіе Θεοφιλα ꙗкоборца. Въ Митилинѣ многіе неповѣдники кровію своею запечатлѣли вѣру во Христа: ноября 7 числа празднуется память 33-хъ мучениковъ, пострадавшихъ тамъ.

С м и р н а.

*Ангелу церкви Смирнскія напиши: Не бойся
ничего, яже имаша пострадати; буди вѣренъ
даже до смерти, и дамъ ти вѣнецъ живота.*
(Апок. 2, 8—10).

Павелъ, прошедъ вышнія страны, приде во Ефесъ.
(Дѣян. 19, 1).

резъ 8 часовъ ходу отъ Митилина пароходъ прибываетъ въ Смирну, гдѣ стоитъ иногда цѣлый день для выгрузки и на-грузки товаровъ; большая часть пассажировъ тутъ сходитъ на берегъ, и на пароходѣ дѣлается просторно.

Смирна замѣчательна какъ по древности своей, такъ и по величій и по красотѣ зданій, которыя принадлежатъ преимущественно европейцамъ, производящимъ здѣсь значительную торговлю. Самое мѣстоположеніе Смирны очень красиво: надъ городомъ возвышается гора, именуемая Пагуса, а городъ протянутъ по отлогому берегу моря; кипарисныя роши дѣлаютъ очень пріятнымъ общій видъ его. На горѣ, господствующей надъ Смирною, уцѣлѣли древнія остатки зданія изъ дикаго камня, на подобіе крѣпости, устроенной амфитеатромъ. Тамъ во время язычества неповѣдники имени Христова предаемы были звѣрямъ на съденіе; виднѣются даже и до сего времени логовища звѣрей, откуда они выпускаемы были на неустрашимыхъ ратоборцевъ Христовыхъ. Тамъ престарѣлый святитель Смирнскій Поликарпъ, ученикъ св. Іоанна Богослова, кровію своею запечатлѣлъ святое неповѣданіе свое. Его примѣру послѣдовалъ св. мученикъ Пюній пресвитеръ и другіе; распятый на крестѣ

Піоній преданъ былъ огню, но тѣло его не сгорѣло. Церковь Смирнская сохранила въ памяти день и даже часъ его мученической кончины—11 марта, въ субботу, въ 10 часовъ дня. Свѣтильникъ Смирнской церкви еще горитъ предстательствомъ мученическимъ предъ престоломъ Всевышняго. Церковь Смирнская вѣрно хранитъ слова Исповителя: *«буди вѣренъ даже до смерти, и дамъ ти вѣнецъ живота»*.

Въ Смирнѣ семь греческихъ церквей очень красивой архитектуры. Одна изъ нихъ, болѣе замѣчательная по величинѣ своей и высокой красивой колокольнѣ, посвящена имени св. Фотиніи, той самой жены Самарянина, которая при колодцѣ патріарха Іакова въ Сихемѣ сподобилась бесѣдовать съ Господомъ и увѣровать въ Него. Она впоследствии времени была проповѣдницею св. Евангелія и увѣстивала Господу мученическимъ вѣщомъ. Св. Фотинія дарована отъ Бога благодать исцѣленія преимущественно лихорадочныхъ болѣзней.

Недалеко отъ Смирны, на югъ, указываютъ развалины упоминаемаго въ исторіи Апостольской проповѣди Ефеса. Это былъ любимый городъ ученика Христова св. Іоанна Богослова, гдѣ онъ и окончилъ свое Евангельское благовѣстіе. Въ Ефесѣ, по вознесеніи Господнемъ, временно обитала и Пресвятая Дѣва Богоматерь. Первымъ епископомъ Ефеса былъ св. Апостолъ Тимофей, ученикъ св. Апостола Павла, имъ рукоположенный; онъ скончался въ Ефесѣ мученически; отъ прикосновенія къ его святымъ костямъ исцѣлялись бѣснующіеся, какъ свидѣтельствуется св. Іоаннъ Златоустъ. Въ Ефесѣ собирався третій Вселенскій Соборъ. Въ одной изъ многихъ, находящихся около Ефеса, ущельевъ горы Пріона, почивали въ продолженіе 372 лѣтъ семь отроковъ Ефесскихъ (Чет. Мн. 4 августа).

Х і о.

*И отъ Митилина отвезишся, во утрѣ приста-
холь противу Хію.*

(Дѣян. 20, 15).

Уть Смирны чрезъ 9 часовъ ходу пароходъ останавливает-
ся на малое время близъ небольшого турецкаго городка
Хію, находящагося на островѣ того же имени. Тамъ за испо-
вѣданіе Христовой вѣры въ III вѣкѣ пострадалъ отъ не-
честиваго царя Деція св. мученикъ Непдоръ. Память его—14 мая.

На пути изъ Хію въ Родосъ пароходъ проходитъ островъ
Патмосъ, мѣсто заточенія св. Апостола и Евангелиста Іоанна Бо-
гослова. Здѣсь имѣлъ онъ Божественное откровеніе и написалъ
Евангеліе и Апокалипсисъ. На мѣстѣ пребыванія св. Апостола
находится большой православный монастырь.

Р о д о с ъ.

*Прямо шедше приидохомъ въ Конъ, въ другій же
день въ Родосъ.*

(Дѣян. 21, 1).

Уть Хію черезъ 17 часовъ ходу пароходъ достигаетъ неболь-
шого турецкаго города Родоса, находящагося при концѣ
Архипелага, населеннаго преимущественно христіанами. Го-
родъ этотъ окруженъ лимонными и апельсинными рощами,
которыя дѣлаютъ его очень красивымъ; воздухъ въ немъ здоровый,
почва плодородная; пзобилуетъ онъ гранатами, именуемыми *родыгъ*,
отъ коихъ и получилъ свое названіе. Родосъ въ древности былъ
знаменитымъ городомъ; емя Христовой вѣры въ немъ посѣяно
было Апостолами. Въ средніе вѣка Родосъ служилъ мѣстомъ пре-
быванія многихъ героевъ, рыцарей и могучихъ вассаловъ: укра-
шался готической архитектуры дворцами, башнями и рыцарскими
гербами. Теперь все запустѣло, осталось одно лишь воспоминаніе

о мпнующемъ, служа урокомъ грядущимъ поколѣніямъ, какъ суетно и непрочно все земное и всякая слава человѣческая, по слову Псалмопѣвца: *видѣхъ нечестиваго превозносяща и выса- щаяся яко кедры ливанскія, и мимоидохъ, и се не бѣ, и възыскахъ ея, и не обрѣтеся мѣсто ея* (Псал. 36).

К и п р ъ.

Варнава убо, поемъ Марка, отплы въ Кипръ.
(Дѣян. 15, 39).

*И отъ Сидона отвезшеся, приплыхомъ въ Кипръ,
закѣ вѣтры бяху противны.* (Дѣян. 7, 4).

Въ Родоса вступаемъ мы въ Средиземное море и чрезъ 36 часовъ плаванія достигаемъ острова Кипра. Сколько священныхъ воспоминаній соединено съ именемъ Кипра! Кипръ посѣщали св. Апостолы, насаждая здѣсь сѣмена вѣры Христовой. Здѣсь былъ первымъ епископомъ воскрешенный Господомъ другъ Его—Лазарь, и здѣсь онъ вторично опочилъ, до втораго общаго воскресенія. Въ городѣ Ларнакѣ, служащемъ пристанью для пароходовъ и кораблей, надъ могилою св. Лазаря, устроена во имя его греческая церковь, и тамъ въ склепѣ, подъ алтаремъ церковнымъ поставленъ камешный его гробъ; а святые его мощи, какъ говоритъ тамошнее духовенство, перенесены были въ Царьградъ. Праведный Лазарь, бывъ епископомъ Кипрскимъ, сподобился посѣщенія Богоматери, о чемъ упомянуто выше въ описаніи св. Афонской горы. На островѣ Кипръ находится городъ Три-мифунтъ—отсюда и наства мудраго простеца и великаго угоди́ка Божія Спиридона, цѣлѣбныя мощи коего, прославленные дивнымъ нетлѣніемъ, почиваютъ нынѣ на остр. Корфу; а также Амафунтъ—наства другаго, не менѣе извѣстнаго святителя—Тихона. Кипръ былъ наствою и славныхъ святителей: Епифанія, Трифилія, и мѣстомъ пребыванія многихъ другихъ святыхъ Божіихъ. Здѣсь въ царствованіе Императора Зенона обрѣтено тѣло св. Ап. Вар-

навы съ лежащимъ на груди Евангелиемъ отъ Матѳея, писаннымъ собственноручно св. Варпавою. По словамъ кипрскаго духовенства, въ монастыряхъ, находящихся на островѣ Кипръ, есть драгоценная сватыня: часть подножія Животворящаго Древа Креста Господня, когото касался Пречистыя ноги Господа, и часть бичевы, кою связанъ былъ Господь, разрѣшившій согрѣшенія наши. А въ разстояніи 32 часовъ ходу отъ пристани пароходной, въ монастырѣ, именуемомъ Кипрскимъ, есть образъ Богоматери, писанный св. Евангелистомъ Лукою. Въ митрополитанской греческой церкви св. Лазаря, что въ городѣ Ларнакѣ, гдѣ его могила, тоже есть замѣчательная древняя икона Царицы Небесной, именуемая Кипрскою. Кипръ—родина св. Іоанна Млостиваго, патріарха Александрійскаго.

Островъ Кипръ изобилуетъ превосходными виноградниками, смоковичными, апельсиновыми и лимонными рощами; роскошныя пальмы, или финиковыя деревья, довершаютъ богатство тамошней растительности.

Бейрутъ.

(Древній Виритъ *).

Изъ Кипра чрезъ 12 часовъ плаванія достигаемъ турецкаго города Бейрута, замѣчательнаго по своей величинѣ и красивымъ постройкамъ; онъ расположенъ на прекрасной равнинѣ, простирающейся до подножья Ливана, усыянной шелковичными деревьями и разнообразными цвѣтами. Въ Бейрутѣ 9 православныхъ церквей; Богослуженіе въ нихъ совершается преимущественно на арабскомъ языкѣ. Неподалеку отъ пароходной пристани большая церковь во имя св. великомученика и побѣдоносца Георгія. Въ 1½ верстѣ отъ нея—то мѣсто, на коемъ св.

*) Въ Виритѣ Евреи, ругаясь надъ св. иконою Господа нашего Іисуса Христа, ударили въ образъ копіемъ, и изъ образа потекла кровь и вода; ругатели Евреи, ослабили и затѣмъ, утѣровавъ во Христа Спасителя, прозрѣли и крестились.

великомученикъ Георгій, явившись царской дочери, выведенной на съѣденіе змію, избавилъ ее отъ смерти, поразивъ змія копьемъ и потоптавъ кономъ *). На мѣстѣ пораженія змія теперь турецкая моельня, обсаженная лимонными деревьями, и близъ оной колодезь; по усердію богомольцевъ зажигаются тутъ свѣчи въ честь св. великомученика.

Въ Бейрутѣ и далѣе его поклонники должны быть очень осторожны по отношенію къ перевозчикамъ-лодочникамъ, которые, посадивъ къ себѣ въ лодку неопытныхъ поклонниковъ, требуютъ съ нихъ извѣстную плату, не спуская съ лодки; но не должно соглашаться на ихъ требованіе, и они, окруживъ на лодкѣ около парохода, ссаживаютъ за условленную цѣну; за исключеніемъ, разумѣется, того случая, если кто опоздаетъ и сѣсть на пароходъ, скоро отправляющійся; тогда они уже берутъ, что хотятъ.

Часахъ въ 5-ти пути отъ Бейрута къ Сидону находится могила св. Пророка Іоны; преданіе говоритъ, что, проповѣдавъ въ Иппевѣ повелѣнное ему, онъ почилъ о Господѣ между Сидономъ и Бейрутомъ.

*) Исторія пораженія змій св. Георгіемъ такъ разсказывается въ Четыхъ Минеяхъ: змій этотъ, поселившись близъ города въ озерѣ, ежедневно пожиралъ одну изъ дочерей жителей, по очереди выводимыхъ ему на съѣденіе; такимъ образомъ дошла очередь и до царской дочери. Побѣдивъ змія, св. великомученикъ повелѣлъ царевнѣ связать его поясомъ и влечь въ городъ; тамъ св. великомученикъ окончательно поразилъ это ужасное животное мечемъ и приказалъ людямъ извлечь трупъ его за городъ, что они и исполнили и сожгли немедленно. Видя такую дивную благодать Божию, въ тотъ день увѣровали 5,500 мужей, кромѣ женъ и дѣтей, въ Господа Іисуса Христа.

К а й ф а .

Мы же плаваніе наченше отъ Тира, пристахомъ во Итолемаидъ; и цѣловаше братію, пребыхомъ день одинъ у нихъ (Дѣян. 21, 7).

Изъ Бейрута до Кайфы плаваніе продолжается 8 часовъ вдоль Финикійскаго берега, мимо Сидона и Тира. Кайфа — малый турецкій городъ. Не доѣзжая Кайфы верстъ 15, находится турецкій городъ Акра, древняя Итолеманда; тамъ живетъ русскій консулъ. Близъ города Кайфы находится гора Кармилъ, на вершинѣ которой, въ пещерѣ, жилъ св. славный Пророкъ Божій Ілія, во время продолжавшагося 3 года и 6 мѣсяцевъ бездождія, которымъ Богъ по молитвѣ Пророка наказалъ нечестиваго царя Израильскаго Ахаава и скверную жену его Іезавель за мерзостное служеніе Ваалу. На этой же горѣ Кармилъ Пророкъ Ілія посрамилъ жрецовъ Вааловыхъ, принеся Господу чудесную, небеснымъ огнемъ попавшую, жертву, затѣмъ сошелъ съ горы, надъ потокомъ Кисовымъ заклалъ жрецовъ Вааловыхъ, и, возвратившись опять на гору, молитвою отверзъ небо и испросилъ великій дождь, обильно напоившій жаждущую землю.

На горѣ же Кармилъ Пророкъ Ілія сведеннымъ съ неба огнемъ погналъ двухъ пятьдесятонаачальниковъ, съ ихъ отрядами,

посланныхъ отъ нечестиваго царя Охозіи взять Пророка. Третьяго пятьдесятоначальника Пр. Ілія, какъ извѣстно, помиловалъ за его смиреніе, и, пошедши съ нимъ къ Охозіи, предрекъ нечестивому царю скорую смерть.

Надъ пещерою св. Пророка Іліи устроенъ теперь католическій монастырь кармелитовъ. Внутри храма подъ алтаремъ показываютъ самую пещеру, которая осталась въ первобытномъ ея видѣ.

Послѣ св. Іліи на Кармилѣ жилъ пустынночески сугубоблагодатный ученикъ его, святой Пророкъ Елсеи.

Есть преданіе, что Пресвятая Богородица посѣщала пещеру Іліи съ Богомладенцемъ Іисусомъ, во время жительства ихъ въ Назаретѣ.

Во времена христіанскія обитало въ горѣ Кармилльской множество отшельниковъ, что подтверждается оставшимися послѣ нихъ вертепами, изрытыми въ утесахъ Кармила. Св. гору сію сравнивали съ ульемъ, а отшельниковъ ея съ пчелами, собирающими духовный медъ подвиговъ и добродѣтелей для вѣчности.

Ниже пещеры св. Пророка Іліи находится большая пещера, именуемая школою Пророковъ. По преданію, св. Пророки обучали тамъ юношество, приготовляя служителей Истинному Богу. Пещера сія теперь во владѣніи магометанъ. Гора Кармилъ имѣетъ протяженіе 22 версты и кончается въ Эздрелонской долинѣ.

Въ недавнее время возлѣ Кайфы поселились протестанты изъ Виртемберга, именующіеся «обществомъ Іерусалимскаго храма»; они приобрѣли тамъ значительное количество земли, на коей создаютъ новый городъ, для распространенія своего неповѣданія, или, какъ они выражаются, для распространенія царствія Божія на землѣ. Этихъ миссіонеровъ протестантизма слѣдуетъ остерегаться.

Въ Кайфѣ, при греческомъ монастырѣ, находится для богомольцевъ помѣстительный русскій странноприимный домъ, гдѣ они могутъ пріятно отдохнуть отъ морского пути.

Въ Кайфѣ нѣкоторые путешественники совѣмъ оставляютъ пароходъ и изъ Кайфы продолжаютъ путешествіе къ Іерусалиму сухопутнымъ, при чемъ имъ приходится побывать въ слѣдующихъ замѣчательнѣйшихъ мѣстахъ.

Назаретъ.

(По-еврейски Нецеръ—цвѣтъ).

Въ мѣсяцъ шестой посланъ бысть Ангелъ Гавриилъ отъ Бога во градъ Галилейскій, емуже имя Назаретъ, къ Дѣвѣ обрученный мужевѣ, емуже имя Иосифъ, отъ дому Давидова; и имя Дѣвѣ Маріамъ. И вшедъ къ ней Ангелъ, рече: радуйся, благодатная! Господь съ Тобою! благословенна Ты въ женахъ. Она же видѣвши смутилася о словеси его, и помышляше, каково будетъ цѣлованіе сіе. И рече Ангелъ Ей: не бойся, Маріамъ: обрѣла бо сеи благодать у Бога. И се зачнеши во чревъ, и родиши Сына и наречеши имя Ему Иисусъ (Лук. 1, 26—31).

Въ Кайфы до Назарета на лошадахъ или ослахъ семь часовъ ѣзды, съ остановкою для отдыха у источника, находящагося въ 4-хъ часахъ отъ Кайфы; дорога идетъ прекрасными плодоносными долинами и перелѣсками, съ разнообразною древесною растительностью, а потомъ путь дѣлается болѣе гористымъ.

Приближаясь къ Назарету, благоговѣйный поклонникъ переносится мыслію къ тому времени, когда тамъ провождала дни Свои

Пречистая Приснодѣва, предвѣчнымъ совѣтомъ отъ всѣхъ родовъ избранная на великое служеніе Божественному таинству воплощенія Слова Божія. По человѣческимъ соображеніямъ казалось бы, что благодатной вѣсти о явленіи въ міръ Мессіи долженствовало раздаться въ Іерусалимѣ, градъ Божіемъ, гдѣ по преимуществу были сосредоточены тогда мудрецы и учителя іудейскіе, такъ много толковавшіе о Мессіи и будущемъ царствѣ Его, съ такимъ вниманіемъ изучавшіе пророчества о Его лицѣ и жизни, съ такою заботливостію слѣдившіе за всѣми знаменіями Его близкаго пришествія и, повидимому, съ такимъ пламеннымъ желаніемъ ожидавшіе этого пришествія. Однако не ученому Іерусалиму, и не другому какому-либо знаменитому городу тогдашняго міра, а смиренному Назарету суждено было первому услышать и принять спасительную вѣсть. Дивно мѣсто, избранное для благовѣстія великаго Таинства, но еще болѣе дивно лице, которому оно возвѣщено! Тайна спасенія міра открыта не людямъ важнымъ и сильнымъ — руководителямъ народа, не книжникамъ и законодателямъ — этимъ свѣтиламъ науки, а бѣдной и невѣстной Дѣвѣ, смиренно проживавшей въ хижинѣ древодѣля! Святъ Назаретъ, священи и окрестности его! Стезю, которою мы приближаемся къ Назарету, быть можетъ нѣкогда шествовала Пресвятая Дѣва и Божественный Сынъ Ея; а потому будемъ продолжать путь нашъ съ чувствомъ страха Божія и благоговѣнія.

Поднявшись на одну изъ близкихъ къ Назарету горныхъ высотъ, вдругъ видимъ весь скромный Назаретъ: онъ въ настоящее время небольшой городокъ съ 5000 жителей — арабовъ, изъ коихъ 2000 православныхъ, а остальные католики, протестанты и магометане; расположенъ въ нагорной ложинѣ, между двумя хребтами известковыхъ горъ, отличается здоровымъ климатомъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ былъ домъ праведнаго Іосифа, въ коемъ совершилось Благовѣщеніе, устроенъ католическій монастырь францисканскаго ордена. Отъ св. дома сего, прилегавшаго къ уступу скалы, сохранились три небольшія комнаты, одна надъ другою, въ видѣ пещеръ, вырытыхъ въ природной каменной скалѣ. Все это скромное

Назаретъ.

жилище святѣйшаго Семейства заключено теперь въ стѣнахъ красиваго католическаго храма, главный алтарь коего значительно возвышенъ; подъ нимъ, въ нижней природной пещерѣ, гдѣ было жилище Пресвятой Богородицы, устроенъ католическій же храмъ, въ который спускаются по мраморнымъ ступенямъ. Подъ престоломъ сего храма изображенъ мраморный кругъ съ крестомъ, означающій то мѣсто, гдѣ стояла Пресвятая Дѣва во время архангельскаго благовѣстія; нѣсколько дорогихъ лампадъ неугасимо горять, озаряя это святое мѣсто. А гдѣ предсталъ Дѣвѣ небесный вѣстникъ — Архангелъ Гавріилъ, то мѣсто обозначено мраморною колонною, середина коей выпиlena. Преданіе говоритъ, что ее выпилили язычники, думая найти въ этой колоннѣ скрытое сокровище, и за дерзость свою были поражены слѣпотою. Съ глубокимъ благоговѣніемъ поклонимся священнѣйшему сему мѣсту, припадемъ ницъ, и, лобызая какъ-бы живые слѣды стоявшей здѣсь Честнѣйшей Херувимъ и Славнѣйшей Серафимъ, Пресвятой Дѣвы и Небеснаго Вѣстника, принесемъ Небесной Заступницѣ нашей изъ глубины сердечной Архангельское привѣтствіе: «Радуйся, Благодатная, Господь съ Тобою»!

«Радуйся, Мати милосердія, надежда пепажныхъ, обуреваемыхъ пристанище, грѣшныхъ заступленіе, сырыхъ и безпомощныхъ и всѣхъ призывающихъ Твое Пресвятое имя скорая Услышительница, всего рода христіанскаго Помощница, Покровительница и Заступница. Никто призывающій Тебя на помощь не отходить не услышанъ; всѣхъ Ты милуешь, покрываешь и спасаешь».

Изъ нижней комнаты или пещеры, гдѣ было Благовѣщеніе, съ правой стороны входятъ по каменной лѣстницѣ въ верхнія двѣ комнаты, которыя сохраняются въ первобытномъ своемъ видѣ. Въ первой изъ нихъ, по преданію, Богоматерь воспитывала Господа Іисуса Младенца: углубленіе въ стѣнѣ, гдѣ теперь престолъ, служило для Него колыбелью. Благоговѣнно поклонившись сему святому мѣсту, входимъ во вторую комнату, тоже изъ природнаго гранита; тутъ жилъ св. праведный Іосифъ—хранитель Богоматери и Ея Божественнаго Сына. Убогое по виѣшности жилище даетъ

назидательный для каждаго урокъ—смиренно довольствоваться малымъ, и обязать любящихъ роскошныя помѣщенія, покой и изнѣженность грѣхлюбивой плоти.

Въ другой католической церкви, стоящей на концѣ города, показываютъ небольшой гранитный камень, на которомъ, по преданію, Господь нашъ Іисусъ Христосъ трапезовалъ съ учениками Своими; ибо Онъ болѣе другихъ мѣстъ посѣщалъ Галилейскую страну и по воскресеніи повелѣлъ ученикамъ идти туда для свиданія съ Нимъ. Въ семъ же храмѣ особенно замѣчательнъ надпрестольный образъ Спаса Нерукотвореннаго, списокъ, какъ говорятъ, съ образа, посланнаго Спасителемъ царю эдесскому Авгарю чрезъ Апостола Фаддея. Нѣсколько дальше монастыря Благовѣщенія указываютъ мѣсто плотничьяго дома св. Іосифа; тамъ устроены латинскій престолъ, и на картонѣ изображенъ Спаситель-Отрокъ, помогающій въ работѣ плотничной Своему воспитателю.

Близъ дома митрополита назаретскаго устроена очень хорошая греческая церковь.

Отъ Назарета въ разстояніи 1½ часа ходу паходится та гора, съ коей хотѣли озлобленные іудеи сбросить Господа, обличавшаго ихъ лицемеріе; указывается и самое то мѣсто, куда іудеи привели Господа, дабы низринуть Его — небольшая площадка, обнесенная нынѣ камнями; внизу подъ площадкою страшная пропасть, съ выдающимися обрывистыми утесами. Восходъ на гору довольно трудный; видъ съ горы на Эздрелонскую долину живописный. На горѣ встрѣчаются развалины, свидѣтельствующія, что тутъ были зданія; полагаютъ, что древній городъ простирался до этого мѣста. Внѣ Назарета устроена очень хорошая и довольно большая арабско-греческая церковь, посвященная имени Пречистой Дѣвы Богоматери; въ лѣвой сторонѣ церкви, въ углубленіи, находится источникъ, изъ коего Пречистая Дѣва Марія почерпала воду: это мѣсто обложено бѣлымъ мраморомъ и вообще прекрасно устроено, въ видѣ придѣла. Предъ иконой Благовѣщенія горятъ непрестанно лампы и свѣчи, а внизу сдѣлано отверстіе, съ опускающеюся въ него кружкою, для почерпанія воды, которую поклонники съ благого-

Мѣсто Благовѣщенія Пресвятой Бого-
родицы.

вѣніемъ пьютъ и умываются ею, съ молитвою къ Благодатной Маріи, почерпавшей воду изъ сего источника. Нѣтъ сомнѣнія, что по вѣрѣ поклонниковъ даруется имъ благодать Божія отъ сего живоноснаго источника.

Кана Галилейская.

Бракъ бысть въ Канѣ Галилейскѣй: и бѣ Мати Иисусова ту. Званъ же бысть Иисусъ и ученицы Его на бракъ. И недоставиши вина, глагола Мати Иисусова къ Нему: вина не имутъ (Іоан. 2, 1—3).

Кана—это упоминаемое въ св. Евангеліи селеніе, куда Господь съ Пречистою Богородицею и учениками Его были позваны на бракъ, находится въ разстояніи одного съ половиною часа ѣзды отъ Назарета; здѣсь Господь сотворилъ первое чудо, претворивъ воду въ вино. Преданіе говоритъ, что повенчанный былъ Апостолъ Симонъ Кананитъ, уроженецъ Каны Галилейской. На мѣстѣ, гдѣ былъ бракъ, теперь находится арабская православная церковь, но въ очень скудномъ положеніи. Водоносы, въ коихъ Господь претворилъ воду въ вино, сохранились-ли и гдѣ они—Богъ вѣсть.

Гора блаженствъ

Узрѣвъ же народъ, възиде на гору: и съидоу Ему, приступиши къ Нему ученицы Его. И отверзъ уста Своя учаше ихъ, глаголя: Блажени нищии духомъ: яко тѣхъ есть царствіе небесное. Блажени плачущіи: яко тѣмъ утѣшаются. Блажени кроткіи: яко тѣмъ наследуютъ землю. Блажени алчущіи и жаждущіи правды: яко тѣмъ насытятся. Блажени милостивіи: яко тѣмъ помиловани будутъ. Блажени чистиіи сердцемъ: яко тѣмъ Бога узрятъ. Блажени мироотворцы: яко тѣмъ сынове Божіи нарекутся. Блажени изгнани правды ради: яко тѣхъ есть царствіе небесное. Блажени есте, егда поносятъ вамъ, и издекутъ, и рекутъ всякъ злъ глаголь, на вы ложь, Мене ради. Радуйтеся и веселитесь, яко мзда вамъ многа на небесѣхъ.

(Матѣ. 5, 1—12).

На пути изъ Каны къ горѣ блаженствъ лежитъ плодородная долина. Здѣсь проходитъ иѣбогда Господь нашъ Іисусъ Христосъ съ учениками въ субботній день. Ученики Его срывали хлѣбные колосья и ѣли, утоляя свой голодъ; фарисеи замѣтили имъ, что не должно сего дѣлать въ субботу. Но Господь,

указавъ на примѣръ Давида, вкусившаго хлѣбы предложенія, которыхъ не дозволено было ѣсть никому, кромѣ іереевъ. тѣмъ самымъ поучилъ фарисеевъ быть снисходительными къ ближнимъ; *милости хочу, а не жертвы*, сказалъ Господь (Матѹ. 12, 7).

Гора блаженствъ открывается чрезъ 3 часа ѣзды отъ Каны. Она имѣетъ видъ какъ-бы двухъ роговъ и стоитъ на равнинѣ, отдѣльно отъ прочихъ горъ. На ней изречено Господомъ спасительное Его ученіе о девяти блаженствахъ и вообще вся нагорная проповѣдь Его, въ которой изображенъ Евангельскій законъ: *И овлажуся народи о ученіи Ею: бо бо учя ихъ яко власть имѣя, и не яко книжницы (и фарисеи)* (Матѹ. 7, 28. 29).

Близъ горы блаженствъ погибла вся армія крестоносцевъ въ битвѣ съ сарацинами.

Неподалеку отъ горы блаженствъ, на пути къ Тиверіадѣ, встрѣчается небольшое возвышеніе и на немъ груда камней, на коихъ начертаны богомольцами крестики. За этимъ возвышеніемъ идетъ покатостію прекрасная равнина, на который Господь насытилъ нятю хлѣбами пять тысячъ человѣкъ, кромѣ женъ и дѣтей (Матѹ. 14, 14—21). По сказанію Евангельскому, тутъ было пустынное мѣсто; но сладость бесѣды Господней заставила Его слушателей забыть о хлѣбѣ вещественномъ. Милосердовавъ о нихъ, Господь всемогуществомъ и любовію Своею, сотворилъ чудо умноженія хлѣбовъ въ пустынѣ. Поклонники въ память этого дивнаго событія, на возвышеніи, означенномъ камнями, сотворивъ молитву—вкушаютъ по куску хлѣба, прося себѣ насыщенія духовнаго глаголюмъ устъ Божіихъ: *ибо не о хлѣбъ единомъ живъ будетъ человекъ, но о всякомъ глаголю, исходящемъ изъ устъ Божіихъ* (Матѹ. 4, 4). По-арабски мѣсто умноженія хлѣбовъ называется: Бинъ—хлѣбъ. Отсюда позади красуются: гора блаженствъ и величественный Фаворъ; а впереди открывается Тиверіадское море.

Тиверіада.

(Тиверіадское, или Галилейское, море).

Море Тиверіадское наименованіе свое получило отъ города Тиверіады, находящагося на берегу его; оно называется и моремъ Галилейскимъ, или озеромъ Геннисаретскимъ, по имени древняго Галилейскаго города Геннисарета. По опредѣленію іудейскаго историка Флавія, море это имѣеть въ длину около 25 верстъ, а въ ширину 7 верстъ.

Море это и берега его священны по воспоминаніямъ о совершившихся здѣсь Евангельскихъ событіяхъ. Здѣсь избраны были Спасителемъ міра Апостолы: Симонъ, названный Петромъ, и братъ его Андрей — сыны Зеведеевы; Іаковъ и Іоаннъ братъ его—рыбари Виносаидекіе: *придите по Мя, сказалъ имъ Сердцевѣдецъ, и сотворю вы ловца человекомъ.* Здѣсь Господь поучалъ тѣснившійся къ Нему народъ, входя въ лодку Симона-Петра. Здѣсь Симонъ-Петръ, напрасно всю ночь трудившійся въ ловль рыбы, закинувъ мрежи въ море по глаголу Господню, извлекъ множество рыбъ, отъ чего пришли въ ужасъ онъ и бывшіе съ нимъ. Здѣсь Господь утишилъ волненіе морское, устранившее Его учениковъ, явился ученикамъ, ходя по

морю и спасъ утопавшаго Петра. На берегахъ сего моря были города: Хоразинъ и Вивсаида, о которыхъ Господь сказалъ: *горе тебѣ, Хоразине; горе тебѣ, Вивсаидо: яко иже въ Тиръ и Сидонъ быша силы были бывшія въ васъ, древле убо во вретници и пепелъ покаялися быша. Обаче глаголю вамъ: Тиръ и Сидонъ отраднѣе будетъ въ день судный, неже вамъ* (Мѣ. 11, 21—22). Въ той же странѣ былъ и Канернаумъ, о паденіи коего предрекъ Господь: *и ты, Канернауме, иже до небесъ вознесыйся, до ада спидеши: зане иже въ Содомъхъ быша силы были бывшія въ тебѣ, пребыли убо быша до описаннаго дне. Обаче глаголю вамъ: яко земли Содомстнѣй отраднѣе будетъ въ день судный, неже тебѣ* (Матѣ. 11, 23—24). Въ Канернаумѣ жилъ Господь, переселившись въ него изъ Назарета (Матѣ. 4, 11. 13) съ Пречистою Матерію Своею и ученикамъ (Іоан. 2, 12). Здѣсь началъ Господь проповѣдь Евангельскую, глаголя: *покайтесь, приближися бо царствіе небесное* (Матѣ. 4, 17); исцѣлялъ разслабленнаго; воззвалъ на Апостольское служеніе Матѣя, сидѣвшаго при мытницѣ; воскресилъ дочь Іаира; исцѣлялъ кровоточивую, вотще истратившую на лѣченіе себя все свое имѣніе; даровалъ зрѣніе двумъ слѣпцамъ, кричавшимъ вслѣдъ Его: *помилуй ны, Іисусе, Сыне Давидовъ*; исцѣлялъ пѣмого бѣсповатаго — и много иныхъ благодатныхъ знаменій совершалъ. Переплывъ на другой берегъ моря, въ страну Гергесинскую, Господь встрѣтилъ двухъ лютыхъ бѣсповатыхъ, которые кричали: *что намъ и Тебѣ, Іисусе, Сыне Божій? Пришелъ еси сюда прежде времени мучити насъ* (Мѣ. 8, 29). Изгнавъ бѣсовъ, Господь, по моленію ихъ, дозволилъ имъ войти въ пасшееся на берегу моря стадо свиней, которое, устремившись въ море, утонуло въ немъ.

Тиверіадское море изобилуетъ рыбою; вода въ немъ прозрачна и очень пріятна на вкусъ. Уставшіе путники имѣютъ прекрасный отдыхъ въ Тиверіадѣ, подъ покровомъ древней, недавно купленной Назаретскою митрополіею, синагоги, на мѣстѣ коей предположено построить монастырь. Тиверіадское море удобно для купанья; вблизи его на берегу устроены цѣлебныя ванны, снабжаемыя горячею водою, истекающею изъ горъ, идущихъ вдоль берега.

Ѡаворъ.

И по днѣхъ шестихъ поятъ Іисусъ Петра, и Іакова, и Іоанна: брата его, и возведе ихъ на гору высокую едины, и преобразися предъ ними, и просвѣтися лице Его яко солнце, ризы же Его быша бѣлы яко свѣтъ. И се явистася имъ Моисей и Ілія, съ Нимъ глаголюща. Отвѣщавъ же Петръ, рече (ко) Іисусови: Господи, добро есть намъ здѣ быти; аще хочещи, соворимъ здѣ три сѣни: Тебѣ едину, и Моисеови едину, и едину Іліи. Еще (же) ему глаголющу, се облакъ свѣтелъ осенни ихъ, и се гласъ изъ облака глаголя: Сей есть Сынъ Мой возлюбленный о Немже благоволихъ: Того послушайте.

(Матѣ. 17, 1—5).

Утъ Тпверіады до Ѡавора 7 часовъ ѣзды, а отъ Назарета 3 часа. Священная гора Ѡаворъ по высотѣ ея видна на дальнемъ разстояніи; восходъ на нее начинается съ Эздрелонской долины и продолжается полчаса. Св. гора эта похожа на полушаръ; необыкновенная красота ея, всесторонняя ровность ея реберъ, отдѣльное положеніе отъ другихъ горъ, богатая растительность радуютъ взоръ нутника вблизи и пздали. На самой вершинѣ горы — обширная равнина, на которой недавно устроенъ,

Ѡ а в о р њ .

хотя и не вполне еще, очень хороший греческий общежительный монастырь, стараніемъ святѣйшаго Іерусалимскаго патріарха и его достойнаго сотрудника—Ѳаворскаго архіепископа Григорія, который вмѣстѣ съ братією и рабочими лично трудился при возведеніи построекъ. На мѣстѣ Преображенія Господня устроено тоже очень хороший греческий храмъ. Въ алтарь одна стѣна уцѣлѣла отъ древняго храма, построеннаго царицею Еленою. Престолъ нынѣшняго храма занимаетъ то самое мѣсто, на коемъ преобразился Господь, показывая ученикамъ Своимъ славу Свою, на сколько могли они вмѣститъ это Божественное явленіе. Чувство страха и благоговѣнія наполняетъ душу приближающагося къ сему святѣйшему мѣсту.

Свѣтодавецъ Господи! озари свѣтомъ Твоимъ Божественнымъ тьму грѣховную, омрачающую души наши, да возсіяетъ и намъ грѣшнымъ свѣтъ Твой присносущный, молитвами Богородицы и всѣхъ святыхъ Твоихъ. Добро намъ здѣ быти, Господи; чувство неземной радости наполняетъ грѣшныя души наши при видѣ величественнаго Ѳавора, освященнаго Твоими стопами и учениковъ Твоихъ. Блаженны очи наши, видящіе такую святыню!

Близъ горы Ѳавора находится упоминаемая въ Священномъ Писаніи гора Ермонъ, о которой, равно какъ и о Ѳаворѣ, сказалъ Псалмопѣвецъ: *Ѳаворъ и Ермонъ о имени Своемъ возрадуются* (Пс. 88, 13). При спускѣ съ вершины Ѳавора, указываютъ то мѣсто, гдѣ Господь, сходя съ горы, сказалъ ученикамъ Своимъ: *Никому же повѣдите видѣнія, доколе Сынъ Человѣческій изъ мертвыхъ воскреснетъ* (Мѡ. 17, 9). Воспомявъ преславное Христово Преображеніе, воззовемъ и мы со святою Церковію: «На горѣ преобразился еси; и якоже вмѣстѣху ученицы Твои, славу Твою Христе Боже видѣша: да егда Тя узрятъ распинаема, страданіе убо уразумѣютъ вольное; мірови же проповѣдаютъ, яко Ты еси воистину Отчее сіяніе».

Видъ съ вершины Ѳавора на долину Эздрелонскую живописный. Влѣво, у подошвы Ѳавора, виднѣется селеніе Девворы, названное по имени пророчицы Девворы, которая, сопровождая

судію израильскаго Варака, воодушевляла его на сраженіе, доставила побѣду надъ Спсарою, полководцемъ сирійскимъ, и воспѣла пѣснь побѣдную Всевышнему (Суд. 4, 5; 5, 1 — 11). Близъ Ермона находится небольшое селеніе, на мѣстѣ бывшаго города Наина, гдѣ Господь воскресилъ сына вдовицы.

Съ Ѡавора можно возвратиться въ Кайфу или Акру, чтобы отправиться на пароходъ въ Яффу, а оттуда въ Іерусалимъ; путь этотъ удобный. Но желающіе посѣтить Самарію — мѣсто мученической кончины Іоанна, Предтечи Господня, Сихемъ — колодець патріарха Іакова, у коего бесѣдовалъ Господь съ самарянкою, и проч., должны отправиться отъ Ѡавора въ Іерусалимъ сухопутнымъ. Для безопасности нужно предпринимать путешествіе не иначе, какъ обществомъ, хотя небольшимъ. Лошадей или ослей для сего пути можно нанимать изъ Кайфы до Наблуса, а изъ Наблуса до Іерусалима, или прямо изъ Кайфы до Іерусалима; за ослей берутъ въ половину дешевле, нежели за лошадей, и ѣзда на нихъ покойнѣе, но медленнѣе.

Д ж е н и н ъ.

*Входящу Іисусови въ ныкую весь, срѣтоста Его десять прокаженныхъ мужей, нже сташи изда-
лена; и тѣи вознесоста гласъ, глаголюще: Іисусе На-
ставниче, помилуй ны (Лук: 17, 12).*

Дженинъ — небольшой турецкій городъ, построенный на мѣстѣ древняго Дофаима, или Дотен, на границѣ Галилеи къ Самаріи; отъ Ѡавора до него 6 часовъ ѣзды Эздрелонскою долиною, самою большою изъ всѣхъ равнинъ Галилеи. Въ долину Эздрелонскую происходили кровопролитныя битвы: Гедеона съ амаликитянами и мадіавитянами, Саула съ филистимлянами, Ахаава съ царемъ египетскимъ, Израильтянъ съ Олоферномъ, полководцемъ Навуходоносора, царя вавилонскаго, и другія битвы въ позднѣйшее время.

По долинамъ Эздзелонской, Санурской и около Сихема, сыны патриарха Іакова пасли стада свои. Близъ Дофайма, или нынѣшняго Дженна, Іосифъ былъ брошенъ въ ровъ своими братьями, которые потомъ, пзвлекши его оттуда, продали въ рабство проѣзжавшимъ купцамъ египетскимъ. Здѣсь же, ближе къ Эздзелону, полагаютъ—былъ древній городъ Ветулія, или Ветилуя, отечество славной Іудии, которая смѣло вошла въ станъ военачальника Навуходоносорова—Олоферна, и, когда онъ упоенный виномъ заснулъ, отрубила ему голову, и тѣмъ спасла свое отечество отъ угрожавшей бѣды (Іуд. 13, 6—10).

Въ Дженнѣ, или Дофаймѣ, Господь исцѣлилъ 10 прокаженныхъ, которые оказались неблагодарными, кромѣ одного самарянина.

Въ Дженнѣ паломникамъ приходится почевать на открытомъ воздухѣ, ибо тамошніе жители всѣ безъ исключенія магометане и негостепріимны. Не излишне даже просить отъ начальника этого мѣстечка одного или двухъ кавасовъ (сторожей), для охраненія во время ночи. Отъ Дженна дорога идетъ довольно хорошая на 4½ часа ѣзды до источника, у коего отдыхъ, а отъ источника до Самаріи 1½ часа ѣзды трудною каменистою горною дорогою. На пути этомъ множество маслинъ.

Самарія или Севаста.

Продъ бо емь Иоанна, связа его и всади въ темнину, Продіады ради жены Филиппа брата своего. Глаголаше бо ему Иоаннъ: не достоинъ ти имѣти ея. И хотящъ его убити, убояся народа, зане яко пророка его имѣясу.

(Мато. 14, 3—5).

Самарія—древняя столица царей Израильскихъ; ее основалъ нечестивый царь Амвріѳъ, назвавъ Самаріею, отъ горы Семеронъ, на которой построилъ городъ. Амврію послѣдовалъ нечестивый царь Ахаавъ, съ незаконною женою своею Іезавелію, которая много содѣйствовала развращенію народа Израильскаго. Они воздвигли идольское требище Ваалу, при коемъ было болѣе 500 жрецовъ (о чемъ упомянуто въ описаніи горы Кармила). Св. Пророкъ Божій Ілія, ревнуя по Господѣ, обличалъ преступнаго Ахаава и злую жену его Іезавель; но они не слушали его, и постигъ ихъ праведный судъ Божій: Ахаавъ умеръ раненый на войнѣ и псы полизали кровь его, по предреченію Пророка Божія; а погубившая неповиннаго Навуоея Іезавель выброшена была изъ окна дворца своего, по повелѣнію царя Іиуя, послѣдовавшаго Охозіи; она разбилась о стѣны и псы растерзали ее. Самарія была разрушена ассирійскимъ царемъ Салманасаромъ и возобновлена Габниемъ. Римскій императоръ Августъ отдалъ Самарію во вла-

дѣиіе Проду Антигѣ, который украсилъ ее великолѣбно, и въ честь Августа, носившаго также имя Севаста, назвалъ Севастою.

Теперь отъ древняго города остались лишь развалины; а гдѣ былъ дворецъ Прода, видно нѣсколько колоній. При подошвѣ горы Семеронъ указываютъ остатки воротъ древней Самаріи. Еще уцѣлѣли значительные остатки христіанскаго храма, современнаго св. Еленѣ, которыми теперь завѣдываютъ турецкіе мушны, имѣющіе тамъ свою мечеть; остатки храма этого свидѣлствуютъ о бывшемъ его великолѣбійи и величіи. При входѣ во внутренность зданія на площадѣ стоитъ отдѣльно часовня съ куполомъ, воздвигнутая на мѣстѣ устѣновленія главы Предтечи Господня. Войдя въ часовню 20-ю тѣсными ступенями сходимъ внизъ, въ темницу, гдѣ совершилось ужасное злодѣяніе—отсѣчена глава проповѣдника покаянія, о коемъ засвидѣтельствовалъ Самъ Господь, что *не воста въ рожденныя жены болѣй Іоанна Крестителя* (Матѣ. 11. 11).

Что было причиною такого звѣрскаго злодѣянія? Адекая злоба, возбужденная въ беззаконной женѣ Прода обличеніями Крестителя Господня. Онъ говорилъ Проду, что не должно ему имѣть Продиаду, жену брата его Филиппа; за это злобная Продиада неслаа погибѣли св. Іоанна, и случай къ тому не замедлилъ представиться. Продъ праздновалъ день своего рожденія; дочь Продиады—блудное отродье—плясала на этомъ пиру и такъ угодила Проду и приближеннымъ къ нему, что онъ поклялся непотребной плясавицѣ исполнить всякую ея просьбу, хотя бы даже до полцарства она просила. По наущенію матери скверная плясавица стала просить главу Іоанна Крестителя. Царь опечалился, ибо считалъ Предтечу Господня святымъ мужемъ и въ сладость слушалъ поученія его; но ради клятвы, данной имъ при приближенныхъ, и провавшихъ съ нимъ, по ложному чувству малодушнаго чловѣкоугодія, послать въ темницу палача. И устѣчена была честная глава Крестителя Господня, и дава была на блюдѣ плясавицѣ, которая отнесла ее матери своей, о чемъ вызываетъ св. Церковь: «*илиса ученица вселукаваго діавола, и главу твою, Предтече, мзду взять. О, пира исполненна кровей! лучше бѣ ти не клятися, Продѣ беззаконне; аще ли же и клятея сеп, но не о добрѣ*

клядся; лучше бѣ солгавшу жизнь получить, неже истинствовавшу главу Предтечеву усѣкнути: по мы Крестителя, яко въ рожденныхъ женами больша, достойно чтуще, ублажаемъ» (стх. пзъ служб. 29 августа). Есть преданіе, что беззаконная Продіада наругалась надъ усѣченною главою Крестителя Господня: колола пглою языкъ, обличавшій ее, и велѣла закопать св. главу во дворцѣ своемъ въ нечистомъ мѣстѣ, боясь, что если глава погребена будетъ съ тѣломъ, то Предтеча Господень воскреснетъ. Ученики св. Іоанна, услышавъ о его кончинѣ, приняли и взяли святые его мощи, и положили ихъ во гробѣ (Марк. 6, 29).

Темница Предтечи довольно тѣсна; въ ней видны гробовые своды, задѣланные снаружи, съ оставленными небольшими отверстиями. Преданіе говорить, что тутъ погребены были Пророки: Авдій и Елисей. Рядомъ съ гробницами находится площадка, на коей усѣчена была честная глава Предтечи Господня. Думаютъ, что Пророкъ Авдій былъ богобоязненный домоправитель царя Ахава, укрывшій отъ злой Іезавели сто Пророковъ Господнихъ. А святой Пророкъ Елисей совершилъ много дивныхъ чудесъ въ Самаріи, какъ и св. учитель его. Пророкъ Ілія; отъ прикосновенія къ костямъ св. Елисея воскресъ мертвый.

Отъ Самаріи до Наблуса, или Сихема, два часа пути. Дорога пролегаетъ по долини Сихемской, изобилующей масличными, смоковичными и лимонными деревьями.

Наблусъ—древній Сихемъ.

Прииде убо Иисусъ во градъ Самарійскій, глаголемый Сихаръ, близъ веси, юже даде Иаковъ Иосифу сыну своему. Бѣ же ту источникъ Иаковъ. Иисусъ же утрудяся отъ пути, съдѣаше тако на источникъ: бѣ же яко часъ шестой. Прииде жена отъ Самаріи почерпнути воду. Глагола ей Иисусъ: даждь Ми пити. (Іоан. 4, 5—8).

ихемъ—одинъ изъ самыхъ древнихъ городовъ земли обѣтованной, современный Салиму—городу царя Мельхиседека. Будучи послѣ разрушенія возобновленъ Флавіемъ Веспасіаномъ. Сихемъ былъ названъ Неаполисомъ, т.-е. новымъ городомъ: изъ Неаполиса въ произношеніи арабовъ вышелъ Наблусъ.

Патріархъ Авраамъ кочевалъ въ окрестностяхъ Сихема, проходя со стадами изъ Харрана въ Хевронъ. Здѣсь явился ему Господь и обѣщалъ потомству его дать землю сію; тутъ Авраамъ создалъ Богу жертвенникъ (Быт. 12, 6. 7). Патріархъ Іаковъ приходилъ сюда съ шатрами и стадами, купилъ здѣсь въ собственность поле у Эммора, Сихемова сына. Послѣ нечальной петоріи мщенія сыновей Іакова Сихемлянамъ за оскорбленіе сестры ихъ Дины, Іаковъ удалился въ Хевронъ, и оттуда иногда посылалъ дѣтей своихъ на Сихемское свое поле пасти стада.

Въ разстояніи получаса пути отъ Сихема, или Наблуса, находится колодезь св. патріарха Іакова, изъ котораго пили воду онъ, сыновья и стада его; во время Спасителя близъ этого колодезя на горѣ Гаризинъ былъ городъ Сихаръ. У этого колодезя бесѣдоваль Господь съ самарянкою, которая, увѣровавъ въ Него, проповѣдывала св. Евангеліе, и сподобилась потомъ мученическаго вѣнца: имя ея — Фотинія *). Надъ колодцемъ устроена была царицею Еленою церковь крестообразно, такъ что колодезь приходился въ срединѣ церкви.

*) О ней упомянуто въ описаніи города Смирны, гдѣ въ честь ея созданъ величественный храмъ.

Преданіе говоритъ, что даже былъ здѣсь женскій монастырь, но теперь одиѣ лишь развалины; колодезь въ запустѣніи и безъ воды; туземцы — магометане, потомки строптивыхъ самарянъ, воспрепятствуютъ христіанамъ обстрѣить его; впрочемъ заботливый Іерусалимскій патріархъ приобрѣлъ его въ собственность патріархин, и есть надежда, что со временемъ приведено будетъ въ должное благоустройство то мѣсто, у котораго по выраженію блаженнаго Іеронима, Господь, жаждущій и терпящій голодь, насытился вѣрою самарянки.

На пути изъ Наблуса видна у подножья горы пещера, гдѣ погребены кости Іосифа, перенесенныя по завѣщанію его изъ Египта сюда, ибо здѣсь протекало его дѣтство (Быт. 50, 25). Наблусъ, или Сихемъ, окруженъ горами, изъ коихъ замѣчательны: Гаризинъ, гора благословеній, и Геваль, гора проклятіи (Второз. 11, 26 — 29; 27; 28). Съ горы Гаризинъ шесть колѣнъ Израильскихъ благословляли исполнителей Моисеева закона, а съ горы Геваль проклинали нарушителей онаго. Въ синагогѣ сихемскихъ евреевъ-самаритянъ, сохраняется древнѣйшій, какъ полагаютъ, самарійскій списокъ пятикнижія Моисея.

Въ Наблусѣ есть греческая церковь и при ней помѣщеніе для богомольцевъ; тутъ можно пріятно отдохнуть отъ труднаго пути и нанять ословъ до Іерусалима, до котораго переѣздъ съ небольшимъ въ сутки. Чрезъ 3 часа пути отъ колодца Іаковлева, или самарянки, немного влѣво отъ дороги, есть источникъ воды, у коего паломники отдыхаютъ подъ тѣнію вѣтвистаго дерева.

В е о и л ь.

Послѣ 4-хъ часового пути отъ колодца Іакова, встрѣчаемъ извѣстное библейское мѣсто — Веоиль, нынѣшній Бетель, гдѣ патріархъ Іаковъ, отдыхая на пути въ Месопотамію, видѣлъ во снѣ таинственную лѣствицу, утвержденную на землѣ и достигающую небесъ, лѣствицу, по которой Ангелы Божіи восходили на небо и нисходили на землю. Веоиль значитъ домъ Божій. Эта таинственная лѣствица, по ученію св. отцевъ Церкви,

преобразовала Пресвятую Дѣву Богородицу. «Радуйся лѣствице высокая, юже Іаковъ видѣ», поетъ св. Церковь. Здѣсь же Іаковъ имѣлъ борьбу съ Богомъ, и получилъ имя Израиля, что означаетъ богоборецъ, или крѣпкій съ Богомъ. На семь святомъ мѣстѣ былъ монастырь; теперь тутъ однѣ лишь развалины.

Р а м а.

тъ Веѳлиа чрезъ часъ пути достигаемъ селенія Рамы. Полагаютъ, что это селеніе есть древній библейскій городъ Армаѳемъ (1 Царствъ 7, 17) мѣсто рожденія св. Пророка Самуила. Христіане, овладѣвъ Рамою, открыли гробницу Самуила возлѣ еврейской синагоги, и перенесли его прахъ въ Сило. Въ Рамѣ показываютъ домъ Самуила.

Въ Рамѣ выстроена большая церковь и есть особое греческое подворье, гдѣ усталые богомольцы находятъ удобный ночлегъ.

На 1½ часа ѣзды отъ Рамы находится деревня Михмасъ, нынѣ именуемая Эмбиръ. Отсюда возвратились въ Іерусалимъ Пресвятая Дѣва Богоматерь и праведный Іосифъ искать Богоотрока Іисуса, и нашли его въ храмѣ, *сидящаю посреди учителей, и слушающую ихъ, и вопрошающую ихъ* (Луки 2, 46).

Отъ Рамы до Іерусалима 5 часовъ ѣзды; но уже отсюда видны нѣкоторыя зданія святаго града, и путники съ радостію начинаютъ усматривать желанную цѣль своего путешествія.

Доселѣ въ описаніи своемъ мы слѣдовали путемъ горнымъ, отъ Кайфы до Іерусалима. Но есть къ Іерусалиму и другой путь: многіе богомольцы изъ Кайфы отправляются моремъ до Иффы, и оттуда прямо въ Іерусалимъ. Скажемъ нѣсколько словъ и объ этомъ пути.

Я ф ф а .

*Бысть же дни поволения пребыти Апостолу Петру
во Ионіи у нѣкоего Симона усмаря (кожевника).*

(Дѣян. 9, 43).

Изъ Кайфы до Яффы плаванія 12 часовъ. Яффа, или древняя Ионпія, стоитъ на возвышенномъ берегу Средиземнаго моря. По еврейскимъ преданіямъ, на берегу Яффы Ной строилъ ковчегъ, а сынъ его Іафетъ былъ основателемъ сего города: слѣдовательно, по преданіямъ этимъ, во всемъ мірѣ нѣтъ города древнѣе Яффы. Въ Яффскую пристань посылаемы были отъ царя тирскаго Хирама кедровыя деревья для постройки Соломонова храма. Есть преданіе, что Пророкъ Іона, уклоняясь отъ повелѣнія Божія идти въ Ниневію, бѣжалъ отсюда на кораблѣ въ Фарсісъ отъ лица гнѣва Божія, и потомъ, по случаю бури, брошенъ былъ въ море и поглощенъ китомъ. Здѣсь св. Апостолъ Петръ воскресилъ Тавноу (Дѣян. 9, 36—42) и видѣлъ таинственную плащаницу, сходящую съ неба, а въ ней всякаго рода животныхъ и гадовъ (Дѣян. 10, 10—16). Это видѣніе, явленное св. Апостолу, научило его погнушаться язычниками: ибо Господь пришелъ всѣхъ спасти.

Въ Яффѣ находятся консульства, агенства и подворья разныхъ націй. На берегу—греческій монастырь во имя св. великомученика Георгія, служащій удобнымъ пристанищемъ для богомольцевъ. Есть въ Яффѣ и русское подворье.

Отъ Яффы до Іерусалима дорога очень хорошая—гладкая, устроенная для ѣзды въ экипажахъ *). Разстояніе отъ Яффы до Іерусалима 60 верстъ; ѣзды на ослaxъ 12 часовъ.

При выѣздѣ изъ Яффы къ Іерусалиму, вправо видѣется полуразрушенное селеніе Ядуръ, или Язуръ, по преданію—родина благочестивыхъ Маккавеевъ. Слѣдуя далѣе, встрѣчается обширная равнина, именуемая въ Священномъ Писаніи Саронскою: тамъ было пастбище стадъ царя Давида.

Надо скоты же царя Давида, иже пасяхуся въ Саронъ, бысть Сатрай Саронитянинъ (1 Парал. 27, 29).

Рамля, или Рамала.

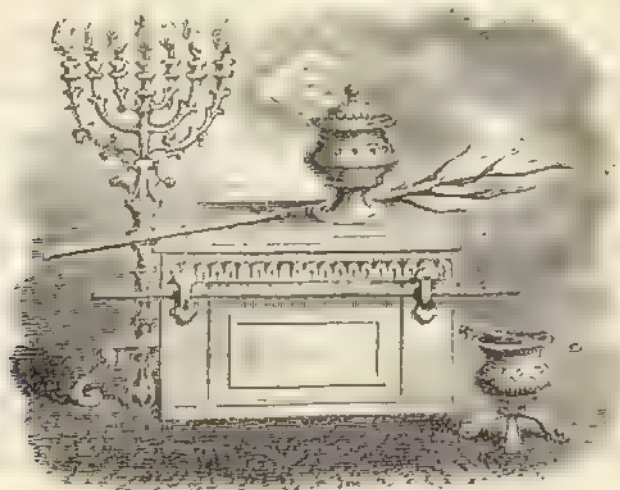
резъ четыре часа ѣзды отъ Яффы, по пути къ священному граду Іерусалиму, достигаемъ Рамли, отечественнаго города благообразнаго Іосифа и Никодима, которые сподобились погребсти Пречистое Тѣло Господа Іисуса Христа.

Въ Рамлѣ подворья: греческое, русское, армянское и латинское; послѣднее построено, по преданію, на мѣстѣ дома св. Никодима. Въ Рамлѣ есть греческая церковь во имя св. великомученика Георгія, и при ней греческій монастырь съ удобнымъ помѣщеніемъ для богомольцевъ; по преданію, тутъ былъ домъ Іосифа Аримаѣйскаго. Въ церкви оной хранится обломокъ колонны—даръ одной бѣдной вдовы, чудно перенесенный въ сей храмъ при его построеніи, о чемъ упоминается въ житіи св. великомученика Георгія. Сей святой пострадалъ въ Никомидіи; а въ отечественномъ его городѣ Лидѣ, отстоящемъ отъ Рамли къ сѣверу на 1 часъ пути, есть небольшая церковь во имя его, гдѣ находится его гробница.

Недалеко отъ Рамли видѣются развалины древняго монастыря, въ который, по преданію, перенесены были св. мощи 40 мучениковъ, въ Севастійскомъ озерѣ за Христа умершихъ. Влѣво отъ Рамли, на

*) Примѣч. къ 7-му изд. Въ настоящее время отъ Яффы до Іерусалима существуетъ желѣзная дорога.

2 часа ѣзды, види́ются развалины селенія Латрунь, отечества благо-
 разумнаго разбойника; имя его было — Дисмасъ, какъ говоритъ
 преданіе. На этомъ же пути находится библейскій колодезь Іова.
 Мѣсто это по-арабски называется: «Веръ-Эйюбъ». Тутъ поклон-
 ники имѣютъ отдыхъ и укрѣпляются пищею. Колодезь Іова нахо-
 дится на древней границѣ колѣнъ Іуды и Вениамина, которая озна-
 чается старымъ огромной величины деревомъ—теревинномъ. Тере-
 винюмъ этотъ огражденъ камнями и почитается всѣми мимоходящими,
 безъ различія вѣроисповѣданій. Не доѣзжая версты 10-ти до Іеру-
 салима, встрѣчается селеніе—Эммаусъ, гдѣ Господь по воскресе-
 нии Своемъ явился Лукѣ и Клеопѣ и узнавъ былъ ими въ пре-
 ломленіи хлѣба (Лук. 24, 30—32). Отъ Эммауса дорога идетъ ме-
 жду горами, и чѣмъ ближе къ Іерусалиму, тѣмъ возвышеннѣе горы.
 Слѣдуя далѣе, увидимъ чудную высоту—это гора Елеонская, а за
 нею Іорданъ, и наконецъ открывается взорамъ священный градъ
 Іерусалимъ: види́ется великолѣпный куполъ, недавно воздвигнутый
 надъ храмомъ Воскресенія Христова, въ коемъ живоносный гробъ
 Христовъ. Къ нему привлекаются взоры и сердца странниковъ,
 жаждущихъ освятиться святынями его по реченному Псалмопѣв-
 цемъ: *имже образомъ желаетъ елень на источники водныя,
 сице желаетъ душа моя къ Тебѣ Боже* (Пс. 41, 1).

Священный градъ Іерусалимъ.

Іерусалиме, Іерусалиме, избивый пророки и каменіемъ побивавый посланныя къ тебѣ, когдѣ кратки восхотѣхъ собрати чада твоя, яко собираютъ кокошь птенцы своя подъ крыль, и не восхотѣсте (Мате. 23, 37).

И яко приблизился, видѣвъ градъ, плакися о немъ, глаголя: яко аще бы разумѣлъ и ты, въ день сей твой, еже къ смиренію твоему: нынѣ же скрыся отъ очю твоєю; яко придутъ днѣе на тя, и обложатъ врази твои острогъ о тебѣ, и обыдутъ тя, и обимутъ тя отъсюду; и разбѣютъ тя и чада твоя въ тебѣ, и не оставятъ камень на камени въ тебѣ: понеже не разумѣлъ еси времени посѣщенія твоего. (Лук. 19, 41—44).

В такими словами изобразимъ тѣ священные минуты, тѣ чувства неземной радости, кои возбуждаются, когда отъкрывается взорамъ нашимъ цѣль далекаго нашего путешествія, давно желанный нами Богоизбранный священный градъ Іерусалимъ, градъ Царя Великаго? *Да возмолвуютъ вси и да исповѣдятся Господеву во Іерусалимъ. Іерусалиме, граде святыи, языки мнози отдалече придутъ ко имени Господа Бога (Тов. 13, 8. 11). Вси языцы, елики сотвори хъ еси, придутъ и поклонятся предъ Тобою, Господи, и прославятъ имя Твое (Псал. 85, 9).*

Завидя издали святыи градъ, благочестивые поклонники исполняются чувствами умилительнаго благоговѣнія и, падая ницъ, поклоняются св. граду: нѣкоторые отъ избытка чувствъ проливаютъ радостныя слезы, другіе молятся въ слухъ, иные тихо—въ глубинѣ сердца, какъ кто умѣетъ, каждый по состоянію души своей выражаетъ радость свою, и, кажется, безошибочно сказать, что всѣ проникнуты бываютъ тогда неизреченнымъ благодареніемъ къ

Господу, что сподобились узрѣть мѣсто спасенія своего, заветную святыню христіанъ—священный градъ Іерусалимъ.

Вспомоимъ здѣсь, какъ иѣкогда Господь нашъ Іисусъ Христосъ, входя въ Іерусалимъ на вольную страсть, говорить ученикамъ Своимъ: *се восходимъ во Іерусалимъ, и скончаются вся писанная пророки о Сыни Человѣческомъ. Предадутъ бо Его языкомъ, и поругаются Ему, и укорятъ Его, и оплюютъ Его; и бивше убьютъ Его; и въ третій день воскреснетъ* (Лук. 18, 31—33). То же изображается въ слѣдующихъ церковныхъ иѣснопѣніяхъ: «Грядый Господь къ вольной страсти, Апостоломъ глаголаше на пути: се восходимъ во Іерусалимъ, и предается Сынъ Человѣческій, якоже есть писано о Немъ; приидите убо и мы, очищенными смысли сшествуемъ Ему, и сраспнемся, и умертвимся Его ради житейскимъ сластемъ, да и оживемъ съ Нимъ, и услышимъ воиюще Его: не ктому въ земной Іерусалимъ, за еже страдати, по восхождѣ къ Отцу Моему и Отцу вашему, и Богу Моему и Богу вашему, и созовышу васъ въ горній Іерусалимъ, въ царство небесное».

«Господь, грядый къ страданію, Своя утверждая ученики, глаголатъ есть особъ пріемъ ихъ: како глаголь Моихъ не помните, яже прежде рекохъ вамъ: яко всякому пророку иѣсть писано, токмо во Іерусалимѣ убіену быти. Пыиѣ убо время настоще, еже рекохъ вамъ: се бо предаюся рукамъ грѣшныхъ поруганъ быти, иже и кресту Мѣ пригвоздивше, и погребенію предавши, омерзена вмѣнятъ яко мертва. Обаче держайте: тридневенъ бо востану, въ радость вѣрныхъ и жизнь вѣчную».

Прослѣдимъ кратко историческую судьбу Іерусалима. По общепринятому на Востокѣ преданію, Іерусалимъ основанъ былъ царемъ и священникомъ Бога Вышняго Мельхиседекомъ, и названъ первоначально Салимомъ, что значитъ «миръ». По тому же преданію, Мельхиседекъ перенесъ сюда тѣло праотца нашего Адама и похоронилъ на Голгоѣ, на мѣстѣ, гдѣ впоследствии водруженъ былъ животворящій Крестъ Покунителя нашего Адама, а съ нимъ и всего рода человѣческаго.

Іерусалимъ.

Іевусси, взявъ во власть свою городъ Салимъ, построили крѣпость на горѣ Сіонѣ, которую называли по имени своего предка Іевусомъ, а весь вообще городъ, расположенный еще на двухъ горахъ: Моріа и Акрѣ, получилъ названіе «Іерусалимъ», что означаетъ: «мѣсто послѣдія мира».

Царь Давидъ, взявши городъ и крѣпость Сіонскую у Іевусеевъ, перенесъ туда скинію для кивота Господня и построилъ кедровый дворецъ для себя, назвавъ Сіонъ градомъ Давидовымъ. Соломонъ построилъ Господу храмъ, бывший предметомъ удивленія для всѣхъ народовъ по своему великолѣпію и богатству и по сугубой благодати Божіей, въ немъ пребывавшей. Но вотъ начинаютъ сыны Израилевы отступать отъ путей Господа Бога своего, царство ихъ дѣлится на двѣ части. Іерусалимъ перестаетъ исповѣдаться Господу во благихъ своихъ, и Господь передаетъ его въ руки враговъ.

Особенно тяжкое опустошеніе претерпѣлъ Іерусалимъ отъ Вавилонскаго царя Навуходоносора: городъ былъ разоренъ до основанія, жители уведены были въ плѣнъ или преданы огню и мечу. Св. Пророкъ Іеремія, видѣвшій разореніе Іерусалима, горько рыдалъ о бѣдственной участи его и такъ описываетъ ее въ своемъ Плачѣ: *Градъ, умноженный людьми, бысть яко вдовица. Плача плакася въ нощи, и слезы ея на ланитѣхъ ея и нѣсть утѣшяяй ея. Шумѣ Сіони рыдаютъ, яко нѣсть ходящихъ по нихъ въ праздникъ; вся врата ея разорена, жрецы ея воздыхаютъ, дѣвицы ея вдовы, и самъ огорчаемъ въ себѣ. младенцы ея отъидоша пльнени. Грѣхомъ сокрыши Іерусалимъ, того ради въ мятежъ бысть; нечистота ея предъ ногами ея. Все людіе ея воздыхающе ищутъ хлѣба. Далѣе говоритъ св. Пророкъ отъ лица Іерусалима: обратитесь и видите, аще есть болѣзнь, яко болѣзнь моя; отъя вся крѣпкія моя Господь отъ среды мене, призви на мя время, еже сокрушити избранныя моя. Виждь, Господи, яко скорблю, утроба моя смятеся во мнѣ, и превратися сердце мое, яко юрестни исполнихся; отвѣтъ обезначи мене мечъ, аки смерть въ дому. Вся красная Іаковля*

разори Господь яростію Своею, твердыни дщери Іудины изверже на землю, оскверни царя ея, и князи ея; отрини Господь жертвенникъ Свой, оттрясе святыню Свою; сокруши рукою вражіею стѣну забравъ ея. Что ти засвидѣтельствую? или что уподоблю тебѣ, дщи Іерусалима? кто тя спасетъ, и кто тя утѣшитъ, дщнице дщи Сіоня? яко возвеличися чаша сокрушенія твоего, кто тя исцѣлитъ? Успои на исходящихъ отрокъ и старецъ: дщницы мои и юноши мои отъидоши въ плынь, мечемъ и голодомъ избилъ еси въ день гнѣва Твоего. Быхъ въ смѣхъ весьмъ людемъ. Насыти мя горестію, напои мя желчи; изъя каменіемъ зубы моя, напои мя пепломъ. Покрывъ еси яростію, и отгналъ еси, убилъ и неощадилъ еси: покрылся еси облакомъ, да не дойдеть къ Тебѣ молитва. Приле языкъ есущаго къ гортани ея въ жажду; младенцы просиша хлѣба, и нѣсть имъ разглаголюющаго. Идуща сладостная погибоша во исходыхъ, питаеміи на багряницахъ одѣвшася въ тню. Потемнѣ наче сѣжи видъ ихъ; приле кожа ихъ костемъ ихъ, иссохша, яко древо. Іудеи быша язвенни мечемъ, нежели поублени голодомъ: сѣи бо истлѣша отъ неплодности земли. Сконча Господь ярость Свою, излія ярость гнѣва Своего, и возже огнь въ Сіонъ, и пояде основанія ея.

Вотъ въ какихъ трогательныхъ и ужасныхъ чертахъ изобразилъ св. Пророкъ бѣдственную участь, постигшую Іерусалимъ!

Предсказанія свв. Пророковъ и Самого Господа о печальной судьбѣ Іерусалима вполнѣ сбылись на немъ. Нынѣ Іерусалимъ не имѣетъ и слѣда прежняго своего величія; Святое Святыхъ уираздилось по слову Господню: *се оставляется домъ вашъ пустъ; на мѣстѣ ветхозавѣтнаго храма нынѣ Омарова мечеть*. Но и нынѣ Іерусалимъ дорогъ сердцу христіанина по его священнымъ почти на каждомъ шагѣ воспоминаніямъ о дивной земной жизни и вольныхъ страданіяхъ Спасителя міра.

Послѣ семидесятилѣтняго плѣненія Вавилонскаго, іудеи опять возвратились въ отечество, и снова построили Іерусалимъ и въ немъ храмъ Божій. Но беззаконія и неправды іудеевъ не прекра-

тились и по возвращеніи ихъ изъ плѣна, и довели наконецъ Іерусалимъ до того, что оскудѣваетъ въ немъ князь отъ Іуды: Іерусалимъ подпадаетъ власти язычниковъ, а сыны его доходятъ до такого безумія и ослѣпленія, что не познаютъ своего Искупителя—Мессію, совершаютъ величайшее въ свѣтѣ преступленіе—распинаютъ Сына Божія.

Когда Господь нашъ Іисусъ Христосъ шелъ на вольную и животворящую страсть Свою, многія жены рыдали, спослѣдствуя Ему. Обратившись къ нимъ, Господь сказалъ: *дщери Іерусалимскія, не плачитесь о Мнѣ, обаче себе плачите и чадъ вашихъ: яко се дніе грядутъ, възнѣе рекнутъ: блажены неплоды, и утробы яже не родила, и сосцы, яже не доила. Тогда начнутъ глаголати горами: падите на ны, и холмамъ: покройте ны* (Лук. 23, 28—30).

Не прошло еще одного поколѣнія, какъ исполнились слова Господа: Іерусалимъ былъ разоренъ Римлянами. Какъ велико было это бѣдствіе, видно изъ того, что тогда погибло обитателей Іерусалима, вмѣстѣ съ іудеями, собравшимися туда со всѣхъ странъ на праздникъ Пасхи, одинъ миллионъ и сто тысячъ мужчинъ, кромѣ женъ, дѣтей, старцевъ и взятыхъ въ плѣнъ. Слухъ человѣческій не выноситъ ужаса, какой тогда былъ въ Іерусалимѣ: мятежи, убійства, голодъ довели до такой крайности осажденный городъ, что сами жители врывались въ дома другихъ, отнимали послѣдніе остатки нищи. У кого ее находили; потомъ, съ увеличеніемъ голода, ѣли кожи, падали, сѣно и т. д.; одна мать съѣдаетъ своего младенца, изжаривъ его въ печи, и снѣмъ приводитъ въ ужасъ самыхъ свирѣпыхъ воиновъ. По слову Господню, камня на камнѣ не осталось отъ храма и города: все предано было огню, мечу и разоренію и сравнено съ землею. Титъ (впослѣдствіи императоръ римскій), сынъ императора Флавія Веспасіана, разорившій Іерусалимъ, видя падшій въ прахъ твердыни его, сказалъ: «Самъ Богъ споборствовалъ намъ: силы человѣческія не были бы для того достаточны»!

И доселѣ надъ Іерусалимомъ сбываются слова Господа: *Іеру-*

сагимъ будетъ попираемъ языки, дондеже скончаются времена языкъ (Лук. 21, 24). Когда же скончаются времена языкъ—въ-домо Ему единому. Св. градъ и теперь во власти мусульманъ; святыни его стерегутся ими; тако изволися Господеву, грѣхъ ради нашихъ! Но достойно замѣчанія, что, при такомъ уничиженіи Іерусалима, все племена и языки чтутъ его и именуютъ святымъ; даже самые магометане, владѣющіе имъ, называютъ его святымъ, благословеннымъ отъ Бога.

Однимъ прошедшимъ не ограничивается всемірное значеніе Іерусалима. Существуетъ довольно распространенное мнѣніе, что второе пришествіе Господне будетъ тамъ же, гдѣ Онъ благоизво-лѣлъ ради спасенія нашего воплотиться и пострадать. Мнѣніе это находитъ себѣ подтвержденіе въ словахъ Пророка Іонія, который говоритъ отъ лица Господня: *да встанутъ и взыдутъ вси языцы на юбодъ Іосафатову, яко тамо сяду разсудити вся языки яже окрестъ* (гл. 3, ст. 12). Самое наименованіе долины Іосафатовой означаетъ «Судъ Божій».

Теперешній Іерусалимъ расположенъ на 4-хъ возвышенностяхъ и имѣетъ нѣсколько воротъ, охраняемыхъ конскою стражею, а на ночь запираемыхъ. Съ запада, при замкѣ, именуемомъ Давидовымъ, находятся подъ огромной башней ворота Іффскія, или Вилеесскія; съ сѣвера—ворота Дамасскія, на сѣверѣ же правѣе Дамасскихъ, видны древнія ворота—Продовы; на востокѣ, противъ Елеона, ворота Геосиманскія, въ древнее время ихъ называли Веніаминовыми или Овчипп; въ той же самой линіи видны заложенные извѣтъ, такъ-называемая, Златыя ворота. Мусульмане задѣлали наглухо эту стѣну, вслѣдствіе существующаго у нихъ преданія, что этимъ воротами долженъ побѣдопосно вступить въ Іерусалимъ христіанскій царь. Есть еще ворота Сіонскія. А изъ прочихъ древнихъ воротъ Іерусалима уцѣлѣли остатки воротъ Судныхъ, находящихся близъ Голгофы, къ сѣверу; ими кончается такъ-называемый, страстный путь, конемъ вели Спасителя на Голгофу.

Вѣтъ стѣнъ города, не доѣзжая Іффскихъ воротъ, находится русская постройка, назначенная для временнаго пребыванія рус-

скихъ богомольцевъ; она находится въ разстояніи отъ гроба Господня около версты. Тамъ богомольцы находятъ удобное помѣщеніе, при коемъ устроена больница для безмезднаго врачеванія больныхъ.

Въ Іерусалимѣ 15 греческихъ монастырей: два въ честь Пресвятыя Богородицы, именуемые: большая и малая Панагія; Михаило-Архангельскій, гдѣ преимущественно пребываютъ русскіе богомольцы и часто совершается Богослуженіе на славянскомъ языкѣ; монастырь Авраамовскій, близъ гроба Господня; св. Іоанна Крестителя, къ коемъ часть святыхъ мощей его; св. великомученика Георгія; два монастыря св. великомученика Димитрія; св. великомученика Θεодора Тирона, гдѣ тоже часто бываетъ русское Богослуженіе; св. Николая чудотворца, св. Василя Великаго, священномученика Хараламія, св. великомученицы Екатерины, св. Евѳимія великаго и святаго Спиридона, Трипфунтскаго чудотворца.

Поклонники всѣ вообще, хотя бы остановились и на русской постройкѣ, по мѣстному обычаю, должны вскорѣ по прибытіи своемъ отправиться въ патріархію, гдѣ получаютъ благословеніе отъ святѣйшаго патріарха Іерусалимскаго. Послѣ братской трапезы, нѣсколько отдохнувъ съ дороги, отправляются къ вечернему Богослуженію, въ церковь во имя св. равноапостольныхъ Константина и Елены. Храмъ этотъ, хотя и не обширенъ, но украшенъ очень хорошо: многія иконы въ ризахъ, а полъ изъ разноцвѣтныхъ мраморныхъ плитъ; кафедра патріаршая украшена рѣзьбою изъ черепаховыхъ костей, жемчужинъ, перламутра и проч. Въ храмѣ этомъ совершается ежедневно Богослуженіе: вечерня, утреня и ранняя литургія; при Богослуженіи бываютъ архіепископы и епископы и участвуютъ въ чтеніи и пѣніи.

На другой день по прибытіи богомольцевъ въ патріархію, во время утрени, послѣ пѣнія *Богъ Господь*, изъ церкви приглашаютъ мужчинъ въ одну комнату, а женщинъ въ другую; здѣсь они садятся вокругъ стѣнъ на диванахъ, и при пѣніи стихиры: *союзомъ любви свяжемъ Апостолы, Владычествующему всѣмъ*

себе Христу возложше, красны ноги умываху, благовѣствующе всѣмъ миръ и проч. входятъ три пнока и совершаютъ по чину обрядъ омовенія—мужчинамъ умываютъ ноги, а женщинамъ руки. Обрядъ этотъ совершается по древнему восточному обычаю, въ подражаніе Господу, умывшему ноги ученикамъ Своимъ предъ Тайною Вечерію и завѣщавшему и имъ творить такъ же. Пноки-хозяева этимъ обрядомъ выражаютъ между прочимъ и привѣтствіе своимъ гостямъ—богомольцамъ. По совершеніи омовенія, поклонники дослушиваютъ утреню и вслѣдъ за нею литургію, потомъ отправляются въ братскую трапезу. По отдыхѣ, приглашаютъ ихъ въ патріаршій синодикъ, и тамъ богомольцы, въ присутствіи патріаршаго намѣстника, нѣсколькихъ архіереевъ и секретаря, записываютъ имена свои и еродниковъ для поминовенія (иные впрочемъ записываютъ имена при самомъ гробѣ Господнемъ), и жертвуютъ—кто что можетъ. Пожертвованная сумма употребляется на поддержаніе храма Воскресенія Христова и святыхъ мѣсть, на содержаніе патріархіи и всего вообще тамошняго духовенства, на поддержку бѣдныхъ палестинскихъ церквей, на содержаніе больницы при патріархѣ, устроенной для безмезднаго врачеванія всѣхъ вообще, на содержаніе семействъ бѣдныхъ палестинскихъ христіанъ и на прочія нужды патріархіи.

Каждый заботящійся о душѣ своей поклонникъ за священный долгъ поставляетъ себѣ, бывши во святомъ градѣ Іерусалимѣ, припестн покаяніе во всѣхъ своихъ согрѣшеніяхъ, во всю жизнь содѣланныхъ, съ сердечнымъ сокрушеніемъ и некрепкимъ желаніемъ перемѣнить жизнь свою, не обращаясь на прежніе грѣхи.

По окончаніи записи именъ для поминовенія, поклонники посѣщаютъ храмъ патріаршій во имя святой первомученицы Феклы, гдѣ хранится часть камня отъ скалы Голгооской, на которомъ видѣны отпечатокъ Божественной стопы Спасителя.

Наконецъ наступаетъ время посѣщенія драгоцѣнныхъ сердцу христіанина святынь, находящихся въ храмѣ Іерусалимскомъ. Посѣщеніе это совершается съ возженными свѣчами, въ сопровожденіи гробоваго іеромонаха, въ облаченіи, со святымъ Евангеліемъ,

ієродіакона съ кадильницею и пѣвчими; они обводятъ поклонниковъ по всѣмъ мѣстамъ страстей Христовыхъ, съ пѣніемъ принадлежащихъ стихиръ и чтеніемъ Евангелій о страстяхъ, обходя по ряду св. мѣста одно за другимъ. Это такъ сказать начальное обозрѣніе св. мѣстъ и поклоненіе имъ. Совѣтуемъ благочестивымъ поклонникамъ, нѣсколько осмотрѣвшись, съ помощію этого «Путеводителя», по порядку, указанному въ немъ, не спѣша обойти всѣ святыя мѣста. Отъ души желаемъ, чтобы собранныя въ настоящей книгѣ, относящіяся къ каждому святому мѣсту, воспоминанія и размышленія помогли благочестивымъ поклонникамъ восчувствовать, что претерпѣлъ Господь ради нашего спасенія и исполниться теплѣйшею любовію къ Нему, Создателю и Искупителю нашему.

Направимъ прежде всего путь нашъ на св. Сіонъ, взыдемъ на Гору Господню: тамъ была Тайная Христова съ учениками Вечера; тамъ была Его прощальная съ ними бесѣда, тамъ установлена была Божественная Евхаристія—одно изъ величайшихъ таинствъ, явившихъ человѣчеству безмѣрную любовь Божію.

С і о н ъ.

(Сіонская горница, т. е. домъ Тайной Вечери.—Гробъ Давида.—Домъ св. Апостола Іоанна Богослова.—Домъ первосвященниковъ Анны и Каіафы.—Домъ св. Апостола Марка.—Мѣсто отреченія св. Апостола Петра.—Армянскій монастырь.—Монастырь св. великомученика Георгія).

*Отъ Сіона изыдетъ законъ, и слово Господне изъ
Іерусалима.* (Ис. 2, 3).

Гововдохновенный Царе-пророкъ св. гору Сіонъ ублажилъ многими похвалами. Онъ наименовалъ ее горою Божією, домомъ Божіимъ, жилищемъ Бога: *Пойте Господеву, живущему въ Сіонъ* (Ис. 9, 12). *Гора Сіонъ сія, въ нейже вселися еси* (73, 2). *Живится Богъ боговъ въ Сіонъ* (83, 8). *Основанія ея на горахъ святыхъ: любитъ Господь врата Сіона, паче всѣхъ селеній Іаковлихъ. Преславная глаголаша о тебѣ, граде Божій* (86, 2-4). *Господь въ Сіонъ великъ и высокъ есть надъ всеми людьми* (98, 2). *Надѣющіися на Господа, яко гора Сіонъ* (124, 1). *Яко избра Господь Сіона, изволи и въ жилище Себѣ* (131, 13). *Благовословитъ тя Господь отъ Сіона, сотворивый небо и землю* (133, 3).

Хотя Сіонъ имѣлъ великое значеніе въ Ветхомъ Завѣтѣ, но его слава Новозавѣтная несравненно превосходитъѣйшая. О славѣ этой Духъ Святый прорекъ устами Ісаіи и Михея: *будетъ въ послѣднія дни явлена гора Господня, и домъ Божій на вершѣ*

горъ, и возвысится превъше холмовъ; и придутъ къ ней вси языцы, и пойдутъ языцы мнози, и рекутъ: придите и въздемъ на гору Господню, и въ домъ Бога Иаковля, и възвеститъ намъ путь Свой, и пойдемъ по нему (Ис. 2, 2. 3; Мих. 4, 1—3).

Святая Церковь изображаетъ славу и великое значеніе Сіона въ домостроительствѣ Божіемъ о спасеніи нашемъ въ снхъ иѣснопѣніяхъ: «Радуйся Сіоне святыи, мати церквей, Божіе жилище. Обыдите людіе Сіонъ и обымите его, и дадите славу въ немъ Воскресшему изъ мертвыхъ. Отъ Сіона бо изыде законъ: языко-огнеобразная Духа благодать». И иными многими похвалами ублажаетъ Церковь св. гору сію.

Сіонъ находится у соединенія горныхъ ущелей; видъ съ него прекрасный и воздухъ на немъ здоровый, освѣжающій. Св. царь Давидъ отнялъ гору эту у Іевусеевъ, и, укрѣпивъ, избралъ се мѣстомъ постояннаго жительства своего. Тамъ устроена была новая скинія, въ которую перенесенъ кивотъ завѣта, находившійся дотолѣ въ Каріаѳаримѣ. Съ тѣхъ поръ всѣ Израильтяне стали смотрѣть на Сіонъ, какъ на гору Божію, гору святую, домъ Божій. И хотя въ послѣдствіи храмъ Соломоновъ, замѣнившій скинію, былъ построенъ на другой библейской знаменитой горѣ—Моріа, по имя Сіона, тѣмъ не менѣе, осталось священнымъ для Израіля и продолжало обозначать мѣсто жилища Божія.

На Сіонѣ драгоцѣннѣйшая сердцу христіанъ святыня, это—Сіонская горница, или домъ Тайной Вечери. На южной сторонѣ Сіонской горы, на самомъ высокомъ мѣстѣ, находится въ настоящее время группа зданій, и между ними турецкая мечеть—«Неби Даутъ» (гробъ Давида). Въ этихъ зданіяхъ указываютъ мѣсто той Евангельской горницы, гдѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ праздновалъ въ послѣдній разъ съ учениками Своими обрядную іудейскую пасху, и, совершивъ Тайную Вечерю, установилъ на ней святѣйшее таинство Евхаристіи, умывъ предъ этимъ ноги Своимъ ученикамъ.

Умиленно-трогательна эта священно-таинственная вечеря, эта прощальная бесѣда Учителя съ учениками, раскрывшая во всей

полнотѣ Божественную Его любовь къ возлюбившимъ Его и ко всему міру, за спасеніе коего Онъ принесъ Себя въ жертву честну и непорочну, въ удовлетвореніе правды Божіей. Здѣсь излились безмѣрныя Его щедроты, Его непостижимое снисхожденіе ко взысканію падшаго человѣка.

Вечеря уготована была Апостолами, по указанію Самого Господа, въ горницѣ одного изъ жителей Сіонскихъ. Нѣкоторые предполагаютъ, что это былъ Зеведей, отецъ Апостоловъ Іоанна и Іакова; но несомѣнно то, что это былъ одинъ изъ любящихъ Господа, а потому и удостоенный столь высокой чести. Когда все было готово, пришелъ Господь и возлегъ съ учениками Своими, въ средѣ коихъ находился и злочестивый предатель—Іуда Искаріотъ.

Желаніемъ возжелавъ сію Пасху ясти съ вами, прежде даже не прииму мукъ (Лук. 22, 15), сказалъ Господь ученикамъ Своимъ; и, бывшей вечера, *воставъ и положи ризы, и приемъ лентіонъ, препоясая. Потомъ влія воду въ умывальницу, и началъ умывать ноги ученикомъ, и отирати лентіемъ, имже бѣ препоясанъ* (Іоан. 13, 4. 5). *Егда же умы ноги ихъ, пріятъ ризы Своя, возлегъ наки, рече имъ: вѣсте ли, что сотворихъ вамъ? Вы глашаете Мя Учителя и Господа, и добръ глаголете: есмь бо. Аще убо Азъ умыхъ ваши нозъ, Господь и Учитель, и вы должны есте другъ другу умывать нозъ. Образъ бо дахъ вамъ, да якоже Азъ сотворихъ вамъ, и вы творите* (Іоан. 13, 12—16).

Священное сіе событіе св. Церковь изображаетъ въ сихъ трогательныхъ иѣснопѣніяхъ: «Ученикомъ показываетъ смиренія образъ Владыка, облаки облагая небо, препоясуетъ лентіемъ и преклоняетъ колѣна рабомъ омыти ноги, глаголя: не пріидохъ бо да послужать Ми, но послужити и положити душу Мою избавленіе за міръ. Аще убо вы друзи Мои есте, Миѣ подражайте: хотяи первый быти, да будетъ послѣдній, владыка—яко служитель. Пребудите во Миѣ, да гроздь принесете: Азъ бо есмь лоза животная».

Божественная сія вечеря обозначала собою конецъ Вѣтхаго и начало Новаго Завѣта. Долго бесѣдоваль Господь съ учениками

Своими, предсказывая имъ вольныя Свои страданія, укрѣпляя ихъ въ вѣрѣ и утверждая въ любви: *заповѣдь новую даю вамъ, сказалъ имъ Господь, да любите другъ друга: якоже возлюбихъ вы, да и вы любите себя. О семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Іоан. 13, 34. 35).

На вечери этой ничьи взоры не свѣтились радостію; въ молчаніи внимали ученики словамъ Учителя; сердца ихъ, пламенно любившія Его, исполнены были скорби—они предчувствовали наступающую разлуку съ Нимъ. Когда же Онъ сказалъ, что одинъ изъ ихъ предастъ Его, то это повергло ихъ еще въ большую печаль и недоумѣніе.

Приближалось предреченное Господомъ время, когда пораженъ будетъ Пастырь и разыдутся овцы. На прощальной вечери ни о чемъ такъ много не бесѣдовалъ Господь съ учениками, какъ о любви, внушая имъ, и въ лицѣ ихъ всѣмъ намъ, Божественное чувство любви, связующее всѣхъ вѣрующихъ во имя Его, служащее знаменіемъ истинныхъ послѣдователей Его.

Чувство безмѣрной Божественной къ человѣчеству любви недоступно понятіямъ человѣческимъ: удивляемся. благоговѣемъ мы предъ этимъ чувствомъ, но постичь его—это выше разума. Любовь эта изъ небытія возвала человѣка къ бытію, преклонила небеса и низвела на землю Единороднаго Сына Божія, и она же вознесла Его на крестъ за спасеніе міра! Божественная Евхаристія, установленная на Тайной Вечери, служить изъявленіемъ пламениѣйшей любви Бога къ человѣкамъ, восхотѣвшаго и духовно, и тѣлесно соединиться тѣснѣйшимъ образомъ съ естествомъ человѣческимъ, по реченному: *якоже Мою плоть и ній Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и азъ въ немъ*. Завершивъ Божественную Вечерю, преподавъ ученикамъ Пречистое Свое Тѣло и Боготворящую Кровь, удостоивъ ихъ быть первыми причастниками сего непостижимо-высокаго таинства, Господь сказалъ имъ: *сіе творите въ Мое воспоминаніе*.

Послѣ этой вечери вѣрныя до конца міра будутъ почерпать изъ Евхаристіи, какъ изъ источника жизни, безчисленные дары Божественной благодати: она есть духовное брашно и животвор-

ное питіе для душъ ихъ. Въ сей безсмертной трапезѣ вѣрные тѣснѣйшимъ союзомъ соединяются съ Самимъ Господомъ, и въ Немъ становятся причастниками жизни вѣчной.

Бесѣда Христова съ учениками во время Тайной Вечери, Его молитва къ Богу Отцу о всемъ мірѣ—все это столь возвышенно, божественно, что никакимъ словомъ человѣческимъ не можетъ быть изображено: это была молитва Великаго Первосвященника, по чину Мельхиседегову, предъ входомъ Его во Святаѣ Святыхъ; это было выраженіе высочайшей любви Бога къ человѣкамъ, соединеніе неба съ землею, Творца съ твореніемъ; это была вечеря, отверзшая человечеству объятія Отца Небеснаго, на коей Божественною кровію Богочеловѣка установленъ новый благодатный заветъ Бога съ человѣками.

По воскресеніи Своемъ Господь утѣшилъ учениковъ, явившись имъ въ Сіонской горницѣ, при заключенныхъ дверяхъ, и преподать имъ благодать Духа Святаго: *сущу же поздѣ, въ день той во едину отъ субботъ, и доверемъ затвореннымъ, идѣже бяху ученицы Его собрани, страха ради іудейска, прииде Іисусъ, и ста посреди, и глагола имъ: миръ вамъ! И сіе рекъ, показа имъ руцѣ и позвѣ и ребра Своя. Возрадовашася убо ученицы, видѣвши Господа. Рече же имъ Іисусъ накі: миръ вамъ! якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы. И сіе рекъ, душу, и глагола имъ: примите Духъ Святъ; имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся* (Іоан. 20, 19—23). Здѣсь же вторично является Господь ученикамъ, дабы увѣрить Апостола Ѳому въ воскресеніи Своемъ (Іоан. 20, 26—28).

На Сіонѣ въ древности построена была небольшая церковь, на развалинахъ того дома, въ которомъ совершена была Тайная Вечеря. Эта-то самая церковь, уцѣлѣвшая отъ разоренія Іерусалима, наименована: «первою церковью и матерью всѣхъ церквей». Св. царица Елена возобновила и распространила ее: она дѣлилась, по свидѣтельству св. Кирілла Іерусалимскаго, на двѣ части—верхнюю и нижнюю; но въ послѣдствіи храмъ этотъ былъ разрушенъ до основанія, и на развалинахъ его, сперва однимъ изъ

королей сицилійскихъ воздвигнута была латинская церковь; а потомъ на мѣстѣ оной устроенъ былъ монастырь францисканъ, до 1559 г. обладавшихъ Сіонскою святынею. Въ 1559 году турки, по повелѣнію султана, отняли у латинянъ святыню Сіона, подѣль тѣмъ предлогомъ, что тамъ находятся гробы Давида и Соломона, царей іудейскихъ, почитаемыхъ турками, и съ тѣхъ поръ до настоящаго времени турки владѣютъ этимъ священнымъ мѣстомъ.

Несмотря на то, что храмъ Сіонскій былъ въ продолженіе многихъ вѣковъ неоднократно разрушаемъ и снова возобновляемъ, сохранилось и понынѣ раздѣленіе его на двѣ части — верхнюю и нижнюю. Нижняя часть состоитъ изъ двухъ комнатъ: первую комнату называютъ мѣстомъ умовенія ногъ, а вторую — мѣстомъ явленія Господа ученикамъ Своимъ. Небольшая лѣстница ведетъ изъ нижнихъ покоевъ въ верхніе, гдѣ тоже двѣ комнаты равной величны. Въ первой, именуемой мѣстомъ Тайной Вечери, двѣ мраморныя колонны, поддерживающія своды. Въ верхней части сводовъ находится изображеніе «агнца», вѣроятно въ воспоминаніе Божественнаго Агнца, преподаннаго Апостоламъ на Тайной Вечери. Другую комнату верхняго этажа называютъ мѣстомъ сошествія Святаго Духа на Апостоловъ.

По свидѣтельству св. Епифанія, Апостолы по вознесеніи Господнемъ возвратились съ горы Елеонской въ Сіонскую горницу. Тамъ они, какъ упоминается въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ, пребывали единодушно вкушѣ, терпяще въ молитвѣ и моленіи съ женами и Марією, Матерією Іисусовою, и братією Его: *бѣ же именъ народа вкушѣ яко сто и двадцать* (Дѣян. Апост. 1, 16). И тамъ, на мѣсто отпаднаго Іуды, избранъ былъ по жребію Апостолъ Маттїй: *И егда скончавахася днѣ пятидесятницы, бѣша вси Апостоли единодушно вкушѣ. И бысть внезапно съ небесе шумъ, яко носиму дыханію бурну, и исполни весь домъ, идѣже бяху сѣдѣще, и явишася имъ раздѣлени языцы яко огненни, сѣде же на единомъ коомждо ихъ. И исполнишася вси Духа Свята, и начаша глаголати иными языки, якоже Духъ даше имъ провѣщавати* (Дѣян. Апост. 2, 1—4). Въ

воспоминаніе сего священнаго событія ежегодно, въ первый день празднованія сошествія Св. Духа, приходятъ на Сіонъ греческое духовенство и богомольцы, и близъ горницы Сіонской, находящейся въ смежности съ христіанскимъ кладбищемъ, читаютъ молитвы о ниспосланіи благодати Св. Духа.

По общему преданію евреевъ и мусульманъ, гробъ Давида находится на мѣстѣ дома Тайной Вечери, но недоступенъ христіанамъ; даже и мусульманамъ не всѣмъ позволяютъ сходить въ подземелье, гдѣ онъ находится. А. С. Норовъ имѣлъ случай посѣтить это мѣсто и говоритъ, что оно въ большемъ уваженіи у турокъ: они читаютъ на гробницѣ царе-пророка псалмы, переведенные на арабскій языкъ. Гробница Давида, пишетъ онъ, находится въ небольшой, грубо оштукатуренной комнатѣ, къ стѣнамъ коей придѣланы каменные прилавки; а у передней стѣны въ углубленіи стоитъ довольно большой саркофагъ, покрытый шелковою пеленою зеленого цвѣта, который и называется гробомъ царя Давида. Но очень сомнительно, чтобы это былъ гробъ св. царе-пророка, ибо устройство его несходно съ обычаями іудеевъ. Впрочемъ, основываясь на свидѣтельствѣ Пророка Несміа (3, 15. 16), можемъ думать, что во всякомъ случаѣ гробъ Давидовъ находится въ нѣдрахъ Сіона.

Возлѣ горницы Сіонской показываютъ развалины дома св. Апостола Іоанна Богослова, въ коемъ Пресвятая Дѣва Богоматерь пребывала, по завѣщанію Божественнаго Сына Своего, до дня преславнаго Ея переселенія на небо. Въ древности существовала тутъ церковь во имя св. Апостола Іоанна Богослова, на томъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, сей Апостолъ совершилъ первую литургію для Пресвятой Богородицы, о чемъ упоминается въ описаніи А. С. Норова. При входѣ на Сіонъ находился домъ первосвященника Анны, на судъ котораго первоначально изъ вертограда Геосиманскаго *) приведенъ былъ Верховный Судія міра; на семъ

*) Преданіе повѣствуетъ, что когда изъ Геосиманскаго сада Господь былъ веденъ вдоль потока Кедрскаго, мимо памятника Авессалома, то при прохожденіи черезъ мостъ Кедрскій, тамъ, гдѣ Онъ даровалъ зрѣніе слѣпорожденному (Іоан. 9,

мѣстѣ нынѣ небольшой армянскій женскій монастырь въ честь свв. Ангеловъ. Сюда привелъ Господа въ глухую полночь и, по преданію, привязали Его къ маслинѣ, пока не введенъ Онъ былъ къ нечестивому Аниѣ. Отрасль этой маслины показываютъ противъ алтаря; она ограждена глухою рѣшеткою.

Отъ Анны повлекли Божественнаго Страдальца къ первосвященнику Каіафѣ, правившему въ то время дѣлами сinedріона. Домъ Каіафы находился близъ Сіонскихъ воротъ, гдѣ устроенъ теперь небольшой армянскій мужской монастырь. Алтарь храма въ этомъ монастырѣ основанъ на камнѣ значительной величины, отдѣленномъ отъ того камня, который отваленъ былъ Ангеломъ отъ гроба Господня. Въ правой сторонѣ, близъ алтаря, особымъ престоломъ обозначено то мѣсто, гдѣ заключенъ былъ Спаситель до отведенія Его къ Пилату; а мѣсто, гдѣ стоялъ Господь во время истязаній Его, означено изображеніемъ креста на мраморѣ церковнаго пола; указываютъ и то мѣсто, на коемъ стоялъ злобный Каіафа, въ непستовствѣ растерзавшій одежды свои (Марк. 14, 63). На небольшомъ мощеномъ дворикѣ этого монастыря, на правой сторонѣ его, толстая виноградная лоза обозначаетъ то мѣсто, у котораго грѣлся св. Петръ, при разложенномъ на дворѣ Каіафы кострѣ, и, облечасмый служанкою, отрекся троекратно отъ своего Божественнаго Учителя, горько оплакавъ потомъ свое отреченіе *).

Близъ Сіона есть еще большой армянскій мужской монастырь, имѣющій до 700 келій. Соборный храмъ сего монастыря посвя-

6), низринуть былъ въ потока, и струями его утолилъ жажду, во исполненіе пророчества: *отъ потока на пути піетъ* (Псал. 109, 7). Съ этого мѣста начались истязанія и поруганія надъ Господомъ отъ сопровождавшихъ Его нечестивыхъ воиновъ и народа.

*) Ученикъ Апостола св. Климентъ повѣствуетъ, что св. Апостоль Петръ, въ продолженіе всей остальной земной своей жизни, когда слышалъ полуночное пѣніе пѣтуха, то, обливаясь слезами, каялся въ минутномъ отреченіи своемъ въ грозную ночь страстей Христовыхъ; а по сказанію св. Никифора, глаза у Апостола Петра отъ частаго плача казались красными. Господь, видя искреннее раскаяніе ученика Своего, не замедлилъ утѣшить его; Ангелъ Господень, благовѣствуя женамъ мѣроносицамъ о воскресеніи Христовомъ, присовокупилъ: *идите и рыйте ученикомъ Его и Петрови, яко варяетъ вы въ Галилеи* (Марк. 16, 7). Это особенное упоминовеніе Петра являетъ великое милосердіе Божіе къ кающимся.

щенъ имени Апостола Іакова Алфеова; въ лѣвой сторонѣ храма находится открытый престолъ, подъ коимъ указываютъ означенное мраморною плитою мѣсто мученической кончины св. Апостола.

На мѣстѣ дома Евангелиста Марка, въ который собиравлись св. Апостолы на молитву, и куда пришелъ Апостолъ Петръ, чудно изведенный изъ темницы Ангеломъ, нынѣ Спріанскій монастырь.

На восточной сторонѣ Сіонской горы есть пещера, осѣняемая масличными деревьями; преданіе утверждаетъ, что св. Петръ, по своемъ отреченіи отъ Господа, изшедъ воиъ со двора Каіафы, въ этой пещерѣ «плакалъ горько». Въ запискахъ русскаго паломника XII вѣка, игумена Даниїла, упоминается, что въ его время надъ этой пещерой существовала большая церковь во имя сего Апостола.

Къ стѣнѣ окружающей домъ Каіафы, къ западной его сторонѣ, прилегають кладбище христіанъ всѣхъ исповѣданій; на греческомъ кладбищѣ погребають и русскихъ богомольцевъ, скончавшихся въ Іерусалимѣ. Надо замѣтить, что туземные христіане, по восточному обычаю, хоронятся безъ гробовъ; одни только наши соотечественники не слѣдуютъ сему обыкновенію. Въ недавнее время къ числу зданій Сіонскихъ прибавился домъ англо-прусской миссіи, съ садомъ и протестантскимъ кладбищемъ.

Обозрѣвши Сіонъ и находящіяся на немъ свѣтыя мѣста, поклонники посѣщаютъ недавно возобновленный монастырь во имя св. великомученика Георгія, гдѣ находятъ радужный пріемъ и отдыхъ, необходимый послѣ посѣщенія св. мѣстъ.

Держась порядка Евангельскихъ событій, съ Сіона послѣдуемъ за Господомъ и учениками Его въ вертоградъ Геосіманскій, да узримъ подвигъ Его ужасный и преславный. Но прежде, чѣмъ приступимъ къ описанію страстей Христовыхъ, скажемъ кратко о томъ бѣдственномъ состояніи, въ которомъ находился растлѣнный грѣхами міръ предъ пришествіемъ Искупителя.

Состояніе міра до времени пришествія Спасителя. Предъ пришествіемъ Спасителя родъ человѣческій былъ *во тьмѣ и сѣни смертной*, погрязалъ въ безднѣ грѣховной. Изъ безднъ этой не

могло извлечь міръ шчто, кромѣ сошествія съ неба Единороднаго Сына Божія, принесшаго Себя въ жертву за спасеніе міра. Чаша, растворенная грѣхами всего міра, потопля бы весь міръ, еслибъ Господь не воспріялъ ея. Великая болѣзнь требовала великаго врачеванія. «Всеблагій Творецъ, говоритъ св. Андрей Критскій, не презрѣлъ до конца Своего созданія и изъ преблагихъ и непорочныхъ пѣдръ Своихъ послалъ въ концѣ вѣковъ Сына Своего, равнаго Себѣ и по власти, и по силѣ, и по благодсти».

И въ какое время Отецъ Небесный благоволилъ послать на землю Единороднаго Сына Своего? Въ послѣдокъ дней, во время всемірнаго обладанія языческаго кесаря, когда родъ человѣческій шшелъ въ самую глубинну печестія и беззаконій. Рѣки беззаконій разливались по всей землѣ, гордость до небесъ поднимала свою голову, люди служили діаволу, забывъ и оставя Творца своего. Страшное то было время. Поразительны черты, въ коихъ изображаетъ Апостолъ Павелъ языческій міръ предъ пришествіемъ Господа Іисуса Христа. Господь какъ-бы ждалъ, пока исполнится мѣра зла, чтобы воплощеніемъ Своимъ исцѣлить всѣ виды его въ падшемъ человѣчествѣ.

Родъ іудейскій хотя не приносилъ жертвъ идоламъ, но передовые того времени люди: архіереи, книжники и фарисеи, побѣждаемые чувственностію, ослѣпленные страстями, до безразсудства упорные въ мнѣніяхъ своихъ, отвергли истину. Обличая ихъ безуміе и окаменѣніе сердець, Божественный Учитель грозно укорялъ ихъ, говоря: *горе вамъ, книжники и фарисеи-лицемѣри, яко затворяете царствіе небесное предъ людьми: вы бо не входите, ни входящимъ оставляете внити* (Матѣ. 23, 13).

Древній змій (съ упорствомъ сопротивляясь истинѣ) сплился поглотить весь родъ человѣческій, грѣхонаденіемъ своимъ расторгшій живой и непосредственный союзъ свой съ Богомъ и отдалившійся отъ Него. Грѣхи, какъ средостѣніе, стали между людьми и Богомъ, и глубина паденія, какъ бездна, отдѣлила землю отъ неба. Грѣшный человѣкъ не могъ самъ собою перейти эту бездну; тайна примиренія открылась въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, Который былъ Сыномъ Божиимъ и Сыномъ Человѣче-

скимъ, и такимъ образомъ соединялъ въ Себѣ человечество съ Божествомъ.

Пришествіе Христово въ міръ и вольныя Его страданія за спасеніе міра, предсказаны были жившими за нѣсколько столѣтій до Рождества Христова Пророками со всею ясностію, такъ что удивляться должно ослѣпленію іудеевъ, не познавшихъ давно ожидаемаго ими Мессіи! Впрочемъ, и въ наше время, когда свѣтъ Христовой вѣры озарилъ почти всю вселенную, когда съ такою ясностію изложено ученіе о св. вѣрѣ, находятся плевелы въ житницѣ Христовой. Сожалѣя о ихъ невѣріи и вольнодумствѣ, какъ нѣкогда Господь сожалѣлъ объ ожесточенныхъ іерусалимянахъ, приведемъ къ вразумленію ихъ страшное опредѣленіе Божіе о невѣрующихъ: *иже не вѣруетъ въ Сына Божія, не узритъ живота, но и живъ Божій пребываетъ на немъ* (Іоан. 3, 36).

Господь говорилъ ожесточеннымъ іудеямъ: если Мои не вѣруете, дѣламъ Моимъ вѣруйте; хожденіе по водамъ, какъ по суху, отверженіе очей слѣпорожденному, воскресніе четырехдневнаго Лазаря и многія иныя чудеса, содѣянные Іисусомъ Христомъ, не были-ль совершеннымъ доказательствомъ Его Божественнаго всемогущества? Но самое поразительнѣйшее изъ всѣхъ знаменій Его было, это—сила креста; крестомъ весь міръ привлеченъ къ Нему, по реченному Имъ: *аще Азъ вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ Себѣ* (Іоан. 12, 32). Изъ Священнаго Писанія видимъ мы, что при всей очевидности знаменій и чудесъ, совершенныхъ Іисусомъ Христомъ, во время Его земной жизни вѣровали въ Него очень немногіе; а ученики Его, при самомъ началѣ страданій Его, разбѣжались, по реченному: *поражу пастыря и разыдутся овцы*. Претерпѣвъ поношенія и жестокія страданія, Господь умеръ позорною на крестѣ смертію; слѣдовательно, если немногіе и вѣровали въ Него во время земной Его жизни, какъ въ Сына Божія, то, видя такую Его кончину, колебались въ вѣрѣ, что видимъ и на самихъ Апостолахъ. По человѣческимъ разсужденіямъ, казалось тѣмъ бы должно и кончиться, и стереться съ лица земли вѣрованіе въ Іисуса Христа. Но что послѣдовало? Разбѣ-

жавшіеся ученики, большею частію неграмотные рыбаки, осѣненныя потомъ нпсшедшею на нихъ свыше благодатію Святаго Духа, привели почти всю вселенную къ вѣрѣ въ Распятаго: царей, архіереевъ, законоучителей, жрецовъ, философовъ и веѣхъ великихъ и мудрыхъ міра сего, такъ что многіе изъ нихъ, воспламенившись любовію Христовою, охотно пошли за Него на лютыя мученія, оставляя родину, родныхъ и все, что дотолѣ дорого было сердцамъ ихъ. Веѣмъ извѣстно, какъ трудно разставаться съ многолѣтними укоренившимися привычками; а язычники всецѣло погружены были въ чувственныя наслажденія — въ томъ вся жизнь ихъ проходила. И если они мгновенно не только все это оставляли, но даже рѣшались идти на страшныя мученія, то несомнѣнно, что къ сему могло подвигнуть ихъ не что иное, какъ всемогущая благодать Божія, которой никто и ничто не можетъ противустоять. Итакъ, очевидно и для вѣрующихъ и для невѣрующихъ, что распространеніе христіанской вѣры совершилось образомъ дивнымъ, уму человѣческому непостижимымъ; дабы изъ сего познали люди всемогущество Распятаго на крестѣ и несомнѣнно вѣровали въ Него, какъ въ Бога Всевыятаго, Всеблагаго и Всемогущаго, въ Тропцѣ славимаго, Который *вся творитъ, елика хочетъ*.

Г е о с и м а н і я .

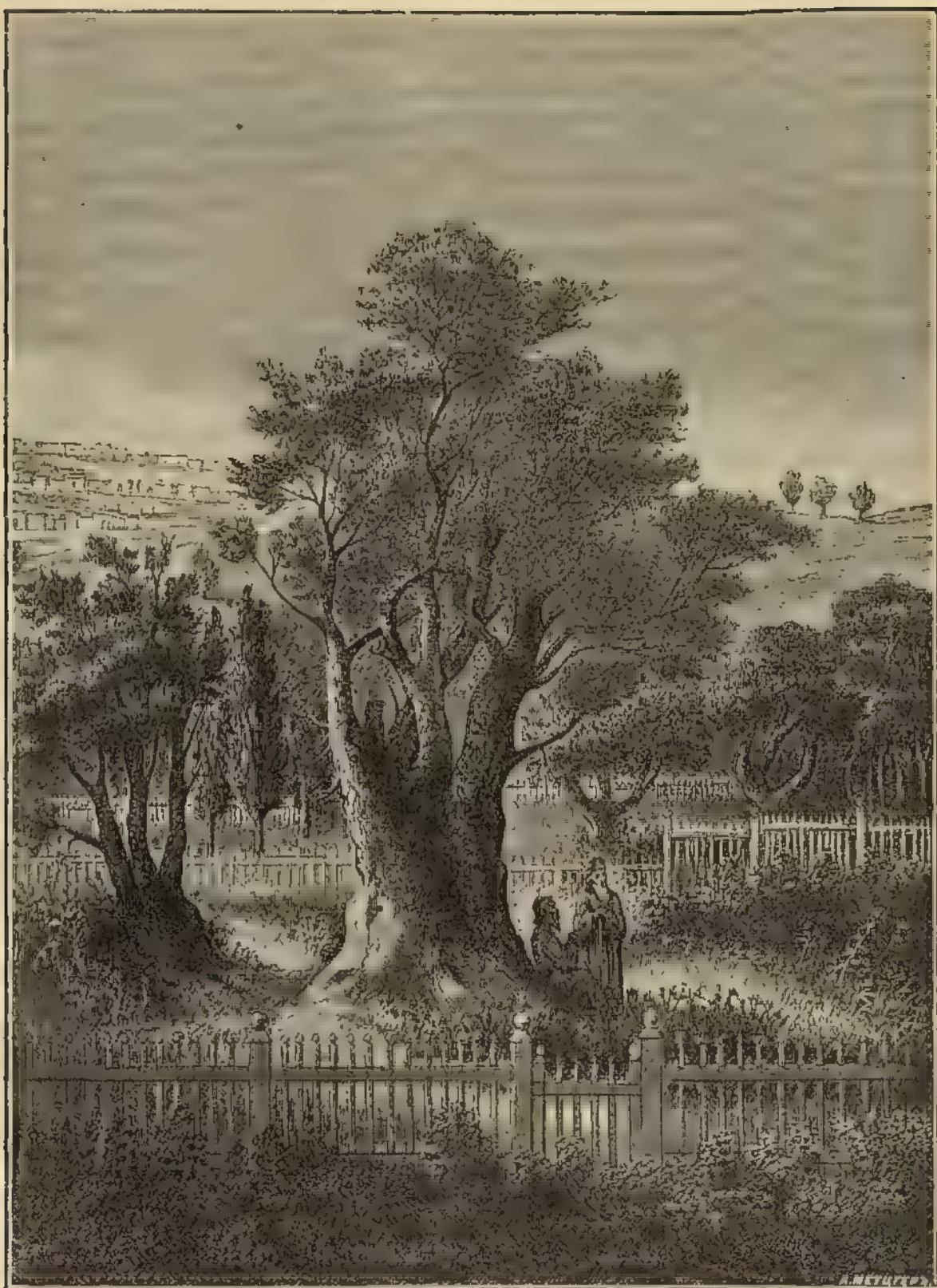
Въ востоку отъ Іерусалима, на лѣвомъ берегу потока Кедрскаго, лежитъ гора Елеонская или масличная. Подножія горы съ этой стороны носятъ названіе Геосиманія; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ какъ вверхъ, по горѣ, такъ и по ея окраинамъ, растутъ масличныя деревья. Не густая, но замѣтная масса такихъ деревьевъ, вправо на переходѣ чрезъ Кедронъ, тянется вверхъ по откосу горы на юго-востокъ: это—тотъ Евангельскій вертоградъ, тотъ садъ Геосиманскій, куда Господь нашъ Іисусъ Христосъ, приходя въ Іерусалимъ на праздникъ Пасхи, любилъ уединяться съ Своими учениками и для молитвы, и для отдохно-

венія. Сюда пришелъ Онъ съ ними и въ ночь предъ Своими страданіями, и здѣсь скорбѣлъ, тужилъ и молился до кроваваго пота.

На мѣстѣ моленія Божественнаго Искупителя въ древности была церковь, а нынѣ оно ограждено лишь каменною стѣною, имѣющею видъ буквы П. Въ основаніи поперечной стѣны этой постройки лежатъ большой самородный камень, съ жилами красноватаго или кроваваго цвѣта, какъ-бы въ память совершеннаго тутъ подвига, во время котораго капли пота Спасителя были, какъ капли крови. Близъ этого мѣста сохранились 8 древнихъ масляныхъ остатковъ вертограда, современнаго страданіямъ Спасителя. Небольшой этотъ вертоградъ также обнесенъ каменною стѣною, близъ которой указываютъ тотъ пагорбный выступъ, на коемъ спали отягченные сномъ свв. Апостолы: Петръ, Іаковъ и Іоаннъ во время предсмертнаго молитвеннаго подвига Спасителя міра. А далѣе, гдѣ оставались прочіе Апостолы, находится пещера, принадлежащая латинянамъ.

Моленіе Спасителя о чашѣ. Вертограды обыкновенно служатъ мѣстомъ пріятнаго отдыха; но не таковъ былъ для Господа Іисуса Геосиманскій вертоградъ; не чистыя струи водъ, а потоки кроваваго пота тамъ источились; не тихое вѣяніе вѣтровъ, а вздохи и вопли тамъ слышны были, и не съ благоухающими розами, а съ дреколіями были обрѣтіе Христа при выходѣ изъ вертограда.

Подвигъ внутренней борьбы и страданій начать Христомъ Спасителемъ въ присутствіи избранныхъ Апостоловъ, бывшихъ свидѣтелями Божественной Его славы на Оаворѣ, но окончить Имъ совершенно наединѣ. Мы видимъ въ Геосиманіи мѣсто отдохновенія и сна трехъ учениковъ, когда Господь и Учитель ихъ пребывалъ въ молитвѣ и неизобразимомъ бореніи. Прикинемъ благоговѣйнымъ окомъ къ мѣсту моленія о чашѣ, и въ духѣ вѣры и смиренія посмотримъ, среди какой страшной бури искушительныхъ нападеній и среди какихъ тревогъ душевныхъ проведена была послѣдняя ночь на землѣ Святѣйшимъ Примирителемъ земли и неба. Сколько внутреннихъ мукъ и съ какимъ предсмертнымъ истощаніемъ долженствовалъ Онъ вытерпѣть здѣсь, прежде чѣмъ окон-

Садъ въ Геѳсиманіи.

чательно совершилъ то великое дѣло, *еже даде Ему Отецъ, да сотворитъ*. Да! это была ночь, подобныхъ которой не было и не будетъ въ ряду всѣхъ дней и ночей стоянія міра; это была ночь бореній и страданій Христа Богочеловѣка, Спасителя міра, бореній на смерть и животъ, страданій самыхъ лютыхъ и неизобразимыхъ; это была ночь, съ одной стороны тѣхъ Его *бользней смертныхъ* и *бѣдъ адовыхъ*, которыя пророчески предъизобразилъ въ лицѣ своемъ Его праотецъ, а съ другой—Его колѣнопреклоненій предъ Богомъ—Отцемъ Своимъ, и *Его моленій съ воплемъ крѣпкимъ и слезами*. Это была ночь страшная для самыхъ небожителей, но всерадостная и спасительная для падшаго человѣчества, и убійственная и всепагубная для князя тьмы и ада. Это была ночь усиленныхъ воплей и крайняго изнеможенія, сначала святѣйшей души Богочеловѣка, а затѣмъ и безгрѣшной плоти Его; ночь туги и томленій прискорбныхъ до смерти; ночь воплей и изнеможенія, увѣнчавшихся побѣдою и торжествомъ духа надъ плотію и безусловной преданности въ волю Отчую надъ ужасавшими поношеніями мукъ Голгоетскихъ. Видѣли эту ночь ветхозавѣтные пророки и праведники, видѣли ее сквозь сумракъ сѣни и гаданій, и ужасались тайнѣ вольнаго уничтоженія Сына Божія. Не безъ ужаса видѣлъ ее Самъ Сынъ Божій, Самъ Господь, когда она уже наступала. Еще на пасхальной вечери неоднократно обращалъ Онъ рѣчь Свою къ ближнему будущему. Потомъ, когда святая вечера кончилась, и когда всѣ возлежавшіе на ней были на пути къ горѣ Елеонской, Господь уже не обвиняясь говорилъ обрुжавшимъ Его Апостоламъ: *все вы соблазнитесь о Мнѣ въ ночь сію. Писано бо есть: поражу Пастыря, и разыдутся овцы стада* (Матѣ. 26, 31). Да и послѣдняя прощальная бесѣда, съ такимъ любвеобиліемъ излившаяся изъ Его сердца къ тѣмъ, *иже до конца возлюбилъ* (Іоан. 13, 1), не тому ли обязана своею недостигаемою высотой чувствъ и истинъ святыхъ, что Изрекавшій ее ясно видѣлъ все, что ожидало Его въ наступившую ночь? Но вотъ и эта невыразимо-трогательная и безпримѣрная въ лѣтописяхъ міра бесѣда кончена; вотъ и потокъ Кедрскій, отдѣляющій Іерусалимъ отъ

горы Масличной, пройденъ. Вотъ предъ глазами и тѣ разнообразныя стези, копъ, извиваясь по кособору Елеона, ведутъ съ одной стороны въ Геѳсиманію, собственно такъ-называемую, гдѣ нынѣ гробъ Пресвятой Богоматери, и въ Галилею, гору, соприкосновенную къ Елеонской съ сѣвера, а съ другой—въ примыкающій къ Геѳсиманіи вертоградъ. Вотъ наконецъ и то мѣсто въ вертоградѣ, *идѣже мнозицею собирашеся Иисусъ со ученики Своими* (Іоан. 18, 2). Здѣсь Господь остановился и, обратившись къ ученикамъ, сказалъ: *вы останьтесь здѣсь и молитесь, чтобы не впасть во искушеніе, а Я пойду помолюсь тамъ*; и, взявъ съ Собою Петра и обоихъ сыновъ Заведеевыхъ, пришелъ съ ними къ тому нагорному выступу, о коемъ мы уже упоминали. Видя около Себя учениковъ унылыхъ и боязливыхъ, но въ то же время чистыхъ и некрѣпкихъ, святѣйшій Искушитель и Самъ открыто предался снѣдавшей Его внутренней печали, и какъ-бы вступая уже самымъ дѣломъ въ кровавый крестный подвигъ, началъ скорбѣть, ужасаться и тосковать, взывая: *«прискорбна есть душа Моя даже до смерти»!* О, какое недоумѣваемое таинство! *Единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи*, Слово Упостасное и все сотворившее, въ такомъ умаленіи и скорби, въ такомъ мучительно-безотрадномъ состояніи духа! Но иѣтъ! такъ ужасается и страждетъ не Сынъ Божій, предвѣчно-рождаемый отъ Отца, не *Богъ—Слово, Имже вся быша*; но Сынъ человѣческій, во времени рождаемый отъ Матери, и человѣкъ Іисусъ. Теперь на Елеонѣ открывается явленіе противоположное тому, какое незадолго предъ симъ видимо было на Оаворѣ. Тамъ слава Божія, всегда присущая Богочеловѣку, но глубоко сокрытая подъ покровомъ плоти Его, открылась во внѣ и просіяла до того, что могла быть только въ извѣстной мѣрѣ созерцаема земнородными; здѣсь прпснущее Божество, обитавшее въ томъ же Богочеловѣкѣ *тихиснѣ* (Кол. 2, 9), мало того что глубже сокрылось въ нѣдра Его Богочеловѣческаго естества, но какъ-бы и оставило Его, въ томъ смыслѣ, что природа человѣческая, въ виду предстоявшихъ страшныхъ событій, предоставлена была собственнымъ своимъ силамъ. И вотъ Богочеловѣкъ

Исусъ, уже совлекийшійся, если можно такъ сказать, Божества, естественно ужасается, при видѣ приближающейся къ Нему смерти, ужасается *и страждетъ яко смертенъ*, не потому, что неизбѣжно подлежалъ владычеству смерти, собирающей оброки тѣлѣнія съ однихъ лишь грѣшныхъ, какъ дань за грѣхи (Римл. 6, 23), а потому что Онъ, и не приобщаясь къ грѣхамъ людскимъ, до того приобщился человѣческой плоти и крови, что явился въ средѣ смертныхъ, какъ человѣкъ совершенный, не только съ возможностью умереть, но и со страхомъ смерти.

Да и было чего страшиться Христу въ подлежащей Ему смерти! Смерть Искупителя міра, имѣвшая источить жизнь и нетлѣніе, есть тайна тайнъ Божіихъ. По предвѣчному Тріиностасному совѣту, она долженствовала быть не просто смертію, но и страшнымъ закланіемъ на крестномъ жертвенникѣ,—закланіемъ,—со-вмѣщающимъ въ себѣ все возможные ужасы и муки, не только земныя, но и подземныя, адскія. Замѣчательно, что крестная смерть, приводившая міръ въ содроганіе не одною лишь безчеловѣчною лютостію, но и ужаснымъ позоромъ и проклятіями, съ нею соединенными, явилась на землѣ какъ казнь, опредѣленная закономъ, незадолго до явленія на землѣ Христа Спасителя, и что она съ особенною силою и ожесточеніемъ была приводима въ исполненіе едва ли не въ одной Іудеѣ, и то недолго. Смерть крестная, ужасавшая все человѣчество, не могла не ужасать Того изъ Сыновъ человѣческихъ, Кому она преимущественно была предназначена. Его человѣческая природа, всегда безгрѣшная и святая, всегда почерпавшая полноту совершенствъ тѣлеснаго бытія изъ полноты Божества, ей присущаго, тѣмъ болѣе отвращалась всякаго рода насплія и мученій, особенно же смерти.

Кто измѣритъ бездну скорбей, объявившихъ тогда пресвятую душу Спасителя міра? Онъ превосходилъ всякое понятіе человѣческое. Открывалось зрѣлище страшное и ужасное. Хотя еще неприкасались къ Божественному Страдальцу руки изверговъ-мучителей, не облагали святѣйшей главы Его колючимъ терніемъ, не пригвождали къ кресту Его пречистыя руки и ноги, но уже Голгоѣ-

скія Его страданія предначинались: *бысть же потъ Его яко капли крове каплющія на землю* (Лук. 22, 44), и столь обильный, что увлажилъ ризы Его, и оросилъ самую землю. Провидя Его истощаніе, св. Пророкъ взываетъ: *почто червлены ризы Твоя, и одежды Твоя яко отъ истоптанія точили?* (Ис. 63, 2). Хотя и сопровождали Его избраннѣйшіе изъ учениковъ до самаго мѣста подвига Его, но, отягченные спомъ, они не раздѣляли скорби Его. Онъ былъ какъ-бы одинокимъ во всемъ мірѣ: *жедахъ соскорбящаго, и не бѣ, и утѣшающихъ, и не обрѣтохъ* (Псал. 68, 21), тогда изъ глубины души болѣзненной слышался вопль болѣзненнѣйшій: *Отче Мой, аще возможно есть, да мимо идетъ отъ Мене чаша сія!* (Матѣ. 26, 39). Всѣ потоки человѣческихъ беззаконій какъ-бы слились въ эту чашу, весь адъ устремился на душу Воспріявшаго ее, и потому она содѣлалась для Него при-скорбною даже до смерти. Бремя человѣческихъ беззаконій при-клонило Господа къ землѣ; Онъ палъ на нее, какъ-бы защищая ее отъ карательной десницы Всевышняго, пріемля въ Свое сердце стрѣлы гнѣва Божія. Ужасъ, смертная тоска и тяжкая скорбь, которыя испытывалъ тогда Господь, усугублялись тѣмъ, что предъ всепровидящими очами Его представлялась мрачная картина страшныхъ грѣховъ, принятаго Имъ на Себя, человѣчества. То, что долженъ былъ претерпѣть весь міръ за грѣхи свои,—вся эта тяжесть легла теперь на Него одного. Онъ ясно видѣлъ все преступленія, все беззаконія и нечестія людей отъ Адама и до скончанія міра, во всемъ безобразіи и гнусности ихъ; предъ Его всепровидящимъ взоромъ представлялась ужасная чаша гнѣва Божія, и неизбежныя проклятія, отверженіе и вѣчная погибель, готовая обрушиться на преступный родъ человѣческій. Здѣсь Иисусъ, какъ примиритель человѣчества, сталъ предъ грозною правдою Божіею, совершавшею надъ Имъ судъ за грѣхи принятаго Имъ на Себя человѣчества. *Не вѣдающе бо грѣха по насъ грѣхъ сотвори, да мы будемъ правда Божія о Немъ* (2 Коринѣ. 5, 21). Онъ видѣлъ и ту холодность, то равнодушіе и нераскаянность многихъ грѣшниковъ, которыми заплатятъ они Ему за любовь Его;

Моленіє Спасителя о чашѣ.

предчувствовать ожесточеніе сердець ихъ, съ которымъ они, въ безумномъ увлеченіи своихъ страстей, отвергнутъ и не оцѣнятъ той величайшей жертвы, которая принесена Имъ въ искупленіе за нихъ. Онъ, какъ Богъ, провидѣлъ и то, что возложившіе на Него руки свои подвергнутся страшному гнѣву Отца Небеснаго, который разразится на нихъ и потомствѣ ихъ, по собственнымъ ихъ словамъ: *кровь Ею на насъ и на чадѣхъ нашихъ* (Матѣ. 27, 25). Все это болѣе и болѣе удручало Божественнаго Страдальца, прилагало горечь къ горечи.

Размышляя о Геосиманскомъ подвигѣ Спасителя міра, обратимъ вниманіе на указаніе Евангельское, что діаволъ, дерзнувшій въ пустынѣ искушать Господа, по тщетныхъ усиліяхъ своихъ отошелъ отъ Него до времени (Лук. 4, 13), и вотъ настало это время, какъ сказалъ Господь на Тайной Вечери ученикамъ Своимъ: *грядетъ бо сего міра князь, и во Иныя не имать ничесоже* (Іоан. 14, 30). Тайна искупленія рода человѣческаго была сокрыта отъ духа тьмы. Ненавистно было для него спасительное ученіе Христово и совершаемыя Имъ чудеса; смертію Христовою думая положить конецъ сему, подвизая злобныхъ людей на погубленіе Господа, онъ нанесъ себѣ рѣшительное, вѣчное пораженіе; въ ненасытной злобѣ своей онъ не уразумѣлъ, что разрушилъ свое владычество надъ грѣшниками: ибо пролитіе крови Христовой освободило грѣшниковъ отъ сатанинской его области. Разставивъ сѣть на пагубу Спасителя міра, онъ самъ себя уловилъ ею, по слову Псалмопѣвца: *въ дѣлъхъ руку своєю увязе* (Псал. 9, 17); *ровъ изры, и ископа и, и падетъ въ яму, юже содѣла* (—7, 16). Премудрость Божія посрамила хитрость бѣсовскую!

Моленіе Спасителя, — *да мимо идетъ отъ Него чаша, если это возможно*, — рождаетъ мысль, что изнемогши подъ тяжестью креста, Онъ по естеству человѣческому возжелалъ, чтобы чаша страданій миновала Его; тяжесть ея какъ-бы преклонила Его обратиться отъ правосудія Божія къ милосердію; при мысли, что Небесному Отцу Его все возможно, въ Божественномъ Страдальцѣ какъ-бы проявилась надежда, что есть возможность, да идетъ сія

чаша мимо. Эта боязнь страданій и смерти, евойственная чело-
вѣческому естеству Сына Божія, дать намъ разумѣть, сколь тя-
жела была предлежавшая Ему чаша; но вмѣстѣ съ тѣмъ выра-
жена была Имъ и совершенная преданность волѣ Отца Небеснаго,
несмотря на противодѣйствіе природы: все это служить намъ
спасительнымъ назиданіемъ, дабы и мы въ скорбяхъ нашихъ были
мужественны и тверды, и обращались бы съ мольбами къ Небес-
ному Отцу своему, предавая себя всецѣло Его святой волѣ. Спа-
ситель, во время Геѡсиманскаго Своего подвига, трикратно возста-
валъ на молитву, давъ намъ образъ, да и мы поступаемъ такъ
въ важнѣйшихъ обстоятельствахъ нашей жизни.

Св. Ангелы, припикнувъ, трепетно взирали на подвигъ На-
чальника жизни; Небесный Отецъ безмолвствовалъ, и это тапи-
ственное безмолвіе имѣло великое значеніе: Отецъ какъ-бы оста-
вилъ Сына, дабы выискать падшее челоувѣчество; страждущій
Спаситель, предавъ Себя всецѣло въ волю Отца, снова воззвалъ
къ Нему: *Отче Мой, аще не можетъ сія чаша мимойти
отъ Мене, аще не нѣю ея, буди воля Твоя!* (Матѣ. 26, 42).
Слова сіи рѣшили участь всего міра на безконечныя вѣки; Сынъ
Божій предать Себя за спасеніе его. *Веселитесь небеса и жи-
вущіе на нихъ!* (Апок. 12, 12). *Се побѣдилъ есть Левъ, иже сый
отъ колѣна Іудова* (Апок. 5, 5).

Итакъ, въ эту прѣблагословенную ночь совершалось собы-
тіе великое, всемірное: воспрянулъ Левъ отъ Іуды, и Своею дер-
жавною всемоющею пятою наступилъ на главу падшаго денницы,
всезлобнаго адскаго змѣя, исконнаго челоувѣкоубійцы, поправъ и
сокрушилъ его. Этотъ тысячеглавый звѣрь, дерзнувшій изъ адской
бездны воздвигнуть на Господа брань, какъ иѣкогда въ пустынѣ,
стерть былъ въ прахъ, палъ паденіемъ лютымъ (Іук. 10, 18).
*Нынѣ бысть спасеніе и сила и царство Бога нашего, и область
Христа Іѡ: яко низложенъ бысть клеветникъ* (Апок. 12, 10).

Никто да не дерзаетъ помыслить, что возможно исполнѣ по-
стигнуть чувства Божественнаго Страдальца, во время Его Геѡси-
манскаго подвига: это великая тайна Божія! Видимъ изъ Еван-

гельскихъ повѣствованій, что Господь претерпѣлъ то, чему лѣтописи страданій человѣческихъ не представляютъ примѣра! Взирая на Господа, изнемогающаго подъ крестомъ, мы должны изъ сего разумѣть, что страданія Его достигали крайнихъ предѣловъ, возможныхъ естеству человѣческому, и еслибы не обнаружилось это изнеможеніе, то мы не могли-бы знать, чего стоили Ему эти страданія; тогда подражаніе Ему не имѣло-бы той силы, не было-бы въ насъ тѣхъ чувствъ къ Нему, которыя теперь имѣемъ; страданія Его сроднили насъ съ Нимъ союзомъ крѣпчайшей Божественной любви; чѣмъ невыносимѣе были они для Него, тѣмъ сдѣлались драгоцѣннѣйшими для насъ: ибо все это претерпѣлъ Господь ради нашего спасенія, а потому тѣмъ теплѣйшая должна быть наша къ Нему любовь.

Преданіе Господа Іудею въ вертоградъ Геосиманскомъ и поруганія, претерпѣнныя Господомъ у Анны и Каіафы. Вошло въ обычай—людей, безчестно поступающихъ, называть именемъ предателя Господня, гнусный поступокъ котораго возбуждаетъ чувство крайняго къ нему отвращенія и презрѣнія. Св. Церковь предательство его изображаетъ въ слѣхъ пѣснопѣніяхъ: «Днесъ Іуда оставляетъ Учителя и пріемлетъ діавола, ослѣпляется страстію сребролюбія, отнадаетъ свѣта омраченный: кабо бо можаше зрѣти Свѣтло продавый на тридесати сребряницѣхъ? но намъ возсія Страдавый за міръ, къ Нему же возопіемъ: пострадавый и сострадавый человѣкомъ, Господи, слава Тебѣ!» «Іуда рабъ и лстецъ, ученикъ и навѣтникъ, другъ и діаволь отъ дѣлъ явился: послѣдоваше бо Учителю и на Него поучашеся преданію; глаголаше въ себѣ: продамъ Того, и пріобрѣщу собранная имѣнія; искаше же мру продаму быти, и Іисуса лестию яти. Отдаде цѣлованіе, предаде Христа; и яко овча на закланіе, сице послѣдоваше Единъ благоутробный и человѣколюбецъ».

О пребеззаконный Іуда, предатель лукавый, а не другъ искренній! Ты приступаешь къ Учителю своему, какъ Іоавъ къ Амессаю, и, простирая къ Нему одну руку, говоришь: *здравъ ли еси, брате?* а другою вонзаешь ножъ въ его сердце (2 Цар. 20, 9—12).

О безбожный отступникъ, а не Апостолъ святой, о вождь разбойниковъ, а не ученикъ вѣрный! О волкъ хищный, а не агнецъ кроткій! лобзася, а зубами терзаешь. О коварная пчела! медъ приносишь, а жаломъ уязвляешь. О хитрая змѣя! въ травѣ и цвѣтахъ укрываешься, а ядомъ заражаешь и умерщвляешь. О жестокій крокодилъ! плачешь и убиваешь. О ненавистный Богу и людямъ лицемеръ! изъ устъ сладость, а изъ сердца желчь источаешь; такъ льстиво предастъ Іуда своего Господа! Кто не возгнушается такимъ предательствомъ и лицемеріемъ? Кто не почувствуетъ отвращенія и отъ всѣхъ ему подобныхъ, которые языкомъ говорятъ: *благое, благое*, а сердцемъ: *пожрохомъ ею*, и которые въ очахъ кажутся друзьями, а тайно роютъ яму на погибель искреннему своему (Христ. Чт. 1841, ч. 1).

Іуда продалъ Господа за цѣну раба, 30 сребренниковъ, да сбудется реченное Пророкомъ Іереміею: *и пріяша тридцать сребренникъ, цѣну цѣннаго, Еюже цѣниша отъ сыновъ Израилевыхъ* (Матѣ. 27, 9). Іуда зналъ, какъ архіереи пламенно желали погубить Господа, и потому несомнѣнно, что они на всякое его предложеніе согласились бы; но древній змій, вошедшій въ Іуду чрезъ страсть сребролюбія, возсѣлъ въ сердцѣ его, какъ на престолѣ своемъ, отуманилъ умъ его и, къ большому уничиженію Господа, внушилъ ему продать Спасителя міра за цѣну раба, представивъ омраченному уму его 30 сребренниковъ, какъ цѣну великую; потомъ, по дѣйствию того же духа тмы, сребролюбецъ перешелъ къ другой лютѣйшей страсти, отчаянію, удавился, и у него расторглось чрево и вышли всѣ внутренности (Дѣян. 1, 18), погибъ тѣломъ и душою на вѣки. Вотъ какія страшныя послѣдствія сребролюбія! Лють звѣрь есть сребролюбіе, восклицаетъ св. Іоаннъ Златоустъ.

Страсти грѣховныя—исчадія духа злобы; они имѣютъ между собою адскую связь; раждаются одна отъ другой и губятъ души нерадящихъ о спасеніи своемъ. Сребролюбіе есть корень всѣхъ злыхъ страстей.

Терзаемый совѣстію, Іуда полученные имъ сребренники воз-

вратилъ архіереямъ и старцамъ, сказавъ имъ: согрѣшихъ, предахъ кровь неповинную. Они, взявши отъ него сребренники, признали неумѣстнымъ вложить ихъ въ церковную казнохранильницу, и купили на нихъ село скудельниче, для погребенія странныхъ, и наречено было оное селомъ крови; такъ именуется оно и до сего времени; находится въ Іосафатовой долинѣ; тамъ есть малая церковь, въ коей изрѣдка совершается литургія и поминаются умершіе.

Предатель Іуда, знавшій въ вертоградѣ Геѳсиманскомъ то мѣсто, на коемъ Господь многократно уединялся съ учениками для молитвы, взявъ воиновъ и слугъ отъ архіереевъ, пришелъ туда съ фонарями, кольями и оружіемъ для взятія Господа, урядивъ воиновъ и слугъ словами: кого я лобжу, возьмите того, — и подойдя къ Іисусу, сказалъ Ему: радуйся, Учитель! и облобызалъ Его; Господь отвѣчалъ ему: лобзаніемъ ли предаешь Сына человѣческаго? Вышедши навстрѣчу этому нечестивому сборищу, Господь спросилъ ихъ: кого они ищутъ? Іисуса Назарянина, отвѣчали они; и когда Господь сказалъ имъ, что это Онъ, то, пораженные Владычинымъ словомъ, они попадали на землю; потомъ, пришедъ въ себя, возложивъ богоубійственныя руки свои на Агнца Божія, и, крѣпко связавъ Его, повлекли, какъ овца на закланіе, къ первосвященнику Аниѣ, тестю Каіафы, имѣвшему значительное вліяніе на дѣла Синедріона; и пока не введенъ Онъ былъ къ Аниѣ, привязали Его во дворѣ къ маслинѣ. Анна сталъ спрашивать Господа о ученикахъ и о ученіи Его; Господь отвѣчалъ ему, что Онъ всенародно училъ на сонмищахъ (собраніяхъ) и въ церкви, а тайно не училъ. «Зачѣмъ Меня вопрошаешь», сказалъ Онъ, «спроси слышавшихъ». Въ это время одинъ изъ предстоявшихъ архіерейскихъ слугъ, желая вѣроятно сдѣлать угодное архіерею, возразилъ Господу: такъ ли отвѣчаешь архіерею? и дерзнулъ ударить Господа въ пречистую Его ланиту. По свидѣтельству св. Димитрія Ростовскаго, основанному на описаніи страстей Христовыхъ древними святыми отцами, ударъ былъ нанесенъ желѣзною рукою, т. е. вооруженною, и столь жестокой, что всѣ пальцы проклятой этой руки побразились на пресвятомъ лицѣ Господнемъ,

а зубы подвинулись съ своихъ мѣстъ; ударъ этотъ слышанъ былъ во всемъ архіерейскомъ дворѣ, и Господь отъ ударенія сего упалъ на землю, обливаясь кровію, истекавшею изъ пресвятыхъ устъ Его и поздрей.

Преданіе говоритъ, что ударившій Христа рабъ, по имени Малхъ, былъ тотъ самый, коему Господь исцѣлилъ отсѣченное Петромъ ухо. Господь отвѣтствовалъ ударившему: *аще злы глаголахъ, свидѣтельствуй о злѣ: аще ли добръ, что Мя биеши?* (Іоан. 18, 23). Святая Церковь, въ пѣснопѣніяхъ своихъ, упоминая о страстяхъ Спасителя, взываетъ: «Одѣйся свѣтомъ, яко ризою, нагъ на судѣ стояше, и въ ланиту удареніе прія отъ рукъ, нхже созда».

Отъ Анны повели Господа связаннаго къ Каіафѣ, правившему тогда дѣлами Сinedріона; въ Каіафѣ собрались всѣ первосвященники, старѣйшины и книжники и весь Сinedріонъ судить Судію; и сколько ни старались найти противъ Него лжесвидѣтельствъ, не находили: святая Его жизнь заграждала имъ уста. Наконецъ обвиняли Его въ томъ, будто Онъ говорилъ: могу разрушить храмъ Божій, и въ три дня создать его; но это было ложное обвиненіе, ибо смыслъ словъ Господнихъ былъ таковъ: разрушите храмъ сей, то-есть пресвятое тѣло Мое, и въ три дня воздвигну оный, то-есть воскресну. Когда архіереи неотступно вопрошали Господа, заклиная Его сказать имъ: Онъ ли Христосъ, Сынъ Божій? тогда Господь отвѣтствовалъ имъ: если скажу вамъ, вы не повѣрите; если вопрошу (дабы вразумить васъ), не отвѣтите, и не отпустите Меня; но отнынѣ узрите Сына человѣческаго, спящаго одесную силы и грядущаго на облакахъ небесныхъ. Тогда • первосвященникъ Каіафа, раздравъ одежды свои, сказалъ: Онъ богохульствуетъ: на что намъ еще свидѣтелей, слышите хулу Его? и рѣшили, что Онъ повиненъ смерти. Форма только была суда, пишетъ св. Іоаннъ Златоустъ, а на дѣлѣ это было нечто иное, какъ нападеніе разбойниковъ. Раздраніе одежды у евреевъ было обычнымъ выраженіемъ сѣтованія и скорби, когда слышали они богохульство; но скорбь Каіафы конечно была притворною. Раз-

драніе нмъ одежды было прообразованіемъ раздранія, т. е. прекращенія ветхозавѣтнаго архіерейства.

Тогда начали плевать на пречистое лице Господне, ударяли Его по пресвятымъ ланитамъ и, закрывъ лице Его, говорили: прорекни намъ, Христосъ, кто ударилъ Тебя? и наносили Ему безчеленныя пакости и поруганія. По словамъ преданія, потому закрыли они пресвятое лице Спасителя, что усрамились неизреченной красоты Его, и били до тѣхъ поръ, пока все оно сдѣлалось посинѣлымъ, кровію запекшимъ.

Лукавые фарисеи, зная любовь народа къ Господу, и опасаясь дурныхъ для себя послѣдствій за убіеніе Его, предали Его на судъ тогдашнему правителю Іерусалима—Понтійскому Пилату, дабы онъ повелѣлъ казнить Его по законамъ римскимъ; да и самая казнь эта была жестокая: преступниковъ распинали на крестѣ, тогда какъ у евреевъ осужденныхъ на смерть побивали камнями. Въ неистовой злобѣ своей на Господа, враги Его потщились подвергнуть Его лютѣйшей казни.

Страстной путь.

Пилатовъ домъ и Преторія.—Мѣсто бичеванія.—Арка „Се человекъ“.—Мѣсто перваго Христова паденія подъ крестомъ.—Переулокъ, коимъ вышла Божія Матерь навстрѣчу Спасителя.—Домъ евангельскаго богача.—Мѣсто встрѣчи съ Симономъ Киринейскимъ.—Домъ Вероникъ.—Мѣсто второго Христова паденія.—Судныя врата.—Мѣсто плача женъ іерусалимскихъ —Мѣсто третьяго Христова паденія.

Пилатовъ домъ нынѣ обращенъ въ турецкія казармы. Нѣкоторые изъ древнихъ поклонниковъ упоминаютъ о лнѳостротонѣ, называя его высокимъ мраморнымъ крыльцемъ: это былъ входъ въ преторію, гдѣ, какъ говоритъ св. Евангеліе, возсѣлъ Пилатъ судить Судію живыхъ и мертвыхъ; теперь и слѣдовъ лнѳостротона нѣтъ: время все уничтожило. Внутри зданія указываютъ ту комнату, въ которой происходилъ судъ надъ Верховнымъ Судіею.

Шагахъ въ 12-ти отъ дома Пилатова, на другой сторонѣ улицы, т. е. на правой, если идти отъ воротъ Геосиманскихъ, находится мѣсто бичеванія: прежде былъ здѣсь домъ, въ коемъ помѣщались воины Пилатовы. Мѣсто это принадлежитъ нынѣ франкамъ: они обновили построенную въ древности на этомъ мѣстѣ св. царицей Елсцою церковь. Съ улицы чрезъ небольшую дверь входимъ на вымощенный небольшой дворъ. Внутри церковь продолговатая и невысокая со сводами; подъ открытымъ алтаремъ, на мраморномъ помостѣ, видно мѣсто, отмѣченное чернымъ кругомъ: это мѣсто бичеванія, обогренное Божественною кровію Искупителя міра. Самое зданіе состоитъ изъ двухъ частей: надъ входомъ въ одну часть онаго, въ длину всей стѣны, сдѣлана крупными словами на латинскомъ языкѣ надпись изъ Евангелія: *Пилатъ взялъ Иисуса и бичевалъ*. Надъ входомъ въ другую часть церковнаго зданія такая же надпись изъ Евангелія: *и сплетше возложиша на Него терновый вѣнецъ*. Внутри этой части зданія находится небольшая продолговатая комната, въ которой Спаситель преданъ былъ поруганію воиновъ и черни. Мѣсто это принадлежитъ нынѣ францисканцамъ.

Пройдя отъ мѣста бичеванія вверхъ по той же улицѣ около 150 шаговъ, видимъ перекинутую чрезъ улицу арку, которая соединяла дворецъ Пилата съ зданіемъ, напротивъ его находившимся: тутъ устроены франками домъ сестеръ милосердія съ церковію; надъ аркою надстроена крытая галерея съ окнами. По преданію арка эта находится на томъ самомъ мѣстѣ, на которое Пилатъ вывелъ Божественнаго Страдальца, облитаго кровію, въ багряницѣ поруганія и терновомъ вѣнцѣ, и, показавъ Его народу, воскликнулъ «се человекъ!» Въ древнія времена на этой аркѣ существовала надпись: «се человекъ»; и другая: «возьми, возьми распни Его»; но теперь этихъ надписей уже нѣтъ. Палѣво подъ самою аркою показываютъ небольшое углубленіе въ стѣнѣ: повѣствуютъ, что Пресвятая Богоматерь здѣсь ожидала окончанія суда Пилатова. Съ арки этой правители Іерусалима объявляли свои указы и приговоры и выслушивали просьбы народа. Теперь

въ галлерей надъ аркою въ одной изъ комнатъ живетъ турокъ, и за малую плату пускаетъ желающихъ осмотрѣть внутренность своего жилища.

Отойдя отъ арки болѣе 100 шаговъ, при поворотѣ улицы налево, видимъ мраморную колонну. Здѣсь было первое паденіе Господа, изнемогшаго отъ истязаній и тяжести креста: въ этомъ мѣстѣ выходить изъ-за дома Пилата небольшой переулокъ. Преданіе повѣствуетъ, что Богоматерь, видя несправедливое осужденіе Неповиннаго, хотѣла просить милости у Пилата, но безчеловѣчныя войны грубо оттолкнули Ее, и Она, желая еще увидѣть сладчайшаго Сына Своего, устремилась на встрѣчу крестнаго Его шествія, пройдя этимъ переулкомъ. Кто изобразить чувства Матери при видѣ окровавленнаго и истерзаннаго Божественнаго Сына Ея?.. На этомъ мѣстѣ существовала церковь, построенная св. царицею Еленою. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ сего переуллка, улица поворачиваетъ вправо, и идетъ мимо расписаннаго узорами дома евангельскаго богача; близъ этого мѣста встрѣченъ былъ Симонъ Киринейскій, удостоившійся понести крестъ Спасителя міра: мѣсто это означено углубленнымъ въ стѣнѣ камнемъ особаго цвѣта.

Слѣдуя далѣе крестнымъ путемъ, указываютъ мѣсто дома блаженной Вероники, сподобившейся, какъ говоритъ преданіе, отереть полотенцемъ окровавленный ликъ Спасителя; далѣе указываютъ мѣсто второго паденія Божественнаго Крестоносца, означенное лежащею колонною и огромнымъ на ней камнемъ; наконецъ, достигаемъ судныхъ воротъ, отъ коихъ видны лишь остатки. Во время Спасителя городъ съ западной стороны оканчивался этими воротами (а Голгоѳа была за стѣнами городскими), и тутъ читали приговоры осужденнымъ на смерть. Такъ было учинено и съ Спасителемъ міра; на память этого событія у стѣны ближайшаго дома (занимаемаго нынѣ французскимъ консульствомъ) стоитъ колонна, къ которой, какъ говорятъ, былъ прибитъ приговоръ.

Пройдя нѣсколько шаговъ отъ судныхъ воротъ указываютъ вдавленную въ стѣну древнюю капитель, означающую то мѣсто, гдѣ Спаситель сказалъ, обратясь къ слѣдовавшимъ за Нимъ съ

плачемъ женамъ іерусалимскимъ, чтобы онѣ не о Немъ, а о себѣ плакали. Далѣе нельзя прямо идти страстнымъ путемъ: опъ застроенъ домами, — надо обходить. Шаговъ 15 не доходя храма Воскресенія Христова, находимъ колонну, означающую третіе паденіе Христа Спасителя; тѣмъ и кончается страстной путь.

Изложивъ описаніе страднаго пути, приступимъ теперь къ описанію страданій Пекунптеля, подъятыхъ Имъ на семь пути, спасенія ради всѣхъ насъ.

Изображеніе страданій Христовыхъ. Когда приведенъ былъ Господь къ Пилату, то архіереи и старцы начали злословить Его, называя возмутителемъ, запрещающимъ давать дань Кесарю, именующимъ Себя посланникомъ Божіимъ и царемъ: на хулы ихъ и на вопросъ Пилата Господь ничего не отвѣчалъ, что удивило Пилата, и онъ сказалъ архіереямъ и народу, что никакой вины не находятъ въ человѣкѣ семъ; а они возражали, настаивая на своемъ, что Онъ повсюду возмущаетъ народъ: узнавъ, что Господь родомъ изъ Галилеи, Пилатъ послалъ Его къ правителю Галилеи Проду, тому самому, который, по просьбѣ жены брата своего, велѣлъ отсѣчь главу Іоанна Крестителя. Продъ издавна желалъ видѣть Господа, ибо много слышалъ о чудесахъ, совершаемыхъ Имъ, и, надѣясь быть очевидцемъ какого-либо знаменія, продолжительно вопрошалъ Его, но Господь не удостоилъ его никакимъ отвѣтомъ: стоявшіе же тутъ архіереи и книжники, не переставая, злословили Господа; Продъ съ царедворцами своими, укоривъ Господа и насмѣясь надъ Имъ, велѣлъ одѣть Его въ свѣтлую одежду и отослать обратно къ Пилату, съ коимъ былъ дотолѣ во враждѣ, а въ тотъ день стали они друзьями.

Когда возвращенъ былъ Господь отъ Прода къ Пилату, то сей послѣдній, созвавъ архіереевъ, правителей народныхъ и весь народъ, сказалъ имъ: «привели вы ко мнѣ этого человѣка, какъ возмутителя: вотъ я предъ вами допрашивалъ Его, но не нашелъ въ Немъ никакой вины, какую вы возводите на Него, я Продъ, къ коему я посылаю Его, тоже не нашелъ въ Немъ ничего заслуживающаго смерти. Я накажу Его и отпущу, такъ какъ есть

обычай на каждый праздник отпускать одного изъ преступниковъ». По враги Христовы и наущаемый ими народъ, все стали требовать освободить разбойника Варавву, а Господа погубить. Въ это время жена Пилата прислала сказать ему, дабы онъ не судить Праведника, ибо она въ сонномъ видѣніи много пострадала за Него. Неизвѣстно, что именно видѣла во снѣ жена Пилата; но несомнѣнно, что ей открыто было о Божественномъ лицѣ Иисуса и о страшной участи, ожидающей враговъ Его. (У некоторыхъ древнихъ христіанскихъ историковъ упоминается, что имя жены Пилата было Клавдія Прокудла, и что она послѣ сдѣлалась христіанкою и сподобилась мученическаго вѣнца, а Пилатъ въ заточеніи кончилъ жизнь свою самоубійствомъ. Онъ правилъ Іудеєю съ 26-го до 36-го года по Р. Х.—Объ Продѣ повѣствуется, что онъ тоже кончилъ дни свои въ изгнаніи самоубійствомъ).

Пилатъ, думая удовлетворить лютости враговъ Иисусовыхъ, повелѣлъ подвергнуть Его жестокому наказанію бичеванію. Бичи дѣлались изъ веревокъ или ремней, съ вшитыми въ нихъ по мѣстамъ острыми костяными или металлическими палочками; наказаніе это было столь безчеловѣчно, что перѣдко истязуемые умирали подъ ударами, число конхъ представлялось человѣколюбію или безчеловѣчію воиновъ. Бичеваніе составляло родъ увеселенія для этихъ грубыхъ людей и совершалось на дворѣ прокуратора, куда созвана была во время страданій Господнихъ большая часть военной сперы, или когорты, заключавшей въ себѣ отъ 400 до 610 человѣкъ.

Страданія Господни были столь жестоки, что слухъ человѣческій едва выноситъ описаніе ихъ; сердце болѣзненно содрогается, при воспоминаніи объ этихъ лютыхъ мученіяхъ. Господь, какъ упоминаетъ св. Димитрій Ростовскій, основываясь на писаніяхъ древнихъ св. отецъ (Ч. 1, стр. 220—274, 1842), во время бичеванія Его обнаженъ былъ, и самоохотно обнавъ столбъ, крѣпко привязанъ былъ къ нему, и столь жестоко былъ биемъ, что пречистое тѣло Его, изсѣченное до костей и почернѣвшее, отторгалось и висѣло, а кровь преизобильно истекала, орошая землю, такъ

что, когда Божественный Страдалецъ отвязанъ былъ отъ мучительнаго столба, то отъ крайняго истощанія упалъ на землю, покрытый вмѣсто одежды лишь язвами и облитый кровію Своею, и по такихъ лютейшихъ мученіяхъ отъ всѣхъ поемѣваемый и поругаемый, одежды Свои, далеко отъ Него отброшенные, собиралъ, трясаясь отъ лютыхъ страданій и холода, ибо тогда была зима. Свирѣпыя воины, не довольствуясь такимъ жестокимъ Его мученіемъ, по свойственному имъ сочетанію варварства съ грубою веселостію, подражая поемѣянію Прода, заставили Божественнаго Страдальца представить лице ложнаго царя, и на Его пресвятое и пязъязвленное тѣло набросали багряницу, или хламиду червленую; одежда таковая имѣла видъ епанчи и употребляема была лишь военачальниками; а та, въ которую облекли Господа, вѣроятно была старая, изношенная и покрывала только половину обнаженнаго Господня тѣла; все это было сдѣлано въ поруганіе надъ Божественнымъ Страстотерпцемъ, за мнимое ими домогательство Его быть царемъ; не довольствуясь этимъ, жестокіе воины снели изъ колючаго терна вѣнокъ, возложили его на Божественную главу Жизнодавца и били по увѣчанной главѣ палками; вѣнокъ нѣсколько разъ былъ снимаемъ и возлагаемъ, отъ чего колючія пглістыя терніи, вонзаясь во главу, каждый разъ дѣлали новыя язвы, источая кровавыя истоки. Недоставало еще поруганному Божественному Страдальцу послѣдняго знака царскаго достоинства — скипетра; одинъ изъ воиновъ, издѣвавшихся надъ долготерпѣливымъ Господомъ, вложилъ въ руку Его тростниковую палку, потомъ безчеловѣчныя воины, продолжая насмѣхаться надъ Нимъ, преклоняли колѣна, какъ-бы воздавая Ему царскую почесть, и говорили: «радуйся, царь іудейскій!»! плевали на Него, брали изъ руки Его трость и били Его по пресвятой главѣ Его, увѣчанной терніемъ и по пресвятому лицу Его, такъ что все пречистое Божественное тѣло Его: уста, ланиты и все пресвятое лицо Его и шея, были жестоко избиты желѣзными орудіями (пистями); ноздри Его ощущали нестерпимый смрадъ, исходившій отъ мерзкихъ и свверпыхъ плевотинъ, коими покрыто было все

лице Его. Смертоносно ударяемъ былъ Онъ объ каменный столбъ, за пресвятыя власы торганъ и влачимъ, по ногамъ и колѣнамъ жестоко ударяемъ, даже до потковенія; грудь, чрево и все Его пресвятое тѣло даже до костей изсѣчено было, по всѣмъ частямъ тѣла жестоко біенъ былъ, съ поруганіями и лютыми мученіями, терзанъ и люто уязвленъ, однимъ словомъ: отъ ногъ до головы не было ни одного цѣлаго мѣста, все было покрыто сплошными изъями. Пресвятая кровь изъ всѣхъ суставовъ преизобильно истекала.

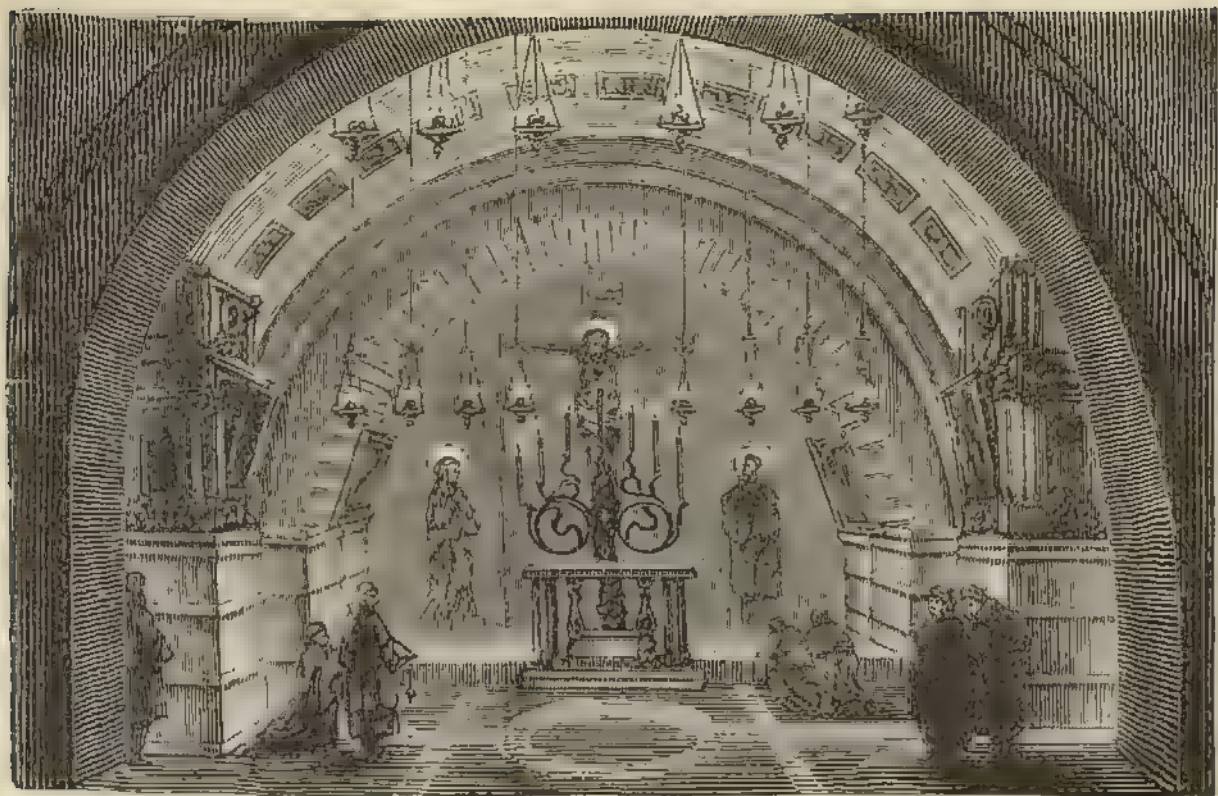
Пилать, вышедши изъ преторіи и увидѣвъ Іисуса Христа полуживаго, истерзаннаго, облитаго кровію, въ одеждѣ поруганія, въ терновомъ вѣнцѣ, подивился такой безчеловѣчной суровости мучителей, и надѣясь, что іудеи тронутся столь жалкимъ видомъ невиннаго Страдальца и удовлетворятся ужасными пытаніями, которыя претерпѣлъ Онъ, вывелъ Его предъ народъ и сказалъ: Се чловѣкъ! Но безчеловѣчные архіереи, книжники и ихъ слуги и подущаемый ими безумный народъ, разжигаемые сатанинскою злобою, яростно кричали: распни, распни Его! Видя такое ихъ ожесточеніе, Пилать сказалъ имъ: возьмите и распните сами, а я не нахожу въ Немъ никакой вины, заслуживающей смерти. На это злобные Іудеи отвѣчали: у насъ есть свой законъ, по коему Онъ долженъ умереть, пбо Онъ пменуеть Себя Сыномъ Божіимъ. Пилать, страшившійся за послѣдствія производимаго имъ суда, услышавъ это, еще болѣе убоился и, вошедши снова въ преторь съ Іисусомъ, спросилъ Его, откуда Онъ? Пилать зналъ, что Іисусъ изъ Галилеи, а потому вопросъ этотъ выражалъ желаніе Его знать, что за чловѣкъ, предстоящій суду Его? но Господь не отвѣчалъ ему. Пилать воскликнулъ: миѣ ли не отвѣчаешь, или Ты не знаешь, что власть имѣю распять Тебя и пусетить? На это возразилъ ему Господь: никакой власти не имѣешь на Миѣ, еслибъ тебѣ не дано было свыше; но предавіе Меня тебѣ болшій отвѣтъ дадутъ. Пилать, убѣжденный въ невинности Іисуса, искалъ случая къ освобожденію Его. Видя это, враги Христовы прибѣгли къ новому коварству: зная малодушіе Пилата, они угрожали ему, что если онъ отпуститъ Іисуса, то уже не будетъ другомъ Ке-

саря, ибо всякій, именующій себя царемъ—противникъ Кесаря. Слова эти, сказанныя всѣми членами Синедріона публично, побудили Пилата, противъ совѣсти и убѣжденія, вновь начать судъ надъ Іисусомъ; изведши Его воиъ, и сѣвши на мѣстѣ, именуемомъ „Аноостротонъ“, Пилать сказалъ іудеямъ, указывая на Іисуса: *«Съ Царь вашъ!»* но они злобно кричали: возьми, возьми, распни Его! «Царя ли вашего распну»? возразилъ имъ Пилать. «Не имѣемъ царя, кромѣ Кесаря», отвѣчали они. Настояніе ихъ превозмогло перѣшптельность Пилата; видя, что убѣжденія его не дѣйствуютъ, и что народъ, подуцаемый архіереями и книжниками, болѣе и болѣе неистовствуетъ, онъ, по тогдашнему обычаю, въ знакъ своей невинности въ неправедномъ осужденіи этомъ, взять воду, умылъ предъ народомъ руки и сказалъ: «неповиненъ я въ крови Праведника сего, вы увидите»; они отвѣчали: «кровь Его на насъ и на чадахъ нашихъ»! Тѣмъ и кончился незаконный судъ надъ Судіею міра. Тогда іудеи, какъ кровожадные звѣри, устремились на Агнца Божіа. Снявши съ Господа багряницу поруганія, воины одѣли Его въ собственныя Его одежды, возложили на Него крестъ и повлекли на распятіе между разбойниками, какъ злодѣя. Отъ тяжести креста при движеніи изпурялось тѣло Божественнаго Страдальца и раздирались раны Его, такъ что Онъ, совершенно изнемогши подъ бременемъ креста и ударами мучителей, упалъ на землю. Жестокіе враги Его, снова немилостиво били Его, и видя, что Онъ уже не могъ далѣе нести крестъ, встрѣтивъ возвращавшагося съ поля нѣкоего Симона Киринея, возложили на него крестъ Христовъ. Итакъ, Симонъ одинъ изъ смертныхъ сподобился столь великой чести — понести собственный Христовъ крестъ!

Послѣдуюмъ за Божественнымъ Крестоносцемъ на Голгофу, поклонимся священному мѣсту, идѣже стоитъ пречистыя нозѣ Его.

Голгоѳа.

Г о л г о в а.

*Пося крестъ Свой, изыде Иисусъ на глаголемое
лобное мѣсто, еже глаголется еврейски Голова,
идѣже пропяша Его и съ Нимъ ина два сюду и
сюду, посреде же Иисуса (Іоан. 19, 17. 18).*

Вступивъ во храмъ Воскресенія Христова, вправо отъ св.
вратъ и камня мурономазанія, по мраморной лѣстницѣ 28-ю
ступенями входимъ на св. гору Голгоуу.

Перенесемся мыслію ко времени страданій Спасителя міра,
когда гора эта была мѣстомъ казни преступниковъ. конхъ приводили
сюда и предавали распятію, считавшемуся тогда самою позорною
смертію. Въ одномъ изъ утесовъ Голговы было углубленіе въ видѣ
пещеры: тамъ стерегли преступниковъ, приводимыхъ на распятіе,
пока готовится все пужное для совершенія надъ ними казни;
въ эту пещеру всаженъ былъ и Божественный Страдалецъ. Близъ
Голговы была площадь, на коей собирался народъ смотрѣть на казни
преступниковъ; съ западной стороны примыкали сады, въ числѣ
конхъ и упоминаемый въ Евангельскомъ повѣствованіи вертоградъ.

принадлежавшій Іосифу Аримафейскому. Возлѣ скалы Голгофской была лощина, куда повергали тѣла и кресты распинаемыхъ; туда былъ повергнутъ и крестъ Господень, и дабы скрыть навѣки это сокровище, враги креста засыпали его камнями и землею, и на мѣстѣ этомъ построили храмъ языческой богини; но, по благоволенію Божію, по прошествіи болѣе 300 лѣтъ послѣ Р. Х., крестъ Христовъ обрѣтенъ быть благочестивою царицею Еленою. Голгофа въ переводѣ означаетъ краниево или «лобное» мѣсто; такъ она называлась, по мнѣнію однихъ, по сходству ея съ головнымъ черепомъ, по круглообразной формѣ своей; а по мнѣнію другихъ, по множеству находившихся на ней череповъ казненныхъ преступниковъ. Голгофа была мѣстомъ позорнымъ, удѣломъ злодѣевъ и на это-то мѣсто приведенъ былъ Единородный Сынъ Божій несправедливыми распинателями Своими.

Безгрѣшный отъ беззаконнаго соборница на смерть осуждается! Неприкосновенный держится руками дышущихъ убійствомъ! Безстрастный страсть вольную терпитъ, да насъ освободитъ отъ страстей!

Алтарь и престолъ Голгофскіе открыты, какъ-бы въ знаменіе призванія всего міра въ Церковь Христову. На возвышенномъ мраморномъ помостѣ стоитъ величественное во весь ростъ распятіе Христово; животворящая кровь Господня какъ-бы струится изъ пресвятыхъ Его язвъ на Голгофѣ; кресту предстоятъ пораженные глубокою скорбію, пречистая Его Мать и возлюбленный ученикъ Іоаннъ. Открытый престолъ Голгофскій осѣняетъ то самое мѣсто, гдѣ находится небольшое круглое отверстіе, въ которое водруженъ былъ животворящій крестъ Господень; отверстіе это обложено серебрянымъ окладомъ съ чеканнымъ на немъ изображеніемъ страстей Христовыхъ; къ этому мѣсту, припадая благоговѣнно, поклонники со страхомъ и любовію прикладываются.

Чье падмленное чело не преклонится предъ этою свящею скалою, осѣняемою престоломъ! Чьи грѣшныя уста не прикоснутся благоговѣнно къ сей вселенской святынѣ! Чьи слезы не кануть въ святое отверстіе, вмѣщавшее въ себѣ животворящее древо! Раскаяніе въ грѣхахъ, моленіе о спасеніи, вздохъ и стремленіе души къ Спасителю, испустившему послѣдній вздохъ Свой на крестѣ,

такова буря духовная, потрясающая на Голгоѣ брѣнное естество человѣка! Здѣсь повергнись грѣшникъ долу и принеси сердечную неповѣдь Искупителю своему во всѣхъ грѣхахъ своихъ, за которые принесена Имъ столь великая жертва; раскрой предъ Всевидящимъ всю свою душу; припомни все, что ты мыслить, говорить и дѣлать дурного; омой слезами сердечнаго покаянія грѣхи свои, и, при благодатной помощи Распятаго, постарайся съ этого времени совершенно переменить свою жизнь; начини жизнь новую, благодатную, возрожденную посѣщеніемъ св. мѣсть.

И будетъ животъ твой висѣющъ предъ очима твоими (Второз. 28, 66). Сотворивъ однимъ словомъ вселенную зрится пригвожденъ къ древу, поруганъ, обезчещенъ: *и видѣхомъ Его, и не имаше вида, ни доброты; но видъ Его безчестенъ умаленъ наче всѣхъ сыновъ человеческихъ* (Исаи 53, 2. 3). О таинство великое и преславное! Жизнодавецъ лишается жизни, Судія живыхъ и мертвыхъ осуждается на смерть позорную! «Да молчитъ всякая плоть человѣка», взываетъ св. Церковь, «и да стоитъ со страхомъ и трепетомъ, и ничтоже земное въ себѣ да помышляетъ: Царь бо царствующихъ и Господь господствующихъ приходитъ заклатися и даться въ снѣдь вѣрнымъ. Предходятъ же сему лица Ангельстѣи, со всякимъ началомъ и властію, многоочитѣи херувимъ и шестокрылатѣи серафимъ, лица закрывающе и вопиюще гласъ: аллилуія».

О мученіяхъ на Голгоѣ и распятіи Христовомъ св. Димитрій Ростовскій, основываясь на описаніяхъ древнихъ св. отецъ, повѣствуетъ, что когда привели Господа на Голгоѣу для распятія и стали снимать съ Него одежды, прилипія къ изсѣченному тѣлу Его, то язвы Его терзались и раздирались и лютейшая болѣзнь обновлялась, что предъ распятіемъ Господь обезчещенъ былъ мерзкимъ плуновеніемъ, что Самъ Долготерпѣливый восхотѣлъ Онъ возлечь на крестъ, но звѣрообразные мучители Его, яростно устремившись, повергли Его на крестъ, и съ такимъ неистовствомъ растянули пресвятое тѣло Его, что всѣ составы разступились и подвинулись съ своихъ мѣсть, и столь немилостиво пригвоздили руки и ноги Его къ кресту, что всѣ жилы и суставы Его терзались; тогда сбылось пророческое

слово; *ископаша руцѣ Мои и нозѣ Мои; исчетоша вся кости Моя* (Псал. 21, 16—18). Болѣзнь эта была лютейшая всѣхъ болѣзней,

Въ правой сторонѣ престола Голгоѣскаго видна глубокая трещина, сдѣлавшаяся во время бывшего землетрясенія и распаденія камней, когда Богочеловѣкъ пустилъ духъ Свой на крестѣ; камни, расторгшіеся не по слоямъ ихъ, а поперекъ, ясно показываютъ необычайность событія. Позади Распятія и престола сдѣланъ иконостасъ, съ изображеніемъ страстей Христовыхъ; иконы украшены серебропозлащенными ризами, стѣны и своды расписаны, нѣсколько богатыхъ лампадъ, неугасимо горящихъ, довершаютъ украшеніе святилища Голгоѣскаго. Въ правой сторонѣ оного находится отдѣленная аркою латинская церковь, на томъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, пригвождали Господа ко кресту. Патріархи и архіереи служатъ на Голгоѣ Божественную литургію безъ митръ, въ воспоминаніе уничиженія Христова, бывшего на семъ мѣстѣ. Кресты разбойниковъ, стоявшіе нѣсколько позади креста Христа Спасителя, обозначены черными кругами на мраморномъ помостѣ Голгоѣы. Кресты эти весьма поучительны: оба разбойника одинаково страдали; но одинъ изъ нихъ, сознавъ грѣхи свои и увѣровавъ въ Господа, содѣлался наследникомъ царствія небеснаго, а другой, за богохуленіе, низведенъ во адъ. Св. Церковь событіе это изображаетъ въ слѣдующихъ словахъ: «Посредѣ двою разбойнику мѣрило праведное обрѣтется крестъ Твой; овому убо низводиму во адъ тяготою хуленія, другому же легчащуся отъ прегрѣшеній къ познанію Богословія, Христе Боже, слава Тебѣ!» Каждый изъ насъ, неся крестъ свой, да подражаетъ благоразумному разбойнику. Воспоминая вольныя страсти Христовы, св. Церковь взываетъ: «пріидите вѣрніи, животворящему древу поклонимся, на немже Христосъ Царь славы волею руцѣ распростеръ, вознесе насъ на первое блаженство». «Днесь пророческое исполнися слово: се бо покланяемся на мѣстѣ, идѣже стоитъ нозѣ Твои Господи». Итакъ, припадемъ къ честному животворящему кресту Господню, сокрушившему врага и отверзшему намъ врата царствія небеснаго, погрузимся мыслію въ безмѣрныя Христовы страданія, восчувствуемъ ихъ, дабы умалилось холодное наше сердце; припавъ къ подножію животворящаго древа,

потщимся омытъ оное теплыми слезами сердечнаго покаянія, подражая Евангельской женѣ грѣшницѣ и инымъ, да услышимъ отъ милосердаго Господа: *отпущаются тебѣ грѣхи твои. Се здравъ еси, ктому не согрѣшишь, да не горше ти что будетъ*. Взирая на пригвожденнаго за грѣхи наши, мы какъ-бы слышимъ вѣщающій намъ Его гласъ: воззрите и видите, сколь великая жертва принесена за спасеніе ваше; не златомъ и серебромъ тѣннымъ искуплены вы, а Моею кровію, изліянною на крестѣ; не распинайте-жъ Меня вторично грѣхами вашими, несите и вы кресты свои, да со Мною наслѣдуете вѣчное блаженство, а кто не приметъ креста своего, и въ слѣдъ Мене не грядетъ, нѣсть Мене достоинъ. На небо иного пути, кромѣ крестнаго, не было, нѣтъ и не будетъ.

О семи словахъ Спасителя на крестѣ. Произнесенныя Спасителемъ міра семь словъ на крестѣ были какъ-бы послѣднимъ предсмертнымъ Его завѣщаніемъ. Божественныя сіи слова выше всякаго человѣческаго слова; но припадемъ къ Его неизреченному снисхожденію, да сподобимся хотя отчасти уразумѣть многозначительное значеніе ихъ.

Первое со креста слово Богочеловѣка было слово любви къ врагамъ: *Отче! отпусти имъ, не вѣдаютъ бо что творятъ*, взывать Онъ къ Отцу Небесному. Вотъ высокій урокъ незлобія — моленіе о распинателяхъ Своихъ, вотъ заповѣдь новая—о любви къ врагамъ! Святая Церковь изображаетъ это въ слѣхъ словахъ: «Днесь Владыка твари предстоитъ Пилату, и кресту предается Звждитель всѣхъ, яко агнецъ приводимъ Своею волею гвоздьми пригвождается, и въ ребра прободается, и губою наполяется манну одождивый, по ланитамъ заушается Избавитель міра, отъ Своихъ рабъ поругается Создатель всѣхъ. О владычняго челоуѣколюбія! о распинающихъ моляше Отца Своего, глаголя: Отче! остави имъ грѣхъ сей, не вѣдаютъ бо беззаконіи что неправедное содѣвають».

На прошеніе же благоразумнаго разбойника помянуть его въ царствіи, Божественный Страдалецъ сказалъ ему: *Аминь глаголю тебѣ: днесь со Мною будешь въ раи*. О великое милосердіе Бо-

жіе кь каюцимся грѣшникамъ! Предсмертное покаянiе разбѣйника да послужить намъ спасительнымъ назиданіемъ: часъ смертный перѣдко застигаетъ насъ внезапно, да не отчаемя въ милосердіи Божіемъ, пріемлющемъ покаянiе и при самомъ концѣ жизни нашей. «Распятому Тебѣ, Христе, вся тварь видящи трепеташе, основанiя земли колебахуся страхомъ державы Твоея, свѣтила скрывашуся и церковная раздрася завѣса, горы вострепеташа и каменіе разсѣдся, и разбѣйникъ вѣрный заветъ съ нами, Спасе, еже помяни во царствіи Твоемъ».

Потомъ страждущій Спаситель міра, обративъ взоръ на пречистую Матерь Свою, сказалъ Ей, перенеся взоръ Свой на ученика: *Жено, се сынъ Твой*; а Іоанну: *се Мати твоя*. Слова эти могутъ относиться не кь одному возлюбленному ученику, но ко всему міру; въ лицѣ сего ученика, благодатно усыновленнаго Дѣвѣ Богоматери, всѣ мы сдѣлались чадами Ея, стяжали въ Ней великую Ходатаицу у престола Божія.

Страданiя Спасителя міра болѣе и болѣе умножались. Матерь Его взялъ ученикъ кь себѣ; Божественный Страдалецъ лишился и этого послѣдняго утѣшенiя—видѣть возлѣ Себя близкихъ Своихъ. Онъ остался одинъ, чаша страданiй Его переносилась; взявъ на Себя грѣхи всего міра, Онъ восчувствовалъ всю тяжесть ихъ. Если виновный и въ одномъ грѣхѣ испытываетъ мученiя совѣсти, то что-же чувствовалъ взявшій на Себя грѣхи всего человечества? Душевные Его страданiя, прискорбныя даже до смерти, соединившись съ тѣлесными, составили крестъ столь тяжкій, что изобразить сего невозможно никакими словами. Распятiе на крестѣ—смерть самая мучительнѣйшая. При неестественномъ положенiи тѣла, съ растертыми вверхъ и пригвожденными рубами, всякое движенiе производило нестерпимую боль, тяжесть тѣла болѣе и болѣе раздирала язвы рукъ, кровь устремлялась кь сердцу, производила томленiе, мучительнѣйшее самой смерти; и сію-то чашу предлежало пинить Богочеловѣку за грѣхи всего міра. Отъ безмѣрнаго истощенiя силъ и потери крови Божественный Страдалецъ внутренне палимъ былъ нестерпимымъ огнемъ, уста Его занеклись кровію, языкъ и гортань

иссохли. Въ этомъ неизобразимомъ томленіи Онъ сказалъ: *жажду!* Это было послѣднее Его слово къ человѣчеству. Въ этомъ словѣ выражалась не одна тѣлесная жажда, не болѣе жажда спасенія неблагодарнаго человѣчества. Затѣмъ наступило молчаніе, умолкъ Сынъ Человѣческій, но заговорило небо: *бѣ же часъ яко шестый и тма бысть по всей земли, до часа девятаго. И померкне солнце, и завѣса церковная разорася посреди* (Лук. 23. 44. 45) (а завѣса была толщины около 2-хъ вершковъ, а длины 30 футовъ).

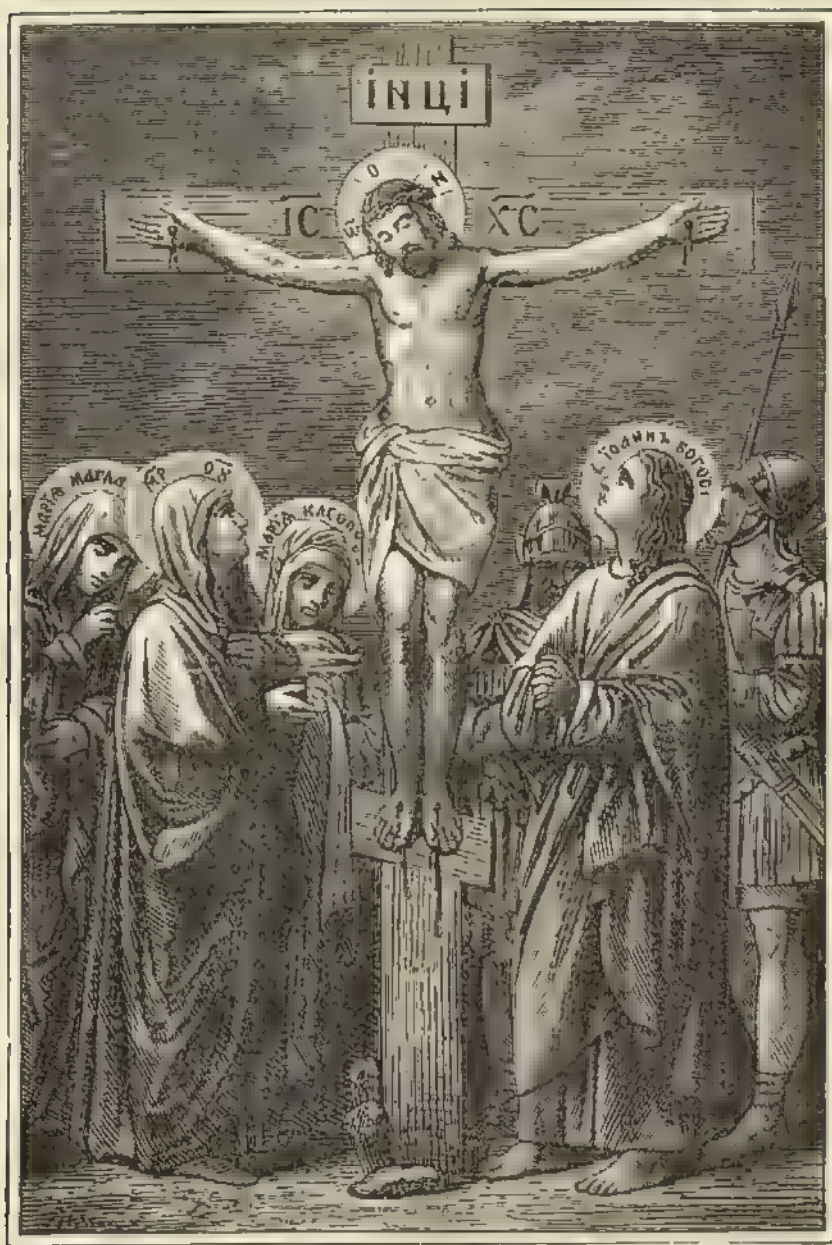
Событія эти возвѣщены были ветхозавѣтными Пророками: *зайдетъ солнце въ полудне, и померкнетъ на земли въ день свѣтъ* (Амос. 8. 9). Это было начало гнѣва Божія за смерть Праведника, кара небесная за Богоубійство. Св. Церковь, вспоминая о семъ, зываетъ: «Вся тварь измѣняшеся страхомъ, зряще Тя на крестѣ висима Христе: солнце омрачашеся, и земли основанія сотрясахуся, вся сострадаху Создавшему вся». Помрачившая воздухъ тма какъ бы изображала ту духовную тму, которою ослѣплены были беззаконные іудеи, осудившіе Неповиннаго, предавшіе на смерть Начальника жизни, зависти ради возложившіе руки на Благодѣтеля своего. Сія глаголетъ Господь іудеямъ: «Людіе Мои, что сотворихъ вамъ? или чимъ вамъ стужихъ? слѣпцы ваши просвѣтихъ, прокаженныхъ очистихъ, мужа, суща на одрѣ, возставихъ. Людіе Мои, что сотворихъ вамъ и что Ми воздасте? за манну—желчь, за воду—оцетъ, за еже любить Мя ко кресту Мя пригвоздите. Ктому не терплю прочее, призову Моя языки, и тѣи Мя прославятъ съ Отцемъ и Духомъ; и Азъ имъ дарую животъ вѣчный» (Тріодионъ).

Давно-ль народъ, видѣвшій преславныя дѣла Божія—воскрешеніе четверодневнаго Лазаря и многія иныя знаменія всемогущества и любви Сына Божія, привѣтствовали Его при въѣздѣ въ Іерусалимъ торжественными восклицаніями: «Осанна! благословенъ грядый во имя Господне Царь Израилевъ»; и вотъ тотъ же народъ, ничѣмъ не оскорбленный, съ ожесточеніемъ вопіетъ къ Пилату: «возьми, возьми, расни Его, отпусти намъ Варавву разбойника»! Какая гнусная неблагодарность, унижающая человѣчество! Видѣтъ такую звѣрскую злобу въ людяхъ, за спасеніе коихъ страждущій

Искушитель полагалъ жизнь Свою, несомѣнно было для Него сугубымъ крестомъ. Христосъ пострадалъ ради всѣхъ насъ; и тѣ изъ насъ, кои вмѣсто благодарности оскорбляютъ Его грѣхами своими, вторично распинаютъ Его, и въ день всемірнаго Его суда они будутъ судимы наравнѣ съ кричавшими: «распни, распни Его».

Страждущій Искушитель міра, лишенный утѣшенія видѣть возлѣ Себя Матерь Свою и возлюбленнаго ученика, удалившихся отъ креста, наконецъ, по человѣчеству оставленъ былъ и Отцемъ Своимъ Небеснымъ. Какъ Сынъ Божій, сый въ лонѣ Отца, сіяніе славы Его, Богъ истинный, Слово живое, превѣчное, премудрость, освященіе, сила, путь истинный, животъ, свѣтъ міру, Царь славы, Онъ вѣчно со Отцемъ; но какъ Сынъ Человѣческій, взявшій на Себя грѣхи всего человѣчества, Онъ сталъ какъ-бы виновнымъ предъ правосудіемъ Божиимъ въ грѣхахъ всѣхъ людей, и по человѣчеству какъ-бы отринутъ былъ Отцемъ Небеснымъ, какъ тяжкій грѣшникъ, долженствовавшій понести безмѣрное наказаніе за безчисленные беззаконія всего міра. Взятое Имъ на Себя бремя грѣховъ всего человѣчества, заключило для Него небо, правда Божія въ лицѣ Его какъ-бы карала все человѣчество за грѣхи его; а Онъ, какъ Искушитель, пріившій на Себя все, за все долженъ былъ выстрадать, долженъ былъ испить чашу страданій до дна. Смертныя страданія Его были совмѣщеніемъ всѣхъ страданій, всѣхъ смертей всего человѣчества, а въ этомъ неизмѣримо мучительномъ состояніи изъ болѣзненнаго Его сердца послышался вопль болѣзненный: *Боже Мой, Боже Мой, почему Ты еси оставилъ* *)! Но отвѣта съ неба не послѣдовало, и никакого утѣшенія Божественному Страдальцу не преподано. Взоръ Небеснаго Отца, долготѣ благоволиительно покоившійся на Немъ, какъ-бы отвлѣтился отъ Него. Слово воплощенное, Котораго плоть была истлана наптіемъ Духа Святаго отъ Дѣвы, оставляется Богомъ. Поруганный

*) Священномученикъ Кипріанъ объясняетъ, что послѣдовало оставленіе это, дабы мы познали и восчувствовали всю тяжесть грѣховъ своихъ, для удовлетворенія за которые правосудіе Божіе потребовало столь великой жертвы. Оставленъ былъ по человѣчеству Сынъ Божій, дабы воззвать къ спасенію родъ человѣческій, который такъ возлюбилъ Богъ, что Единороднаго Сына Своего не пощадилъ за спасеніе его.

Совершишася!

міромъ и отринутый небомъ, предоставленный Самому Себѣ, какъ жертва, обреченная на закланіе, Сынъ Божій испытывалъ по человеческому естеству Своему предреченныя Пророкомъ неизобразимо лютыя мученія, достигнувъ крайняго предѣла конхъ, испивъ до дна чашу смертныхъ страданій, исполнилъ великое дѣло искупленія рода человеческого, удовлетворивъ правдѣ Божіей. Тогда Онъ какъ побѣдитель произнесъ торжественное и многознаменательное: «*совершилася*»! О, слово глубокое, выраженіе неисчерпаемое, обширность коего тварь конечная постигнуть не можетъ, и о коемъ уста смертныя едва могутъ лепетать! (Христ. Чт. 1824, ч. 13). И Безсмертный вкусилъ смерть — *преклонъ главу, предаде духъ* (Іоан. 19, 30). Совершилось искупленіе падшаго рода человеческого и миръ Божій почилъ на немъ, расторгнуто на крестѣ рукописаніе грѣховное, и люди, бывшіе дотолѣ отверженными Богомъ, наслѣдниками ада, содѣлались возлюбленными чадами Божіими, адъ содѣлался небомъ, преисподняя озарилась незаходимымъ свѣтомъ, князь тьмы связанъ нерѣшимыми узами, царство его попрано, испровергнуто; Сынъ Маріи, низшедъ въ пещеру асидовъ, удушилъ, умертвилъ, побѣдилъ гордаго. Одна лишь вѣчность вполнѣ раскроетъ, что совершилось тогда на Голгоѣ.

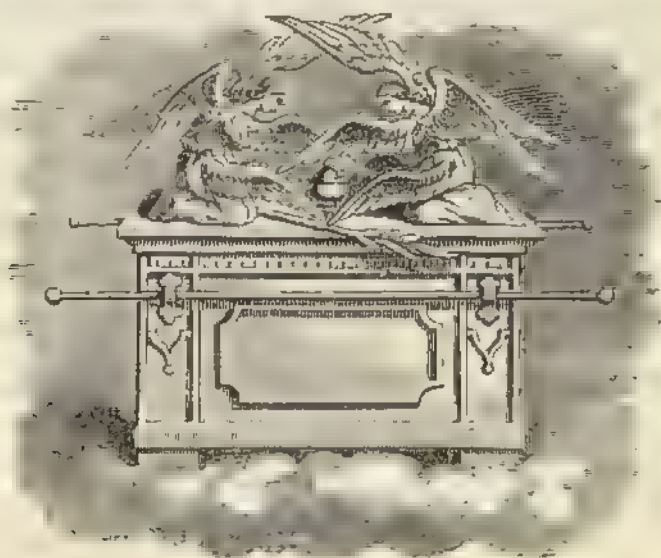
О, священная и принопамятная Голгоѣа! На ней Сынъ Божій былъ біенъ и поруганъ, чтобы поругать діавола; здѣсь Онъ былъ увѣчанъ терновымъ вѣнцомъ, чтобы даровать намъ вѣнецъ вѣчнаго царства; здѣсь Онъ несъ крестъ, чтобы привлечь къ Себѣ грѣшный міръ; здѣсь Онъ предалъ духъ Свой въ руки Бога Отца, чтобы воскреснуть для вѣчной славы; здѣсь заглажены отъ вѣка грѣхи всего міра!

Какія страданія могутъ угодиться страданіямъ, кои благоизволилъ претерпѣть Богочеловѣкъ, желая спасти грѣшный міръ! Весь путь Его земной жизни, отъ пеленъ до плащаницы, исполненъ былъ скорбей и лишеній. Но не умедлилъ гнѣвъ Божій излиться на богоубійцы іерусалимлянъ: преданы они были огню и мечу. Участь ихъ служить какъ-бы предъизображеніемъ участи тѣхъ, кои отринуть спасительное Христово ученіе, предадутся похотямъ страстей своихъ и за то осуждены будутъ на мученіе вѣчное. Но сколь блаженны тѣ, кои жизнью, сообразною съ Евангельскимъ ученіемъ, содѣлаются

наслѣдниками неизреченныхъ благъ, исходатайствованныхъ человечеству крестомъ Христовымъ: блаженство ихъ никакими человеческими словами неизобразимо и будетъ безконечно.

Надъ Голговою пронеслось безчисленное множество кровавыхъ событій; но она осталась и во вѣки пребудетъ священнымъ прибѣжищемъ для всѣхъ, благоговѣйно поклоняющихся Освятившему ее животворящею кровію Своею. Какъ птицы подъ крылѣ небснаго Орла, сюда стекаются и будутъ стекаться ищущіе повергнуться у подножія спасительнаго креста, облюбовать то мѣсто, идѣже стоятъ пречистыя нозѣ Господни. Припадемъ и мы со страхомъ и благоговѣніемъ къ сему всемірному святилищу, средоточію безкровныхъ жертвъ приносимыхъ по всей вселенной, въ воспоминаніе орошенной Божественною кровію жертвы, принесенной на жертвенникѣ Голгоѣскомъ за спасеніе всего міра.

Исполнилось прореченное Іереміею надъ богоубійственнымъ родомъ сврейскимъ. *Хребетъ, а не лице покажу имъ въ день погибели ихъ*, сказала Господь устами Пророка и дѣйствительно пресвятое лице Его, распятаго на Голгоѣ, отвращено было отъ Іерусалима на сѣверо-востокъ—на сторону нашего отечества, пребывавшаго тогда во тьмѣ язычества. Отрадна мысль, что мы назnamenованы были Спасителемъ міра въ люди избранные, царское освященіе, языкъ святъ. Потщимся-жъ быть достойными таковаго незаслуженнаго нами благоизбранія Его.

Іерусалимскій храмъ Воскресенія Христова.

Іерусалимскій храмъ Воскресенія Христова и находящіяся въ немъ святыя мѣста.

Храмъ Воскресенія Христова величественъ и обширенъ. Основанъ онъ царицею Еленою въ IV вѣкѣ по Р. Х., на мѣстѣ, которое называлось прежде юдолюю мертвыхъ. Благолѣпіе храма соотвѣтствуетъ высокому его значенію: иконы въ иконостасѣ украшены ризами, пожертвованными изъ Россіи; полъ выстланъ мраморными плитами; посреди храма стоитъ мраморная урна съ крестомъ, которая обозначаетъ въ духовномъ смыслѣ средипу земли, по реченному: *спасеніе содѣлалъ еси посреди земли, Боже*. Здѣсь содѣлалось спасеніе наше; здѣсь пострадалъ за грѣхи наши, распялся волею, умеръ и воскресъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, сюда, какъ къ духовному своему центру, стремится всякая душа христіанская, по реченному Псаломѣвцемъ: *Имже образомъ желаетъ елень на источники водныя, сие желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже, Богу крѣпкому, живому* (Псал. 41. 2. 3).

Алтарь храма Воскресенія Христова довольно возвышенъ; большой престолъ храма осѣненъ величественнымъ вызолоченнымъ балдахномъ; изъ алтаря направо вверхъ ходъ на Голгофу, а налево—

въ ризницу. гдѣ хранятся всѣ драгоценности св. храма и часть древа животворящаго креста Господня.

Внѣ храма, близъ самыхъ св. вратъ, на лѣвой сторонѣ, стоитъ средняя колонна, мраморная съ трещиною, изъ которой вышла благодать, т.-е. святой свѣтъ, и которая отъ всѣхъ почитается, и всѣ ее цѣлуютъ, какъ православные, такъ и неправославные и армяне. О замѣчательномъ происшествіи, бывшемъ при этой колоннѣ, повѣствуется слѣдующее въ сказаніи инока Пароенія (Часть 4, стр. 10—12): «Во едино время, когда греки были до конца отягчены турецкимъ игомъ, богатые армяне вздумали вытѣснить грековъ отъ гроба Божія и изъ Воскресевскаго храма: собрали великую сумму денегъ и подкупили іерусалимское начальство, увѣряя невѣрныхъ, что святой свѣтъ сходитъ не ради грековъ, но ради всѣхъ христіанъ, и ежели мы, армяне, будемъ тамъ, — тоже получимъ. Турки сдѣлали по армянской волѣ, и утвердили, чтобы армянамъ однимъ получать св. свѣтъ. Армяне весьма возрадовались, и писали по всѣмъ землямъ къ своимъ единовѣрцамъ, чтобы шли больше на поклоненіе, что ихъ воля, и сошлось ихъ многое множество. Наступила Великая Суббота; армяне всѣ взобрались въ храмъ, а грековъ бѣдныхъ турецкое воинство выгнало вонъ. О, какой неизреченной горести и скорби исполнились греки! Едино было имъ утѣшеніе — гробъ Спасителя, и отъ того ихъ отлучили, и св. врата для нихъ затворили! Армяне — внутри церкви, а православные на улицѣ; армяне веселятся, а греки плачутъ; армяне торжествуютъ, а греки горько рыдаютъ! Православные стояли противъ св. вратъ на площади, а кругомъ стояло турецкое воинство, караулили, чтобы не было бунта. Какъ самъ патріархъ, такъ и всѣ стояли со свѣщами, имѣя надежду хоть отъ армянъ въ окно получить благодать. Но Господь восхотѣлъ другое устроить — показать истинную вѣру Своимъ огненнымъ перстомъ и утѣшить Своихъ истинныхъ рабовъ, смиренныхъ грековъ. Уже пришло время, въ которое сходитъ благодать, но ея нѣтъ; армяне испугались, начали плакать и просить Бога, чтобы послать имъ благодать; но Господь не слышалъ ихъ. Уже

полчаса прошло и болѣе, святаго свѣта нѣтъ. День былъ чистый и красный. Патріархъ сидѣлъ къ правой сторонѣ. Вдругъ ударилъ громъ, и на лѣвой сторонѣ средняя колонна мраморная треснула, и изъ трещины вышелъ огонь пламенемъ. Патріархъ всталъ и зажегъ свои свѣщи, и отъ него зажгли все православные христіане. Тогда все возрадовались и возвеселились; а православные арабы отъ радости начали прыгать, и скакать, и кричать: «Ты еси единъ Богъ нашъ Іисусъ Христосъ; едина наша истинная вѣра—православныхъ христіанъ!» И начали бѣгать по всему Іерусалиму, и подняли по всему граду шумъ и брякъ. Они и до-днесъ творять сему память, прыгаютъ и кричатъ кругомъ Божіа гроба, хвалятъ единаго истиннаго Бога, Іисуса Христа, и ублажаютъ православную вѣру. Воины же—турки, кругомъ стоявшіе на стражѣ, видѣвши сіе чудо, весьма удивились и ужаснулись. Изъ числа ихъ одинъ, именемъ Омиръ, стоявшій у Аврааміева монастыря на стражѣ, тотчасъ увѣровалъ во Христа и закричалъ: «единъ истинный Богъ—Іисусъ Христосъ; едина истинная вѣра—православныхъ христіанъ!» а самъ прыгнулъ внизъ къ христіанамъ, съ вышины болѣе 15 аршинъ, и ноги его ступили на твердый мраморъ, какъ на мягкій воскъ; и до-днесъ видны два слѣда его, изображенные какъ на воску; хотя неправославные и стараются ихъ заглазить, но я еще своими очами видѣлъ и своими руками осизать ихъ. И колонна съ трещиною опаленная стоитъ. Воинъ же Омиръ, прыгнувъ, взялъ свое оружіе, желѣзомъ воткнулъ въ камень, какъ въ мягкій воскъ, а самъ безпрестанно прославлялъ Христа. За сіе турки отѣкли ему голову, а тѣло его сожгли; кости же его греки собрали, положили въ раку и поставили въ женскомъ монастырѣ великой Панагіи, гдѣ онѣ и до-днесъ источаютъ благоуханіе. Армяне внутри у гроба Божіа ничего не получили, остались съ однимъ стыдомъ. Наша Іерусалимскій и прочіе турецкіе начальники весьма вознегодовали на нихъ, хотѣли ихъ всехъ изрубить, но убоившись султана, только наказали ихъ тяжко».

Продолжимъ описаніе св. мѣстъ, находящихся въ храмѣ Іерусалимскомъ.

Сойдя съ Голгофы, входимъ въ придѣлъ, устроенный подъ Голгофскою церковію во имя св. Іоанна, Крестителя Господня; за престоломъ, съвозъ желѣзную рѣшетку, при свѣтѣ неугасимо теплящейся лампы, видно продолженіе Голгофской трещины: здѣсь, по общему на Востокъ преданію, погребена глава праотца нашего Адама. Гдѣ было начало смерти, тамъ послѣдовало и начало жизни. *Якоже бо о Адамы вси умираютъ, такоже и о Христѣ вси оживутъ* (1 Коринѣ. 15, 22). Посему и мѣсто сіе называется краниево, или лобное. Въ обычай вошло съ древнихъ временъ, въ воспоминаніе сего преданія, изображать подъ крестомъ черепъ головы Адамовой. Въ притворѣ сего придѣла со входа, по преданію, погребенъ священникъ Бога Вышняго Мельхиседекъ, царь Салмскій.

Противъ Голгофы, въ 60-ти шагахъ отъ нея, находится за рѣшеткою камень, именуемый «узы Спасителя», съ извѣченными въ немъ двумя отверстіями, въ которые были заключены пресвятыя ноги Спасителя во время мученій Его въ преторіи, откуда перенесенъ этотъ камень.

Отъ сего мѣста, въ 10-ти шагахъ, въ углубленіи находится придѣлъ, посвященный Богоматери. Въ бывшей тутъ пещерѣ Божественный Страдалецъ строгомъ былъ воинами во время приготовленія на Голгофѣ орудій для Его казни; а когда повели Его на вольное распятіе, то тутъ оставалась неспорочная многоскорбная Его Мать съ св. женами и взирала съ сего мѣста, какъ неистовые извергпмучители, возложивъ преступныя богоубійственныя руки свои на неповиннаго Агнца, сладчайшаго Ея Сына и Господа, немилосердно пригвождали Его къ кресту. Кто измѣритъ бездну скорбей, объявившихъ тогда чистѣйшую душу непорочной Агнцы, всецѣлой Приснодѣвы Богоотроковицы? Тогда сбылось на Ней прореченіе праведнаго Симеона: лютое оружіе пронзило Ея сердце. Никто такъ не могъ любить Господа, какъ любила Она, Пресвятая, нескусомужно родившая Его; чѣмъ пламениѣе была Ея любовь, тѣмъ лютейшія были Ея страданія при видѣ незаконнаго осужденія Неповиннаго.

Св. Церковь отъ лица Ея изображаетъ тяжкія страданія Ея и болѣзненный плачъ въ сихъ умиленно-трогательныхъ словахъ:

«Визжу Тя нынѣ, возлюбленное Мое Чадо, на крестѣ висяща, и уязвляюся горцѣ сердцемъ».

«Нынѣ Моего чаянія, радости и веселія, Сына Моего и Господа, лишена быхъ: увы Миѣ! болѣзную сердцемъ».

«Увы Миѣ. Чадо! болѣзни избѣгши въ рождествѣ Твоемъ, нынѣ болѣзненно терзаюся».

«О страшномъ Твоемъ рождествѣ и страшномъ, Сыне Мой, паче всѣхъ матерей возвеличена быхъ Азъ: но увы Миѣ! нынѣ Тя видиши на древѣ, распаляюся утровою».

«Се свѣтъ Мой сладкій, надежда и животъ Мой благіи, Богъ Мой угасе на крестѣ».

«Оружіе сердце Мое пройде, о Сыне, не терпящѣ висима на древѣ Тя зрѣти».

«Безгрѣшный Сыне! Како несправедно на крестѣ, якоже злодѣи, пригвожденъ еси?»

«Увы Миѣ, сладчайшій Сыне, уязвляюся душою, на крестѣ зрящи Тя пригвожденна посреде двои злодѣи судомъ злодѣйственнымъ».

«Сладкое Мое Чадо! гдѣ Твоя зайде доброта свѣтопосная?.. Увы Миѣ! гдѣ доброта Твоя зайде, Сладчайшій, гдѣ благолюбіе, гдѣ благодать сіяющая образа Твоего, Сыне Мой любезнѣйшій?»

Близъ Голговы находится лежащій на небольшомъ возвышеніи продолговатый желто розоватаго цвѣта камень мурономазанія, длиною 11 четвертей, шириною 14 вершковъ, обставленный огромной величины подсвѣчниками и теплящимися надъ нимъ матовыми лампадами: это тотъ самый камень, на который пречистое тѣло Господне, по снятіи съ креста, Іосифомъ съ Никодимомъ возложено было, помазано муромъ, обвито плащаницею и положено въ гробъ.

Св. Евангелистъ Іоаннъ Богословъ повѣствуетъ о семъ такъ: *моли Пилата Іосифъ, иже отъ Аримоеа, сый ученикъ Іисусовъ, помяну же страха ради Іудейска, да возметъ тѣло Іисусово; и повелъ Пилатъ. Прииде же и взятъ тѣло Іисусово. Прииде же и Никодимъ, пришедый ко Іисусови ноцію прежде, нося смѣшеніе смиренное и алоино, яко литръ сто. Приѣста же тѣло Іисусово, и обвиста е ризами со ароматы,*

якоже обычай есть Иудеомъ погребати. Бѣ же на мѣстѣ, идѣже распяты, вертѣ (т.-е. вертоградъ) и въ вертѣ гробѣ новѣ, въ немъже николиже никтоже положенъ бѣ; ту убо, пята ради Иудейска, яко близъ бѣше гробѣ, положиша Иисуса (Іоан. 19, 38—42).

Св. Церковь священное это событіе изображаетъ въ сихъ умилительныхъ пѣснопѣніяхъ: «Тебе, одѣющагося свѣтомъ яко ризою, снемъ Іосифъ съ древа съ Никодимомъ, и видѣвъ мертва, нага, непогребенна, благосердый плачъ воспримъ, рыдая глаголаше: увы мнѣ, сладчайшій Іисусе! Егоже вмазъ солнце на крестѣ висима узрѣвшее, мракомъ облагашеся, и земля страхомъ колебалася, и раздиралася церковная завѣса; но се нынѣ вижу Тя, мене ради волею подъемша смерть. Како погребу Тя, Боже мой, или какою плащаницею обвию? когдѣ ли рукама прикоснуся нетлѣнному Твоему тѣлу? или кѣмъ пѣсни воспою Твоему пеходу, Щедре? величаю страсти Твоя, пѣснопслю и погребеніе Твое со воскресеніемъ, зовый: Господи, слава Тебѣ!» А въ Великую Субботу въ надгробномъ пѣніи надъ плащаницею, убажая Іосифа, св. Церковь призываетъ: «Придите убажмъ Іосифа преспомятаго, въ пощи къ Пилату пришедшаго и Живота всѣхъ непросившаго: даждь ми Сего страннаго, Егоже ученикъ лукавый на смерть предаде; даждь ми Сего страннаго, Егоже Мати зрящи на крестѣ висѣща, рыдаючи вопіяше и матерски восклицаше: увы Мнѣ, Чado Мое! увы Мнѣ, свѣте Мой и утроба Моя возлюбленная! Сумеономъ бо предреченное въ церкви днесь сбытѣся: Твое сердце оружіе пройдетъ; но въ радость воскресенія Твоего плачъ преложи. Поклоняемся страстемъ Твоимъ, Христе, и святому воскресенію».

Близъ камня муропомазанія, въ лѣвой сторонѣ, изображенъ мраморный кругъ на полу, огражденный желѣзнымъ рѣшетчатымъ козлакомъ и освѣщаемый лампадою сверху; на семъ мѣстѣ стояла Пресвятая Дѣва Богоматерь, когда, по снятіи со креста пречистаго тѣла Сына Ея и Бога, помазывали оное муромъ и благовонными мастьми и обвивали плащаницею. Благоговѣнно поклонимся мѣсту, освѣщенному стопами Приснодѣвы Богоматери, и съ любовію облобы-

заемъ слѣды стопъ Ея. Лютую болѣзнь сердца Ея при погребеніи пречистаго тѣла Іисусова и при послѣднемъ разставаніи съ Нимъ кто изобразить? Св. Церковь отъ лица Божественной Страдалицы въ сихъ трогательныхъ и ѣспоніяхъ выражаетъ безмѣрную скорбь Ея:

«Глаголаше браконенкусная къ благоразумному: потщися, Іосифе, къ Пилату приступити, и испроси сняти со древа Учителя твоего».

«Видѣвъ Пречистую горцѣ слезящу, Іосифъ смутися, и плачяся приступи къ Пилату: даждь ми, вои́я съ плачемъ, тѣло Бога моего».

«Болѣзни и скорби и воздыханія обрѣтоша Мя: увы Миѣ, Чистая горцѣ рыдаючи глаголаше, видящи Тя, Чадо Мое возлюбленное, пага и уединенна, и воиями помазана мертвеца».

«Дивлюся зрящи Тя, преблагій Боже и прещедрый Господи, безъ славы, и безъ дыханія, и безобразна; и плачуся держащи Тя, яко не надѣяхся, увы Миѣ, видѣти Тя, Сыне Мой и Боже».

«Не изглаголеша ли рабѣ Твоей слова, Слове Божій; не ущедриши ли, Владыко, Тебе рождшую, глаголаше Чистая, рыдаючи и плачущи, облюбызаючи тѣло Господа Своего».

«Гдѣ, Сыне Мой и Боже, благовѣщеніе древнее, еже Ми Гавріилъ глаголаше? Царя Тя, Сына и Бога Вышняго нарицаше; нынѣ же вижу Тя, Свѣте Мой сладкій, пага и уязвена мертвеца».

«Странную вижу и преславную тайну, Дѣва вопіяше Сыну и Господу: како въ худомъ гробѣ полагаешися, мертвыя повелѣніемъ возставляяй въ гробѣхъ».

«Ии отъ гроба Твоего востану, Чадо Мое, ни слезы точащи престану раба Твоя, дождеже и Азъ сижду во адъ: не могу бо терпѣти разлученія Твоего, Сыне Мой».

«Радость Миѣ николиже отселѣ прикоснется, рыдаючи глаголаше Непорочная: Свѣтъ Мой и радость Моя во гробѣ зайде; но не оставляю Его единого, здѣ же умру и спогребуся Ему».

«О како утаилася Тебе есть бездна щедроть, Матери втайнѣ изрече Господь: тварь бо Мою хотя спасти, изволихъ умерети; но и воскресну, и Тебе возвеличу, яко Богъ небесе и земли».

Потщимся и мы пролить сердечныя слезы на мѣстѣ, освя-

щенномъ горькимъ рыданіемъ Дѣвы Богоматери, и въ скорбяхъ нашихъ всегда будемъ прибѣгать подѣ Ея Матерній покровъ: Она, Пресвятая, — скорбныхъ утѣшеніе, безнадежныхъ — надежда.

Отсюда направимъ путь нашъ на западную часть храма Воскресенія, въ придѣлъ Сиріанъ, гдѣ показываютъ гробы Іосифа и Никодима, пренопамятныхъ учениковъ Господа Іисуса. Гробы ихъ псѣвлены въ природной скалѣ; и такъ какъ недалеко отстоятъ отъ гроба Господня, то вѣроятно заключались въ одной цѣльной скалѣ, разъединенной впоследствии при устроеніи храма. Направо, къ сѣверу отъ кувукліи, шагахъ въ 20-ти, находится означенное мраморнымъ кругомъ мѣсто, надъ коимъ горятъ неугасимыя лампы. Здѣсь явился Господь по воскресеніи Своемъ Маріи Магдалинѣ, какъ повѣствуется о семъ въ св. Евангеліи: *Марія же, стояше у гроба быи плачущи; якоже плакашеся, причне во гробѣ, и видѣ два ангела въ бѣлыхъ ризахъ сядица, единого у главы, и единого у ногу, и ѡнѣже бѣ лежало тѣло Іисусово. И глаголаста ей она (ангелы); жено, что плачешися? глаголи има: яко взяша Господи моего, и не възмъ, идѣ положиши Ею. И сія рекши, обратишя вспять и видѣ Іисуса стояща; и не възвѣщае, яко Іисусъ есть. Глагола ей Іисусъ: жено, что плачешися? кого ищещи? она же мнящи, яко вертоградарь есть, глагола Ему: Господи, аще ты еси взялъ Ею, повѣждь ми, идѣ еси положилъ Ею; и азъ возьму Его. Глагола ей Іисусъ: Маріе! она же обратишя глагола Ему: Раввуні, еже глаголется, учителю. Глагола ей Іисусъ: не прикасайся Мнѣ, не убо въздохъ ко Отцу Моему; иди же ко братіи Моей и рцы имъ: восхожду ко Отцу Моему и Отцу вашему, и Богу Моему и Богу вашему. Прииде же Марія Магдалина повѣдающеи ученикомъ, яко видѣ Господа, и сія рече ей (Іоан. 20, 11—18).*

Недалеко отселѣ, на мѣстѣ бывшаго вертограда Іосифова, находится католическій храмъ, въ коемъ хранится за рѣшеткой, открываемою только въ Великую Среду, часть каменнаго столба, къ которому Іисусъ Христосъ привязываемъ былъ въ темницѣ во

время мученій Его, и здѣсь же, будто бы, узнанъ былъ изъ 3-хъ, обрѣтенныхъ царицею Еленою, крестовъ—крестъ Христовъ.

Слѣдую далѣе, приходимъ въ греческій придѣлъ св. Логгина сотника, увѣровавшаго во время смерти Богочеловѣка при видѣ дивныхъ знаменій. *Сотникъ же и иже съ нимъ стрегущіи Иисуса, видѣвши трусѣ и бывшая* (т.-е. землетрясеніе, затменіе солнца и распаденіе камней), *убояшася зѣло, глаголюще: во истину Божій Сынъ бѣ Сей* (Матѣ 27. 54). Преданіе говоритъ, что придѣлъ этотъ устроенъ на мѣстѣ обрѣтенія слѣпою женщиною главы св. Логгина сотника, пострадавшаго за Христа, при чемъ слѣпая получила прозрѣніе. Въ этомъ же придѣлѣ находится часть камня отъ Голгофы.

Отсюда приходимъ въ придѣлъ раздѣленія воинами ризъ Господнихъ. *Распещиши Ею раздѣлиши ризы Ею метаяще жребій о нихъ, кто что возметъ* (Марк. 15, 24). Тутъ престоль армянскій.

Отъ сего мѣста сходъ по 28 ступенямъ въ подземную армянскую церковь, изъ коей еще 12 ступеней ведутъ въ подземелье, гдѣ св. Еленою обрѣтенъ былъ животворящій крестъ Господень въ 326 г. по Р. Х. На мѣстѣ обрѣтенія его, въ самомъ углубленіи пещеры, устроенъ греческій престоль. Въ этомъ подземельѣ видны огромные камни природной скалы, въ томъ видѣ, въ какомъ они остались послѣ землетрясенія, бывшаго во время страстей Христовыхъ. Здѣсь же устроенъ католическій престоль и вверху видно окно въ скалѣ, изъ котораго, по преданію, св. царица Елена смотрѣла на работавшихъ при откапываніи креста Господня, который врагами Его глубоко былъ засыпанъ. Тутъ же указываютъ каменное ложе, на подобіе кресель, на которомъ сидѣла св. царица. Подземелье это находится на мѣстѣ бывшей лоцины, именуемой «юдолю мертвыхъ», куда повергали тѣла распятыхъ съ крестами ихъ; туда же низринутьъ былъ и крестъ Христовъ, а впоследствии засыпанъ землею, камнями и всякимъ соромъ.

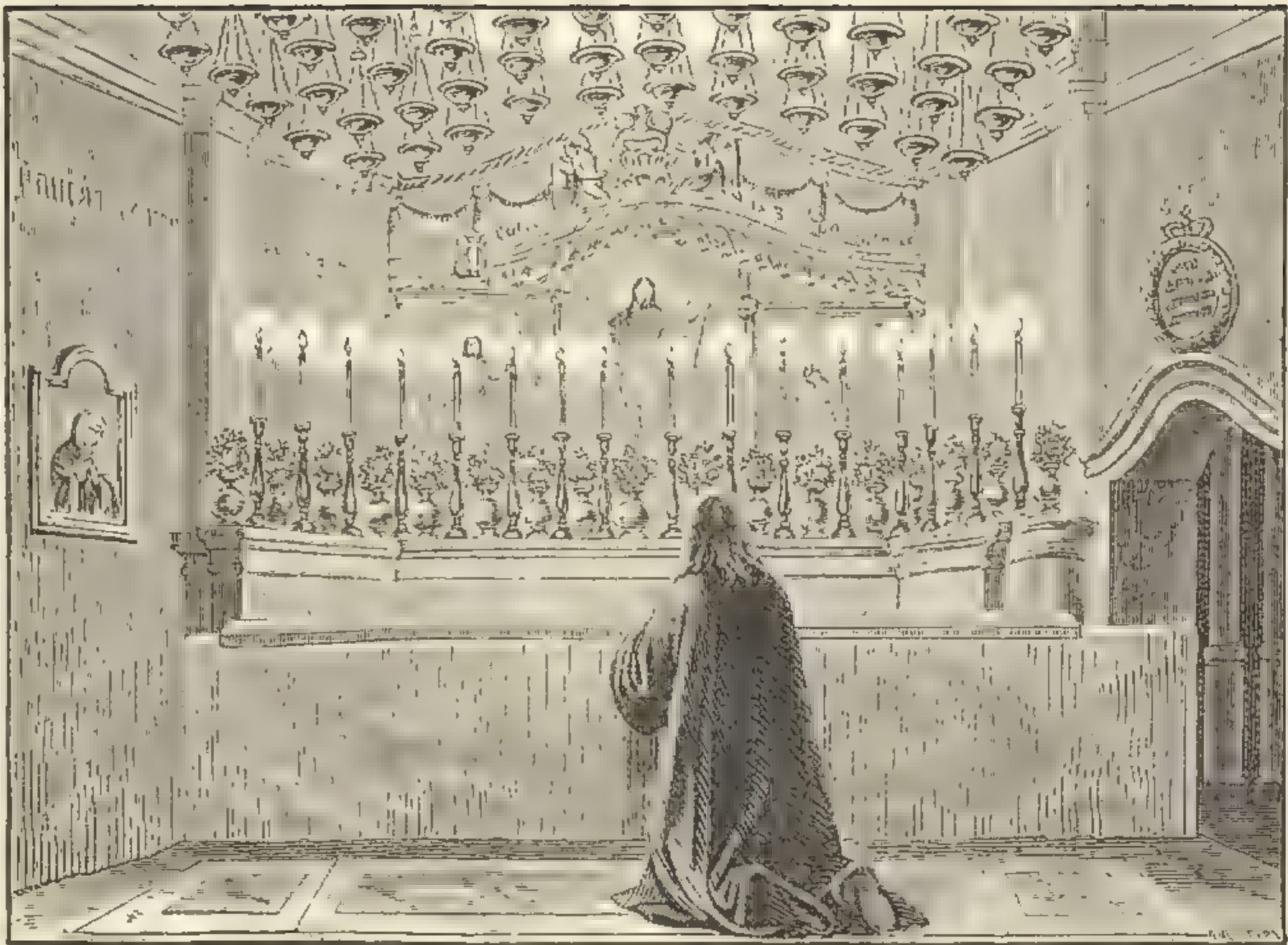
Поднявшись вверху изъ подземелья обрѣтенія честнаго креста, приходимъ въ греческій придѣлъ «поруганія и терноваго вѣнца»,

гдѣ подъ престоломъ находится часть камня, принесеннаго изъ преторіи, на коемъ сидѣлъ Господь во время возложенія на Него багряницы и терноваго вѣнца. Въ стѣнѣ за рѣшеткою находится вѣнецъ, сдѣланный на подобіе того, который возложенъ былъ на главу Спасителя. Двѣ неугасимыя лампады освѣщаютъ сумракъ этого священнаго мѣста. Прочитаемъ здѣсь св. Евангеліе, изображающее сіи страсти Господни: *воины шемоновы, пріемши Іисуса на судище, собраша на нѣ все множество воиновъ. И совлекше Его, одѣвши Его хламидою червленою; и сплели вѣнецъ отъ терній, возложши на главу Его, и трость въ десницу Его; и поклоншеся на колѣну предъ Нимъ, ружуся Ему, глаголюще: радуйся, царю іудейскій! И плюнувши на нѣ, пріяша трость, и бѣяху по главѣ Его. И егда поругашася Ему, совлекоша съ Него багряницу, и облекоша Его въ ризы Его; и ведоша Его на пропѣтіе (Матѣ. 27, 27 — 31). А св. Евангелистъ Маркъ указываетъ и самое то мѣсто, гдѣ было поруганіе надъ Господомъ: *воины же ведоша Его внутрь двора, еже есть преторъ; и созваша всю спѣру. И облекоша Его въ препряду (Марк. 15. 16. 17)**

Поклоняясь страстямъ Христовымъ, возопіемъ съ св. Церковію: «Днесь Владыка твари и Господь славы на крестѣ пригвождается и въ ребра прободается, желчи и оцта вкушаетъ, сладость церковная; вѣнцемъ отъ терній облагается, покрываяй небо облаки, одеждою облачится поруганія, и заушается брешною рукою, рукою Создавый челоуѣка; по плещема бѣенъ бываетъ, одѣваяй небо облаки, заплеваніе и раны пріемлетъ, поношенія и заушенія; и вся тернить мене ради осужденнаго, Избавитель мой и Богъ, да спасетъ міръ отъ прелести, яко благоутробенъ».

Поклонившись всеѣмъ св. мѣстамъ страстей Христовыхъ, находящимся въ храмѣ Воскресенія, теперь направимъ путь нашъ къ главному предмету нашего поклоненія—къ гробу Источника жизни.

ВЪЗНЕСЕНІЕ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ.

ИЗЪЗЕМЪ СЕБЯ ОТЪ СМЕРТИ.

Гробъ Христа Спасителя.

Живоносный гробъ Христа Спасителя.

Бъ же на мѣстѣ, идѣже распятыя, вертъ, и въ вертъ гробъ новъ, въ немже николиже никтоже положенъ бѣ. Ту убо, нятка ради Иудейска, яко близъ бѣше гробъ, положиста Иисуса. (Іоан. 19. 41—42).

Іосифъ, советникъ сый, мужъ благъ и праведенъ, отъ Аримаѳеа града Иудейска, иже чаяше и самъ царствія Божія; сей приступль къ Пилату, проситѣлесе Иисусова, и снемъ е, обвитъ плащаницю, и положи е во гробъ изъсѣченъ, въ немже не бѣ никтоже никогдаже положенъ. (Лук. 23, 50—53).

И положи е въ новѣмъ своемъ гробѣ, егоже изъсѣче въ каменѣ; и возваливъ камень велий надъ двери гроба, отъиде. Бѣ же ту Маріа Магдалина и друная Маріа съдящѣ прямо гроба. (Матѣ. 27, 60. 61)

И купивъ плащаницю, и снемъ Его, обвитъ плащаницю и положи Его во гробъ, иже бѣ изъсѣченъ отъ камене; и привали камень надъ двери гроба. (Марк. 15, 46).

ъ благоговѣйнымъ трепетомъ и неизъяснимою радостію въ душѣ приступимъ и припадемъ къ живоносному земному ложу Спасителя нашего, тридневно опочившаго на немъ.

Что воздадимъ Ему о всѣхъ, яже воздаде намъ? Возлюбимъ Его отъ всего сердца и отъ всей души, всею крѣпостію, и ближняго какъ сами себя. Вотъ что Онъ заповѣдалъ намъ! Любовь эту запечатлѣемъ обѣтомъ жить отъ сего времени, исполняя святыя Его заповѣди, по реченному Пмъ: *аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ* (Іоан. 14, 23).

Среди обширнаго храма Воскресенія, подъ высокимъ его куполомъ устроена часовня, или малая церковь, а по-гречески кувуклія, обложенная желтымъ мраморомъ, съ разнообразными украшеніями по стѣнамъ и куполомъ посрединѣ. Образована она изъ природной скалы и заключаетъ неоцѣненное сокровище христіанъ — живоносный гробъ Христовъ.

При входѣ въ кувуклію стоятъ въ два ряда огромные подсвѣчники и множество лампадъ внѣ и внутри кувукліи, число свѣчей въ праздники увеличивается. Кувуклія раздѣлена на два отдѣленія: первое именуется придѣломъ Ангела, благовѣстника радостнаго воскресенія Христова; оно въ длину и ширину около 5-ти аршинъ; на срединѣ его стоитъ мраморная ваза, въ которую вложена часть отъ того камня, который Ангель отвалилъ отъ дверей гроба. Во время служенія патріарха на этотъ камень возлагается серебряная доска, служащая вмѣсто престола. *Ангель Господень, сшедъ съ небесе, приступль отвали камень отъ дверей гроба и съдѣлаше на немъ.* Пришедшимъ женамъ — Маріи Магдалинѣ и другой Маріи (по мѣнью св. отцевъ, другая Марія была Богоматерь) *) Ангель отвѣчалъ: *не бойтесь вы: вѣмъ бо, яко Іисуса распятаго ищите; нѣсть здѣ: воста бо, якоже рече: приидите видите мѣсто, идеже лежа Господь* (Матѣ. 28, 5. 6).

Низкій и узкій входъ, вышиною 7 четвертей, шириною 4 четверти, ведетъ въ нещеру гроба Господня, которая тоже мала, длиною и шириною около 3-хъ аршинъ, такъ что три человѣка, не болѣе, могутъ стоять предъ гробомъ. Три стороны его приклонены къ скалѣ, а четвертая открыта и обложена мраморомъ; верхъ покрываетъ тоже мраморная доска, какъ-бы раздѣленная посрединѣ. Надъ св. гробомъ поставлена икона, изображающая воскресшаго Христа, Побѣдителя смерти и ада. Въ придѣлъ Ангела и изъ онаго въ нещеру гроба Господня входятъ безъ обуви, по уваженію къ святому мѣсту. Съ трепетнымъ благоговѣніемъ и неизреченною радостію молятся поклонники у гроба Спасителя, взывая съ св. Церковію: «Аще и во гробъ снизшелъ еси, Безсмертне, по адову раз-

*) „Сказанія о земной жизни Пресв. Богородицы“, изд. 1869 г., стр. 221.

Кувуклія гроба Господня.

рушить еси силу и воскресъ еси, яко побѣдитель, Христе Боже, женамъ муриноспцамъ вѣщавый—радуйтеся, и Твоимъ Апостоломъ миръ даруй, надшимъ подай воскресеніе», повторяя эти и многія пныя стихиры изъ насхальной службы, или молясь внутренно каждый такъ, какъ ему внушаетъ благодать Божія. Если всегда и вездѣ заповѣдано намъ молиться, то тѣмъ болѣе при гробѣ нашего Искупителя. Первѣе всего отпустимъ ближнимъ, если на кого что имѣемъ, да сподобимся отпущенія отъ Господа многихъ согрѣшеній нашихъ, по реченному Имъ: *остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ*. Здѣсь, падши ницъ, исповѣдуемъ Ему, предъ Его святѣйшимъ и живоноснымъ гробомъ, все наши грѣхи—дѣломъ, словомъ, мыслию, вѣдѣніемъ и невѣдѣніемъ содѣянные нами въ продолженіе всей нашей грѣховной жизни, и съ горячію будемъ просить оставленія оныхъ, по реченному Имъ: *просите и дастся вамъ*, и Онъ не презритъ моленія нашего, воздвигнетъ насъ изъ глубины грѣховной, оживотворитъ умерщвленную страстями душу нашу, да и мы радостно воззовемъ съ св. Церковію: «О Божественнаго, о любезнаго, о сладчайшаго Твоего гласа! съ нами бо неложно общался еси быти до скончанія вѣка, Христе, Егоже вѣрній утвержденіе надежды имуще, радуемся. О пасха велия и священнѣйшая Христе! О мудросте и словѣ Божіи и силѣ! подавай намъ истѣе Тебе причащатися въ невечернѣмъ дни царствія Твоего». Въ придѣлѣ Ангела поклонники какъ-бы заканчиваютъ свои нескончаемыя молитвы, зря ко гробу и сожалея оставить святыню. Такъ сладостно поклоненіе гробу Господню! Благодать Божія, радующая и умиляющая, здѣсь болѣе, нежели гдѣ-либо, ощутительна; и кажется нѣтъ человека на землѣ, который бы въ этомъ священномъ мѣстѣ не растеплился душою. На гробѣ Господнемъ ежедневно бывають одна за другою три литургіи: первая въ два часа пополудни, греческая, по реченному въ св. Евангеліи: *Завтра во едину отъ субботъ приидоша на гробъ* (Марк. 16, 2); за нею вторая—армянская и третья латинская. Верхняя доска на гробѣ Господнемъ служитъ во время литургіи престоломъ и жертвенникомъ, а при служеніи патріарха

полагается на нее серебряная доска. Гробъ Господень длины 11 четвертей, вышины 15 вершковъ; но это не вся вышина его, ибо онъ углубленъ. Онъ украшенъ множествомъ лампадъ, подсвѣчниковъ, а также вазами съ цвѣтами. Сзади кувукліи находится небольшая контекая часовня, въ коей совершается богослуженіе по воскреснымъ днямъ.

Ночь при гробѣ Господнемъ. Послѣ вечерни св. врата храма Воскресенія Христова запираются, и поклонники, къ полному ихъ утѣшенію, остаются на всю ночь въ храмѣ, дабы молиться, кому какъ Господь внушитъ. Съ наступающаго сумрака мало-по-малу въ храмѣ начинаеть водворяться тишина. Прослушавъ повечеріе греческое на Голгоѣ, съ канономъ кресту и акаѣистомъ Божіей Матери, каждый изъ поклонниковъ выбираетъ себѣ уголокъ, гдѣ бы потише, незамѣтнѣе для другихъ, уединиться и усерднѣе помолиться, или на Голгоѣ, или при гробѣ Господнемъ, или у скорбящей Божіей Матери, или же въ другомъ мѣстѣ. Одни прочитываютъ каноны къ причащенію, или, собравшись въ какомъ-либо придѣлѣ, читаютъ акаѣисты; другіе на самомъ гробѣ снѣшаютъ помолиться тихо и уединенно, изливая свои моленія ко Господу; многіе молятся стоя предъ входомъ ко гробу, или въ придѣлѣ Ангела выжидая чреды, когда достанется имъ припасть къ живоносной святынѣ. О Боже мой! сколько здѣсь пакиданія для души! высокія таинства вѣры: искупленіе, смерть и воскресеніе Христово — неистощимые предметы для сладостныхъ святыхъ размышленій. На каждомъ шагу поразительныя воспоминанія и предметы для слезнаго плача и сокрушенія. Здѣсь на Голгоѣ Искупитель нашъ былъ распятъ и претерпѣлъ неизобразимыя мученія, тяжесть которыхъ равнялась тяжести грѣховъ всего міра; здѣсь Онъ былъ поношаемъ, хулимъ, заплеванъ, поруганъ, наносилъ желчію и оцгомъ, прободенъ въ ребро, вмѣшенъ со злодѣями, изъ которыхъ одинъ своими хуленіями увеличивалъ тяжесть Его страданій. Здѣсь неусомужная Его Матерь сострадала Ему, и страданія сладчайшаго Ея сына, какъ острое оружіе, пронзали сердце Ея, но предъ

реченію праведнаго Симеона. И все это насъ ради, нашего ради спасенія претерпѣлъ Безгрѣшный, но безмѣрной любви Своей къ неблагодарному роду человѣческому. *«Той язвою бысть за грѣхи наша, и мученъ бысть за беззаконія наша, наказаніе мира нашего на Немъ: язвою Ею мы исцѣлѣхомъ»* (Исаи 53, 5). Здѣсь совершилось искупленіе рода человѣческаго. «Искупилъ ны еси отъ клятвы законныя честною Твоею кровію, на крестѣ пригвоздився, и коніемъ прободенъ, безсмертіе источилъ еси человѣкомъ, Спасе нашъ, слава Тебѣ» (Изъ служебн. Бож. Лит.).

Гробъ Жизнодавца часто умащается ароматами и окропляется благоуханіями, но чаще слезами покаянія, обильно проливаемыми благочестивыми поклонниками. Это единственный гробъ, который не дастъ своего мертвеца въ день всеобщаго воскресенія! Состояніе души пришедшаго на поклоненіе живоносному гробу—блаженнѣйшее; попеременно проникають душу его, то чувство благоговѣйнаго страха, то тихой радости и благодаренія къ Господу. И сколько бы кто ни приходилъ къ сей животворной святынѣ, всегда благодатное чувство умиленія наполняетъ душу молящагося, по реченію: *«вкусите и видите, яко благо Господь»*. Какъ сладостно, припавши ко гробу, молиться мытаревымъ гласомъ: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!

Вѣяніе сугубой благодати Божіей въ пещерѣ св. гроба приводитъ человѣка въ особенное любвеобильное состояніе: здѣсь онъ готовъ на всякое исполненіе заповѣдей и повелѣній Господа своего, готовъ отказаться отъ всѣхъ земныхъ пристрастій и любимыхъ привычекъ, готовъ не обинуясь сказать: «Господи! согрѣшилъ я много, прости меня, прошу Твоей благодатной помощи, дабы отсѣлъ начать жизнь новую, Тебѣ угодную». Но особенно сладостно предстоять при совершеніи Божественной литургіи на гробѣ Господнемъ и молиться о себѣ и близкихъ своихъ. Тайный голосъ говорить, что смиренно возносимая молитва при гробѣ Спасителя скоро бываетъ услышана Имъ.

Развалины дома Ирода. — Развалины монастыря св. Маріи Магдалины и церкви Богоотецъ Іоакима и Анны. — Овчая купель. — Гробъ Пресвятой Богородицы въ Геосиманіи.

О дивное чудо! Источникъ жизни во гробъ поднимается, и лѣстница къ небеси гробъ бываетъ: веселися Геосиманіе, Богородиченъ святыи домъ!

(Авг. 15 вѣл. веч. на Госп. возв. стих. 1).

Прошедши по всему крестному пути и не доходя до Геосиманскихъ воротъ, видимъ мы развалины бывшаго дома Ирода, и неподалеку отъ него развалины монастыря св. Маріи Магдалины, который, по преданію, былъ построенъ на мѣстѣ дома Симона фарисея, гдѣ жена грѣшница омыла слезами и помазала муромъ пречистыя ноги Спасителя и отерла ихъ волосами головы своей (Лук. 7, 36—50). Въ развалинахъ церкви св. Маріи Магдалины указываютъ признаки стѣны; по преданію, это стѣна Спасителя, отпечатлѣвшаяся здѣсь въ незабвенное воспоминаніе Его Божественнаго милосердія къ кающимся.

Возлѣ Геосиманскихъ воротъ видны развалины церкви Богоотецъ Іоакима и Анны, бывшей на мѣстѣ ихъ дома; въ этомъ домѣ, по преданію, родилась прѣблагословенная ихъ дочь.

Противъ развалинъ этой церкви, у самыхъ Геосиманскихъ воротъ, находится упоминаемая въ св. Евангеліи овчая купель, названная такъ можетъ быть потому, что въ ней обмывали овецъ и другихъ животныхъ предъ тѣмъ, какъ ихъ приносили въ жертву. Водосмъ этотъ вырытъ былъ по повелѣнію царя Соломона,

Гробница Пресвятой Богородицы въ
Геѳсиманіи.

и окруженъ пятью обширными прѣтворами; по благовѣстію св. Евангелиста Іоанна Богослова, сюда въ извѣстное время сходилъ Ангелъ Господень и возмущалъ воду, и кто первый по возмущеніи воды входилъ въ кунель, тотъ получалъ совершенное исцѣленіе отъ всѣхъ болѣзней, какими бы одержимъ онъ ни былъ. На еврейскомъ языкѣ кунель эта называется Вноезда, что въ переводѣ означаетъ домъ милосердія.

Вышедши за городъ чрезъ ворота Геѳсиманскія, или ворота св. Маріи, какъ называютъ ихъ арабы, мы видимъ предъ собою крутой спускъ въ долину Іосафатову; направо и налѣво кладбище мусульманъ, гдѣ часто прогуливаются, какъ бы въ тихой бесѣдѣ съ отшедшими, мусульманки подъ бѣлыми покрывалами. Внизу Геѳсиманія; за нею возвышается св. гора Елеонъ; вправо отъ нея гора Соблазна, на коей поставлены были идолы совратившіеся съ пути благочестія царемъ Соломономъ, а влѣво Малая Галилея; тамъ видна дорога въ Вифанію, къ Мертвому морю и Іордану. У самаго подножія горы Елеонской, за изсохшимъ русломъ потока Кедрскаго, подъ тѣнью нѣсколькихъ маслинъ—остатка Геѳсиманскаго сада, укрывается погребальная пещера Богоматери, а недалеко отъ нея—мѣсто молитвеннаго подвига Божественнаго Сына Ея. Рядомъ съ Геѳсиманскою погребальною пещерой находится другая пещера, въ коей оставались св. Апостолы, когда Господь, взявъ съ собою Петра, Іакова и Іоанна, изшелъ на предстоявшій Ему подвигъ; пещера эта принадлежитъ теперь латинянамъ.

На половинѣ спуска въ глубокую долину указываютъ мѣсто побіенія камнями св. первомученика Стефана, означенное небольшимъ камнемъ, вросшимъ въ землю; а нѣсколько шаговъ выше и то мѣсто, гдѣ стоялъ юноша Савлъ (Апостолъ Павелъ), который стерегъ одежды убійць св. Стефана. Преданіе повѣствуетъ, что Пресвятая Богородица смотрѣла на побіеніе св. Стефана съ возвышенія по направленію къ горѣ Елеонской.

Сойдя въ долину чрезъ изсохшій потокъ Кедрскій, вправо видимъ тщательно огороженный каменною стѣною масличный не-

большой садъ: тамъ нѣсколько вѣковыхъ маслинъ, оставшихся отъ древняго Геосиманскаго вертограда; а налѣво - сходъ къ погребальной пещерѣ Пресвятой Богородицы, украшенный готическимъ фронтономъ съ двойными оковами надъ дверьми. Спускаясь по 12-ти ступенямъ каменной лѣстницы, находимся на довольно обширной площади, предъ живописнымъ зданіемъ Геосиманскаго храма. Съ благоговѣйнымъ трепетомъ и радостію вступимъ въ самое святилище. Широкая лѣстница 48-ю ступенями ведетъ внизъ, въ храмъ Пресвятой Богородицы, къ Ея св. гробу, надъ коимъ нѣкогда существовала великолѣпная церковь и монастырь, во имя честнаго успенія Богоматери. Зданія эти, начинаясь отъ Кедрскаго потока, занимали все обширное пространство надъ пещерами греческою и латинскою, до того мѣста, гдѣ теперь разведенъ садъ. При спускѣ къ гробу Пресвятыя Богородицы, чрезъ 5 ступеней, справа видны заложеныя двери, которыя вели въ упомянутую церковь, разоренную турками. Спускаясь по 15-ти ступенямъ къ гробу Пресвятыя Богородицы, видимъ въ углубленіи направо два престола, устроенные надъ гробницами св. праведныхъ родителей Богородицы Іоакима и Анны, а съ лѣвой стороны напротивъ, въ углубленіи же, престолъ надъ гробницею св. праведнаго Іосифа, обручника Пречистой Дѣвы Маріи. Помолясь предъ мощами праведниковъ, ехидимъ въ самый низъ пещеры. Здѣсь въ восточной части видимъ дивную картину: по всему своду обширной галлерей блистаютъ гирлянды зажженныхъ лампадъ, золотыхъ и серебряныхъ, повѣшенныхъ во все стороны, которыя, во мракѣ подземелья, горятъ какъ яркія звѣзды на небѣ во время ночи. Посреди галлерей стоитъ отдѣльно каменная пещера въ видѣ небольшой часовни, и сквозь малую дверь исходитъ изъ нея яркій свѣтъ горящихъ во множествѣ лампадъ: это гробница Приснодѣвы Богоматери, изсѣченная въ природной скалѣ, какъ и гробъ Спасителя; а съ лѣвой стороны отъ входа находится алтарь армянъ. Гробъ Божіей Матери покрытъ бѣлою мраморною плитою съ синими жилами. На немъ, какъ и на гробѣ Господнемъ, совершается Божественная литургія; св. гробница служитъ престоломъ. Съ южной

стороны гробовой пещеры отведено особое мѣсто для молитвы мусульманъ, которые чтутъ Пресвятую Дѣву, какъ Матерь великаго Пророка; мусульманки даже просятъ отъ гроба Богоматери освященной ваты и елѣя, употребляя оныя, какъ врачевство въ болѣзняхъ дѣтей своихъ. *Отнынѣ ублажатъ Мя вси роди*, прорекла Преподобная, и пресвятое имя Ея читается всѣми: всѣ прибѣгаютъ къ Ея небесному ходатайству и несомнѣнно сподобляются его. Живущіе въ Іерусалимѣ христіане въ день сѣботній обязанностію считаютъ слушать литургію у гроба Богоматери. Въ день празднованія успенія Владычицы міра (15 августа) бываетъ соборное торжественное Богослуженіе; плащаница, съ изображеннымъ на ней ликомъ Преподѣвы, торжественно переносится сюда изъ Геѣсиманскаго подворья чрезъ Сіонъ, слѣдуя тѣмъ же путемъ, коимъ несию было въ Геѣсимию для погребенія пречистое тѣло Богоматери; надъ плащаницею, въ воспоминаніе пріснопамятнаго успенія Владычицы міра, совершается пѣніе 17-й канѣзмы на греческомъ и арабскомъ языкахъ.

Воспоминаніе объ успеніи Богоматери.

Вспомнимъ здѣсь о послѣднихъ дняхъ земной жизни Матери Начальника жизни, проведенныхъ Ею на Сіонѣ, въ домѣ усыновленнаго Ею возлюбленнаго ученика Христова—Іоанна Богослова. Она (какъ упоминается 15 августа въ Четивъ Минеи св. Димитрія Ростовскаго) часто посѣщала Елеонскую гору, и тамъ, вспоминая страданія и преславное вознесеніе Сына и Бога Своего, изливала къ Нему теплыя молитвы, желая разрѣшенія отъ узъ плоти и вѣчнаго сопребыванія съ Нимъ. Однажды, во время такихъ Ея моленій, предсталъ Ей небесный вѣстникъ Гавріиль и возвеселилъ Ее радостною вѣстію о скоромъ Ея преставленіи, и вручилъ Ей райскую пресвѣтлую вѣтвь, въ удостовѣреніе своего благоговѣстія. Когда по отшествіи небожителя Пречистая Дѣва вознесла Свои пламенные мольбы къ Сладчайшему Сыну и Богу Своему, преклоняясь предъ Нимъ, то и безмолвные свидѣтели Ея святыхъ моленій, масличныя деревья, склоняли до земли вершины свои, благоговѣйно подражая Богоматери и прославляя Творца своего.

Въ описаніи успенія Матери Божіей (15 августа въ Четивъ-Минеи св. Димитрія Рост.) упоминается, что св. Апостолы разсѣявшіеся по

вселенной для проповѣди слова Божія, чуднымъ образомъ на облакахъ перенесены были на Сіонъ, въ жилище Богоматери, дабы проститься съ Нею и достойно совершить погребеніе пречистаго тѣла Ея. Описывается это такъ: насталь 15-й день августа и тотъ возделѣнный и благословенный третій часъ дня, въ который назначено совершиться преставленію Божіей Матери. Множество свѣчь пылало въ храмиѣ, и св. Апостолы, славя въ пѣснопѣніяхъ Бога, окружали благоговѣйно украшенный одръ, на которомъ возлежала Богоматерь и молилась въ ожиданіи Своего пехода и пришествія возделѣннаго Сына и Бога Своего. Внезапно храмину обнесталъ несповѣдимый свѣтъ Божественной славы, предъ коимъ померкли пылавшія свѣчи. Ужаснулись видѣвшіе это; верхъ храмины какъ-бы печезъ въ лучахъ необъятнаго свѣта, и сошелъ Самъ Царь славы—Христосъ, окруженный тьмами Ангеловъ, Архангеловъ и другихъ небесныхъ силъ, и съ праведными душами протцевъ и пророковъ, иѣкогда предвозвѣщавшихъ о Пресвятой Дѣвѣ, и приблизились къ пречистой Матери Своей. Увидѣвъ Сына Своего, Она съ радостнымъ восторгомъ произнесла слова боговдохновенной Своей пѣсни: «величить душа Моя Господа и возрадовася духъ Мой о Бозѣ Спасѣ Моемъ, яко призрѣ на смиреніе рабы Своея», и поднявшись съ ложа, какъ-бы для встрѣчи Господа, поклонилась Ему. Онъ же, взирая на Нее очами, неполненными Божественной любви, сказалъ Ей: «прійди, ближняя Моя; прійди, возлюбленная Моя; прійди, дражайшій Мой перлъ, и вниди въ обитель вѣчной жпзни». — «Благословенно славное имя Твое, Господи Боже Мой!» — отвѣтствовала, поклонившись Ему, Пресвятая Дѣва; — «Ты благоволилъ избрать Меня, смиренную рабу Твою, чтобы Я послужила таинству Твоему! Помяни Меня, Царь славы, въ безконечномъ царствіи Твоемъ! Ты знаешь, что Я возлюбила Тебя всѣмъ сердцемъ Моимъ и вѣрно сохранила ввѣренное Мнѣ Тобою сокровище. Прими же теперь духъ Мой съ миромъ, и огради Меня отъ области темной, чтобы никакое вражеское устремленіе не коснулось Меня». Господь сладчайшими словами утѣшалъ Ее, чтобы не боялась сатанинской силы, уже пощипанной ногами Его, и любезно призывалъ Ее съ дерзновеніемъ перейти отъ земли къ небу. Она радостно отвѣчала: «готово сердце Мое»; и сказавши прежнее слово: «буди Мнѣ

но глаголу Твоему»! возлегла на ложь; и, взирая на пресвѣтлое лице Господа, дражайшаго Сына Своего, съ неизреченною къ Нему любовію и преисполненная духовной радости, Она безъ всякаго тѣлеснаго страданія и какъ-бы сладко засыная, передала въ руку Его пресвятую душу Свою. Тотъ, Кого Она зачала безъ сѣмени и родила безъ болѣзни, взявъ пречистую Ея душу, разрѣшившуюся отъ тѣла безъ всякаго страданія, и святому тѣлу Ея не далъ видѣть истлѣнія. Тогда началось радостное и пресладкое Ангельское пѣніе, и слышны были часто повторяемыя Ангелами слова Гавріілова привѣтствія: «радуйся, благодатная исполненная, Господь съ Тобою, благословенна Ты въ женахъ»! И такъ торжественно всеми небесными чинами сопровождаема была Пресвятая душа Ея (Чет. Мин. св. Дим. Ростов. 15 авг.).

Благодатное лице Богоматери, освященное добротою Божества, сіяло славою Божественнаго дѣвства, а отъ тѣла разливалось дивное благоуханіе. Чудна была жизнь Пресвятой Дѣвы, чудно и успеніе Ея, какъ и воспоминаетъ св. Церковь: «Богъ вселенной показываетъ на Тебѣ, Царица, чудеса, превышающія законы природы: и во время рожденія Онъ сохранилъ Твое дѣвство, и во гробѣ соблюлъ отъ истлѣнія Твое тѣло». Благоговѣнно и со страхомъ лобызая пречистое тѣло, Апостолы освящались отъ прикосновенія къ нему и, ощущая въ сердцахъ своихъ дѣйствіе неизреченной благодати, исполнялись духовной радости. Для большаго прославленія Богоматери, не умедлили обнаружиться знаменія всемогущей силы Божіей и въ исцѣленіи глухихъ, нѣмыхъ, слѣпыхъ, хромыхъ и разныхъ недужныхъ, съ вѣрою и любовію прикасавшихся къ священному одру.

«Прійдите» — взываетъ св. Іоаннъ Дамаскинъ вѣрующимъ, стоя на стражѣ гроба Богоматери — «прійдите, отыдемъ умственно все съ отходящею. Прійдите, сидемъ сердечною любовію все съ нисшедшею во гробъ; станемъ окрестъ священнѣйшаго одра; воспоемъ священныя пѣсни: прославимъ Богородицу словами: радуйся, Благодатная, Господь съ Тобою!.. Этотъ гробъ важнѣе и древнѣе скинии: потому что онъ принялъ въ себя умственный, одушевленный, божесвѣтлый свѣтильникъ и живоносную трапезу, на которой хранились не хлѣбы предложенія, но хлѣбъ небесный; не огонь вещественный, но

огнь Божества. Этотъ гробъ священіе Моисеева кивота: потому что онъ заключилъ въ себѣ не тѣни и образы, но самую истину. Онъ вмѣстилъ въ себѣ чистую и златовидную стампу (сосудъ), которая содержала небесную манну; вмѣстилъ одушевленную скрижаль, въ которой перстомъ Божиимъ, т.-е. всецѣльнымъ Духомъ, заключено было воплощенное Слово, Слово устояное; вмѣстилъ златую кадильницу, которая воскурила уголь Божества и облагоухала всю тварь... Приидите, понесемъ на раменахъ души плоть приподѣвственную; войдемъ во гробъ и умремъ вмѣстѣ съ Нею, — умремъ для плотскихъ страстей, проживемъ же съ Нею жизнь безстрастную и непорочную. Приложимъ слухъ къ Божественнымъ иѣснопѣніямъ, которыя неходятъ отъ Ангельскихъ невещественныхъ устъ. Войдемъ, и поклонимся, и познаемъ преславное чудо; познаемъ, какъ Матерь Божія взята и вознесена отъ земли, какъ возшла на небо, какъ предстоить теперь Сыну, выше всѣхъ чиновъ Ангельскихъ, потому что нѣтъ никакого средостѣнія между Матерью и Сыномъ».

Кончину Божіей Матери св. Церковь называетъ «Успеніемъ», а не смертію: потому что смерть, какъ возвращеніе землѣ ея перети, не коснулась Благодатной. «Побѣждены законы природы въ Тебѣ, Дѣва чистая, — воспѣваетъ св. Церковь, — въ рожденіи сохраняется дѣвство и со смертію сочетается жизнь: пребывая по рожденіи Дѣвою и по смерти живою, Ты спасаешь всегда, Богородица, наслѣдіе Твое. Ты лишь уснула, чтобы въ то же мгновеніе пробудиться для жизни вѣчно блаженной и послѣ трехъ дней съ нетлѣннымъ тѣломъ, какъ небо земное, вселиться въ небесное нетлѣнное жилище. Ты опочила сладкимъ сномъ, и представилась къ животу, т.-е. Источнику жизни, какъ Матерь жизни, избавляя молитвами Своими отъ смерти души земнородныхъ, вселяя въ нихъ Успеніемъ Своимъ живое предощущеніе жизни вѣчной». Поистинѣ въ молитвахъ неусыпающую Богородицу и въ предстательствахъ непреложное упованіе гробъ и умерщвленіе не удержаста. Пресвятая Богородица дивна была въ жизни, дивна въ преставленіи: ибо гробомъ Своимъ не въ землю нисходитъ, но на небо восходитъ, и лѣствица къ небеси гробъ бываетъ.

Долина Іосафатова или Царская.—Купель
Силоамская.—Гробъ св. Пророка Исаіи.—
Село Скудельничье.—Источникъ Пресвя-
той Богородицы.

*Да востанутъ и въздуть вси языци на юдолю
Іосафатову, яко тамо сяюу разсудити вси языци
яже окрестъ.*

(Іовл. 3, 12).

Иосафатъ слово еврейское, значить *судъ Божій*. Долина, нарицаемая отъ имени Іосафата—Іосафатовой, по мѣстоу **нѣ**которыхъ, признается мѣстомъ чудесъ Божіихъ. Есть такъ же мѣсто, что въ день страшнаго суда Божія по долину Іосафатовой потечетъ огненная рѣка; основаніемъ сему служитъ пророчество Даниїла: *Престоли поставишася и Ветхій деньми стѣде... рѣка огненная течаше, исходяци предъ Нимъ* (Дан. 7, 9. 10).

Долина эта печальнымъ видомъ своимъ располагаетъ къ грусти: въ ней всюду видна безжизненность; потокъ Кедрскій, протекавшій по ней, иссохъ; горы, окружающія ее, обнажены и покрыты разва-

линами; скалы, составляющія бока ея, изрыты и обожжены; надгробные памятники, которыми она усеѣана, многіе сокрушены; нѣсколько деревьевъ, растущихъ на ней, опалены солнечнымъ зноемъ; все мертво, печально. Долина эта называется также долиною смерти, или долиною мертвыхъ: отъ древнѣйшихъ временъ она была кладбищемъ; на ней видны тысячи надгробныхъ памятниковъ еврейскихъ; множество поколѣній легло тутъ. Между памятниками встрѣчается такъ называемый гробъ Иосафата, и возлѣ него памятникъ Авессалома, преступнаго сына Давидова: Авессаломъ поставилъ его для прославленія своего имени еще при жизни своей: *рече бо, яко нѣсть ми сына, на память имени моего: и нарече столпъ именемъ своимъ, и нарече сѹ рука Авессаломля* (2 Цар. 18, 18). Евреи и многіе изъ проходящихъ мимо сего памятника бросали въ пустую его средину камни, говоря: «будь побитъ камнями, сынъ непокорный!»! Близъ памятника Авессалома находится памятникъ св. Пророка Захаріи, отца св. Іоанна Предтечи. Еще указываютъ гротъ, высѣченный въ скалѣ: въ немъ, по преданію, укрылись Апостолы, по взятіи Учителя ихъ въ саду Геосиманскомъ, и тутъ же погребенъ былъ св. Іаковъ, братъ Божій по плоти, сверженный іудеями съ крова церковнаго. Отсюда чрезъ потокъ Кедрскій перекинуть мостъ, по которому, какъ утверждаетъ преданіе, въѣзжалъ торжественно чрезъ златыя врата въ Іерусалимъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ на жребяти осли, при восторженныхъ кликахъ дѣтей и народа: *Осанна сыну Давидову! Благословенъ грядый во имя Господне!*

Какъ евреи, такъ и мусульмане считаютъ за счастье сложить прахъ свой въ долину Іосафатовой, для чего многіе изъ далекихъ странъ переселяются въ Іерусалимъ, или ближайшія къ нему мѣста Палестины.

Противъ купели Силоамской Кедрскій потокъ перемѣняетъ свое направленіе, круто поворачивая на юго-востокъ, вдоль долины, называемой Царскою долиною. Она замѣчательна въ библейской исторіи встрѣчею Авраама съ Мельхиседекомъ, о чемъ упоминается въ книгѣ Бытія: *Изыде же царь Содомаскій въ срьтеніе ему (Аврааму), повнегда возвратитися ему отъ съчи Ходоллого-*

морскаго, и царей сущихъ съ нимъ, въ юдолю Савину; сѣ же бѣше поле царево, и Мелхиседекъ царь Салимскій (Іерусалимскій) изнесе хлѣбы и вино; бѣше же священникъ Бога Вышняго, и благослови Авраама (Быт. 14, 17. 18). Долина Царская, именуемая также юдолю плачевною, постоянно слѣдуя теченію Кедрона, проходить мимо обители св. Саввы до Мертваго моря. При самомъ входѣ въ долину Царскую, при руслѣ потока Кедронскаго, видно запустѣвшее зданіе: это—колодезь, въ которомъ былъ скрытъ Иемерію священный огонь.

Перейдя мостъ въ долину Іосафатовой, близъ памятника Авессалома, паломники посѣщаютъ упоминаемый въ Евангеліи источникъ Силоамскій, находящійся въ ущельи, при соединеніи горы Моріа съ горою Сіонскою. Къ этому источнику посланъ былъ Господомъ исцѣленный Имъ слѣпорожденный—умыться водою изъ купели Силоамской. Св. царицей Еленой воздвигнуть былъ здѣсь храмъ во имя Христа Просвѣтителя. Во время Спасителя при источникѣ Силоамскомъ стояла башня, или столпъ, при висзаніи паденіи коего восемнадцать человѣкъ были убиты. Господь будучи извѣщенъ объ этомъ случаѣ, сказалъ: «или вы думаете, что тѣ восемнадцать, на которыхъ упалъ столпъ Силоамскій и побилъ ихъ, были грѣшнѣе всѣхъ въ Іерусалимѣ? — нѣтъ; но если не покаетесь, всѣ также погибнете» (Лук. 13, 4. 5).

Купель Силоамская въ настоящемъ ея видѣ есть каменная цистерна, длиною около 3-хъ сажень, а шириною немного менѣе, съ довольно глубокимъ дномъ. Во время недостатка воды, изъ источника Силоамскаго въ мѣхахъ привозятъ ее въ городъ для продажн; особенно промышляютъ этимъ арабскіе женщины.

Недалеко отъ Силоамской купели находится мѣсто, называемое гробомъ Пророка Исаіи. Тамъ растетъ шелковичное дерево, пенъ коего до половины раздвоенъ, что какъ-бы напоминаетъ мученическую смерть великаго Пророка: ибо, какъ гласитъ преданіе, одъ, по повелѣнію царя Манассіи, былъ перенилъ надвое деревянною пилою. Мѣсто это обложено каменною оградой. Водою Силоамскаго источника орошаются сады и огороды, принадлежа-

щіе святому граду и находящіеся въ смежности съ купелью Силоамскою.

Близъ гроба св. Пророка Исаи, въ долину Іосафатовой, находится колодезь Іоавовъ, а въ смежности съ нимъ село Скудельничье, а по-еврейски Акель-Дама, или село крови, купленное на тѣ 30 сребренниковъ, за которые проданъ былъ сребролюбивымъ Іудею Спаситель міра, въ немъ погребали странниковъ. Неподалеку отъ села Скудельничьяго есть небольшая полуразрушенная церковь, во имя св. Онуфрія Великаго; въ ней, изрѣдка, греческое духовенство совершаетъ Богослуженіе о упокоеніи усопшихъ.

Въ концѣ бывшего предмѣстья Офеля скрывается въ глубокой пещерѣ, прекрасный источникъ, освященный именемъ Пресвятой Дѣвы Маріи. По преданіямъ іерусалимскимъ, Пресвятая Дѣва ходила почерпнуть воду къ этому источнику, вмѣстѣ съ бѣдными женами Офеля. Къ источнику ведутъ два спуска: первый изъ 16-ти мраморныхъ ступеней, до площадки, послѣ которой, спустясь еще по 14-ти ступенямъ, достигнемъ прозрачнаго источника, идущаго во мракъ канала, подъ скалу. Мусульмане имѣютъ большую вѣру въ цѣлебное свойство этого источника, и называютъ его, какъ и Силоамскій, райскимъ. Своды пещеры очень живописны. Источникъ этотъ, вѣроятно, есть тотъ самый Смоковничный или Драконовъ, о которомъ упоминаетъ Неемія (2, 13).

Гора Елеонская или Масличная.

Противъ Геосиманіи возвышается св. гора Елеонская. Господь часто посѣщалъ эти мѣста и любилъ тамъ уединяться въ ночное время для молитвы, о чемъ свидѣтельствуешь св. Евангелистъ Лука: *иже по обычаю въ гору Елеонскую; по Немъ же идоша ученицы Ею* (Лук. 22, 39). Елеонъ имѣетъ три вершины; изъ нихъ южная называется *горою Соблазна*, оттого, что тамъ во время заблужденій Соломона совершались языческія жертвоприношенія; сѣверная вершина Елеонъ носитъ названіе *Малой Галилеи*, оттого, что во времена Спасителя на ней было подворье Галилеянъ, гдѣ они останавливались, приходя на праздники въ Іерусалимъ; третья—восточная и самая высочайшая вершина Елеонъ—это *гора Вознесенія*.

Гора Елеонская драгоценна для насъ христіанъ: съ нея Господь нашъ Іисусъ Христосъ съ пречистою Своею плотію вознесся во славу на небо и сѣде одесную Бога Отца, сотворивъ великую радость опечаленнымъ разлукою ученикамъ обѣтованіемъ ниспослать имъ Святаго Духа отъ Небеснаго Своего Отца. *Изведе же ихъ вонъ* (изъ Іерусалима) *до Виваніи, и воздвижъ руки Свои, бла-*

слова ихъ. И бысть егда благословляше ихъ, отступи отъ нихъ и возношашеся на небо (Лук. 24, 50. 51). По преславномъ вознесеніи Господнемъ явились Апостоламъ два Ангела и сказали имъ, что Господь такъ же придетъ на землю, какъ они видятъ Его возносящимся на небо.

При восходѣ на гору Елеонскую показываютъ бѣловатый камень, на которомъ, по преданію, отдыхала иногда Матерь Божія. Живя на Сионѣ, Она перѣдко посѣщала Елеонъ и любила эту гору, гдѣ все напоминало Ей о Божественномъ Ея Сынѣ; отсюда же смотрѣла Она, какъ злобные Іудеи побивали камнями св. первомученика Стефана и Своею молитвою и присутствіемъ воодушевляла его къ терпѣнію. Нѣсколько выше есть другой камень, на которомъ, по преданію, стоялъ св. Апостолъ Ома, когда Богоматерь, явившись на воздухъ, даровала ему св. Свой поясъ, и онъ, упавши на камень, оставилъ на немъ слѣды, кои видны и доселѣ.

Поднявшись немного выше къ южной сторонѣ горы, замѣчаемъ высѣченное въ скалѣ отверстіе, чрезъ которое спускаемся въ глубокое подземелье, внутри коего довольно обширная пещера, окруженная коридоромъ. Изъ подземелья этого въ разные стороны углубляются малые и низкіе корридоры, въ конхъ высѣчены одинокія гробовыя ниши, именуемыя гробницами пророковъ; достигнуть до нихъ можно не иначе, какъ ползкомъ.

Слѣдуя по тропинкѣ далѣе на гору, встрѣчаемъ остатки разоренной цистерны. Мѣсто это называется «Отче нашъ». Паломникъ XII вѣка игумень Даниль свидѣтельствуешь, что тутъ во время посѣщенія его была церковь, подъ алтаремъ которой находилась большая пещера, въ которой Спаситель научалъ Апостоловъ молитвѣ: «Отче нашъ».

Продолжая подниматься выше, на половинѣ горы, встрѣчаемъ развалины мечети, осѣненной масличными деревьями; мѣсто это тѣмъ замѣательно, что Господь, въ день торжественнаго въѣзда Своего въ Іерусалимъ, сопровождаемый множествомъ народа, восклицавшаго: *Осанна Сыну Давидову*, смотрѣлъ съ этого мѣста на городъ. а въ Своемъ Божественномъ всевѣдѣніи, прозрѣвая его

печальную будущность, плакалъ о немъ и говорилъ: *приндуть оміе на тя, и обложатъ врази твои острогъ о тебѣ, и обыдутъ тя, и обимутъ тя отъсюду; и разбѣютъ тя и чада твои въ тебѣ, и не оставятъ камень на камени въ тебѣ, понеже не разумѣлъ еси време посѣщенія твоего* (Лук. 19, 43. 44). Съ поразительною точностію исполнилось это страшное предсказаніе!... Отъвышеупомянутаго мѣста «Отче нашъ», идя выше къ сѣверу, указываютъ развалины древней церкви, существовавшей на томъ мѣстѣ, гдѣ Спаситель въ бесѣдѣ съ учениками говорилъ имъ о разореніи храма Іерусалимскаго, о лжепророкахъ, которые многихъ предъетятъ, и о послѣдующихъ бѣдѣвіяхъ народныхъ (Мар. 13, 3—37).

Недалеко отъ вершины Вознесенія показываютъ то мѣсто, гдѣ Пресвятая Богородица получила благовѣстіе отъ Архангела Гаврііла, вручившаго Ей пальмовую вѣтвь и возвѣстившаго, что, по волѣ Божіей, чрезъ 3 дня послѣдуетъ Ея преславное переселеніе на небо.

Близъ вершины горы Вознесенія, съ южной стороны, недалеко отъ самаго темени горы, находится пещера преподобной Пелагіи Антиохійской. Она родилась язычницею, была необыкновенной красоты; предавшись разврату, приобрѣла огромное богатство, и проводила жизнь, утоная въ роскоши и прельщая сердца неопытныхъ. Однажды она вошла въ соборный храмъ Антиохійскій, и поражена была проповѣдью св. епископа Иона о страшномъ судѣ Божіемъ и нескончаемой мукѣ грѣшныхъ. Божественная благодать коснулась ея, и она, уязвленная сокрушеніемъ сердечнымъ, принявъ св. крещеніе, поселилась въ этой небольшой пещерѣ, гдѣ болѣе 10-ти лѣтъ провела въ суровыхъ подвигахъ. Память ея празднуется Церковію 8-го октября.

На горѣ Елеонской Господь заповѣдалъ ученикамъ пасти стадо Свое, сказавъ имъ: *идите убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вашихъ* (Матт. 28, 19. 20).

Историкъ Кварезмій свидѣтельствуеть, что въ самыхъ древнихъ рукописяхъ Дѣяній Апостольскихъ гора Елеонская названа горою «трехъ свѣтовъ»: ибо она освѣщалась днемъ лучами вос-

ходящаго и заходящаго солнца, а ночью огнями Соломонова храма. На вершинѣ ея празднованы были новолунія при зажженныхъ факелахъ изъ оливковыхъ вѣтвей.

Изъ всѣхъ горъ, окружающихъ Іерусалимъ, гора Елеонская самая высокая; она находится на востокъ отъ св. града, противъ Соломонова храма: *Изыдетъ Господь, и станутъ нозѣ Его въ день онъ на гору Елеонскую, яже есть прямо Іерусалима на востокъ* (Зах. 14, 3. 4).

Писатель IV-го вѣка, блаженный Іеронимъ, упоминаетъ, что въ древнія времена гора Елеонская была наполнена отшельниками, которые селились въ ея пещерахъ и разсѣлинахъ; теперь же на Елеонѣ совершенное безмолвіе. На среднѣй вершинѣ Вознесенія, на томъ самомъ мѣстѣ, съ котораго вознесся Господь, воздвигнутъ былъ въ древности св. царицею Еленою великолѣпный и обширный храмъ, развалины котораго видны еще и понынѣ; судя по нимъ можно заключить, что храмъ былъ круглый, имѣвшій въ діаметрѣ около 50 шаговъ; самый верхъ купола сведенъ не былъ, какъ о томъ пишетъ блаженный Іеронимъ и другіе: ибо издревле утвердилось такое мнѣніе, что нельзя никогда свести купола на томъ мѣстѣ, гдѣ вознесся на небо Спаситель міра. Теперь на мѣстѣ бывшаго храма, на самомъ мѣстѣ Вознесенія, стоитъ турецкая молельня — осьмипугольное зданіе изъ бѣлаго мрамора. Среди этой молельни на полу лежитъ священный камень, съ котораго Господь вознесся съ пречистою Своею плотію на небо, оставивъ намъ слѣды Божественныхъ стопъ Своихъ. Къ стѣнамъ, коими обнесено мѣсто вознесенія Господня, прилеплено нѣсколько открытыхъ каменныхъ престоловъ, на которыхъ христіане разныхъ исповѣданій ежегодно въ день Вознесенія и въ Лазарево воскресеніе, совершаютъ Богослуженіе во временно-устанавливаемыхъ церквахъ.

Многіе изъ благочестивыхъ поклонниковъ, при посѣщеніи мѣста вознесенія Господня, дѣлаютъ изъ воску снимки съ стопы Спасителя міра и уносятъ оныя съ собою на далекую родину, какъ драгоценныя памятники священнаго событія.

Гора Вознесенія возвышается надъ поверхностію моря на 351

сажень и съ вершины ся открываются восхитительные виды. Иерусалимъ отсюда представляется такъ ясно, что можно разсмотрѣть каждый домъ отдѣльно.

Примѣчаніе къ седьмому изданію. Въ послѣдніе годы на западномъ склонѣ св. Елеонской горы воздвигнутъ великолѣпный русскій храмъ во имя

св. равноапостольной Маріи Магдалины, въ древне-русскомъ стилѣ, на средства Его Величества Государя Императора и Ихъ Высочествъ Великихъ Князей Сергія и Павла Александровичей, въ память о почившей Ихъ Августѣйшей Матери Императрицы Маріи Александровны. Храмъ торжественно освященъ патриархомъ Никодимомъ 1 октября 1888 г., въ присутствіи Ихъ Высочествъ Великихъ Князей Сергія и Павла Александровичей и Великой Княгини Елисаветы Теодоровны.

И на самой вершинѣ горы сооруженъ начальникомъ русской миссіи о. Архимандритомъ Автопиномъ большой изящный русскій храмъ Вознесенія Господня,

въ строго-византійскомъ стилѣ, съ гигантской колокольной около 30 сажень, съ которой открывается безконечный видъ отъ Иффы и Средиземнаго моря до Мертваго и Іордана. Храмъ Вознесенія освященъ 7 іюня 1886 года.

В и ѳ а н і я.

Лазаре, гряди вонъ! (Іоан. 11, 43).

сжду драгоценными по Евангельскимъ воспоминаніямъ окрестностями Іерусалима Виѳанія, безъ сомнѣнія, заслуживаетъ благоговѣйнаго вниманія посѣтителей св. града. Отстоя отъ Іерусалима на полчаса ѣзды, она часто бываетъ посѣщаема поклонниками.

Нынѣ это небольшое арабское селеніе, именуемое Эль-Лазаріе. Во время іудеевъ все это мѣсто было роскошнымъ садомъ, снабжавшимъ Іерусалимъ всякаго рода плодами; тогда много росло здѣсь пальмовыхъ деревьевъ (которыхъ нынѣ вовсе не видпо), отчего и произошло названіе Виѳанія, что въ переводѣ съ еврейскаго значитъ: домъ финиковъ. Мѣстоположеніе Виѳаніи довольно красивое, воздухъ здоровый и земля очень плодородна. Долины и горы, по которымъ прежде были раскинуты зданія, осѣщаемы прекрасными садами, дѣлали Виѳанію однимъ изъ пріятнѣйшихъ загородныхъ мѣстъ Іерусалима.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ часто уходилъ изъ шумнаго Іерусалима для уединенной молитвы на гору Елеонскую, а мѣстомъ Его отдохновенія была Виѳанія; здѣсь жили друзья Его — Лазарь и его сестры — Марія и Марфа, удостоивавшіяся Божественныхъ Его бесѣдъ.

Дорога изъ Іерусалима въ Виѳанію идетъ мимо Геѳсиманскаго сада и, проходя у подножія Елеона, поднимается на гору Соблазна, слѣдуя по покатостямъ горъ до Виѳаніи. На семъ пути находилось упоминаемое въ Евангеліи селеніе Внѳсагія, (Мѡ. 21, 1), расположенное смежно съ селеніемъ Силоамъ и принадлежавшее нѣкогда іудейскимъ леви-

тамъ: на лугахъ Вносфатин паслись овцы, предназначаемыя для жертвоприношенія, и съ этого же мѣста предвѣчный Агнецъ Божій совершилъ Свой такъ называемый «царскій входъ» въ Іерусалимъ, при кликахъ народа: *Осанна Сыну Давидову! благословенъ грядый во имя Господне, Царь Израилевъ! Осанна въ вышнихъ!*

На половинѣ пути въ Вноанію показываютъ обозначенное камнемъ мѣсто, гдѣ росло то смоковничное дерево, которое было проклято Спасителемъ, когда Онъ, возвращаясь изъ Вноаніи въ Іерусалимъ, взалкалъ, и увидя растущую при пути смоковницу, подошелъ къ ней, но не найдя на ней ничего кромѣ листьевъ, сказать: *да не будетъ же впредь отъ тебя плода во вѣки!* Дерево засохло тотчасъ же отъ самаго корня.

На покатости Елеонской горы разбросано теперь нѣсколько бѣдныхъ хижинъ, которыя и составляютъ нынѣшнюю Вноанію; остатки дома Сумона прокаженного возвышаются между развалинами и называются у туземцевъ замкомъ. Во времена крестоносцевъ на этомъ мѣстѣ былъ женскій католическій монастырь, подъ названіемъ *аббатство св. Лазаря*; теперь отъ всего зданія остались только двѣ стѣны, а остальное все въ развалинахъ. Гдѣ былъ домъ Лазаря, тамъ существовала церковь, построенная св. царицей Еленой, отъ которой уцѣлѣлъ лишь передній красивый фасадъ; теперь все это мѣсто покрываетъ арабская мечеть.

Главную святыню Вноаніи составляетъ гробъ праведнаго Лазаря, находящійся неподалеку отъ дома Сумона прокаженного, на правой сторонѣ Іерихонской дороги. По обычаю іудеевъ, гробы изсѣкали въ скалахъ; а какъ Лазарь былъ человѣкъ достаточный, то для него изсѣчена была особая пещера. Съ зажженными свѣчами по 25-ти ступенямъ спускаются въ подземелье или гротъ, въ углу коего сложенъ изъ камней престолъ, на коемъ франки два раза въ годъ служатъ литургію. Изъ этого подземелья чрезъ низкое и узкое отверстіе сходятъ по 5-ти ступенямъ въ небольшую пещеру. Тамъ, на лѣвой сторонѣ, видимъ въ скалѣ гробъ, въ коемъ погребенъ былъ св. Лазарь. На этомъ мѣстѣ благочестивые поклонники читаютъ Евангеліе, повѣствующее о семъ событіи, и заключаютъ свои молитвы пѣніемъ тронаря вербойной пѣдѣли.

На томъ мѣстѣ, гдѣ Спаситель, приближаясь къ Вифаніи, былъ встрѣченъ сперва Марѳою, а потомъ Марією (прежде чѣмъ пришелъ ко гробу Лазаря), находится большой камень округленный и называемый «камень бесѣды». Этотъ камень въ большомъ уваженіи какъ у христіанъ, такъ и у мусульманъ; больные приходятъ и прикасаются къ нему, и по вѣрѣ своей получаютъ благодать Божию.

Кромѣ воскресенія Лазаря, Вифанія памятна въ Евангельской исторіи еще вечерію, устроенною для Господа предъ Его страданіями, о которой св. Маркъ говоритъ такъ: *И сущу Ему въ Вифаніи, въ дому Сѣмона прокаженнаго, возлежащу Ему, прииде жена, имущи алавастръ мѣра народнаго пистікіа многоцѣнна; и сокрушивши алавастръ, возливаше Ему на главу. Вяху же нѣцыя негодующе въ себѣ, и глаголюще: почто ибѣль сія мѣрналъ бысть? можаше бо сіе продано быти вѣщи трихъ сотъ пѣнязъ, и датися нищимъ; и прещаху ей. Іисусъ же рече: оставите ю; что ей труды даде? добро дѣло содѣла о Мнѣ. Всегда бо нищія имате съ собою, и егда захотите, можете имъ добро творити; Мене же не всегда имате. Еже имѣ сія, сотвори: предвари помазати Мое тѣло на погребеніе. Аминь глаголю вамъ: идоуже аще проповѣстѣся Евангеліе сіе во всемъ мѣрѣ, и еже сотвори сія, глаголаемо будетъ въ память ея* (Марк. 14, 3—9. О Вифанской вечери повѣствуетъ и св. Евангелистъ Іоаннъ 12, 1. 2).

Омарова мечеть, бывшій храмъ Соломоновъ. — Мечеть Эль-Акса, бывшій храмъ Введенія Пресвятой Богородицы.

Храмъ Соломоновъ, составлявшій чудо своего времени, былъ единственнымъ въ мѣрѣ по великолѣпію, богатству и неполнскимъ размѣрамъ. Построеніе его было завѣтнымъ желаніемъ царя Давида, отца Соломона; но ему не суждено было привести въ исполненіе это предпріятіе. Завѣтное желаніе его исполнилъ Соломонъ.

И нача Соломонъ созидати домъ Господень въ Иерусалимъ, на гору Аморіа, и до́же явися Господь Давиду отцу его; нача же созидати въ мѣсяцъ 2-й мѣсяца 4-го царства своего (2 Паралип. 3, 1. 2). Гора Аморія (Морія) въ то время соединялась съ горою Сіонскою мостомъ и крытымъ ходомъ; еще и теперь видны остатки этого моста съ южной стороны Иерусалима; стѣны Сіонскія простирались до ограды Соломонова храма; обѣ эти горы господствовали тогда надъ Иерусалимомъ, но съ теченіемъ вѣковъ онѣ значительно понизились, потому что большая часть города возвысилась отъ множества развалинь, на которыхъ воздвигались постепенно новыя зданія.

Фундаментъ храма Соломонова заложенъ былъ за 1008 лѣтъ до Р. Х., а строеніе храма продолжалось 7 лѣтъ; сокровища всего востока текли въ Иерусалимъ на построеніе сего святилища, отъ коего въ настоящее время уцѣлѣли лишь нѣкоторые внизу своды, сдѣланные изъ камней огромной величины. При построеніи храма ежемѣсячно попеременно 10,000 человѣкъ рубили въ Ливанѣ кедры и пегы, 70,000 человѣкъ свозили и сносили матеріалы къ мѣсту ихъ назначенія и 80,000 человѣкъ высѣкали камни изъ горы. Надъ работавшими находилось 3,600 приставниковъ; употребленные для фундамента камни были длиною 10 сажень.

Приступая къ построенію храма, Соломонъ сдѣлалъ громадную насыпь въ уровень съ вершиною горы Морія и образовалъ обширнѣйшую квадратную площадь, которая занимала почти 6-ю часть города; обнесена она была стѣною вышины и толщины 6 локтей. Съ каждой стороны величественный портикъ вводилъ въ первое отдѣленіе, назначенное для язычниковъ и нечистыхъ свреевъ; во второмъ отдѣленіи израильтяне отправляли свои молитвы; въ немъ вокругъ всего храма шли колоннады и галлерей; третье отдѣленіе занимали левиты; четвертое отдѣленіе составлялъ самый храмъ, который былъ длиною 60 локтей, шириною 20, вышиною 30, и состоялъ изъ притвора, святая и святая святыхъ; въ святая—входили іереи ежедневно, а въ святая святыхъ—входили лишь первосвященникъ и однажды въ годъ. Въ святилищѣ этомъ устроенъ былъ

алтарь золотой, и трапеза золотая для предложенія хлѣбовъ. и свѣщники золотые, пять по правую и пять по лѣвую стороны; кадильница, блюда и прочія принадлежности были золотыя, и двери золотыя; даже помость главнаго святилища покрытъ былъ листовымъ золотомъ. Безчисленные богатства преисполняли внутренность храма. Врата обращены были къ востоку, дабы первые лучи солнца озаряли домъ Божій.

Когда все было устроено, то іерои и левиты, въ сопровожденіи царя, старѣйшинъ и всего народа Израильскаго, внесли во святаѣ святыхъ ковчегъ завѣта и скинию свидѣнія и поставили подъ крылья херувимовъ славы, осѣнявшихъ алтарь (ковчегъ, или крышку его, называвшуюся «очиетилище»). Херувимы вышиною были 10 локтей, а крылья у нихъ были по 5 локтей. Въ ковчегъ завѣта находились: етамна золотая, имѣвшая манну, жезлъ Аароновъ прозябшій и скрижали завѣта, на коихъ начертаны были заповѣди, данныя Богомъ Моисеемъ. По перенесеніи святыни, слава Божія исполнила святилище, въ видѣ облака, такъ что священники не могли продолжать служенія и вышли изъ храма; а царь Соломонъ воззвалъ молитвенно ко Господу, да будутъ очи Его отверсты на храмъ сей день и ночь, да внимасть Онъ молитвамъ его и всѣхъ Израильтянъ и даже другихъ народовъ, молящихся въ храмъ сей, и да послушаетъ ихъ прошеній, и да избавитъ ихъ отъ глада, внезапныя смерти, отъ враговъ, отъ болѣзней и иныхъ бѣдъ, да даруетъ земли дожди; и о всемъ благопотребномъ молятъ Господа премудрый царь. И Господь отвѣтствовалъ ему, что услышана молитва его, что Онъ освятитъ храмъ сей, и что будутъ очи Его и сердце Его тамъ по вся дни, и что если Соломонъ послѣдуетъ отцу своему Давиду въ исполненіи воли Божіей, то благодать Божія пребудетъ съ нимъ во вѣки; а если онъ и израильтяне не сохранятъ заповѣдей Его, то Онъ отринетъ ихъ и храмъ ихъ, и преданы будутъ они погибели и поношенію отъ всѣхъ, и скажутъ о нихъ, что отступили они отъ истиннаго Бога, и поклонились богамъ чуждымъ, того ради Богъ отвергъ ихъ (что и послѣдовало) (2 Паралип. гл. 6 и 7). Безчисленные торжества и жертвоприношенія совершались по случаю устройства и освященія храма сего; Соломонъ и поддан-

ные прославляли истиннаго Бога Израилева, освятившаго дѣло рукъ ихъ. Четыреста лѣтъ существовалъ этотъ храмъ; но за оскверненіе его идолами, поставленными въ немъ, онъ былъ сожженъ, по повелѣнію Божию, Навуходоносоромъ, за 588 лѣтъ до Р. Х., а несчастные евреи отведены были въ плѣнъ, въ коемъ находились 70 лѣтъ. Потомъ Киръ, царь персидскій, послалъ проповѣдывать по всему царству своему, что Господь повелѣлъ ему возобновить домъ Его въ Іерусалимѣ и чтобъ кто желаетъ помогъ серебромъ и золотомъ, сосудами и скотомъ, и вторично евреи начали создавать храмъ Божій на горѣ Моріа; но уже кивотъ завѣта не находился въ новосозданномъ храмѣ: оный, по преданію, сокрытъ былъ Пророкомъ Іеремією въ пѣдрахъ горы. Возобновленный храмъ стоялъ около 500 лѣтъ.—За 19 лѣтъ до Р. Х., Продъ, желая сдѣлать удобное евреямъ, перестроилъ его и великолѣпно украсилъ, употребивъ камня въ 40 локтей длины; объ нихъ-то сказалъ Господь, что камень на камнѣ не останется (Марк. 13, 2).

Множество знаменательныхъ библейскихъ событій совершилось на горѣ Моріа и въ Соломоновомъ храмѣ: на семъ мѣстѣ Авраамъ, повинувшись Богу, вознесъ иѣкогда на жертвенникъ сына своего Исаака; сюда сходилъ Ангелъ истребитель для наказанія Давида за самовольное истребленіе народа; тутъ стоялъ кивотъ завѣта; въ этомъ святилищѣ воспиталась пренепорочная Богоотроковица Марія; сюда принесла Она двухъ горлицъ въ жертву очистительную; здѣсь Ее встрѣтилъ праведный Сумеонъ, и, взявъ на руки Спасителя міра, произнесъ сіи боговдохновенныя, многознаменательныя слова: *«нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ»* и проч.». Сюда приходилъ на праздникъ пасхи съ родителями Своими по плоти Богоотрокъ Іисусъ Христосъ; здѣсь Онъ, будучи 12-ти-лѣтнимъ, училъ законоучителей еврейскихъ; на кровлѣ сего святилища дерзнулъ діаволъ искушать Его; отсюда Онъ изгналъ бичемъ торжаниковъ; здѣсь Онъ избавилъ отъ осужденія жену-блудницу и ублажилъ вдовицу, принесшую двѣ ленты; въ семъ святилищѣ Онъ многократно укорялъ книжниковъ и фарисеевъ; сюда Онъ наконецъ при кликахъ народа: *Осанна, благословенъ грядый во имя Господне Царь Израилевъ*

(Іоан. 12, 13), торжественно вступилъ за нѣсколько дней до вольнаго страданія Своего; въ семь храмъ во время Его Голгоѣ-скихъ страданій раздралась отъ верхняго края до нижняго церков-ная завѣса, которая была толщиною около 2-хъ вершковъ.

Возобновленный Продомъ храмъ Соломоновъ существовалъ 77 лѣтъ. Титъ, взявши Іерусалимъ, хотѣлъ пощадить это святилище, ради чудной его красоты, и старался утѣшить распространявшійся въ немъ пожаръ, но успія были тщетны; храмъ палъ съ страшнымъ трескомъ. Черезъ 300 лѣтъ послѣ раззоренія Іерусалима Ти-томъ, богоотступникъ Іуліанъ, вопреки предреченіямъ Божіимъ, взду-малъ возобновить храмъ этотъ; евреи и жёны ихъ ничего не ща-дили, дабы видѣть святилище свое возобновленнымъ, несли деньги и всё свои драгоценности, неусыпно работали на развалинахъ, даже старцы и дѣти участвовали въ работахъ; но все было напрасно: являлись ужасныя огненные видѣнія, и трудящіеся поглощаемы были землетрясеніями, что и вынудило іудеевъ оставить суетное свое предпріятіе. Въ 636 г. по Р. Хр., когда мусульмане овладѣли Іерусалимомъ, то на мѣстѣ сего святилища калифъ Омаръ воздвигъ великолѣпную мечеть, назвавъ ее «Эль-Сабрагъ»; но когда кресто-носцы овладѣли Іерусалимомъ, то мечеть эту обратили въ церковь. По изгнаніи ихъ, снова луна осѣнила мусульманское чтлище, ко-торое и донынѣ существуетъ, и величественностію своею превосхо-дитъ всё зданія Іерусалима. Черезъ западныя врата ограды вступа-емъ на обширный дворъ бывшаго великаго храма, образующій собою громадную площадь, покрытую зеленью; на площади возвышается готическое восьмиугольное зданіе мечети синеватаго цвѣта, съ боль-шимъ сферическимъ куполомъ и золотымъ полумѣсяцемъ на вершинѣ. Мечеть имѣетъ четверо воротъ, расположенныхъ по четыремъ сторо-намъ свѣта: сѣверныя врата называются «Бабуль-Джинна», или двери рая; южныя «Бабуль-Кибля», т.-е. двери молитвы; восточныя «Бабуль-Даудъ» т.-е. Давидовы; и западныя «Бабуль-Харбъ», или двери войны.

При входѣ внутрь мечети прежде всего вниманіе останавливается на внутреннемъ освѣщеніи предметовъ: свѣтъ, проходя черезъ разно-цвѣтныя стекла оконъ купола, покрываетъ все какою-то таинствен-

постію. Два круга колоннъ изъ разноцвѣтнаго мрамора поддерживаютъ арки потолка; первый кругъ колоннады идетъ вокругъ стѣнъ, а второй расположенъ подъ самымъ основаніемъ купола. Въ средній внутренней колоннады находится огромный камень или скала, темно-сѣраго цвѣта, вышиною около сажени, а длиною во всю ширину купола, огражденный вызолоченной рѣшеткой. Этотъ камень составляетъ главное святилище мечети; по имени сей скалы она названа Эль-Сакрагъ. Преданія утверждаютъ, что этотъ камень перенесенъ сюда изъ Вѣоля при построеніи втораго храма, существовавшаго при Спасителѣ, что на этомъ камнѣ почивалъ Іаковъ, когда видѣлъ во снѣ небесную лѣствицу, и что на семъ камнѣ былъ утвержденъ ковчегъ завета. Во времена крестоносцевъ, когда мечеть Омарова въ продолженіе цѣлаго столѣтія была христіанскою церковью, камень служилъ престоломъ при совершеніи литургій. Весь востокъ благоговѣнно чтитъ этотъ священный камень.

Подъ камнемъ находится пещера, въ которой, по преданію, убитъ былъ св. Пророкъ Захарія. Есть преданіе, что эта же пещера была мѣстомъ многихъ замѣчательныхъ событій и мѣстопребываніемъ святыхъ мужей. Въ ея преддверіи, въ небольшой комнатѣ, хранятся главныя святыни мусульманъ: щитъ Магомета, знамя и мечъ Али, и конь принадлежавшее будто бы Давиду; тутъ же хранятся оставленные Магометомъ: подлинникъ Корана, сѣдло его любимой лошади и разныя хоругви. На дворѣ, противъ восточной стороны мечети, построенъ мраморный кіоскъ, съ водоемомъ восьмиугольной формы, увѣнчанный краснымъ куполомъ: его называютъ трономъ Давида.

Въ южной сторонѣ двора стоитъ другая мечеть: Эль-Акса (отдаленная); тутъ былъ христіанскій храмъ въ честь введенія Пресвятой Богородицы, построенный царемъ Константиномъ. На мѣстѣ алтаря стоитъ мусульманская каѳедра, близъ коей двѣ ниши (углубленія): въ нишѣ съ правой стороны отпечатлѣна стопа Спасителя, перенесенная, по преданію, съ горы Елеонской, а въ другой нишѣ двѣ малыя стопы или слѣда, по преданію, принадлежавшія Пресвятой Богородицѣ, обитавшей здѣсь. Церковь построена крестообразно и украшена прекрасными колоннами изъ разнаго мрамора.

Въ числѣ воротъ, вводящихъ въ Омарову мечеть, замѣчательны ворота золотыя, заложенныя на-глухо, и ворота красныя, или Апостольскія, при копѣхъ Ан. Петръ исцѣлилъ хромого, просившаго подающаго (Дѣян. Апост. 3, 6). Противъ этихъ воротъ находятся развалины башни Марка Антонія, напоминающія древнее владычество римлянъ; башня была построена первосвященникомъ Гирканомъ Маккавеемъ, который и жилъ въ ней.

Заклучимъ исторію храма Соломонова печальнымъ воспоминаніемъ о премудромъ строителѣ его. По страсти женѣлюбія онъ, вопреки волѣ Божіей, взялъ чуждыхъ, иноплеменныхъ женъ, и онѣ совратили его къ идолопоклоненію. И прогнѣвался Господь на Соломона и потомство его за грѣхи ихъ; и по слову Господню, не осталось отъ храма камня на камнѣ. Слово Божіе не мимо идетъ!

Нынѣшніе потомки Израіля по пятницамъ приходятъ и плачутъ близъ ограды, бывшаго нѣкогда святая святыхъ, а входить въ ограду не дерзаютъ.

Западные и сѣверныя мѣстности Іерусалима.

Долина Рафаймъ или Гигонская.—Никифорія. —Развалины монастыря св. Вавилы.—Русскіе страшнопріимные дома. — Пещера св. пр. Іереміи. — Гробы царей и судей Израильскихъ. — Везеоз.

Съ западной стороны Іерусалима прилегаетъ къ нему довольно широкая долина Рафаймъ, или «долина великановъ». Это та самая долина, которой достигали соглядатаи Моисея и донесли ему, что въ этой долині видимы были имъ *мужи превысоцыи*; эту мѣстность называютъ также долиной Гигонскою, по имени сохранившихся тутъ съ древнѣйшихъ временъ двухъ водохранилищъ. Эти водоемы замѣчательны какъ памятники, оставшіеся отъ сврейскихъ временъ, и по тѣмъ громаднымъ трудамъ, кои были употреблены при сооруженіи ихъ. Одно изъ сихъ водохранилищъ лежитъ у самаго подножія Сіона. Чрезъ устроенную на немъ плотину идетъ дорога

въ Виолеемъ, а на самой плотинѣ построены фонтанъ съ арабскою на немъ надписью, но теперь онъ безъ воды. Развалины, находящіяся возлѣ сего водоема, — по мнѣнію ученыхъ, — остатки водопровода Пилатова, который по своему протяженію былъ самый длинный изъ всѣхъ, снабжавшихъ городъ водою. На Виолеемской дорогѣ, по правой сторонѣ, видны остатки другого водоема Гигонскаго; его источникъ еще не совсѣмъ изсякъ, но водою наполняется онъ лишь во время зимнихъ дождей, а въ остальное время года дно его покрыто грязью. Этимъ водоемамъ присвоены названія: первому — верхняго, а второму — нижняго.

Близъ воротъ Иффскихъ, на другой сторонѣ долины Гигонской, есть мѣстность, называемая «Никифорія», по имени своего владѣльца греческаго архимандрита Никифора; этотъ обширный и прекрасный участокъ загородной земли обсаженъ тузовыми деревьями и покрытъ виноградниками; его аллеи, уже значительно обросшія, служатъ мѣстомъ прогулки для туземцевъ и поклонниковъ, которые лѣтомъ, послѣ невыносимаго дневного жара, толпами свѣшать въ Никифорию подышать чистымъ вечернимъ воздухомъ подъ сѣнію тузовыхъ деревьевъ парка, который по благословенію владѣльца предоставленъ общему пользованію.

Пространство отъ городской стѣны до водоема Гигонскаго (нижняго), и далѣе на западъ, называется туземцами Мамила; слово это есть испорченное «Вавила». По христіанскимъ преданіямъ, здѣсь былъ монастырь св. Вавилы, въ которомъ погребены кости христіанъ, избѣженныхъ въ царство Праклія, во время раззоренія Іерусалима Хозроемъ. Со времени нашествія римлянъ подобное бѣдствіе едва-ли испытывать св. градъ: 90,000 христіанъ, въ томъ числѣ очень много иноковъ и инокинь и клириковъ, погибли подъ мечемъ персовъ. Храмъ св. гроба и многія другія церкви были ограблены и сожжены. даже самое честное древо креста Господня было плѣнено врагами. Монастырь св. Вавилы принялъ тогда въ свои разрушенныя стѣны мощи избѣженныхъ христіанъ-мучениковъ. Нашествіе Хозроя на Іерусалимъ было въ 614 году по Р. Х.

Одинъ изъ участковъ этого св. мѣста до 3,000 квадр. саж.

приобрѣтенъ русскимъ правительствомъ. На обширномъ турецкомъ кладбищѣ, которое покрываетъ остальную часть сей мѣстности, есть мечеть, которую называютъ гробомъ Прода Агриппы, того самаго, который посадилъ въ темницу св. Апостола Петра и приказалъ убить св. Апостола Іакова. Небольшія развалины понынѣ обозначаютъ мѣсто, гдѣ существовалъ монастырь св. Вавилы.

Обозрѣвая сѣверную часть Іерусалима, въ недалекомъ разстояніи отъ городскихъ стѣнъ, встрѣчаемъ обширную площадь и возведенные на ней русскіе страннопріимные дома, въ коихъ русскіе поклонники встрѣчаютъ радушный пріемъ и упокоеніе отъ многотруднаго пути; тутъ же помѣщается русская духовная миссія и русское консульство. При миссіи находится церковь во имя св. царицы Александры, а при страннопріимныхъ домахъ устроенъ соборный храмъ во имя Святыя Живоначальныя Троицы.

Противъ Дамасскихъ воротъ указываютъ скалу, и въ ней обширную пещеру Пророка Іереміа; за небольшую плату (бакшишъ), проживающій здѣсь турецкій дервишъ впускаетъ поклонниковъ внутрь пещеры для обозрѣнія. Пещера имѣетъ въ длину и ширину около 30-ти шаговъ, а вышиною около 3-хъ сажень; своды ея лежатъ на двухъ грубо извѣченныхъ столбахъ. При самомъ входѣ въ пещеру, въ лѣвой сторонѣ, замѣтно какъ бы высѣченное ложе, которое и называютъ «ложемъ Іереміа»; по преданію, это мѣсто служило отдохновеніемъ Пророку, и онъ оставилъ на скалѣ какъ бы отпечатокъ своего тѣла, что можно видѣть и нынѣ. Въ этой пещерѣ Іеремія оплакивалъ раззореніе Іерусалима, изливая свои чувства въ трогательныхъ изреченіяхъ, извѣстныхъ подъ именемъ «Плача Іереміа».

Продолжая слѣдовать далѣе вверхъ по Дамасской дорогѣ, достигаемъ гробовъ царскихъ. Этотъ прекраснѣйшій остатокъ іудейской древности находится въ 250 саженьяхъ отъ стѣнъ Іерусалима; у подножія скалы извѣчена арка, чрезъ которую вступаютъ на квадратный дворъ, окруженный стѣнами, высѣченными въ природной скалѣ. Въ восточной части стѣны, въ скалѣ, высѣчена съ замѣчательнымъ искусствомъ широкая галерея; за ней въ глубинѣ скалы, есть низкія входныя двери, чрезъ которыя ползкомъ можно проникнуть

внутри подземелья: это входъ въ гробовыя пещеры; за нимъ находится обширный квадратный покой съ тремя дверями; чрезъ двери въ западной сторонѣ покоя входимъ въ другой такой же покой; тамъ находится 6 полукруглыхъ гробовыхъ мѣстъ; всѣхъ комнатъ 7, а гробовъ 19-ть. Есть предположеніе, что здѣсь погребены іудейскіе цари: Соломонъ, Ровоамъ, Авія, Аса, Іосафатъ, Охозіа и другіе; гробы украшены рѣзьбою, изображающею вѣтви пальмъ, листья, плоды и овощи.

Въ разстояніи одного часа ѣзды на западъ отъ Іерусалима, находятся такъ называемые «гробы судей Израильскихъ». Въ гладкой скалѣ высѣчены большія ворота, которыми входимъ на обширный дворъ, изъ него чрезъ двери входимъ въ квадратный и большой покой со свѣчами. Вокругъ сего покоя идутъ подземные ходы, или катакомбы, образующіе два яруса, или этажа, которые соединены между собою сходами; въ этихъ катакомбахъ въ разныхъ пещерахъ находятся высѣченныя ниши, которыя хотя и называются гробами судей, но это сомнительно; вѣрнѣе, что это гробы богатыхъ сыновъ Іуды; кое-гдѣ уцѣлѣли еврейскія надписи. Гробы эти находятся въ просторномъ полѣ, покрытомъ кое-гдѣ виноградниками, масличными деревьями и дикими яблонями.

На сѣверо-восточной сторонѣ города есть обширная возвышенность, называемая Везева; во времена крестоносцевъ здѣсь была кровопролитная битва.

Вообще, при обзорѣ сѣверныхъ окрестностей Іерусалима, можно сказать, что мѣстность эта представляетъ предметы болѣе замѣчательныя въ отношеніи историческомъ и археологическомъ, нежели религіозномъ.

Монастырь св. Креста.

Изъ Іерусалима дорога въ Крестный монастырь идетъ чрезъ Винолемеи ворота; спускаясь внизъ къ верхнему водоему Гигонскому, пересѣкаетъ Ифрекую дорогу и слѣдуетъ мимо турецкаго кладбища и Никейфорія.

Монастырь Крестный, по греческимъ преданіямъ, основанъ въ первыхъ вѣкахъ христіанства; снаружи обитель представляется въ

видѣ четырехсторонняго укрѣпленія; стѣны ея неоднократно выдерживали нападенія невѣрныхъ. Постоянными владѣтелями Крестнаго монастыря были грузины: они въ царствованіе воинственнаго Вахтанга, въ пеходѣ V вѣка, завоевали всю Палестину и Іерусалимъ, и построили много монастырей и церквей; по грузинскимъ лѣтописямъ, послѣ многократныхъ раззореній, монастырь этотъ въ XI вѣкѣ возстановленъ былъ боголюбивымъ грузинскимъ царемъ Багратомъ III-мъ, котораго и считаютъ главнымъ его ктитормъ.

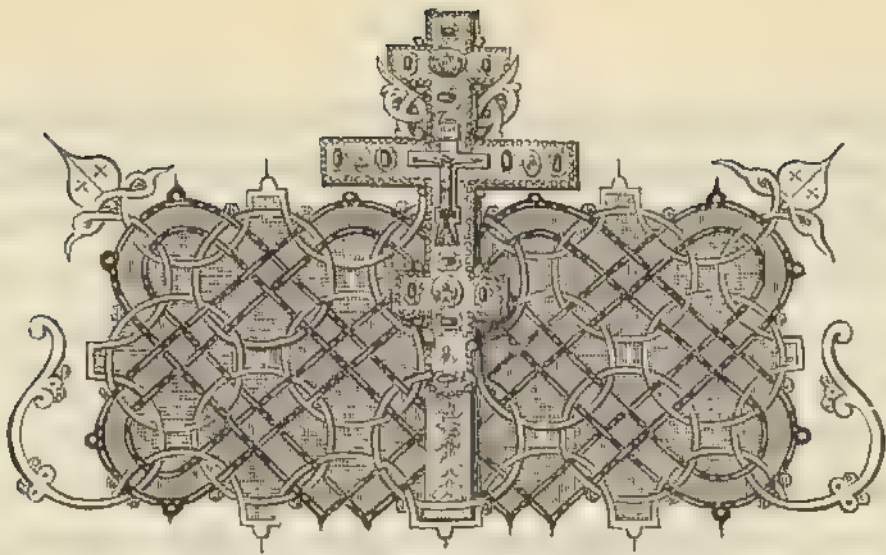
Съ утратой Грузіею силы и политическаго значенія, грузинскіе монастыри въ Палестинѣ обѣдиѣли и многіе были закрыты. Крестный монастырь въ XV вѣкѣ перешелъ за долги во владѣніе грековъ. Заботами Іерусалимскаго патріарха, онъ послѣ продолжительнаго запустѣнія возобновленъ и украшенъ новыми зданіями, въ которыхъ помѣщается нынѣ высшее греческое училище; отстоитъ монастырь отъ Іерусалима на четверть часа пути и расположенъ среди масляной рощи въ красивой мѣстности.

Монастырь именуется Крестнымъ потому, что онъ построенъ на томъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, произросло древо, употребленное въ послѣдствіи на крестъ, на коемъ распятъ былъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ.

Соборный храмъ довольно обширенъ и замѣчателенъ своею древностію; полъ выложенъ мозаикою изъ мелкихъ камешковъ, стѣны украшены живописными изображеніями (фресками) святыхъ грузинской церкви и грузинскихъ царей, щедротами которыхъ поддерживалось благосостояніе обитали въ продолженіе многихъ вѣковъ.

На мозаикѣ церковнаго пола показываютъ кровавыя полосы, кои, по преданію, суть слѣды крови избіенныхъ здѣсь сарацинами грузинскихъ цоковъ, пострадавшихъ за Христа. Донынѣ ежегодно совершается въ монастырѣ память этихъ св. мучениковъ.

Подъ престоломъ соборной церкви въ полу сдѣлано обложенное серебромъ отверстіе, къ которому паломники прикладываются. Это, по преданію, то самое мѣсто, гдѣ произросло честное древо, срубленное на крестъ Господень; съ зажженными свѣчами паломники спускаются въ самую пещеру, находящуюся подъ алтаремъ.

Животворящій Крестъ Христовъ.

Посредь Едема древо провѣстѣ смерть, посредь же вся землѣ древо прозябе жизнь: вкусивши бо перваю, немѣнны суще, тѣмънны быхомъ; получивши же втораю, немѣнныя наследуемъ: крестомъ бо спасении яко Богъ родъ человѣческій.

(Свѣдѣн. осмол.).

Животворящій Крестъ Христовъ явленъ былъ первоначально римскому царю Константину, причтенному потомъ къ лику Апостольскому. Въ житіи его упоминается, что когда онъ, бывши еще язычникомъ, вышелъ на войну противъ бунтовщика Максиміана, и сталъ усердно молиться невѣдомому имъ тогда Богу, почитаемому христіанами, то въ полудни явилось ему знаменіе Креста Господня, изображенное на небѣ звѣздами, сіяющее свѣтлѣ солнечныхъ лучей, съ надписаніемъ на немъ латинскими буквами: *in hoc vince* (симъ побѣждай). Видѣли это знаменіе и воины царя Константина и удивлялись; въ числѣ ихъ былъ Артемій Дукесъ, въ послѣдствіи времени (при Іуліанѣ) замученный за Христа. Видѣніе Креста на многихъ произвело страхъ; ибо у язычниковъ крестъ былъ знаменіемъ злополучія и смерти; а смерть крестная считалась самою ужасною и позорною смертію, удѣломъ разбойниковъ и злодѣевъ. Боязнь воиновъ сообщилась и царю Константину; онъ пришелъ въ великое недоумѣніе о семъ явленіи. Ночью во снѣ явился ему Самъ

Господь Иисусъ Христосъ и, показавъ бывшее знаменіе честнаго Креста, сказалъ ему: «Сдѣлай изображеніе сего Креста и повели носить предъ полками, и не только Максенція, но и всѣхъ враговъ твоихъ побѣдишь». Царь Константинъ немедленно велѣлъ сдѣлать Крестъ изъ золота и украсилъ его драгоценными камнями, и всему воинству приказалъ изобразить Крестъ на оружіяхъ, шлемахъ и щитахъ: и когда онъ сошелся съ воинствомъ Максенція, то силою Креста Христова множество Максентіева воинства было изсѣчено, а самъ Максенцій бѣжать съ оставшимися войсками, и, при переправѣ черезъ рѣку Тиберъ, погибъ въ ней со всѣмъ воинствомъ, какъ иѣкогда Фараонъ. Вошедши въ Римъ съ побѣдою, царь Константинъ повелѣлъ поставить Крестъ на высокомъ каменномъ столбѣ, съ надписью на немъ: «Спасительнымъ симъ знаменіемъ градъ сей отъ ига мучительскаго освобожденъ.» Потомъ, имѣя брань съ Византійцами и бывъ дважды ими побѣжденъ, царь Константинъ былъ очень печаленъ; однажды вечеромъ, взглянувъ на небо, онъ увидѣлъ писаніе изъ звѣздъ составленное, изображающее сѣи слова: «Призови Мя въ день скорби твоея, изму ты и прославши Мя». Устрашившись сего видѣнія, онъ опять взглянулъ на небо, и увидѣлъ прежде явленное ему знаменіе Креста, изображенное звѣздами, и вокругъ его надпись: «Въ семъ знаменіи побѣдиши», — что и послѣдовало. Имѣя войну съ Скиоами на Дунаѣ, онъ опять увидѣлъ знаменіе Креста, и силою его побѣдилъ всѣхъ враговъ своихъ.

Престарѣлая мать царя Константина, св. царица Елена, возымѣла святое желаніе отыскать животворящій Крестъ Христовъ. Для этого она, прибывъ въ Іерусалимъ, призвала всѣхъ іудеевъ, дабы узнать мѣсто, гдѣ скрытъ онъ; но они отвѣчали, что не знаютъ. Когда же царица стала угрожать имъ муками, они указали ей на одного престарѣлаго іудея, именемъ Іуду, который знаетъ это мѣсто. Но и онъ сталъ также отказываться. Тогда царица велѣла посадить его въ глубокой ровъ и томить голодомъ; пробывъ тамъ безъ пищи 6 дней, онъ наконецъ вынужденъ былъ показать искомое св. мѣсто, о коемъ слышалъ въ младенчествѣ отъ своего дѣда. Оно засыпано было соромъ и камнями, и на немъ воздвигнуть былъ идоольскій храмъ въ честь

сѣверной языческой богини Венеры, который, по повелѣнію св. царицы Елены, быть немедленно разрушенъ; и когда на мѣстѣ томъ св. патріархомъ Макаріемъ совершено было молебствіе, то изошло благоуханіе, и вскорѣ обрѣтены были три креста. Который изъ нихъ былъ Крестъ Христовъ — это узнали слѣдующимъ образомъ: въ это время проносили для погребенія мертвеца; носящимъ повелѣно было остановиться; кресты полагаемы были на мертвеца одинъ по одному, и какъ только возложенъ былъ Крестъ Христовъ, то мертвецъ воскресъ. Царица Елена съ неизреченною радостію поклонилась Кресту Христову и облобызала его, а за нею и другіе стали съ благоговѣніемъ прикладываться къ дереву жизни. Но по множеству стекшагося народа, многіе не могли приблизиться къ Животворящему Кресту Христову и просили показать имъ его хоть издали. Тогда патріархъ Макарій взошелъ на возвышенное мѣсто и нѣсколько разъ поднималъ Крестъ Господень. Народъ, при видѣ святыни, восклицалъ: Господи помилуй! Видя предивное знаменіе отъ Животворящаго Креста, помянутый Іуда и множество жидовъ увѣровали въ Господа Іисуса Христа и крестились. Іуда во св. крещеніи нареченный Кипріакъ, впоследствии былъ Іерусалимскимъ патріархомъ и мученически скончался. Животворящій Крестъ Христовъ въ нѣдрахъ земли находился около 300 лѣтъ; обрѣтенъ онъ былъ царицею Еленою въ 326 г. по Р. Х.

Царь Константинъ въ память трехъ побѣдъ, одержанныхъ имъ надъ врагами силою Креста, въ завоеванномъ имъ городѣ Византіи велѣлъ сдѣлать три Креста и, украсивъ ихъ драгоценными камнями, написать на нихъ: ІС. ХС. НІКА («ника» значитъ побѣдай), т.-е. Іисусъ Христосъ побѣдитель. Одинъ Крестъ поставленъ былъ на восточной сторонѣ на торжищѣ, на высокомъ мѣстѣ; другой вверху червленнаго столба Римскаго, на братолюбномъ мѣстѣ; а третій вознесенъ былъ на мраморное, очень красивое мѣсто, на хлѣбопроданіи. На этомъ мѣстѣ великія чудеса и знаменія совершались отъ Креста Господня; свидѣтельствовали многіе, что Ангелъ Господень ночью сходилъ съ небесъ въ великомъ сіяніи и обходя кадилъ св. Крестъ, ной сладкимъ голосомъ пѣлъ трисвятую, и потомъ восходилъ на небо.

Древо Креста Господня въ царствованіе греческаго Императора Фоки было илѣнено персами, но потомъ возвращено въ Іерусалимъ, къ радости и утѣшенію христіанъ. Совершилось это такъ: Хозрой, царь персидскій, завоевавъ Іерусалимъ, овладѣлъ сокровищами и утварью Іерусалимскаго храма, въ чпелѣ коихъ илѣнилъ и неоцѣненное сокровище животворящее древо Креста Господня, которое и принесъ въ Персію. По смерти греческаго царя Фоки, воцарился Ираклій, который многократно покушался преодолѣть Хозроя, но вмѣсто того самъ каждый разъ былъ побѣждаемъ имъ и просить мира; но гордый врагъ не соглашался. Тогда, будучи въ великой печали и недоумѣніи, царь Ираклій началъ искать помощи и заступленія у Бога: онъ далъ повелѣніе своимъ подданнымъ совершать усердныя молитвы съ постомъ и бдѣніемъ, да избавить ихъ Господь отъ врага, хулящаго имя Его и хвалившагося въ гордости своей истребить всѣхъ христіанъ; молился и самъ царь со слезами и постомъ. Послѣ сего, собравъ войство и вооружившись крестною силою, выступилъ онъ противъ Хозроя, и, соединившись съ нимъ, поразилъ его и обратилъ въ бѣгство. Хозрой былъ убитъ сыномъ своимъ Спроесомъ, который послалъ къ царю Ираклію просить мира. Заключивъ съ персами миръ въ 628 г. по Р. Х., царь Ираклій тогда же взялъ животворящее древо Креста Господня, находившееся въ плѣну у персовъ 14 лѣтъ. Возвращаясь въ свое отечество, царь Ираклій воздалъ благодареніе Богу за Его помощь и побѣду надъ врагами. Приближаясь къ Іерусалиму, царь, облеченный въ царскую порфиру, украшенную золотомъ и драгоценными камнями, и имѣя на главѣ корону, взялъ на свои рамена честное древо Креста Господня, дабы съ подобающею честію и торжественно отнести его на прежнее мѣсто. Тогда Божіимъ изволеніемъ послѣдовало дивное чудо: достигши вратъ, чрезъ которыя шелъ путь къ Лобному мѣсту, царь внезапно былъ удержанъ невидимою силою и не могъ пройти чрезъ оныя врата. Тогдашній патріархъ Іерусалимскій Захарія, со всѣмъ народомъ вышедшій на встрѣчу царя, и отъ горы Елеонской шедшій вмѣстѣ съ нимъ, видя такое чудо, пришелъ въ ужасъ и, возрѣвъ, увидѣлъ стоящаго во вратахъ молніеобразнаго Ангела, который возбранялъ царю входъ и говорить: «Не

таковымъ образомъ Творецъ нашъ несъ сюда это крестное древо, каковымъ вы его несете». Тогда царь снялъ съ себя порфиру, вѣнецъ и прочія царскія одежды, облекся въ худое одѣяніе и понесъ честное древо Креста, идя босыми ногами, и безъ всякаго препятствія внесъ оное въ храмъ, и поставилъ на то самое мѣсто, съ котораго оно было взято Хозроемъ. Великая тогда была радость о возвращеніи Креста Господня христіанамъ, которые, подобно древнимъ Израилѣтянамъ, пѣкогда ликовавшимъ о возвращеніи ковчега завета отъ филистимлянъ, торжествовали и радовались, прославляя и благодаря Распявшагося на крестѣ за спасеніе міра, Царя славы.

Воспоминаніе явленій на небѣ Животворящаго Креста Господня, видѣнныхъ въ Іерусалимѣ.

о преставленіи перваго христіанскаго царя Константина, на престолъ его возшелъ сынъ его Константій, въ послѣдствіи времени уклонившійся въ злочестивую ересь Аріеву. На посрамленіе еретиковъ и утвержденіе православныхъ въ Іерусалимѣ во время святой пятидесятницы, было видѣно дивное знаменіе: маія въ 7 день, въ третьемъ часу дня, на небѣ явился честный Крестъ Господень, изображенный звѣздами, сіяющій неизреченнымъ свѣтомъ, несравненно превосходящимъ свѣтлость солнечныхъ лучей; знаменіе это простиралось отъ горы Елеонской до Голгофы, и ширина его была соразмѣрна длинѣ; а красота, подобная разноцвѣтной радугѣ, превосходила всякое описаніе.

Народъ, видя это знаменіе, спѣшилъ насладиться чуднымъ и страшнымъ видѣніемъ Креста Господня; старцы и юноши, мужчины и женщины, странные и пришельцы, христіане и иновѣрные, все спѣшили видѣть дивное знаменіе и велегласно прославляли Господа нашего Іисуса Христа, Единороднаго Сына Божія, Бога истиннаго и всемогущаго; храмы Господни наполнились молящимися и прослав-

ляющими преславное имя Божіе. Тогда враги и худители Божества Христова, видя въ явленіи крестномъ Божественную Христову славу и силу, исполнились великаго стыда и самымъ дѣломъ убѣдились, что христіанская вѣра есть вѣра правая и истинная, и не преніемъ словеснымъ отъ виѣшней премудрости человѣческой исходящимъ составляемая, но Святаго Духа откровеніемъ и сплюю утверждаемая и, съ небесъ знаменіями и чудесами свидѣтельствуемая. О семъ чудесномъ знаменіи святѣйшій патріархъ Іерусалимскій Кириллъ извѣстилъ царя Константія, увѣщавая его обратиться къ правовѣрію; а Ерміи Созомень свидѣтельствуеть, что тѣмъ святаго Креста на небѣ явленіемъ, множество изъ числа іудеевъ и еллиновъ, увѣровавши, съ покаяніемъ приступили ко Христу, Богу нашему, принявъ святое крещеніе. И славимъ быль отъ нихъ Христось Богъ нашъ, Отцу единосущный и соприсносущный, вмѣстѣ со Святымъ Духомъ.

Георгій Кедринъ, въ книгѣ своей «Дѣянія церковныя и гражданскія, отъ Рождества Христова» пишетъ, что въ 3-е лѣто царствованія Іуліана богоотступника явился на небѣ свѣтообразный Крестъ, окруженный свѣтаымъ вѣнцомъ, и что знаменіе это было несравненно великолѣпнѣе и блистательнѣе вышеописаннаго знаменія, бывшаго при Константінѣ, сынѣ Константиѣ Великаго; и простиралось оно также отъ горы Елеонской до Голгофы, и не только въ Іерусалимѣ, но въ Антіохіи и другихъ городахъ видимо было. Это чудное знаменіе Креста изображалось тогда же само собою на покровахъ жертвенниковъ, книгахъ и одеждахъ не только у христіанъ, но даже и на одѣяніяхъ іудеевъ; у послѣднихъ оно изобразилось черное; Іудей, какъ повѣствуетъ преданіе, сколько ни старались уничтожить крестное знаменіе съ одеждъ своихъ, но не могли; и дивное событіе это многихъ изъ нихъ привело къ вѣрѣ во Христа, Спасителя міра.

Въ Греческомъ Синаксаріи, подъ 14 сентября на день празднованія Воздвиженія честнаго Креста Господня, упоминается, что на Голгофѣ, когда въ нѣдрахъ оной сокрытъ былъ честный Крестъ Господень, въ обиліи росли благоуханныя цвѣтки, именуемые васильки, въ переводѣ на русскій языкъ —царскіе цвѣтки; и хотя эллины,

имѣніе на Голгоѣ храмъ съ идоломъ скверной богини своей, вырывали эти цвѣтки, но они снова выростали. Въ память сего чуднаго событія, у грековъ и нынѣ вавильни постоянно употребляются при кропленіи освященною древомъ Креста Господня водою, вмѣсто кропила; растутъ они на Востокѣ круглый годъ.

Также повѣствуется въ Синаксарникѣ, что при обрѣтеніи Креста Господня, гвозди, коими пригвождено было пречистое Тѣло Спасово, блистали, а гвозди разбойниковъ были черные и заржавленные, чѣмъ и отличены были одни отъ другихъ.

Св. епископъ Павлинь, въ 11-мъ посланіи своемъ, свидѣтельствуетъ, что честное древо Креста Господня, со времени обрѣтенія его, раздавалось по частичкамъ поклонникамъ и оставалось въ цѣлости, восполняемое благодатію Божіею, подобно тому, какъ и пять хлѣбовъ умножены были Господомъ. Прже было обыкновеніе, что всѣ поклонники, бывшіе въ Іерусалимѣ, получали по частичкѣ отъ Креста Господня, и приносили въ дома свои, что было свидѣтельствомъ ихъ посѣщенія св. мѣсть. А что св. древо въ обиліи раздавалось, — видно изъ писаній св. отцевъ: св. Іоаннь Златоустъ упоминаетъ, что пріемлемыя части отъ древа Креста Господня многіе мужи и жены посятъ на шеѣ въ золотой оправѣ; и св. Кирилль Александрійскій говоритъ: «крестнымъ древомъ, раздѣленнымъ на части, весь міръ наполненъ».

По описанію древнихъ историковъ, высота Креста Господня была 15 локтей, ширина 8 локтей, а толщина оного была квадратная 5 вершковъ, при такой величинѣ и толщинѣ онъ былъ очень тяжелъ.

Изъ описаній житій святыхъ и прочихъ церковныхъ повѣствованій, видимъ мы безчисленные случаи явленій Креста Господня, сего непобѣдимаго оружія христіанъ на враговъ видимыхъ и невидимыхъ; но преславнѣйшее явленіе Креста Господня послѣдуетъ во второе и страшное Его пришествіе на землю, по реченному въ св. Евангеліи: *якоже бо молнія исходитъ отъ востока и является до запада, тако будетъ пришествіе Сына человѣческаго, и тогда явится знаменіе Его на небеси* (Матѣ. 24, 27—30). Тогда терпѣливо по-

неси́е крестъ свой, съ вѣрою въ Распятаго на немъ, возрадуются радостію неизреченною, радостію вѣчною; а нечестивые, отвергавшіе сіе непобѣдимое оружіе, поражены будутъ силою Его. Не одни Іудеи, распявшіе Христа, будутъ причислены къ врагамъ Креста Его, но и всѣ тѣ, кои не вѣровали въ Него, отвергали Его божественное ученіе и жили по похотямъ страстей своихъ, прилагая грѣхъ ко грѣху, беззаконіе къ беззаконію; для всѣхъ таковыхъ Крестъ Христовъ будетъ страшнымъ обвиненіемъ и орудіемъ вѣчной казни. Распятые по правую и лѣвую сторону Сына Божія разбойники, оба одинаково страдали; но одинъ изъ нихъ наслѣдовалъ царство небесное, а другой вѣчное мученіе. Перѣдко и въ мірѣ видимъ, что иные одинаково страдаютъ; но одинъ говоритъ подобно благоразумному разбойнику: «достойно по дѣламъ своимъ я терплю», и проситъ милости Божіей, и получаетъ ее; а другой ропщетъ на Бога, наказаніе свое считаетъ незаслуженнымъ, и отъ временнаго страданія переходитъ къ вѣчному; ибо незаконно-мученный не вѣчанъ будетъ, какъ говоритъ св. Апостоль Павелъ. Каждый изъ насъ, неся крестъ свой, долженъ мысленно взирать на Начальника жизни, понесшаго безмѣрно тяжелый крестъ ради спасенія нашего, и тѣмъ воодушевляться и укрѣплять себя въ терпѣливомъ несеніи креста своего. Крестъ — ходатай вѣчнаго блаженства; безъ него невозможно спасти душу, по слову Господню: *кто не приметъ креста своего и възлюбитъ Мене, грядетъ, тѣмъ Мене достоинъ* (Матѣ. 10, 38).

Возлюбимъ Крестъ Христовъ, какъ знаменіе побѣды надъ врагами нашими: міромъ, плотію и діаволомъ. Царю Константину въ явленіи Креста начертано было перстомъ Всевышняго: «Симъ побѣждай», такъ и мы силою Креста Христова побѣдимъ всѣхъ враговъ нашихъ. Крестъ — таинственная печать Христова, драгоценный залогъ Его любви къ человѣчеству. Кто несетъ крестъ свой терпѣливо, тотъ сопутникъ Христовъ на Голгоѣ, и сонаслѣдникъ вѣчной небесной Его славы, по реченному имъ: *Аще кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдуетъ; и идоуже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ* (Іоан. 12, 26).

Многіе, по невѣдѣнію, или по перадѣнію, небрежно изобража-

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ІЕРУСАЛИМУ.

ютъ на себѣ крестное знаменіе, «махаяще рукою по лицу своему, или чреву»; такое маханіе не только—что никакой не приносить пользы человѣку, но даже подвергаетъ его отвѣтственности. и вмѣняется въ грѣхъ, какъ нерадѣніе о дѣлѣ Божіемъ. Знаменіе св. Креста должно слагать, какъ учитъ св. Церковь, трехперстное, и полагать оное на себѣ правильно: на челѣ, потомъ на чревѣ, на правомъ и лѣвомъ плечѣ; тогда знаменіе это—стѣна неборимая и оружіе непобѣдимое противъ враговъ спасенія нашего.

Занмствуемъ изъ «Христіанскаго Чтенія» (1845 г. часть 4) слѣдующія поучительныя разсужденія о силѣ Креста.

«Когда мы, возносясь духомъ горѣ, изображаемъ на себѣ св. Крестъ и какъ-бы концами его указываемъ на чело, грудь и рамена, то не ясно ли онъ научаетъ насъ, что Господу Богу должны быть посвящены: нашъ умъ съ его мыслями и познаніями, наше сердце съ его чувствованіями и желаніями и наши душевныя и тѣлесныя силы со всею ихъ дѣятельностію? Когда мы знаменуемъ себя св. Крестомъ, то онъ, по изъясненію св. Амвросія Медиоланскаго, является намъ «печатью Христовою на челѣ, печатью на сердцѣ, печатью на мышцахъ. На челѣ—да всегда исповѣдуемъ Христа; на сердцѣ—да всегда Его любимъ; на мышцахъ же—да благая дѣлаемъ». Раскрывая далѣе эту же мысль, святитель продолжаетъ: «изображаемый Крестъ—знаменіе на челѣ, какъ на мѣстѣ стыдѣнія, да не стыдимся исповѣдывать Христа распятаго, Который не стыдится нарицать насъ братією (Евр. 2, 11); знаменіе на сердцѣ, какъ на мѣстѣ любленія, да всеѣмъ сердцемъ возлюбимъ Его, «Сладчайшаго Іисуса», яко Той первѣе возлюбилъ есть насъ (1 Іоан. 4, 19); знаменіе на мышцахъ, да поработаемъ Ему, Господу нашему и понесемъ на раменахъ своихъ тяжесть креста. *). Есть еще одна очень утѣшительная истина, внушаемая намъ самымъ видомъ Креста Господня. Когда мы знаменуемъ себя крестомъ, и какъ-бы видимымъ образомъ налагаемъ на себя Крестъ Христовъ, тогда между нами и Отцемъ Небеснымъ, такъ сказать, вписанъ на Крестѣ распятый Спаситель нашъ!.. Тогда Бо-

*) Св. Амвросіи Медиоланскаго, кн. о Исаакъ, гл. 8: въ изъясненіи словъ Псалма пѣсней 8, 6.

жественнымъ взорамъ Всевышняго предстоить уже не наше позорное чело, покрытое грѣховнымъ безславіемъ, но увѣличанная терніемъ глава Богочеловѣка; не наше коварное сердце, исполненное всякихъ нечистотъ, но прободенныя ребра Искупителя нашего; не наши нечистыя руки, непрестанно дѣлающія беззаконія, но пригвожденныя ко Кресту пречистыя длани всеправеднаго и всесвятаго Господа Иисуса Христа. Такимъ образомъ, знаменуя себя крестомъ, мы должны предзрѣть духомъ предъ собою Христа Спасителя, пригвожденнаго ко Кресту и умоляющаго о насъ правосудіе Божіе, и имѣть при этомъ такую мысль: Господи! за Тебя, ради Твоего имени святаго, мы готовы на крестъ, на всевозможныя поношенія, на жесточайшія страданія, на смерть самую позорную.

Быль примѣръ, что самаго закоренѣлаго неврѣ до глубины души тронулъ и заставилъ горько оплакивать свои заблужденія одинъ взглядъ на Крестъ, на которомъ изображенъ былъ распятый Спаситель, съ надписью: «Вотъ что Я для тебя сдѣлалъ! что же сдѣлалъ ты для Меня?»

Начерталъ иѣкогда Моисей знаменіе Креста на водахъ Чермнаго моря, и оно разступилось: люди Божіи прошли по дну его, какъ по сушѣ. Нестерпимая была горечь источниковъ въ пустынѣ, но какъ только боговдохновенный вождь Израильскій вложилъ древо въ воды, онѣ сдѣлались сладкими, чѣмъ прообразовалось древо Креста Господня, источившее сладость всему міру. Ударилъ Моисей жезломъ краеѣкомый камень, и потекли изъ него благодатныя струи, утоляющія духовную жажду вѣрующихъ. Пророкъ Елисей погрузилъ древо въ Іорданъ и оно извлекло сокрытую въ глубинѣ водъ съкипру, въ знаменіе того, что древомъ крестнымъ изъ чрева адава изведены грѣшники. Распростеръ Иисусъ Навинъ крестообразно руки свои, и *ста солнце посреди небеси* (Сав. 10, 12). Моисей поддерживаемый священниками, воздѣваетъ руки свои, изображая видъ Креста, и Амаликъ побѣждается. По повелѣнію Божію, возносится змій на древо, и взирающіе на него избавляются отъ ядовитаго угрызенія, предъизображая имѣющаго быть вознесеннымъ на древо ради спасенія міра. И во многихъ знаменіяхъ ветхозавѣтныхъ предъизобра-

жался Крестъ Христовъ,—спасительное оружіе міра, ненобѣдима побѣда. Блаженны уста наши, лобызающія сіе драгоцѣннѣйшее древо! блаженны чело и перси и рамена наши, осѣняемая побѣдоноснымъ этимъ знаменіемъ! Крестомъ св. Апостолы, какъ иѣкимъ чуднымъ раломъ, возорали всю вселенную и посѣяли на ней слово Божіе, какъ пшеницу. Изъ нихъ св. Апостолъ Андрей, веденный мучителями къ Кресту на распятіе, увидѣвъ издали крестное знаменіе, съ восторгомъ взывалъ: «радуйся, Кресте, плотию Христа освященный, и членами Его, какъ маргаритами, украшенный! Прежде нежели возшелъ на тебя Господь мой, ты страшенъ былъ для земныхъ; но теперь, когда ты вмѣстилъ въ себя любовь небесную, то быть распростертымъ на тебѣ есть даръ. Знають вѣрные, сколько сокрыто въ тебѣ щедротъ, сколько уготовано наградъ. Безбоязненно и весело я иду къ тебѣ; но и ты съ веселіемъ и радостію приими меня, ученика Распявшагося на тебѣ. Я всегда любилъ тебя и горѣлъ желаніемъ обнять тебя. О, блаженный кресте, пріявшій великолѣпіе и красоту отъ членовъ Господа, многократно желанный и неусынно искомый! возьми меня отъ среды человѣковъ, и вручи Учителю моему. Пусть отъ тебя получитъ меня Тотъ, Кто чрезъ тебя искупилъ меня» *).

Вооружившись св. Крестомъ, мученики шли на самыя ужасныя мученія безбоязненно, какъ-бы въ чужихъ тѣлахъ, терпѣли съ восторгомъ, какъ ликующіе. Одинокъ изъ древнѣйшихъ писателей первенствующей христіанской Церкви свидѣтельствуешь, что тогдашніе христіане, слѣдуя Апостольскому преданію, при каждомъ дѣйствіи и движеніи, ограждали себя крестнымъ знаменіемъ: при входѣ и выходѣ, одѣваясь и обуваясь, при умываніи, предъ трапезою и послѣ оной, зажигая огонь, лежа на постели, сядя на мѣсто; словомъ, при всякомъ занятіи.

При самомъ появленіи нашемъ на свѣтъ знаменіе Креста освящаетъ насъ, и отъ колыбели до гроба сопутствуетъ намъ, ограждая,

*) Посланіе пресвитеровъ и діаконівъ Ахаіи, учениковъ св. Апостола Андрея и очевидцевъ его мученичества (Христ. Чтен. ч. XVI, стр. 275 и 276, 1824 года).

вразумляя и спасая насъ на стропотномъ пути земнаго странствованія нашего; и когда бранныя останки наши будутъ заключены въ недра земли, то Крестъ свѣтый, водруженный надъ могилою нашею, краснорѣчивѣе всякаго мавзолея будетъ говорить, что тутъ поконится прахъ христіанина.

Обратимся къ нашимъ священнымъ лѣтописямъ, и мы, можно сказать, на каждой страницѣ увидимъ, какъ могущественна сила Креста Христова. Укажемъ хотя на нѣкоторые изъ безчисленныхъ примѣровъ. Такъ, по сказанію св. Прохора, ученика св. Іоанна Богослова, св. Апостолъ знаменіемъ Креста исцѣлилъ нѣкогда, лежавшаго при пути, больного ¹⁾. Нѣкто благочестивый Црь, по наставленію св. Апостола Филиппа, начерталъ рукою своею образъ Креста Христова на поврежденныхъ членахъ недужнаго Архистарха, и тотчасъ усохшая рука исцѣлила, око прозрѣло, слухъ открылся, и больной сталъ здоровъ ²⁾. Когда св. Епифаній, въ дѣтствѣ своемъ, будучи еще не крещенымъ, сверженъ былъ однажды разсвирѣпѣвшимъ осломъ, и сильно повредилъ себѣ бедро, то нашедшій его нѣкоторый христіанинъ трижды знаменовалъ Крестомъ, и тѣмъ уврачевалъ отрока ³⁾. Преподобная Макрина, сестра св. Василия Великаго, страдая отъ нѣкаго лютаго вереда на персяхъ ея, просила свою мать осѣнить большое мѣсто Крестомъ, и какъ скоро употреблено было это врачевство, мгновенно получила исцѣленіе ⁴⁾. Но чудодѣйственный Крестъ Христовъ не только исцѣлялъ недуги, онъ даже содѣлывалъ тѣло человѣческое невредимымъ ни отъ пламени, ни отъ челюстей свирѣпыхъ звѣрей, ни отъ смертоносныхъ ядовъ. Такъ, св. первомученица Оекла осѣнила Крестомъ множество дровъ и хвастія, собраннаго подъ нею на сожженіе ея, и огонь не дерзнулъ прикоснуться къ ея тѣлу ⁵⁾. Св. мученица Василисса Пикомидійская оградила себя знаменіемъ Креста, и посреди пламени, въ разженной пещи, стояла на многъ часъ, во огни горящемъ, безъ всякаго вреда ⁶⁾.

1) Житіе св. Іоанна Богослова, сентибря 26. 2) Житіе св. Апостола Филиппа, ноябрю 14. 3) Житіе св. Епифанія, еписк. Кипрскаго, мая 12. 4) Житіе препод. Макрины, іюля 19. 5) Житіе св. Оеклы, сентября 24. 6) Житіе св. муч. Василиссы, сентября 3.

Обреченные на сѣдѣ звѣрей св. мученики Авдонъ и Сенисъ, напечатлѣли на себѣ св. Крестъ, и лютые звѣри, подобно кроткимъ агнцамъ, любызали ноги челоуѣковъ Божиихъ ¹⁾. При цѣлебной силѣ Креста Христова оказывались безвредными и смертоносныя яды. Такъ, св. епископъ Юліанъ, начертавъ на поднесенной ему злоумышленниками чашѣ св. Крестъ и потомъ испивъ смертоносный ядъ, не почувствовалъ въ своемъ тѣлѣ никакого вреда ²⁾. Подобнымъ образомъ, преподобный Венедиктъ осыпалъ крестомъ сткляницу, и ядоносный сосудъ разсѣлся, какъ-бы отъ каменнаго ударенія ³⁾. Но что всего удивительнѣе, былъ даже примѣръ, что нѣкоторые христіанины, въ отчаяніи рѣшившись самъ отравить себя, но почувствовавъ невольный страхъ, знаменовали Крестомъ лютую отраву, и ничего не потеряли отъ нея; испилъ въ другой разъ лютейшій ядъ, но сила сотвореннаго имъ крестнаго знаменія опять сохранила его невредимымъ ⁴⁾. И, что дивнаго, скажемъ словами златословнаго учителя, въ томъ, что Крестъ побѣждаетъ вредительныя отравы, когда онъ отверзъ адекія врата, распростеръ небесныя круги ⁵⁾? По толкованію св. отецъ, четвероконечный Крестъ Христовъ изображаетъ верхнимъ своимъ концемъ, или высотой, въ вышнихъ живущаго Бога Отца; глубиною, или нижнимъ концемъ, на землю и во адъ нисшедшаго Сына Божія; шириною и длготою, или двумя поперечными концами, Духа Святаго, вездѣ сущаго и вся исполняющаго. Церковь, обрѣтши Крестъ, явилась воистину раемъ, имѣющимъ посреди себя древо жизни, древо Креста.

Крестомъ Христовымъ мы искуплены отъ клятвы закона: ибо Христосъ все воспріялъ на Себя, и *нынѣ ни едино уже осужденіе сущимъ о Христѣ Иисусѣ* (Римл. 8, 1). Крестъ Христовъ оружіе непобѣдимое, копьемъ пораженъ врагъ нашъ: ибо Христосъ, претерпѣвъ крестную смерть и *нисшедъ во адъ, отнялъ онымъ силу у начальствъ и властей, властно подвергъ ихъ позору,*

¹⁾ Житіе св. муч. Авдона и Сенисса, іюля 1; св. Павла Олив. января 15 и многіе другіе. ²⁾ Лихонарь, гл. 3. ³⁾ Житіе преп. Венедикта, марта 12. ⁴⁾ Житіе св. Іоанна Богослова, сентября 26. ⁵⁾ Св. Іоанна Злат. слово на покл. чест. Кресту, въ крестопокл. недѣлю.

восторжествовавъ надъ ними Собою (Кол. 2, 15). Еслибъ не страданія Христовы, подъятыя за спасеніе наше, то мы, грѣшники, какую-бы могли имѣть надежду спасенія? Крестъ Христовъ — оправданіе наше, источникъ жизни и спасенія нашего.

Ничто столько не сильно умилило окамененное сердце наше, какъ видъ страждущаго Икупителя, распятаго на Крестѣ. Крестъ, бывшій орудіемъ позорной казни, содѣлался потомъ красотою Церкви, державою владыкъ земныхъ, украшеніемъ діадемъ пхъ, честію воинскихъ знаменъ, наградою подвиговъ и заслугъ.

О, пречестный и животворящій Кресте Господень, споборствуй намъ на враговъ видимыхъ и невидимыхъ, охраняй насъ во всѣхъ путяхъ нашихъ; и по разрѣшеніи отъ бреннаго тѣла, душу нашу вознеси къ престолу Вседержителя — туда, гдѣ потоки сладости проливаются, гдѣ непрестанный гласъ радованія веселящихся и хвалящихъ Господа!

Стихирѣ честному Кресту. Гласъ 6. «Иже Крестомъ ограждаеми, врагу противляеми, не боящеся того коварства, ни ловительства: яко бо гордый упрядиися и поправъ бысть на древѣ, силою распятаго Христа».

«Крестъ Твой, Господи, освятися: тѣмъ бо бывають исцѣленія немоществующимъ грѣхми; сего ради къ Тебѣ принадемы, помилуй насъ».

«Господи, оружіе на діавола Крестъ Твой далъ еси намъ: трепещеть бо и трясется, не терпя взирати на силу его, яко мертвыя возставляетъ и смерть упряди; сего ради покланяеми погребенію Твоему и возстанію»!

Стихирѣ эти поются на св. Аѳонской горѣ по окончаніи повечерія, какъ святое папугетвіе на сонъ грядущимъ. Каждый христіанинъ отходя ко сну, благоговѣйно да прочитываетъ оныя, ограждая себя непомѣнною силою Креста Христова.

О, достопоклоняемый образъ Креста Христова! Напечатлѣйся въ нашемъ умѣ, пройди наше сердце, проникни нашъ духъ и душу, отразись въ нашихъ мысляхъ, желаніяхъ и стремленіяхъ, въ нашихъ предначинаніяхъ и дѣйствіяхъ! Непомѣдная и неистощимая сила честнаго и животворящаго Креста Господня! не оставляй насъ грѣш-

ныхъ ни на одинъ шагъ, ни на одну минуту; поборай намъ и помогай, защищай насъ и утѣшай, врачуй и оживляй, научай и вразумляй, неотступно и непрерывно! О, Кресте святой! еродисъ со всеѣмъ существомъ нашимъ, чтобы и во второе, страшное и славное пришествіе великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа (Тит. 2, 13), когда ты, съ неизреченною славою явишься на небесахъ, мы узрѣли тебя съ радостію и любовію, а не со страхомъ и трепетомъ.

Горній градъ Іудовъ. — Латинскій монастырь св. Іоанна Предтечи. — Мѣсто свиданія Пресвятой Дѣвы Маріи съ праведною Елисаветою. — Пещера св. Іоанна Крестителя. — Мальха. — Источникъ св. Филиппа.

Воставши Маріамъ во дни тѣмъ, иде въ горняя со тещаніемъ, во градъ Іудовъ; и виде въ домъ Захаріимъ, и црлова Елисаветъ.

(Лук. 1, 39—41).

орній градъ Іудовъ, близкій сердцу христіанина по Евангельскимъ воспоминаніямъ, отъ Іерусалима отстоитъ на 1 1/2 часа ѣзды; дорога къ нему идетъ изъ Вплеемскихъ воротъ, по каменистымъ холмамъ; расположенъ онъ въ обширной горной долиинѣ, посреди садовъ и обработанныхъ полей.

Здѣсь находится богатый францисканскій монастырь, построенный на мѣстѣ рожденія св. Іоанна Предтечи. Монастырь окруженъ довольно большою арабскою деревнею, называемою «Айнъ-Каримъ», населенною арабами и мусульманами. Величественный храмъ францисканскаго монастыря построенъ въ западно-европейскомъ вкусѣ. Церковь трехпрестольная; лѣвый престолъ основанъ на самомъ мѣстѣ рожденія того, болѣе кого никто не возсталъ изъ рожденныхъ женами. Въ храмъ за золотою рѣшеткою устроенъ спускъ въ пещеру, куда сходимъ по 8-ми мраморнымъ ступенямъ; подъ сводами этой пещеры поставленъ богато украшенный престолъ, на помостѣ коего

Г о р н я я .

видеть кругъ съ латинской надписью: «здѣсь родился Предтеча Господень». Вертепъ украшенъ дорогими тканями, рѣзьбою и весь обложенъ мраморомъ.

При выѣздѣ изъ селенія показываютъ водоемъ, осѣненный смоковичными и кинарисовыми деревьями—это древній источникъ Навфо, упомянаемый въ книгѣ Исуса Навина, тотъ, самый, изъ котораго, по преданію, почерпала воду Пресвятая Дѣва Богоматерь, во время своего трехмѣсячнаго пребыванія у южанки Своей праведной Елисаветы. Отъ этого водоема идетъ дорога къ развалинамъ дома св. Захаріи и Елисаветы. Священные остатки сего зданія лежатъ на скатѣ горы; чрезъ небольшія ворота входимъ на дворъ, посреди коего возвышаются обширныя развалины, при чемъ не трудно замѣтить, что зданіе было двухъэтажное.

Подъ сводами этихъ развалинъ устроенъ престолъ, на которомъ однажды въ годъ инокъ обители св. Іоанна Предтечи совершаютъ богослуженіе. Возлѣ каменнаго крыльца, ведущаго въ верхнее зданіе развалинъ, показываютъ то мѣсто, гдѣ, по преданію, праведная Елисавета пророчески привѣтствовала Матерь Господа своего: *благословенна Ты въ женахъ, и благословенъ плодъ чрева Твоего!* На что преблагословенная Дѣва отвѣтствовала: *величитъ душа Моя, Господа, и возрадовася духъ Мой о Позъ Спасъ Моемъ!* Вѣковые платаны осѣняютъ остатки этого священнаго крова, гдѣ иѣкогда обитало святое семейство.

Въ разстояніи одного часа пути отъ развалинъ дома св. Захаріи, по трудной дорогѣ, по облаженнымъ скаламъ, достигаемъ той мѣстности, гдѣ св. Іоаннъ Предтеча проводилъ пустынную жизнь, приготовляясь на великій подвигъ служенія спасенію людей; тутъ находился камень, на коемъ, по преданію, отдыхалъ Предтеча Господень (камень этотъ перенесенъ въ монастырь, посвященный имени Предтечи). Тутъ же видны развалины древней церкви; а подъ ней въ скалѣ пещера, въ которой, по преданію, св. Іоаннъ Креститель до 17-лѣтняго возраста проводилъ дни свои въ подвигахъ духовной жизни.

На обратномъ пути изъ горняго града въ Іерусалимъ, спу-

стившись въ долину, ведущую въ Вифлеемъ, и слѣдуя по ея направленію, между виноградниками и прекрасными рощами масличныхъ и фиговыхъ деревьевъ, достигаемъ небольшого арабскаго селенія Мальха. По преданіямъ мѣсто это освящено было посѣщеніемъ Божіей Матери, когда Она съ Богомладенцемъ Іисусомъ на обратномъ пути изъ Египта останавливалась въ здѣшней рощѣ у источника и провела тутъ ночь. На этомъ же мѣстѣ, по преданію, Іосифъ, услышавъ, что Архелай царствуетъ въ Іудеѣ, вмѣсто Прода отца своего, убоялся идти туда, но, получивъ повелѣніе во снѣ, удалился въ предѣлы Галилейскіе (Матѣ. 2, 22).

Обширная долина, прилегающая къ селенію, на всемъ ея пространствѣ усеяна кустами розъ и покрыта виноградниками; здѣсь находится богатый метохъ (дача), принадлежащій греческому монастырю. Греческіе иноки изъ этихъ роскошныхъ розъ составляютъ большой запасъ розовой воды, употребляемый для окропленія святыхъ мѣстъ и священныхъ предметовъ. Вино, выдѣланное изъ здѣшняго винограда, считается лучшимъ.

Отъ селенія Мальха въ разстояніи на три четверти часа ѣзды, по дорогѣ въ Газу, находится источникъ св. Филиппа. Водоемъ построенъ при подошвѣ скалы изъ большихъ тесаныхъ камней; вода быстро течетъ по обрушеннымъ камнямъ и въ видѣ ручья стремится по дикой пустынѣ. Здѣсь св. Апостолъ Филиппъ по указанію Ангела встрѣтилъ свиха царицы Еѣиупской, чтяущаго кингу Пророка Исаіи, проповѣдалъ ему ученіе Христово и тотчасъ же крестилъ его.

Виѳлеемъ.

В и ѵ л е е м ъ.

*„Таинство странное вижу и преславное: небо—
вертепь; престолъ херувимскій—Днѣву; ясли—амьсти-
лице, въ нихже возлеже немѣстимый Христосъ Богъ“
(Служ. на Рожд. Хр. Ирмосъ 9 пѣсн. кан.).*

Ва западъ отъ Іерусалима, въ разстояніи на 2 часа пути, находится священный Внѵлѵеємъ. Чрезъ Внѵлесемскія или Яффскія ворота выходятъ изъ Іерусалима и направляются внизъ по дорогѣ къ нижнему водосму Гигонскому. Высота, находящаяся направо отъ сего, названа именемъ св. Георгія, и въ честь его устроена часовня, гдѣ прежде находился монастырь св. Вавилы. Возвратившись на дорогу Внѵлемскую, поднимаются на гору «злаго совѣщанія». Отсюда идетъ равнина, слѣва ея — гора злаго совѣщанія, справа — горы Іудейскія, а впереди высоты св. Пророка Ілїи, между коихъ лежитъ путь въ Внѵлѵеємъ. Плоскость, находящаяся между Іерусалимомъ и высотами св. Ілїи, называется долиною Рефаимскою, что въ переводѣ съ еврейскаго означаетъ *юдолю тѣмноты*; мѣсто это съ точностію опредѣлено въ книгѣ Іисуса Навина. Здѣсь Давидъ дважды побѣдилъ филистимлянъ; тутъ же была битва Саула съ

филистимлянами, когда Давидъ поразилъ Галіафа; сюда достигали соглядатаи Моисеевы и сказали ему: *видѣхомъ мужи, превысоцыи*. Видны тутъ древнія развалины оградъ, башенъ или столбовъ, принадлежавшихъ виноградникамъ; одну изъ такихъ башенъ называютъ домомъ Симеона Богопріимца. Близъ дороги указываютъ отростокъ теревинѣоваго дерева, подъ сѣнію коего, по преданію, часто отдыхала Пресвятая Богоматерь на пути изъ Внолесема въ Іерусалимъ; это древо въ большомъ уваженіи у арабовъ; говорятъ, что одинъ изъ нихъ видѣлъ его объятымъ пламенемъ, но не старающимъ. Близъ высоты св. Іліи виднѣется у подошвы ея, на правой сторонѣ дороги, колодезь, называемый «колодеземъ трехъ волхвовъ». Повѣствуютъ, что руководившая ихъ звѣзда, приведшая ихъ въ Іерусалимъ, вновь возсіяла здѣсь для нихъ, въ то время, когда они пошли верблюдовъ, и привела ихъ въ Внолеемъ. Поднявшись на высоту, виднѣется не въ дальнемъ разстояніи монастырь св. Іліи. Вправо, на скатѣ горы, показываютъ развалины, называемыя жилищемъ св. Пророка Аввакума. Арабы это мѣсто называютъ «Пабеліе». У монастыря св. Іліи показываютъ камень, на которомъ часто отдыхалъ св. Пророкъ, и виденъ какъ-бы отпечатокъ его тѣла на камнѣ. Св. Пророкъ жилъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь монастырь.

Внолеемъ расположенъ на горномъ хребтѣ, спускающемся въ долину. За нимъ виднѣется гора, имѣющая видъ тупого конуса; ее называютъ горою франковъ, ибо тамъ выстроено было крестоносцами укрѣпленіе. Далѣе виднѣются дикія горы Мертваго моря; направо гора Внолеемская сливается съ цѣпью горъ Іудейскихъ. Не доѣзжая Внолесема, при спускѣ въ долину, стоитъ мусульманская часовня, покрывающая своимъ зданіемъ гробницу Рахили, жены патріарха Іакова; а неподалеку отъ сего мѣста указываютъ остатки дома сего патріарха. За ними арабское селеніе Рама, расположенное близъ развалинъ древней Рамы, напоминающей о грустномъ событіи — избіеніи младенцевъ. Продомъ, надѣявшимся въ числѣ ихъ умертвить и Богомладенца Іисуса, о чемъ въ Священномъ Писаніи упоминается въ раздирающихъ сердце словахъ: *гласъ въ Рамѣ слышанъ бысть, плачь, и рыданіе, и вопль многъ: Рахиль плачущися чадо*

своихъ, и не хотѣше утѣшиться, яко не суть! (Матѣ. 2, 18). При самомъ подъемѣ на гору Вифлеемскую, на лѣвой отъ нея сторонѣ, возвышается гора Давидова, гдѣ быть его домъ. Жителей въ Вифлеемѣ до 3,500 человекъ; они почти все христіане, и большая часть изъ нихъ промышляютъ продажей образовъ, искусно и отчетливо вырѣзанныхъ ими на перламутрѣ, которые въ большомъ количествѣ раскупаются поклонниками; жители Вифлеема отличаются своею привѣтливостію и радушіемъ къ посѣтителямъ.

Высокія стѣны монастыря, имѣющаго видъ укрѣпленія, первыя являются взорамъ путешественника при вѣздѣ въ Вифлеемъ. Надъ этимъ мѣстомъ остановилась нѣкогда благовѣстная звѣзда, путеводившая волхвовъ, для поклоненія родившемуся Владыкѣ вселенной. О событіи Вифлеемскомъ св. Евангелистъ Лука повѣствуетъ такъ: *Бысть же во дни тѣя, изыде повелѣніе отъ Кесаря Августа написати всю вселенную. И идяху вси написатися, каждое во свой градъ. Взыде же и Иосифъ отъ Галилеи, изъ града Назарета, во Иудею, во градъ Давидовъ, иже нарицается Вифлеемъ, поне быти ему отъ дому и отечества Давидова, написатися съ Марією обрученною ему женою, сущою непраздною. Бысть же, егда быша тамо, исполнишася онѣ родити Ей: и роди Сына Своего первенца, и повитъ Ею, и положи Ею въ яслехъ: зане не бѣ имъ мѣста во обителѣхъ. И пастыріе бѣху въ тойже странѣ, бдяще и стрѣгуще стражу ночную о стадо своемъ. И се Ангелъ Господень ста въ нихъ, и слава Господня осія ихъ: и убояшася страхомъ велимъ. И рече имъ Ангелъ: не бойтеся, се бо благовѣствую вамъ радость велию, яже будетъ вамъ: яко родися вамъ днесь Спасъ, Иже есть Христосъ Господь во градъ Давидовъ. И се вамъ знаменіе: обрящете Младенца повита, лежаща въ яслехъ: И внезапно бысть со Ангеломъ множество вой небесныхъ, хвалящихъ Бога, и глаголющихъ: слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ чловѣчѣхъ благоволеніе. И бысть, яко отъидоша отъ нихъ на небо Ангели, и чловѣцы пастыріе рѣша другъ ко другу: прейдемъ до Вифлеема и видимъ глаголъ сей бывшій, еликаже*

Господь сказа намъ. И придоши поспышишися, и обрѣтоши Маріамъ же и Іосифа, и Младенца лежаща въ яслехъ. Видѣвши же сказала о глаголь, глаголанномъ имъ о отрочати семъ... И возвратишася пастыріе, славяще и хваляще Бога о всѣхъ, яже слышаша и видѣша, якоже глаголахо бысть къ нимъ (Лук. 2, 1—20).

Вифлеемскій храмъ, начатый построеніемъ св. царицей Еленой, оконченъ при Іустиніанѣ; онъ поражаетъ своимъ великолѣпіемъ и изящной архитектурой; входъ въ него идетъ чрезъ обширную и длинную галерею, лежащую сводами на колоссальныхъ колоннахъ изъ порфирового мрамора, установленныхъ въ 4 ряда. Храмъ этотъ принадлежитъ греческому духовенству и есть одинъ изъ обширѣйшихъ въ Палестинѣ. Главный алтарь основанъ надъ самымъ вертепомъ Рождества Христова. Съ обѣихъ сторонъ алтаря, по 15-ти мраморнымъ ступенямъ, сходятъ съ необъяснимымъ сладостнымъ чувствомъ восторга и благоговѣнія въ подземную церковь, или въ «вертепъ Рождества»; онъ состоитъ изъ природной скалы, обложенной бѣлымъ мраморомъ; длина вертепа около 5 сажень, ширина 1 1/2 сажени; таинственный мракъ этого святилища располагаетъ къ сердечному умиленію и теплымъ мольбамъ къ благопозволившему воплотиться ради спасенія нашего. Самое мѣсто рождества Спасителя обозначено большою серебряною звѣздою, вокругъ которой находится латинская надпись: «здесь родился Іисусъ Христосъ отъ Дѣвы Маріи». Священное мѣсто это заключается въ полукруглой нишѣ; надъ этимъ мѣстомъ мраморная доска служитъ престоломъ, на коемъ совершается Божественная литургія. Помость вертепа, имѣющій также видъ полукруга, обвѣшанъ богатыми лампадами. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ мѣста Рождества на правой сторонѣ есть другая пещера, въ которую спускаются 2-мя или 3-мя ступенями; тамъ были ясли, въ которыхъ поконился новытъ Богомладенецъ Іисусъ, и здѣсь же было поклоненіе пастырей и волхвовъ, припеснихъ въ даръ Рождшемуся Владыкѣ: злато, смирну и ливанъ. Преданіе говоритъ, что волхвы эти впоследствии времени крещены были св. Апостоломъ Тимою, и въ странахъ своихъ проповѣдывали имя Христово. На мѣстѣ яслей и покло-

пещи волхвовъ устроены католическіе престолы. Св. ясли, въ коихъ покаялся Господь,—унесены въ Римъ. Къ вертепу Рождества прилегаютъ многія другія пещеры, а именно: св. Іосифа Обручника, въ коей обиталъ онъ; тамъ есть престолъ во имя сего святаго; далѣе престолъ во имя св. младенцевъ мучениковъ, отъ Ирода избіенныхъ, коихъ св. останки хранятся за желѣзною рѣшеткою; мирная колыбель Небеснаго Младенца приняла ихъ подъ свой кровъ.

Отсюда съ правой стороны поднимаются на верхъ въ католическую церковь св. Екатерины, а слѣва узкимъ корридормъ, мимо гробницы Евсевія, аббата Кремонскаго, ученика блаженнаго Іеронима, входятъ въ вертепъ, въ коемъ покоится прахъ блаженнаго Іеронима и его ученикъ: Павлы и дочери ея Евстохіи; близъ этого вертепа другой, нѣсколько просторнѣе, гдѣ блаженный труженикъ Іеронимъ переводилъ Ветхій Заветъ на латинскій языкъ, первоначально съ греческаго, а потомъ съ еврейскаго; находящаяся тутъ картина изображаетъ его занятаго этимъ трудомъ. Іеронимъ ($\frac{1}{2}$ 420 г. по Р. Х.) пользовался богатствомъ и почестями, живя въ Римѣ, но озаренный лучами благодати Христовой, оставилъ суетный міръ и поселился въ дикой пустынѣ Палестины, наслаждаясь небесными утѣшеніями созерцательной жизни. Онъ любилъ изучать классиковъ, особенно Цицерона и Плавта, послѣ коихъ чтеніе св. пророковъ казалось ему не столь пріятнымъ. Промыслъ Божій не умедлилъ вразумить его: «однажды, лишась совершенно покоя, пишетъ самъ Іеронимъ, я такъ изнемогъ, что кожа едва облекала мои кости, я видѣлъ уже близость моей кончины: почти все тѣло мое уже охладѣло, и жизненный жаръ трепеталъ только въ груди моей... вдругъ я перенесенъ былъ духомъ передъ судилище Судіи, гдѣ былъ такой свѣтъ отъ всего окружающаго, что я, упавъ ницъ на землю, не смѣлъ взглянуть. На вопросъ: кто я?—отвѣтствовалъ, что я христіанинъ. *Лжешь*, возразилъ Тотъ. Кто предсѣдалъ въ судѣ, *ты цицеронянинъ, а не христіанинъ; гдѣ сокровище твое, тамъ и сердце твое*. Тутъ я обомлѣлъ и посреди жестокихъ угрызений совѣсти, мучительнѣйшихъ пламени огненнаго, я страдалъ, припоминая самъ въ себѣ этотъ стихъ: *во адѣ кто исповѣст-ся Тебѣ?* и я началъ восклицать: «*помилуй мя Боже, помилуй мя!*»!

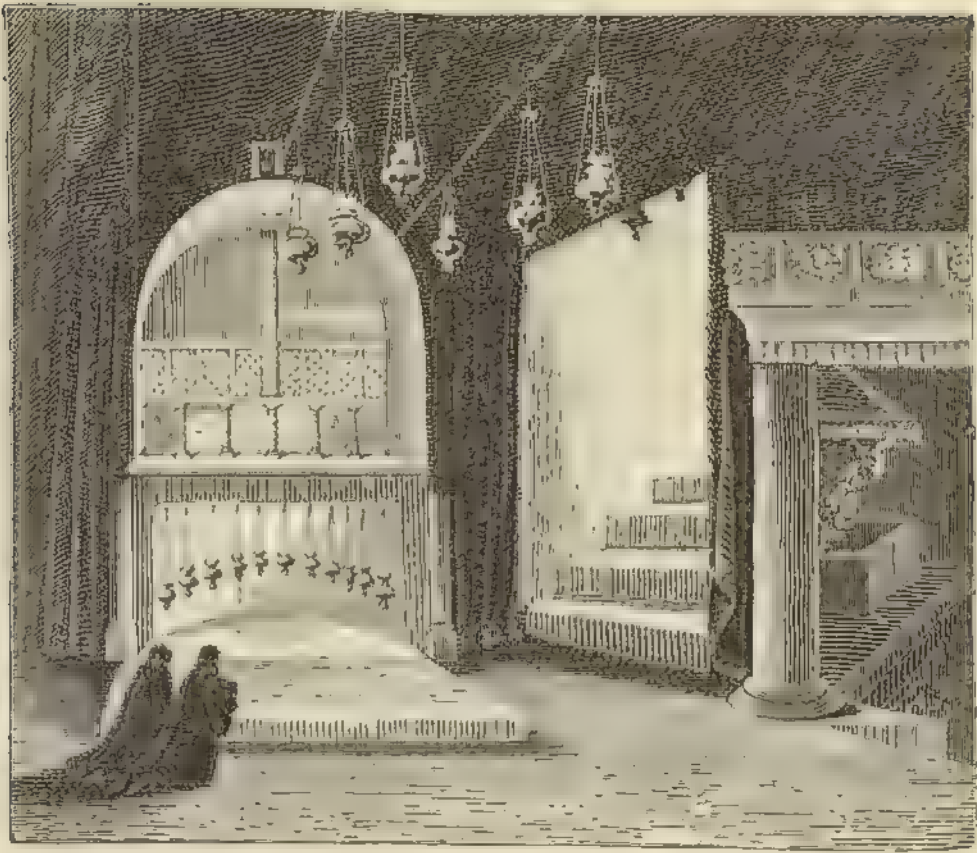
Послѣ этого видѣнія Іеронимъ отрекся отъ всего мірскаго и предался изученію святой библіи. До утвержденія своего въ Вифлеемѣ, блаженный Іеронимъ приготовилъ себя къ многотрудной жизни отшельника долгимъ пребываніемъ въ дикой дебри между Вифлеемомъ и Мертвымъ моремъ, гдѣ онъ неутомимо боролся съ обольстительнымъ призракомъ Рима и, наконецъ, умертвивъ свою плоть, возвратился просвѣтленнымъ духомъ къ радостному вертепу Вифлеемскому. Тѣло блаженного Іеронима было перенесено впоследствии въ Римъ.

На востокъ отъ Вифлеемскаго храма не въ большомъ отъ него разстояніи находится пещера, именуемая «пещерой Богородицы»; преданіе повѣствуетъ, что тутъ Богоматерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, преслѣдуемая Иродомъ, провела два дня, и что тутъ праведный Іосифъ получилъ извѣщеніе отъ Ангела бѣжать въ Египетъ; *возставъ поими Отроча и Матерь Ею, и бѣжи во Египетъ, и буди тамо дондеже реку ти* (Матѹ. 2, 13). Пещера эта состоитъ изъ двухъ отдѣленій: первое устроено въ видѣ часовни, а второе оставлено въ первобытномъ его видѣ. Земля, взятая изъ этой пещеры и распушенная въ водѣ, употребляется женщинами, страдающими грудными болѣзнями, и по вѣрѣ своей болѣзны получаютъ исцѣленія.

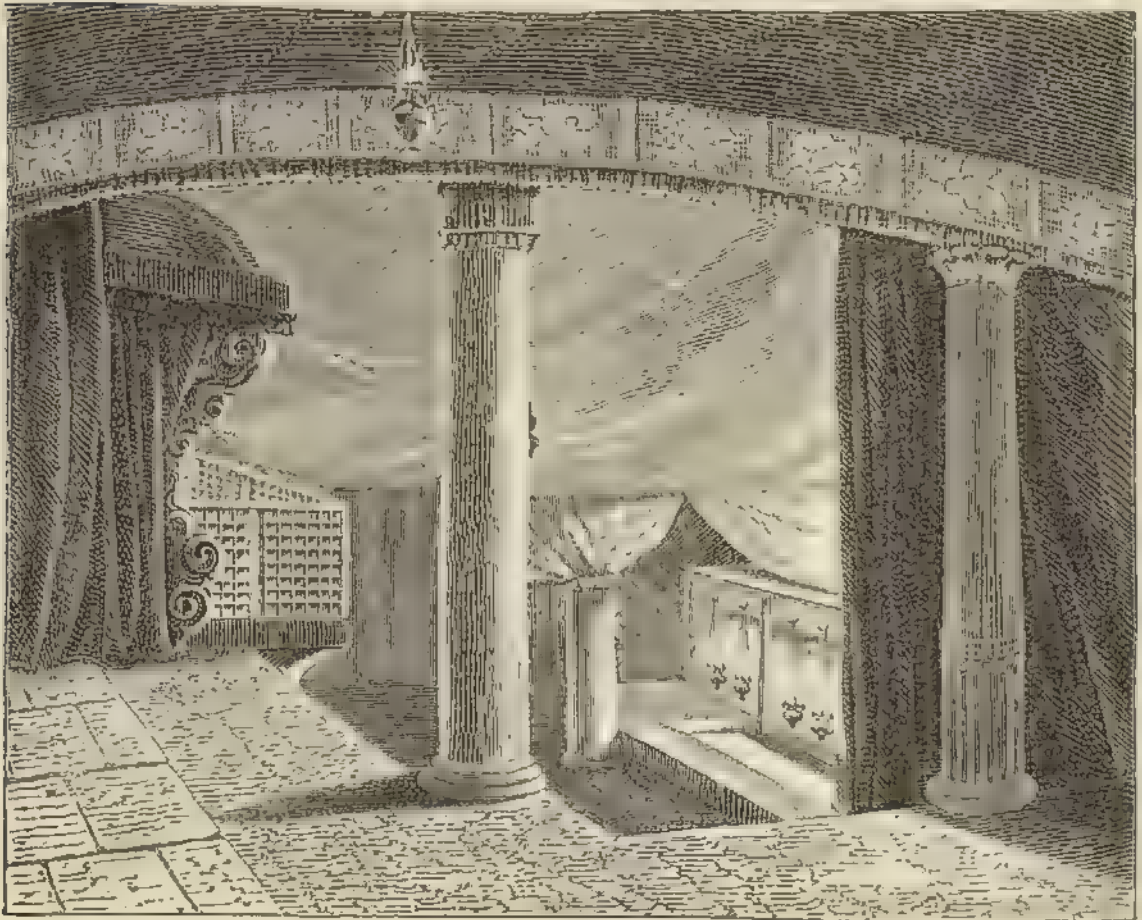
Въ священномъ вертепѣ надъ мѣстомъ Рождества Христова ежедневно совершается греческая литургія, а потомъ армянская; хрістіане другихъ исповѣданій служатъ на своихъ престолахъ. Главный алтарь посвященъ Рождеству Христову и принадлежитъ Грекамъ; по сторонамъ его два престола: одинъ посвященъ обрѣзанію Спасителя, а другой тремъ волхвамъ. На стѣнахъ главнаго алтаря мозаика во многихъ мѣстахъ хорошо сохранилась; стѣны храма были одѣты бѣлымъ мраморомъ и мозаиками. Помостъ также былъ мраморный; но мраморъ этотъ взятъ мусульманами для мечети Омаровой и дворца калифовъ въ Каирѣ. На правой рукѣ, между вторымъ рядомъ колоннъ и стѣною, стоитъ древняя хрістіанская купель, восьмиугольная изъ бѣлаго мрамора.

Вифлеемъ и у магометанъ въ большомъ уваженіи. Когда Омеръ-Хатанъ овладѣлъ Іерусалимомъ и прибылъ въ Вифлеемъ, то мо-

ВИОЛЕЕМСКІЙ ВЕРТЕПЪ.

1. Мѣсто Рождества Христова.

2. Ясли и мѣсто поклоненія волхвовъ.

лплся предъ вертепомъ Рождества Христова и далъ приказъ, чтобы магометане молились здѣсь по одипочкѣ, а не многіе вмѣстѣ, дабы не пренятствовать христіанамъ въ ихъ священныхъ обрядахъ.

На востокъ отъ Внолесема, въ разстояніи получаса пути, лежитъ прекрасная равнина, именуемая «долиною пастырей», усаженная масличными, фиговыми и другими плодовыми деревьями; на ней паслись иѣкогда стада патріарха Іакова, и здѣсь блаженные пастыри первые сподобились видѣть и слышать явленіе и славословіе небожителей, возвѣстившихъ земнороднымъ о всерадостномъ рождествѣ Спасителя міра. Долина эта окружена невысокою каменною стѣною; на мѣстѣ явленія Ангеловъ пастырямъ устроена небольшая подземная греческая церковь.

Внолесемъ отечество царя Давида и Апостола Матѳея. Преданіе говоритъ, что на мѣстѣ, гдѣ родился Господь, былъ домъ Іессея, отца Давида.

Внолесемъ въ переводѣ означаетъ «домъ хлѣба», ибо здѣсь явился хлѣбъ животный, сшедшій съ небесе (Іоан. 6, 51). Внолесемъ населялся отъ потомства Салмона, онъ назывался также «Ефрава», что означаетъ плодоносный. Знаменательное пророчество Михея о рожденіи Мессіи въ Внолесемѣ обратило на него вниманіе всего міра: *«и ты, Внолесе, доме Евфраовѣ, еда малѣ еси, еже быти въ тысящахъ Іудиныхъ? изъ тебе бо Мнѣ изыдетъ Старѣйшина, еже быти въ князя во Израили, исходи же Юю изъ начала отъ дней вѣка»* (Мих. 5, 2).

Часа на 3 пути отъ Внолесема есть обширная пещера, въ коей укрывался Давидъ отъ гоненія Саула; тамъ была обитель св. Харптона, находящаяся нынѣ въ развалинахъ. Противъ Внолесема, за лоциною, находится гора, именуемая «Давидовою»; тамъ видны остатки древняго зданія и большой колодезь; на этомъ мѣстѣ укрылся Давидъ, убѣгая отъ филистимлянъ. Источникъ, здѣсь находящійся, въ большомъ уваженіи у мѣстныхъ жителей; его принимаютъ за тотъ самый, изъ котораго Давидъ возжаждалъ пить, когда былъ окруженъ филистимлянами.

На пути изъ Внолесема къ Іерусалиму, отъ дороги вправо,

указываютъ поляну, на которой всегда паходятъ круглыя камешки, на подобіе горошинъ. Есть мѣстное преданіе, что Господь, идя изъ Внолесема въ Іерусалимъ, спросилъ у земледѣльца, что онъ сѣетъ? «Камни», съ гнѣвомъ отвѣчалъ тотъ, и посѣянные имъ гороховыя зерна обратились въ камни. Мѣсто это не болѣе какъ сажень 5 въ окружности. Поклонники, во множествѣ посѣщающіе св. мѣста, постоянно собираютъ камешки эти, и они не оскудѣваютъ. Это фактъ достойный замѣчанія! Напротивъ этого мѣста, высота на лѣвой сторонѣ именуется горою патриарха Іакова, а еще лѣвѣе, въ сторонѣ отъ дороги, находится выдолбленный камень странной обдѣлки; въ путешествіи игумена Даниїла о семъ камнѣ говорится, что отъ гроба Рахили одна верста до мѣста, гдѣ Пресвятая Богородица, имѣя благословенный плодъ въ чревѣ Своемъ, путешествовала на ослати и отдыхала на больномъ камнѣ, и что отъ того камня шла пѣшикомъ до вертепа, въ коемъ родила Господа нашего Іисуса Христа. Поклонники не упускаютъ случая поклониться этому священному камню. Если идти изъ Іерусалима прямо на Раму не по большой Внолесемской дорогѣ, то камень этотъ будетъ на пути.

Неподалеку отъ Внолесема находится селеніе «Беджалы», или домъ Ефрава, «домъ веселія», потому такъ названный, что жители его первые приняли съ вѣрою извѣщеніе о Рождествѣ Христовомъ и возрадовались. Жители Беджалы все хрістіане.

На праздникъ Рождества Христова прѣзжаютъ въ Внолесемъ патриархъ или его намѣстникъ съ соборомъ духовенства; у монастыря св. Пророка Іліи ихъ встрѣчаютъ жители Внолесемскіе; а въ Внолесемѣ, у самаго храма, тамошнее духовенство съ крестнымъ ходомъ торжественно привѣтствуетъ патриарха, и совершается соборное Богослуженіе.

Блаженны сподобившіеся видѣть великое святилище и прикоснуться своими грѣшными устами къ тѣмъ священнымъ мѣстамъ, гдѣ благоизволилъ родиться и возлежать въ убогихъ ясляхъ новитый членами Богомладенецъ—Творецъ Ангеловъ и человѣковъ! Не съ разсѣянностію и легкомысліемъ приблизимся къ этимъ заветнымъ святынямъ, но съ вѣрою и любовію проникнемъ внут-

ренными и вышними очами къ созерцанію великаго событія, о коемъ Церковь наша торжественно взываетъ: «Небо и земля пророчески да возвеселятся, Ангелы и человецы духовно да торжествуютъ, яко Богъ во плоти явился сущимъ во тьмѣ и сѣни съдицимъ, рождется отъ Дѣвы: вертепъ и ясли пріища Того; пастыріе чудо проповѣдуютъ; волхвы отъ востокъ въ Впелеемъ дары приносятъ. Мы же хвалу недостойными устнами ангельски Тому принесемъ: Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ: пріиде-бо чаяніе языковъ, пріиде спасе насъ отъ работы вражія» (Стихир. на лнт. въ день Р. Хр.).

Пруды и сады Соломона.

Въ одинъ часъ пути отъ Впелеема, въ долину, между горъ находятся остатки знаменитыхъ прудовъ Соломоновыхъ. Они состоятъ въ настоящее время изъ трехъ обширныхъ квадратныхъ бассейновъ, выложенныхъ большими камнями. Бассейны наполняются водою во время дождей, орошающихъ Палестину преимущественно въ февралѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ. Изъ прудовъ вода посредствомъ подземныхъ водопроводовъ проведена до Впелеема, а изъ онаго въ Іерусалимъ къ Соломонову храму или Омаровой мечети.

Вокругъ этихъ прудовъ видны развалины большого каменнаго зданія, называемаго Соломоновымъ замкомъ. Въ недалекомъ разстояніи отъ этого мѣста есть большая долина и въ смежности съ нею арабское селеніе Артаосъ; на этой мѣстности были сады Соломона. Прекрасная долина, на которой были они расположены, покрыта въ настоящее время виноградниками, масличными и фиговыми деревьями.

Хевронъ. Мамврійскій дубъ и монастырь св. великомученика Георгія.

Хевронъ, одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Обѣтованной земли, современный Мемѳису и другимъ древнимъ городамъ Египта, расположенъ на югъ отъ Іерусалима, въ разстояніи на 8 часовъ ѣзды. Дорога къ Хеврону идетъ чрезъ дикія, хотя и невысокія горы; мѣстами видны остатки древнихъ селеній. Хевронъ, именуемый мѣстными жителями Эль-Халиль (любимецъ Бога), находится посреди самой богатой мѣстности; заселенъ онъ турками, арабами и евреями. Городъ этотъ долго былъ мѣстомъ жительства патриарха Авраама и его потомковъ. Когда Израильяне прибыли въ землю Ханаанскую, тогда Хевронъ былъ завоеванъ Халевомъ у исполиновъ. Давидъ, владѣя однимъ колѣномъ Іудинымъ въ продолженіе семи съ половиною лѣтъ, имѣлъ въ это время въ Хевронѣ свою столицу. За полтора часа пути отъ города на открытомъ полѣ находится знаменательная древность, которую туземцы называютъ остатками дома Авраамова; это двѣ стѣны, служившія, какъ можно полагать, основаніемъ большому зданію; одна изъ этихъ стѣнъ имѣетъ въ длину 85 аршинъ, а другая около 100 аршинъ; камни, изъ коихъ сложены стѣны, длиною въ 3 сажени, а нѣкоторые и болѣе. Эти стѣны, по преданію, остатки церкви, построенной царемъ Константиномъ въ равнинѣ, гдѣ жилъ Авраамъ и гдѣ погребенъ былъ сей патриархъ, жена его Сарра и внукъ Іаковъ. Преданіе это вполне согласно съ библейскимъ сказаніемъ, что погребальная пещера Авраама была въ полѣ, а не въ Хевронѣ, который тогда уже существовалъ (Быт. 25, 9. 10). Соображая библейское сказаніе съ преданіемъ евреевъ о домѣ Авраама, можно

Дубъ Мамврійскій.

безошибочно заключить, что подъ развалинами Константинова храма находится та пещера «Махпела», которую Авраамъ купилъ для погребенія Сарры. Мусульмане чтятъ Хевронъ наравнѣ съ Меккою и Медною. Въ Хевронѣ есть большая, обращенная изъ церкви, турецкая мечеть, въ которую турки христіанъ ни на какихъ условіяхъ не пускаютъ; подъ этой мечетью находится пещера, которую иные ошибочно называютъ «Махпелой»; въ ней по преданію, погребены члены рода Авраамова: Исаакъ, Ревекка, Лія, Исавъ и дѣти его.

Отъ Хеврона въ разстояніи получаса пути находится знаменитый «дубъ Мамврійскій»; этотъ великанъ виденъ еще издали; онъ стоитъ въ долинѣ, называемой «Мамврійскою», по имени Мамври, родоначальника обитавшаго тамъ племени. Долина Мамврійская есть самый лучший уголокъ Палестины, патриархальный живой памятникъ праотца Авраама; окруженная живописными возвышенностями, она имѣетъ видъ роскошнаго сада. и по положенію своему защищена отъ бурь и другихъ климатическихъ неудобствъ; плодородная почва земли покрыта деревьями: масличными, миндальными и инжировыми; почти вся долина окаймлена виноградниками. Великолѣнная растительность восточной природы и обиліе источниковъ воды дѣлаютъ эту мѣстность достойной представительницей нѣкогда бывшей здѣсь земли обѣтованной, кипѣвшей медомъ и млекоу. Драгоценная святыня ея (Мамврійскій дубъ) находится нынѣ во владѣніи русской іерусалимской миссіи, и предполагено возвести тутъ нѣкоторыя постройки для богомольцевъ *).

Обозрѣвъ дубъ Мамврійскій, каждый можетъ вполне убѣдиться, что библейское дерево Промысломъ Божиимъ хранимо съ древнѣйшихъ временъ; исполинскіе размѣры его утверждаютъ въ насъ предположеніи: вѣтви дуба раскинулись въ видѣ навѣса въ окружности шаговъ на 100, а окружность ствола при корнѣ 5 саженой. Видъ этой священной древности внушаетъ къ ней чувства благоговѣнія.

*) *Примѣч. къ 7-му изд.* Въ настоящее время уже имѣется хорошо устроенный о. архимандритомъ Антоніиномъ двухъэтажный домъ, съ удобнымъ помѣщеніемъ для поклонниковъ.

Изъ ветхозавѣтной исторіи извѣстно, что подъ дубомъ Мамврійскимъ была куца патриарха Авраама, въ которой онъ сподобился принять, въ видѣ трехъ странниковъ, Святую Троицу. Здѣсь Господь возвѣстилъ Аврааму о рожденіи у него сына Исаака и о будущей славѣ избраннаго Своего народа. Долину Мамврійскую арабы именуютъ: возвышенностію друга Божія, а іудеи—домомъ друга Божія. При Адрианѣ тутъ продавались тысячи плѣнныхъ евреевъ.

Возвращаясь изъ Хеврона въ Іерусалимъ, чрезъ 6 часовъ пути, достигаютъ греческаго монастыря во имя св. Великомученика Георгія, окруженнаго виноградниками. Въ этомъ монастырѣ замѣчательна икона чудотворная св. великомученика Георгія и желѣзная цѣпь, кою онъ былъ окованъ въ темницѣ; отъ святынь этихъ совершается много исцѣленій съ вѣрою притекающимъ. Арабы имѣютъ обитель эту въ великомъ уваженіи: они привозятъ и приводятъ сюда своихъ больныхъ.

За достовѣрное сообщаютъ о бывшемъ въ этомъ монастырѣ нѣкогда слѣдующемъ событіи: одинъ изъ арабскихъ священниковъ при совершеніи литургіи усумнился въ дѣйствительности таинства предложенія хлѣба и вина въ истинныя Тѣло и Кровь Христову; тогда каменная доска престола, на коей стояли св. Дары, вдругъ растреснула на мелкіе куски и все святое предложеніе смѣшалось съ камнями въ наказаніе за невѣріе. Камни эти и понынѣ тщательно сохраняются въ доказательство совершившагося событія.

Лавра Саввы Освященнаго.

*Лишени, скорбяще, озлоблени: ихже не бѣ до-
стоинъ (весь) міръ, въ пустыняхъ скитающесе и въ
горахъ и въ вертепахъ и въ пронастехъ земныхъ.*

(Евр. 11, 37. 38).

Въ разстояніи трехъ часовъ пути отъ Іерусалима находится пустынная обитель Саввы Освященнаго, нѣкогда знаменитая лавра, прославленная святостію жизни ея основателя и безчисленныхъ его учениковъ. Обитель эта замѣчательна какъ

своей исторіей, такъ и строгостію устава: женскій полъ не имѣетъ въ нее входа. Даже для матери своей блаженный Савва не сдѣлалъ снисхожденія; она подвизалась въ келліи, вѣнцѣ обители. На высотѣ берега на большой скалѣ, какъ орлиное гнѣздо, виднѣется келлія преподобной Софій, удостоившейся быть матерью такого великаго свѣтильника.

Лѣтъ 30 назадъ, доступъ въ обитель чрезъ горную пустыню былъ очень опасенъ и монастырь не мало терпѣлъ отъ разбойническихъ набѣговъ бедуиновъ; но, благодаря благоразумному управленію Ибрагима-Паши и его преемниковъ, дикія племена, живущія около Іерусалима, усмирены, и вошли въ мирныя сношенія съ мѣстными духовными управленіями; взимая ежегодно небольшую дань съѣстными припасами, туземцы свободно пропускаютъ поклонниковъ.

Русскіе богомольцы за долгъ себѣ поставляютъ посѣтить обитель св. Саввы и очень любятъ ее; въ ней подвизаются нѣсколько русскихъ иноковъ. Было время, когда большинство отшельниковъ обители св. Саввы состояло изъ русскихъ; въ монастырѣ и теперь есть много напоминающаго о сочувствіи Россіи: вся живопись соборнаго храма совершена русскими художниками.

На пути къ обители св. Саввы есть небольшая долина, именуемая монашескій базаръ; тамъ въ древнія времена палестинскіе отшельники приносили и продавали свои рукодѣлья, покупая себѣ хлѣбъ и прочія жизненные потребности.

Дорога въ обитель идетъ Кедронскимъ ущельемъ, именуемымъ также огненною рѣкою; ущелье это, достигая монастыря св. Саввы, простирается до Мертваго моря.

За полчаса отъ лавры, дорога поднимается на дикіе утесы и слѣдуетъ по самой ихъ окраинѣ; колоколъ съ монастырской башни возвѣщаетъ обители о приближеніи поклонниковъ; унылые его звуки раздаются по вертенамъ и пропастямъ Кедрона, и дивная обитель св. Саввы, полуисѣченная, полуустроенная въ скалахъ, вдругъ открывается любопытнымъ взорамъ путешественниковъ. Гостепріимство и радушіе иноковъ этой св. обители извѣстны всемъ путешественникамъ; монастырскій уставъ исполняется въ обители тщательно;

труды и скудость пустынной жизни и неизбѣжныя лишенія, соединенныя съ нею, служатъ назидательнымъ примѣромъ для внимательныхъ посѣтителей. По свидѣтельству тамошнихъ иноковъ, самый труднѣйшій ихъ подвигъ заключается въ перенесеніи тѣхъ страшныхъ жаровъ, которые въ лѣтніе мѣсяцы достигаютъ 40 градусовъ и болѣе.

Въ окрестностяхъ этой обители, въ ущельяхъ Кедрона, виднѣется множество пустынныхъ келлій или пещеръ, въ которыхъ подвизались пустынные отцы; тутъ указываютъ келліи пр. Ксенофонта и чадъ его Іоанна и Аркадія. Въ полугорѣ виднѣется келлія св. Іоанна Молчальника, утаившаго ради смиренія свой святительскій санъ. Сохранился и вертепъ, въ коемъ пребывалъ св. Савва до основанія обители; въ вертепѣ этомъ жилъ левъ, уступившій жилище свое святому. Св. Савва подвизался въ концѣ пятого и началѣ шестаго вѣка. Ангеломъ указано было св. Саввѣ мѣсто это. Въ началѣ св. Савва подвизался одинъ, потомъ около него стали поселяться многіе, ищущіе спасенія; у нихъ оказался недостатокъ въ водѣ, св. Савва усердно помолился Богу и ночью, при свѣтѣ луны, увидѣлъ онагра, копающаго землю и пьющаго воду; святой пришелъ на это мѣсто, немного покопалъ, и открылся источникъ живой воды, и доселѣ не оскудѣвающій. Въ другую ночь, помолившись, увидѣлъ онъ недалеко столпъ огненный и на томъ мѣстѣ нашелъ большую и чудную пещеру, какъ бы Промысломъ Божиимъ уготованную, и въ ней устроилъ церковь.

Соборный храмъ въ честь Благовѣщенія отличается богатствомъ и чистотою; иконостасъ изящной работы; храмовая икона «Успеніе преподобнаго Саввы» украшена богатою ризою; предъ нею теплился неугасимая лампада; въ алтарѣ храма хранятся честныя главы пр. Ксенофонта и чадъ его Аркадія и Іоанна; на царскихъ вратахъ, вмѣсто Евангелистовъ, изображены 4 великихъ отшельника: Харитонъ, Евоимій, Савва и Іоаннъ Молчальникъ, проводившіе равноангельную жизнь.

Обитель многократно была разоряема во времена нашествій персидскаго царя Хозроя, и отшельники ея претерпѣвали мученическую кончину; св. главы ихъ почиваютъ въ придѣлѣ св. Николая. И послѣ сего обитель была разоряема арабами и бедуинами

и оставалась въ запустѣніи до времени патріарха Досея, который всѣми средствами старался возстановить ее: поднялъ упавшія стѣны, собралъ двѣ библіотеки древнихъ рукописей (харатейныхъ списковъ), возобновилъ соборный храмъ и обновилъ малые придѣльные храмы: св. Николая, сорока мучениковъ, св. великомученика Георгія, св. Іоанна Златоуста, Іоанна Предтечи Господня.

Внутри монастыря находится нѣсколько цистернъ для собиранія дождевой воды. При концѣ стѣны обители растетъ вѣковой финикъ, посаженный самимъ св. Саввою и приносящій ежегодно плоды безъ косточекъ, которые раздаютъ поклонникамъ въ благословеніе.

Внутри обители замѣчательна башня преподобнаго Іоанна Дамаскина; тамъ его домовая церковь и гробница надъ бывшей келліею, въ коей нѣкогда слагались тѣ боговдохновенныя гимны и пѣнопѣнія, которые и понынѣ украшаютъ Церковь Христову. Къ сожалѣнію, никому неизвѣстно, гдѣ находятся истинныя останки сего богомудраго пѣнопѣвца. Предъ соборной церковью на площадкѣ небольшая кувуклія, или часовня, въ коей гробъ основателя обители—преподобнаго Саввы; а св. мощи его почиваютъ въ Венеціи, куда онѣ перенесены были крестоносцами.

Въ разстояніи двухъ часовъ пути отъ лавры находится гора, именуемая Костеллійскою. Эта гора была неприступна и непроходима, ибо на ней обитало множество бѣсовъ, которые устрашали мимоходящихъ разными мечтаніями. Но св. Савва, укрѣпляемый благодатію Божіею, изгналъ бѣсовъ и основалъ на горѣ св. обитель. Гора Костеллійская стоитъ отдѣльно отъ другихъ горъ и вся усеяна развалинами келій подвижническихъ. На склонѣ горы было братское кладбище, или усыпальница; тамъ покоятся открыто мощи преподобныхъ подвижниковъ, но никто не дерзаетъ ихъ брать, ибо наказаніе Божіе постигаетъ похитителей святыни, чему много было примѣровъ.

На обратномъ пути изъ лавры св. Саввы посѣщаютъ развалины монастыря преподобнаго Θεодосія. На этомъ мѣстѣ почевали волхвы, возвращавшіеся на родину послѣ поклопенія Богомладенцу Іисусу. Пещера, въ которой они почевали, находится подъ развалинами монастыря.

Иорданъ.—Мертвое море.—Гора искушенія или Сорокадневная.—Развалины Іерихона.—Селеніе Риха.—Галгалъ.—Развалины монастырей: св. Іоанна Предтечи и препод. Герасима.

Море видѣ и побѣже, Иорданъ возвратися вспять.
(Пс. 113, 13).

Русь поклонники св. мѣсть въ первый день Страстной седмицы отправляются на Иорданъ освятиться живоносными струями его, воспоминаая Божественное событіе, тамъ совершившееся: поклонникамъ сопутствуетъ греческое духовенство. Изъ патриархіи поклоннической караванъ отправляется Геосиманскими воротами и чрезъ Елеонскую гору, мимо Геосиманіи, слѣдуетъ до Вифаніи. Путь этотъ часто былъ освящаемъ стопами Спасителя міра и Его учениковъ. Здѣсь находится гробъ праведнаго Лазаря, четырехдневно опочившаго въ немъ, поклонившись коему продолжаемъ путь далѣе къ Іерихону. Чрезъ часъ пути отъ Вифаніи достигаемъ источника, который, по преданію, утолялъ жажду Божественнаго Странника и Его Апостоловъ. Отъ высотъ Вифанскихъ, до самой долины Іерихон-

І о р д а н ъ.

ской, дорога пролетаетъ между дикихъ горъ, поражая взоры путешественника суровостью окружающей природы. Слѣдуя отсюда по прямому пути, часа черезъ два достигаемъ развалины монастыря, построеннаго въ память благаго самарянина, оказавшаго истинную любовь къ ближнему; полагаютъ, что притча Спасителя о самарянѣ взята была изъ дѣйствительнаго происшествія, тутъ совершившагося. Мишуя это мѣсто, выѣзжаемъ на обширную и цвѣтущую равнину; здѣсь природа измѣняется: часть этой равнины занята пахотной землею, а другія ея части служатъ пастбищемъ для лошадей, овецъ и козъ, принадлежащихъ кочующимъ тутъ мирнымъ бедуинамъ. Проѣхавъ описанную мѣстность и поднявшись на крутизну, видимъ предъ собою во всемъ величїи и дѣвственной красотѣ іорданскую пустыню. Съ дороги, въ лѣвой отъ нея сторонѣ, видны горы Іудейскія, между коими отличается исполнинская гора «Искушенія», или Сорокадневная, прославленная сорокадневнымъ подвигомъ поста и молитвы Христа Спасителя; здѣсь дерзнулъ искушитель-дьяволъ предстать Господу. Скаты горы этой покрыты множествомъ отшельническихъ пещеръ, нынѣ никѣмъ не занимаемыхъ; Савва Освященный долго подвизался въ пещерѣ этой горы и многіе иноки изъ его лавры, а также и изъ другихъ соседнихъ обителей, переселялись на время Великаго поста на эту гору для духовныхъ подвиговъ. Близъ горы Искушенія находится источникъ воды, превращенный нѣкогда Пророкомъ Елисеємъ изъ горькаго въ сладкій. Послѣ шести или семи часовой ѣзды верхомъ изъ Іерусалима, достигаемъ развалины древняго Іерихона, а нынѣ арабской деревни Риха; на семь мѣстъ весь огромный караванъ поклонниковъ разбиваетъ налатки и останавливается для ночлега. Съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня, караванъ движется далѣе къ Іордану, который отъ с. Рихи отстоитъ на 2 или 2½ часа пути. Дорога отсюда идетъ по дикой и неровной пустынѣ, а за пустыней тянется хребтъ высокихъ горъ Аравійскихъ, въ числѣ коихъ есть гора «Наваавъ», съ которой послѣдніе взоры Моисея устремлены были на землю Обѣтованную. Пространство же на востокъ и югъ отъ Іерихона къ Іордану названо въ Библии пустыней Іерихонскою; здѣсь укрывавшійся отъ Навуходо-

носора царь Седекія былъ захваченъ въ плѣнъ. На этомъ пространствѣ находится мѣсто, называемое «Галгалъ», замѣчательное тѣмъ, что здѣсь Израильтяне воздвигли жертвенникъ, въ память чудеснаго прохожденія чрезъ Іорданъ. Нашъ паломникъ игуменъ Данилъ, въ началѣ XII вѣка, видѣлъ на этомъ мѣстѣ монастырь и церковь во имя архистратига Михаѣла, явившагося тутъ Іисусу Навину предъ взятіемъ Іерихона; въ этой церкви, говоритъ игуменъ, заключались тѣ двѣнадцать камней, которые были взяты со дна Іордана двѣнадцатью колѣнами Израѣля. Неподалеку отъ Галгала видны развалины монастыря св. Іоанна Крестителя; преданіе говоритъ, что монастырь этотъ, построенный въ незанятое время, находился противъ того мѣста Іордана, гдѣ благоизволилъ креститься Господь, и служилъ живымъ памятникомъ священнаго событія. Предполагаютъ, что и Израильтяне, предводимые Іисусомъ Навиномъ, перешли чрезъ Іорданъ въ землю Обѣтованную въ самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ впоследствии совершилось крещеніе Спасителя міра. Близъ Іордана Пророкъ Божій Ілія огненною колесницею взятъ былъ на небо, а Пророкъ Елисей одеждою Іліи раздѣлялъ Іорданъ и перешелъ по дну его, какъ по суху.

Отсюда открывается Іорданъ, который въ видѣ голубой ленты быстро стремится къ Мертвому морю. Берега рѣки на значительное пространство осынены густыми ивами и олеандрами, а крутыя и обрывистыя мѣста ихъ одѣты зеленой пеленой изъ свѣжихъ плущей и другихъ тростниковыхъ растений. Здѣсь нѣкогда раздавался *glais wouïouçiaio въ пустынь*. Іорданъ вытекаетъ изъ небольшого озера — Фіала, находящагося у подножія Ливанскихъ горъ, протекаетъ по обширной и плодородной равнинѣ, называемой Ель-горъ, и впадаетъ въ Мертвое море. Ширина его отъ 8 до 9 сажень, а глубина лѣтомъ около 3-хъ аршинъ; дно каменистое, покрытое мелкимъ булыжникомъ; вкусъ воды пріятный; рѣка изобилуетъ рыбою. Дикія племена бедуиновъ, во время своихъ кочевьевъ, смѣло переплываютъ рѣку на своихъ красныхъ коняхъ и по нѣсколькимъ днямъ ирруютъ на зеленыхъ лугахъ и тѣнистыхъ берегахъ Іордана.

По прибытіи поклонническаго каравана на берегъ священной

рѣки, происходитъ дивная сцена: народъ тысячами стремится къ водѣ и съ энтузіазмомъ погружается въ волны рѣки Богоявленія... Духовенство съ береговъ благословляетъ народъ и воздухъ оглашается звуками тропаря: «Во Іорданѣ крещающуся Тебѣ Господи, Троицкое явися поклоненіе и проч.».. Зрѣлище восхитительное, торжество неопианное! Каждый при этомъ случаѣ по своему проявляетъ восторженное состояніе души своей: одни въ иѣспонѣніяхъ, другіе въ слезахъ умиленія отъ избытка чувствъ благодаренія Освятившему воды Своимъ Божественнымъ крещеніемъ. Ночь проводится на берегу Іордана, утромъ повторяется всеобщее погруженіе; потомъ поклонники тѣмъ же путемъ и порядкомъ возвращаются въ Іерусалимъ, а иные отправляются къ Мертвому морю. На пути отъ Іордана къ Іерихону, показываютъ развалины монастыря св. Герасима; но оставшіеся частямъ стѣнъ можно видѣть, что нѣкоторыя зданія были въ три этажа. Монастырь этотъ и монастырь Іоанна Крестителя разрушены вестоносцами.

Къ Мертвому морю ѣздить путешественники, одни изъ обители св. Саввы Освященнаго, отъ котораго она находится въ разстояніи 6 часовъ ѣзды, а другіе отправляются туда съ Іордана: тутъ 2 часа ѣзды. Последній путь идетъ отъ развалинъ монастыря св. Іоанна Крестителя по песчаной равнинѣ, почти параллельно съ берегомъ Іордана. Спняя плоская поверхность Мертваго моря еще издали открывается путникамъ. Видъ Мертваго моря печальный: съ востока и запада окаймлено оно бѣловатыми горами; окрестности его посятъ на себѣ печать таинственности и отверженія: вокругъ него все мертво и уныло... Нѣкогда одна изъ плодоноснѣйшихъ странъ въ мірѣ, привлекая Лота на жительство, представляетъ нынѣ одно запустѣніе. Знаменитые въ свое время города: Содомъ, Гоморъ, Адама и Своимъ за беззаконія своихъ жителей поглощены землею и водою... Протекли тысячелѣтія, а мѣстность сія, пораженная праведнымъ гнѣвомъ Божиимъ, осталась вѣчнымъ укоризненнымъ памятникомъ и живымъ урокомъ для грядущихъ поколѣній. У береговъ видны мѣстами лежащіе на днѣ куски асфальта (морской смолы), на берегахъ соль, жупель, мѣстами растущій волючій мохъ, и только. Въ морѣ

нѣтъ ни одного живаго существа, и самая вода нестерпимо горька и солона. и имѣетъ такую густоту, что можетъ держать человѣка, расирастертаго на поверхности ея. Если когда случайно изъ Іордана зайдетъ рыба въ Мертвое море, то она немедленно умираетъ и волнами моря выбрасывается на берегъ. Море, какъ полагають, длиною—100 верстъ, а шириною—10 верстъ.

Природа окрестностей моря навѣваетъ на душу грусть и страхъ: какъ-бы слышались стоны жертвъ, поглощенныхъ этою пучиною.

Путешествіе на св. гору Синай и къ святымъ мѣстамъ Египта.

Мѣсяца же третьяго изшествія сыновъ Израилевыхъ отъ земли Египетскія въ сій день приидоша въ пустыню Синайскую. (Исходъ 19, 1).

Путешествіе на эту св. гору нѣкоторые поклонники совершаютъ до посѣщенія Іерусалима, а другіе на обратномъ пути изъ него; для тѣхъ и другихъ благочестивыхъ путешественниковъ предлагается руководство относительно странствія какъ на гору Синай, такъ равно и къ замѣчательнымъ для христіанъ мѣстамъ въ Египтѣ. гдѣ пребывалъ Богомладенецъ Іисусъ съ Матерью Своею и праведнымъ Іосифомъ, спасаясь отъ преслѣдованій Ирода. Отиравляющіеся прямо изъ Россіи на Синай должны держать путь изъ

Цареграда на городъ Александрію моремъ, а отъ сего города ѣхать по желѣзной дорогѣ на Каиръ и Суэзъ, изъ сего же послѣдняго пустынею или заливомъ Чермнаго моря, на Синай, для чего въ Яффѣ запасаются билетомъ на пароходъ до пристани Портъ-Саида, лежащаго на берегу Средиземнаго моря, откуда начинается Суэзскій, вновь устроенный, каналъ. Отъ Яффы до Портъ-Саида ѣзды около 5 ти часовъ.

Портъ-Саидъ.

Портъ-Саидъ — новый, очень красивый городокъ. Населеніе его болышею частію еврейское; здѣсь есть русскій консулъ, а также консулы всѣхъ евронеискихъ державъ и агенства всѣхъ пароходныхъ обществъ. Населеніе, собственно православно-христіанское, простирается до 3000; православная церковь одна. Для руководства къ дальнѣйшему путешествію, русскимъ поклонникамъ необходимо явиться къ своему консулу. Остановиться можно въ греческомъ монастырѣ св. Іоанна Богослова. Изъ Портъ-Саида до Пеманла совершается путь по Суэзскому каналу, для чего необходимо сѣсть на одинъ изъ малыхъ пароходовъ, постоянно крейсирующихъ по каналу; ѣзды отъ Портъ-Саида до Пеманла съ остановками 7 часовъ.

Исмаилъ.

Ръ Пеманлъ поклонники сходятъ на берегъ и отправляются по желѣзной дорогѣ до г. Суэза. За проѣздъ платятъ по 5 франковъ съ человѣка. Переѣздъ изъ Пеманла до Суэза совершается въ 2¼ часа.

Суэзъ.

Суэзъ — небольшой торговый городокъ; христіанъ въ немъ мало: церковь православная ветхая. Есть здѣсь русскій консулъ, къ коему такъ же, какъ и въ Портъ-Саидѣ, необходимо явиться русскимъ поклонникамъ. Приютъ для поклонниковъ въ домѣ

греческаго духовенства церкви св. великомученика Георгія. Въ этомъ городѣ поклонникамъ необходимо записать письмо Синайскаго епитропа (монастырскаго повѣреннаго), постоянно здѣсь проживающаго, безъ чего ихъ могутъ встрѣтить затрудненія по прибытіи на Синай. Бдущіе прямо изъ Александріи, чрезъ Капръ, снабжаются подобными же письмами отъ Синайскаго архіерея, живущаго въ Капрѣ, на Синайскомъ подворьѣ, называемомъ Джуванія.

Путь отъ Суэза до Раифы и Синая.

Изъ Суэза до Раифы отправляются заливомъ Суэскимъ; совершаютъ этотъ путь въ 1½ сутокъ, а отъ Раифы до Синая сухопутно на верблюдахъ въ трое сутокъ; за оба эти перѣзда платится рублей 5. Можно ѣхать на Синай и сухопутно на верблюдахъ по пустынямъ: Суръ, Синъ, Фаранъ и Синайской; весь этотъ путь продолжается отъ 5 до 6 дней; за каждаго верблюда платится русскій полумперіаль, а иногда и менѣе. По заливу Суэскому отъ октябрю до января мѣсяца опасно ѣздить, по случаю сильныхъ порывистыхъ вѣтровъ; а въ прочіе мѣсяцы путь этотъ удобенъ. Возвращаться изъ Синая въ Суэзъ необходимо сухопутно на верблюдахъ, ибо вѣтеръ постоянно бываетъ противный ѣдущимъ изъ Синая въ Суэзъ. Для путешествія по пустынѣ необходимо записать свѣжей шильской водой, вливая ее въ боченки, особо для сего приготовляемые у епитропа Суэскаго; въ пустынѣ хотя и встрѣчается вода, но дурнаго качества и солоновата: ее съ трудомъ могутъ пить верблюды. Пустыня Суръ начинается тотчасъ же по переправѣ чрезъ заливъ Чермнаго моря въ Суэзъ. Послѣ трехчасоваго пути по ней встрѣчаются пять колодцевъ, пменуемыхъ арабами Аюнъ-Мусса, то-есть колодцы Моисея, противъ которыхъ, по преданію, совершился чудесный переходъ Израильтянъ чрезъ Чермное море и погибель въ немъ Фараона со всемъ его воинствомъ.

Кто не умиляется сердцемъ, взирая на эти священные библейскія мѣста! Воздадимъ хвалу Господу, и выѣсть съ избавленнымъ

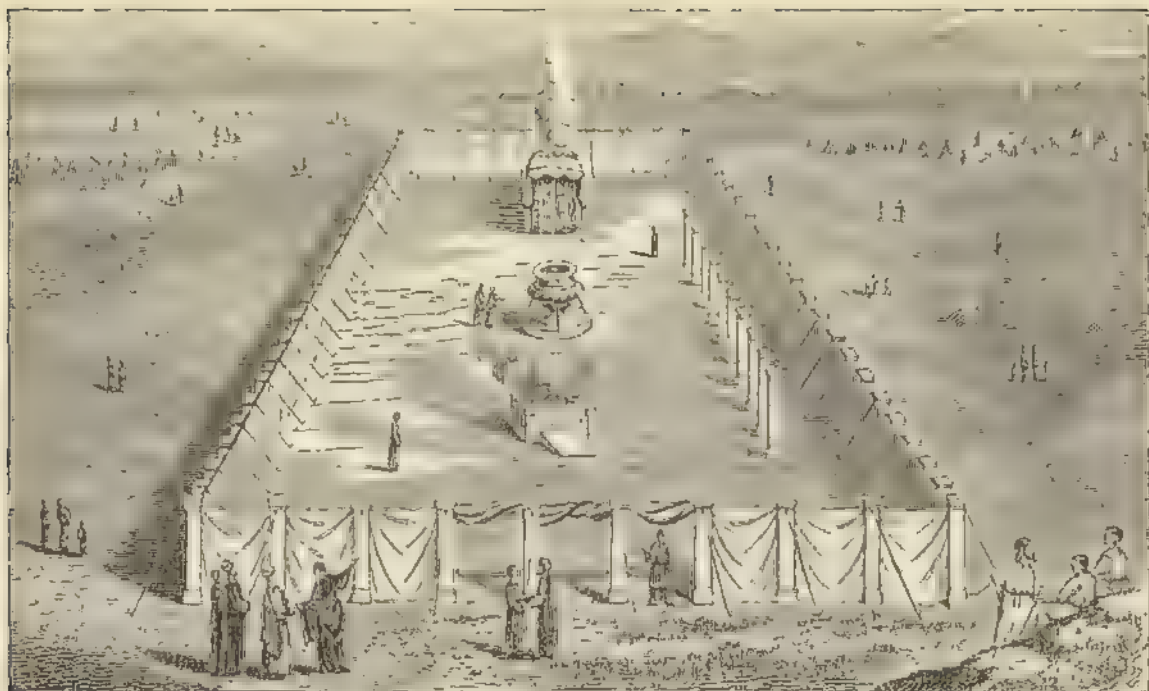
Израильтяне воспоемъ Господевъ: «коия и всадника вверже въ море. помощникъ и покровитель бысть мнѣ во спасеніе. Сей мой Богъ и прославию Его, Богъ Отца моего и вознесу Его, славно-бо прославися».

Пройдя безводную, безплодную, лишенную всякой растительности, покрытую лишь сыпучими песками пустыню Суръ, входимъ въ другую—Синъ, а за нею Фаранъ и Синайскую. Здѣсь природа нѣсколько оживленнѣе: попадаются зелень, кусты, даже деревья *), и наконецъ, малые участки пахотной земли; встрѣчаются также мирные бедуины, ѣдущіе по дорогѣ, или же въ сторонѣ отъ нея пасущіе стада овецъ и козъ.

Постыднѣйшій переѣздъ къ Синаю очень труденъ: путь лежитъ по утесистымъ горамъ и стремнинамъ; но есть объѣздъ очень удобный, на который требуется излишнихъ 5 часовъ времени. За нѣсколько часовъ пути до монастыря, предъ взорами усталыхъ путниковъ разстилается пріятная Рахійская долина, въ которой нѣкогда расположились станомъ Израильтяне, готовясь къ принятію заповѣдей Господнихъ. Эта долина окружена грядою исполинскихъ горъ, между которыми на юго-востокъ, какъ-бы господствуя надъ всею окрестностью, величественно возвышается чело свое гора святой Екатерины.

*) Между деревьями замѣчательнѣе другихъ Тарфу или породы сосны. Оно даетъ отъ себя жидкость, которая въ отвердѣломъ состояніи употребляется въ пищу. Вкусъ ея сладокъ и пріятенъ.

Монастырь Синайскій, гора Синай и окрестности монастыря.

Гора же Синайская дымлящаяся вся, схождения ради Божія на ню во огни: и восхождеание дымъ, яко дымъ пещный: и ужасошася вси людѣ зѣло. Быша же гласи трубніи происходяще крѣпноты зѣло: Моисей глаголаше, Богъ же отвѣщавше ему гласомъ. Сиде же Господь на гору Синайскую на верхъ горы: и воззва Господь Моисея на верхъ горы: и взиде Моисей.

(Исх. 19, 18—20).

Синайская расположена между тремя отдѣльными горами: Хоривомъ, Моисеевою и св. Елпистиміи, на восточной сторонѣ самого Синая. Она обнесена высокими и крѣпкими стѣнами, представляющими собою видъ неправильнаго четырехугольника. Ворота монастыря постоянно заперты; мѣра эта принята, вѣроятно, по той причинѣ, что въ прежнее время какъ самый монастырь, такъ равно и поклошники, во время ихъ путешествія по пустынѣ, подвергались нападенію кочующихъ бедуиновъ. Бывъ же, благодаря энергическимъ мѣрамъ египетскаго правительства, зло это прекращено.

Главная соборная церковь Синайскаго монастыря во имя Преображенія Господня; построена она при царѣ Іустиніанѣ, расположена посреди монастыря; внутреннее ея устройство величественное и благолѣпное; своды ея поддерживаются 16-ю мраморными колоннами, и въ каждую изъ нихъ вложены св. мощи; полъ мраморный, выложенный мозаикой. Иконостасъ соборнаго храма и придѣльные храмы — все украшено соотвѣтственно своему значенію по великой святости мѣста. Всѣхъ придѣловъ, или параклисовъ, въ самомъ соборѣ пять, изъ коихъ первое мѣсто занимаетъ придѣлъ во имя Неоналимой Кушины, устроенной позади главнаго алтаря, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ явился Моисею Ангелъ Господень въ пламени огненномъ изъ кущины, и видѣлъ Моисей, что кущина горѣла огнемъ и не сгорала и воззвалъ его Господь изъ кущины: *Моисее! Моисее! не приближайся сюда: иззуй сапоги отъ ногъ твоихъ: мѣсто бо, на немже ты стоиши, земля свята есть*; потомъ повелѣлъ ему Господь идти къ Фараону и извести Израильтянъ изъ земли Египетской (Исх. 3, 4. 5). Св. мѣсто явленія кущины покрыто серебряной иконой, съ чеканнымъ изображеніемъ горящаго куста (кущины) и чудесъ Божіихъ, здѣсь совершившихся. Икона расположена на мраморномъ полу, надъ нею престолъ, утвержденный на четырехъ мраморныхъ столбикахъ, находящійся въ полусферическомъ углубленіи храма восточной стороны, которое занимаетъ алтарь безъ иконостаса. Икона освѣщается множествомъ драгоценныхъ неугасимыхъ лампадъ.

Въ алтарѣ соборной церкви, въ бѣлой мраморной ракѣ, подъ балдахинномъ, покоятся св. мощи многихъ святыхъ и преславной великомученицы Екатерины. Честная глава пещеты Христовой украшена золотымъ вѣнкомъ; а на св. ея рукѣ, залогъ обручальный — золотое кольцо. Св. мученица пострадала при царѣ Максимѣ отъ страшнаго изувера, правителя Александріи. Посрамленный мудрыми совѣтами и непоколебимою твердостію св. дѣвы, несчастный мучитель, по многихъ и жестокихъ мукахъ, повелѣлъ отсѣчь ей голову; св. мощи ея Ангелами перенесены были на Синайскую гору, гдѣ и почивали въ продолженіе 200 лѣтъ, и потомъ уже перенесены въ Синайскую обитель. Въ придѣлъ во имя Успенія Богоматери

въ пещерѣ подь спудомъ св. монци Исаака Сприна, Ефрема Сприна и многихъ избѣенныхъ сарацынами въ Синаѣ и Раифѣ, и гробница св. Іоанна Лѣтвчника. Вхоть въ эту пещеру воспрещенъ на основаніи слѣдующаго преданія: пѣкогда епископъ Синайскій, желая осмотрѣть эту пещеру, приказалъ отворить дверь; когда начали ломать ее (ибо иначе не могли отворить), то изъ пещеры исторглось пламя и обожгло лицо епископа; съ тѣхъ поръ не дерзають уже отворять пещеру, а устрашенный епископъ, въ память совершившагося чуда, повѣсплъ надъ дверью икону преподобныхъ.

Въ другомъ придѣлѣ показываютъ мѣсто, гдѣ по молитвѣ св. отцевъ потекло деревянное масло; но какъ только одинъ изъ служителей дерзнулъ продать посѣтителямъ частицу этого масла, то оно изсякло.

Въ обители всѣхъ придѣловъ 25, во имя: 1) св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова; 2) св. великомученика и побѣдоносца Георгія; 3) Архангеловъ; 4) трехъ Святителей; 5) Пресвятой Богородицы, такъ-называемой Дохіарной; 6) Успенія Пресвятой Дѣвы; 7) св. Іоанна Предтечи; 8) великомученика Димитрія; 9) св. Пророковъ Моисея и Аарона; 10) св. Николая; 11) собора св. Апостоловъ; 12) св. мучениковъ Сергія и Вакха; 13) св. пяточпсленныхъ мучениковъ; 14) преподобнаго Антонія Великаго; 15) св. архидіакона Стефана; 16) св. Пророка Іліи; 17) св. безсребренниковъ Космы и Даміана; 18) св. Симеона Богопріимца и Анны пророчицы; 19) св. Богоотецъ Іоакима и Анны; 20) св. мученицы Марины; 21) св. мученика Антипы; 22) св. равноапостольныхъ Константина и Елены; 23) Неопалимой Кунины; 24) препод. отецъ въ Синаѣ и Раифѣ избѣенныхъ; 25) св. Апостола Іакова, брата Господня.

Вечерня, повечеріе и утренняя ежедневно совершаются въ главномъ соборномъ храмѣ, а литургіи въ немъ бывають только соборныя, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ; въ субботу бываетъ литургія всегда въ придѣлѣ Неопалимой Кунины; (во уваженіе великой святости мѣста, священнодѣйствующіе служатъ безъ обуви; а также и предстоящіе снимають обувь, приближаясь къ этому святому мѣсту); а въ другіе будничные дни въ прочихъ придѣлахъ, или на-

ракисахъ, служатъ литургіи. Бдѣній всенощныхъ, въ полномъ значеніи этого слова, какія существуютъ на Афонской горѣ, на Синаѣ не бываетъ, а только наканунѣ праздничнаго дня совершается большая вечерня, послѣ которой освящаются хлѣбы.

Братіи въ Синайской обители до 50 человекъ; они состоятъ изъ четырехъ народностей: грековъ, болгаръ, молдаванъ и русскихъ; въ обители игуменъ рѣдко бываетъ: онъ живетъ почти постоянно въ Каирѣ, на монастырскомъ подворьѣ, а дѣлами обители управляетъ его намѣстникъ. Синайскій монастырь — общежительный; всѣ средства къ содержанію братіи получаются отъ настоятеля монастыря изъ Каира; рыбу и финики въ изобиліи получаютъ изъ Рапосъ, съ своего подворья, а деревянное масло, маслины и разные плоды — изъ монастырскихъ садовъ. Внутри монастыря находится неиссякаемый колодезь прѣсной воды, тотъ самый, у котораго, по преданію, отдыхалъ Моисей послѣ своего бѣгства изъ Египта, и отогнавъ пастуховъ, оскорблявшихъ дочерей Іофоровыхъ, напоилъ овецъ ихъ; а впоследствии сдѣлался зятемъ Іофора, женившись на одной изъ дочерей его — Сепфорѣ. Въ саду, примыкающемъ къ монастырю, устроена братская усыпальница, въ ней находятся мощи препод. Стефана, бывшаго привратника св. обители, въ сѣнячкѣ положеніи, а также частицы мощей двухъ братьевъ царевичей, подвизавшихся въ этой пустынь.

Святѣя мѣста, находящіяся въ окрестности Синайскаго монастыря.

 аправляясь изъ обители Синайской къ юго-западу, взбираемся на крутизны горы Хорива. Черезъ полчаса пути, по выбитымъ въ той скалѣ ступенькамъ, достигаемъ пещеры, такъ-называемой *сапожничьей*, въ которой подвизался святой Іоаннъ, по ремеслу сапожникъ, родомъ изъ Каира. О святомъ Іоаннѣ сохранилось преданіе, что онъ силою вѣры подвигъ съ мѣста гору Макатана. Отсюда черезъ полчаса пути, поднимаясь въ гору, достигаемъ небольшой церкви во имя Пресвятой Дѣвы-Экономиссы, явившейся, по преданію, эконому Синайской обители, и укрѣпившей его въ терпѣніи, такъ какъ онъ со всею братією претерпѣвалъ голодъ въ продолженіе нѣсколькихъ дней, не получая продовольствія изъ Каира, и братія рѣшилась, наконецъ, оставить обитель. Послѣ такового явленія Приснодѣвы, черезъ нѣсколько часовъ, прибылъ въ обитель караванъ съ большимъ количествомъ жизненныхъ припасовъ. Велѣдствіе такого чуда и устроена эта церковь на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ явилась Богоматерь опечаленному эконому, вышедшему изъ монастыря проститься въ послѣдній разъ съ обрестностями монастырскими.

Слѣдуя дальше отъ церкви Пречистой Дѣвы Экономиссы, черезъ часть пути восходимъ на самую гору Хоривъ, на вершинѣ которой жилъ нѣкоторое время въ пещерѣ великій Пророкъ Ілія, укрываясь отъ преслѣдованія злочебиваго Израильскаго царя Ахаава и злобной жены его Іезавели. Источникъ живой воды, изъ котораго пилъ Пророкъ Божій, протекаетъ тутъ же по площадкѣ на вершинѣ. Надъ пещерой устроена церковь во имя св. Пророка, находящаяся

теперь въ развалинахъ. Отсюда начинается восходъ на Синай. Черезъ часъ труднаго пути, достигаемъ вершины священной горы, того самаго мѣста, гдѣ Господь, явившись Мойсею, далъ двѣ скрижали, на коихъ начертаны были заповѣди закона для Израильскаго народа. Удостоившись быть на священнѣйшемъ этомъ мѣстѣ, вспомнимъ здѣсь все, что мы сдѣлали противъ заповѣдей Господнихъ и принесемъ сердечное покаяніе во всѣхъ нашихъ согрѣшеніяхъ. Съ вершины горы Синай открывается дивная панорама всей пустыни Синайской, заключающейся между двумя заливами Чермнаго моря; но сей-то народъ Израильскій, въ наказаніе за свое маловѣріе, странствовать 40 лѣтъ, пока, наконецъ, не приведетъ его Господь въ обѣтованную землю. Отсюда, дабы достичь горы св. великомученицы Екатерины, необходимо спуститься внизъ, къ церкви св. Пророка Іліи; а отъ нея къ упомянутой горѣ великомученицы можно дойти двумя путями, а именно: если желаемъ посѣтить по дорогѣ параклисы въ честь св. Предтечи Іоанна и великомученика и цѣлителя Пантелеимона, то нужно повернуть отъ церкви св. Іліи на сѣверную оконечность горы Хорива; изъ параклисовъ наиболѣе достойнъ замѣчанія св. великомученика Пантелеимона, — въ немъ указываютъ келліи двухъ братьевъ царевичей. Отсюда, направляясь по горной тропинкѣ, приходимъ въ глубокую долину, называемую Леджа; въ ней находятся монастырское подворье съ церковью во имя 40 мучениковъ. Если же прямо съ Синая желаемъ пойти къ сему подворью, не заходя въ упомянутые параклисы, то отъ пещеры св. Пророка Іліи необходимо повернуть налѣво къ западу черезъ гору. Отъ подворья этого начинается трудный горный путь на гору св. великомученицы Екатерины; здѣсь для подкрѣпленія силъ путешественники почуютъ. Черезъ 4 часа утомительнаго пути по горнымъ тропинкамъ, достигаемъ вершины упомянутой горы; на ней въ честь великомученицы устроена часовня на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ продолженіе 200 лѣтъ почивали св. мощи ея, свыше хранимыя. Обозрѣвъ святыни Синай, направимъ путь къ Равнѣ.

Раиѳа (по туземному Эль-Торъ).

Это небольшое бѣдное арабское селеніе, расположенное на берегу залива Чермнаго моря, заселено исключительно христіанами православнаго исповѣданія, которые имѣютъ здѣсь малую и очень бѣдную церковь. Въ Раиѳѣ есть монастырское Синайское подворье; въ немъ живетъ постоянно посылаемый изъ обители чередной іеромонахъ для исправленія богослуженія въ упомянутой церкви. Въ двухъ часахъ пути отъ Раиѳы находятся развалины древняго монастыря св. Іоанна Предтечи, въ которомъ неоднократно были избиваемы сарацинами преподобные подвижники.

Въ разстояніи на одинъ часъ отъ Раиѳы, находится садъ, именуемый Моисеевымъ; тамъ св. Пророкъ, по преданію, посадилъ 70 финиковъ; тутъ же находятся 12 источниковъ, изъ коихъ въ одномъ теплая цѣлительная вода. Перевзѣдъ отъ Синайской обители до Раиѳы совершается на верблюдахъ въ 2½ и 3-е сутокъ, съ платою по три рубля. О пути изъ Раиѳы до Суэза выше упомянуто; а теперь скажемъ о пути изъ Суэза до Александріи.

Древо Пресвятой Богородицы въ Матарію.

К а и р ъ.

*Изъ Египта воззвахъ Сына Моего.
(Ос. 11, 1).*

По желѣзной дорогѣ отъ Суэза до Каира съ почтовымъ поѣздомъ нужно ѣхать 6, а съ грузовымъ 9 часовъ. Здѣсь поклонники останавливаются на Синайскомъ подворьѣ (Дживаніи), въ которомъ, какъ выше упомянуто, имѣеть постоянное пребываніе Синайскій архіерей (онъ же и настоятель монастыря). Названіе «*Каиръ*» носятъ въ Египтѣ два города, находящіеся не въ дальнемъ одинъ отъ другого разстояніи. Такъ называемый: большой Каиръ, пылѣвшая столица Египта, находится къ сѣверу отъ стараго Каира, построеннаго на развалинахъ египетскаго Вавилона, или древняго Мемфиса, процвѣтавшаго во время земной жизни Спасителя; окрестности этихъ городовъ ознаменованы временнымъ въ нихъ пребываніемъ святаго Семейства, скрывшагося отъ преслѣдованій Ирода. Между многими святыми мѣстами замѣчательнѣйшія слѣдующія: село Матаріа, находящееся педалеко отъ большого Каира къ сѣверу; при входѣ въ него находится пень, съ четырьмя вѣтвями того самаго дерева, пменуемаго Персея, подъ тѣнью котораго, по пре-

данію, покоилась Пресвятая Дѣва съ Предвѣчнымъ Богомладенцемъ, пока св. Іосифъ отыскивалъ въ селеніи помѣщеніе для Ихъ. Недалеко отъ упомянутаго дерева протекаетъ ручей, чудно источившіеся, изъ коего утрудившіеся святыя Путники утоляли жажду. Въ селеніи этомъ св. Семейство прожило недолго: оно должно было удалиться въ нинѣшній старый Каиръ, скрываясь отъ преслѣдованія іудеевъ.

Въ старомъ Каирѣ необходимо посѣтить Контекій монастырь. Входя въ него, вправѣ видимъ источникъ, сообщающійся съ Ниломъ; въ немъ чистая и холодная вода. Изъ него, по преданію, Пречистая Дѣва Богоматерь черпала воду для домашнихъ потребностей, въ продолженіе Своего здѣсь пребыванія съ Богомладенцемъ Іисусомъ. Войдя въ храмъ, спускаемся въ пещеру, чтимую христіанами; въ ней указываютъ два каменные ложа, на коихъ, по преданію, почевало св. Семейство, и еще въ нинѣ круглое ложе, замѣнявшее колыбель Богомладенцу Іисусу, а близъ него каменную ванну, служившую Богоматери для омовенія Спасителя.

Близъ Контекяго монастыря находится греческій монастырь во имя св. великомученика Георгія, въ коемъ чудотворная его икона, глава св. мученика Гаврііла и древняя икона Божіей Матери.

Въ предместьи стараго Каира указываютъ источникъ патріарха Іосифа, находящійся, по преданію, на мѣстѣ темницы, въ которую заключенъ былъ цѣломудренный Іосифъ Пентефріемъ. Колодезь этотъ иссѣченъ въ скалѣ, глубины 56 сажень; снабжается онъ водою изъ Нила.

А лек с ан д р і я.

Городъ этотъ еще въ языческую эпоху процвѣталъ и славился во всемъ мірѣ науками, учеными мужами и вообще цивилизаціей. Въ настоящее-же время для христіанъ онъ дорогъ по многимъ священнымъ воспоминаніямъ. Св. Евангелистъ Маркъ положилъ здѣсь основаніе христіанской церкви, распространя притомъ свѣтъ Евангелія и во внутрь Африки; полагаютъ также, что св. Евангелистъ Лука здѣсь же написалъ свое Евангеліе. Теперь же столь знаменитую во времена Апостольскія Але-

Александрийскую церковь представляет собою скромный монастырь св. Саввы. Самый даже Александрийскій вселенскій патріархъ, считающійся вмѣстѣ съ тѣмъ и священно-архимаандритомъ того монастыря, не живетъ въ Александріи, а въ Капрѣ. Лѣвый придѣлъ главнаго храма обители св. Саввы посвященъ св. великомученицѣ Екатеринѣ; тутъ же показываютъ и колонну, на коей была пятазвѣздна и потомъ обезглавлена угодница Божія. Желавшіе могутъ посѣтить еще находящійся не въ далекомъ отъ Александріи разстояніи полуостровъ Фаросъ, на коемъ были переведены въ первый разъ книги Священнаго Писанія съ еврейскаго языка — на греческій, по повелѣнію царя Птолемея Филадельфа.

Городомъ Александріей заканчивается поклоненіе св. мѣстамъ. Каждый, сподобившійся совершить этотъ подвигъ, первѣе всего да возблагодаритъ Господа, удостоившаго его поклониться тѣмъ самымъ св. мѣстамъ, на коихъ воплотился, родился, претерпѣлъ вольныя страданія и смерть, и преславно воскресъ и вознесся во славу на небо Спаситель міра, Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Да не безплодно будетъ въ насъ посѣщеніе это! Помогающе Богу, отсель положимъ начало благое, жизни богопріятной, отпустимъ должникамъ нашимъ, и намъ отпуститъ Господь долги наша, призримъ бѣднаго, утѣшимъ скорбнаго, не осудимъ ближняго, не позавидуемъ ему въ счастіи, за зло воздадимъ любовію, за оскорбленіе благословеніемъ. Всякое добро, сдѣланное для ближняго, Самому Себѣ вмѣнитъ Многомилостивый Господь, и въ день праведнаго воздаянія комуждо по дѣломъ сподобитъ насъ слышать сей сладчайшій Его гласъ: *Прійдите благословеніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сѣющихъ въ мірѣ. Понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Матѣ. 25, 34—40). Любовь къ ближнимъ вмѣняется Богомъ Себѣ Самому; она выше всѣхъ добродѣтелей; имѣющій ее — наслѣдникъ царствія Божія, пбо въ ней исполненіе закона; а въ комъ нѣтъ любви, то ни посты его, ни молитвы, ничто не спасетъ его.

З а к л ю ч е н і е.

писаніе св. мѣсть и совершившихся на нихъ событіи закончимъ изображеніемъ въ краткихъ чертахъ вольнаго уничиженія Сына Божія во время земной Его жизни и страданій, и Божественной Его славы и всемогущества, проявившихся въ самомъ уничиженіи Его.

Первый Адамъ преслушаніемъ заключилъ для себя и потомковъ своихъ врата неба, но пришелъ второй Адамъ—Христосъ, воспріялъ на Себя грѣхи перваго Адама и всего его потомства, и усыновилъ Богу падшее человѣчество. Спасеніе міра Онъ совершилъ неисчисли до той степени, до которой низвелъ человѣка паденіе его: *Себе умили, зракъ раба приимъ* (Фил. 2, 7). Онъ сдѣлался человѣкомъ, дабы человѣковъ содѣлать чадами Божиими, вмѣнился съ беззаконными, дабы оправдать подлежащихъ законному осужденію; уничиженіе Его — слава и похвала наша, хотя и незаслуженная нами. *Мнѣ да не будетъ хвалиться токмо о крестѣ Господа нашего Иисуса Христа*, сказалъ св. Апостолъ Павелъ (Гал. 6, 14). Крестъ Христовъ есть одно изъ величайшихъ чудесъ благодати Божіей. Не дивно ли, что Единородный Сынъ Божій, сіяніе славы Отчей, Царь славы, Сый во свѣтъ неприступномъ, на Негоже чини Ангельстии взпрати не смѣютъ, не переходятъ въ столь глубочайшую бездну смиреній, что дѣлается позоръ ангеламъ и человѣкамъ, не отвращаетъ пречистое лице Свое отъ скверныхъ устенъ заплеванія, ланитъ отъ заушенія, и нныя безчисленныя мученія и поруганія терпитъ насъ ради осужденныхъ. Безсмертный — позорную на крестѣ пріемлетъ смерть, Безгрѣшный — наказывается за грѣшныхъ. Понестимъ великое и неодолимое чудо вольное Христово страданіе; оно при первомъ взглядѣ представляетъ Спасителя міра въ крайне униженномъ видѣ, какъ бы несовмѣстномъ съ Его Божественнымъ величіемъ; по

смерть Его даровала смертнымъ жизнь, — жизнь вѣчную, благодатную, блаженнѣйшую, явила спусхожденіе Жизнодавца, просіявшее въ безмѣрной Его къ грѣшному человечеству любви.

Господь, какъ начало-вождь нашего спасенія, Искупитель нашъ, пріялъ на Себя все свойственное естеству нашему, кромѣ грѣха, а потому нисколько не должно удивляться, что Онъ, какъ человѣкъ, скорбѣлъ, тужилъ и ужасался, и молилъ Отца Своего: если возможно, да идетъ чаша мимо Его, и наконецъ, на Голгофѣ оставленъ быть Отцемъ Своимъ Небеснымъ; а если бы сего не было, то подвигъ Его не имѣлъ бы того высочайшаго значенія, какое онъ имѣетъ теперь. Не удивительно видѣть въ Богѣ величіе, всемогущество: но то преславно и предивно, что Всесовершенный Всемогуцій Богъ сдѣлался немощнымъ человѣкомъ, кромѣ грѣха. Это недовѣдомое таинство возбуждаетъ насъ къ глубочайшему благоговѣнію предъ Нимъ, Спасителемъ нашимъ, воспріявшимъ на Себя немощи наши, дабы спасти насъ немощныхъ; это явило въ Немъ всю полноту совершеннѣйшей любви, такъ что ничего не осталось желать болѣе. Воспріятіе Имъ на Себя немощи человѣческой было величайшею со стороны Его жертвою человечеству, которое, къ сожалѣнію, такъ мало поняло и понимаетъ это, особенно въ нашъ вѣкъ, преобладаемый чувственностію.

Великъ Ты, Господи, непостижимо великъ въ Твоемъ безмѣрномъ униженіи! До сошествія Твоего на землю, міръ поклонялся Тебѣ какъ существу Высочайшему, Всеблагому, Творцу, Вседержителю, а вольныя страданія Твои явили міру неизреченное Твое спусхожденіе, превосходящее всякій человѣческій умъ! Ты всеблагій, всесовершенный, могъ ли что воспріять отъ перстнаго созданія Своего, къ умноженію Своей Божественной славы?— Непостижъ ничего!— Слѣдовательно сошествіе Твое на землю совершилось по единой, непостижимой Твоей къ человечеству любви. Чѣмъ лютейшія были Твои страданія, тѣмъ они драгоцѣннѣйшія для тѣхъ, ради коихъ Ты ихъ претерпѣлъ. Терніе, бичи, багрянница, поруганія, трость, губа, гвозди, крестъ, — всѣ эти орудія Божественной казни неоцѣненныя наши сокровища. Твои страданія избавили насъ отъ праведнаго гнѣва Божія, и темной области князя міра сего, они открыли намъ

путь къ вѣчному блаженству; сошествіе Твое, Господи, на землю еще и то имѣетъ великое для насъ значеніе, что вся земная Твоя жизнь послужила намъ высочайшимъ образцомъ для подражанія. Твоя вольная нищета, кротость, снисхожденіе, милосердіе, состраданіе, соболѣзнованіе, и за все это понесенный Тобою крестъ, — такія безмѣрно высокія совершенства, подражаніе коимъ снисходитѣльнѣйшее для насъ. *Христосъ пострадалъ за насъ, намъ оставилъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его* (1 Петр. 2, 21).

Царство Мое, какъ Самъ Господь сказалъ, *нѣсть отъ міра сего*, а потому Онъ не искалъ вѣшняго блеска и роскоши, напротивъ Божественная слава Его была прикровенна во время служенія Его человечеству въ качествѣ Мессіи. Но тѣмъ не менѣе она проявлялась въ самомъ уничиженіи, такъ: вселился Онъ въ утробу рабы Своея, но отъ Архангела благовѣствованъ былъ, и родился Духа Святаго нашествіемъ и сплюю Вѣшняго осѣненіемъ; родился въ убогомъ вертенѣ, но съ востока возсіявшею звѣздою указанъ былъ небесными воями, съ пастырьми прославленъ и почтенъ поклоненіемъ царей и царскими дарами; бѣжалъ въ Египетъ отъ гнѣва Ирода, но при одномъ Его къ Египту приближеніи, сокрушились безчисленные тамъ идолы; имѣлъ Онъ еще отроческій возрастъ, но училъ учителей закона, и ученіе Его было со властію; жилъ въ маломъ городѣ Назаретѣ, въ бѣдности, питаясь трудами рукъ Своихъ, но насыщалъ тысячи алчущихъ; пріимъ крещеніе отъ раба, но отверзлись небеса и сошелъ на Него видимымъ образомъ Духъ Святой, и Отецъ Небесный засвидѣтельствовалъ, что Онъ Сынъ Его возлюбленный; искушаемъ былъ отъ діавола въ пустыни, но тѣмъ научилъ насъ побѣждать искушенія духа тмы; избралъ учениковъ изъ нечистыхъ рыбаковъ, но они, благодатію Его, побѣдили царей и царства, посрамили мудрыхъ и великихъ міра сего, насадили вѣру въ Него по всей вселенной; не имѣлъ Онъ въ мірѣ, гдѣ главы приклонить, но содѣлалъ спасеніе всего міра, имѣлъ рабій видъ, но преобразился на Оаворѣ, и пресвятое лице Его, озаренное небесною славою, блистало какъ солнце, а ризы сіяли какъ свѣтъ; былъ онъ гонимъ, уничижаемъ и хулимъ отъ Іудеевъ, но воскре-

наль мертвыхъ, очищаль прокаженныхъ, исцѣляль хромыхъ, слѣпыхъ, кровоточивыхъ, и безчисленныя благодѣянія и чудеса являль роду человѣческому; плавать на маломъ кораблѣ учениковъ Своихъ, по ходилъ по водамъ, какъ по сушѣ, и укрощаль вѣтры и бурю морскую; умыль на вечера ученикамъ ноги, по тѣмъ далъ намъ высокій образъ смиренія и взаимной любви; бесѣдуя съ учениками предъ вольною страстію Своею, изъ глубины души болѣзненной взывать Онъ къ Отцу Небесному: *нынѣ душа Моя возмутися; и что реку: Отче спаси Мя отъ часа сего; но сего ради приидохъ на часъ сей. Отче прослави имя Твое, и въ отвѣтъ Ему возгремѣль съ неба гласъ Отца: и прославихъ, и наки прославию* (Іоан. 12, 27, 28); напали на Него въ саду Геоспманскомъ, какъ на разбойника, чтобъ взять Его, но отъ одного Его слова: *Азъ есмь*, попадали на землю; когда-же настало время принести Себя въ жертву за спасеніе міра въ качествѣ Агнца Божія, то Онъ воспріяль на Себя во всей полнотѣ характеръ жертвы, влекомой на закланіе. Руганіемъ надъ Нимъ во дворѣ архіерейскомъ и преторіи, лжесвидѣтельствоваши противъ Него, заушали Его, плевали на Него и нныя безчисленныя пакости дѣлали Ему, и Онъ молчалъ, но сколько величія въ этомъ молчаніи, какое глубочайшее самоотверженіе и смиреніе, и какъ много Онъ могъ бы сказать, явивъ міру безчисленныя благодѣянія и преславныя чудеса, и вѣдая, какъ Всевѣдущій, темныя дѣла обвинителей Своихъ; но Онъ *не отверзаетъ устъ Своихъ* (Ис. 53, 7), поучая насъ терпѣнію и смиренному молчанію; вкусилъ Онъ позорную на крестѣ смерть, вмѣнялъ былъ съ беззаконными, но въ то же время послѣдовали страшныя знаменія гнѣва Божія: въ продолженіе трехъ часовъ была тьма по всей землѣ, завѣса церковная сама собою раздралась, земля потряслась, каменіе распалось, гробы отверзлись, многіе усопшіе возстали; Онъ погребенъ былъ какъ одинъ изъ смертныхъ, но какъ всемогущій Богъ, преславно воскресъ, сошелъ въ адъ и разрушилъ его державу. Такъ въ продолженіе всей земной жизни Господа, вольное уничиженіе Его и Божественная слава сопутствовали одно другому.

Господь проповѣдывалъ самоотверженіе, какъ необходимое условіе для послѣдователей Своихъ, предска́зывалъ вольныя страданія Свои, но когда настало время, проповѣдь Свою Онъ совершилъ самымъ дѣломъ. *Нынѣ прославися Сынъ Человѣческій*, говорилъ Христосъ, пдѣ на страданіе, и вѣстину прославился; ибо событія доказали истину всего того, что говорилъ Онъ, точно такъ же, какъ событія, предвозвѣщенные Пророками, своимъ исполненіемъ утвердили славу пророчествовавшихъ!

Архіереи и книжники, будучи учителями закона, несомнѣнно знали исполнѣ всѣхъ пророчества, какъ основаніе своего закона, но самолюбіемъ омраченные, они до такого дошли безумія, что сами были исполнителями пророчества. въ коихъ со всею ясностію упоминалось о страданіяхъ и смерти Мессіи; они содѣлались мучителями и убійцами Того, принесенія Коего съ такимъ нетерпѣніемъ ожидали! Вотъ до какого ослѣпленія доводятъ страсти!

Неизобразимыя страданія и вольное уничтоженіе Спасителя міра св. Пророки Давидъ и Исаія, жившіе за нѣсколько столѣтій до Рождества Христова, пзобразили въ сихъ словахъ. Св. Пророкъ Давидъ: *«отверзю на мя уста своя, яко левъ восхитаяй и рыкаяй. Яко вода изліяхся, и разсыпашася вся кости Моя. бысть сероце Моє яко воскъ таяй посреди чрева Моєю. Изсѣхъ яко скудель крѣпость Моя, и языкъ Мой прильне юртани Моєму, и въ персть смерти свелъ Мя еси. Яко обыдоша Мя неси мнози, сонмъ лукавыхъ одержаниа Мя; ископаша руцѣ Мои и нозѣ Мои; исчетоша вся кости Моя (Пс. 21, 14—18). Попоша въ снѣдь Мою желчь и въ жажду Мою напоша Мя оцта» (Пс. 68, 22).* Св. царепророкъ Давидъ какъ-бы предстоалъ кресту, и записывалъ видѣнное имъ: ибо съ такою поразительною точностію предска́заны имъ крестныя Христовы страданія. И святыи Пророкъ Исаія взываетъ отъ лица Сына Божія: *«Плещи Мои водахъ на раны, и ланище Мои на заушенія, лица же Моєю не отврати отъ студа заплеваний (Пс. 50, 6). Якоже ужаснутся о Тебѣ мнози, тако обезславится отъ чело́вѣкъ видѣ Твой и слава Твоя отъ сыновъ чело́вѣческихъ (Пс. 52, 14).*

И видѣхомъ Ею, и не имаше вида, ни доброты, но видѣ Ею безчестенъ, умаленъ наче всѣхъ сыновъ человѣческихъ... Сей грѣхъ наша носитъ и о насъ болѣзнуетъ... Той же явленъ бысть за грѣхъ наша, и мученъ бысть за беззаконія наша, наказаніе міра нашего на Немъ, явою Ею мы исцѣлѣхомъ. Все яко овцы заблудихомъ: человекъ отъ пути своего заблуди, и Господь предаде Ею грѣхъ ради нашихъ. И Той, зане озлобленъ бысть, не отверзаетъ устъ Своихъ: яко овца на заколеніе ведеса, и яко агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ, тако не отверзаетъ устъ Своихъ... ради беззаконій людей Моихъ ведеса на смерть (Ис. 53, 2—8). Предана бысть на смерть душа Ею, и со беззаконными вмѣшана, и Той грѣхъ многихъ вознесе, и за беззаконія ихъ преданъ бысть» (Ис. 53, 12).

Поразительна точность, съ какою Пророки, жившіе такъ за долго до Рождества Христова, по дѣйствию обпавшей въ нихъ благодати Духа Святаго, предсказали во всей подробности вольныя Христовы страсти и уничиженіе Его, такъ, какъ бы они были очевидцами оныхъ.

Геосиманія и Голгоѳа — священныя мѣста, запечатлѣнныя кровавыми страданіями и безмѣрнымъ уничиженіемъ Богочеловѣка, сіяютъ свѣтлѣе солнца; онѣ озарили грѣшный міръ лучами Божественнаго снисхожденія и милосердія, открыли человѣчеству путь къ присносущному свѣту. Крестъ Христовъ явилъ безчисленные сонмы мучениковъ и подвижниковъ, которые, подражая Божественному Крестоносцу, охотно послѣдовали Ему, не щадя жизни своей. Это непобѣдимое оружіе христіанъ сіяетъ на тверди Церкви Христовой неизреченнымъ свѣтомъ, озаряя весь міръ, видимый и невидимый; слава Его необъятна, Божественна, предивна и непостижима!

ИМПЕРАТОРСКОЕ Православное Палестинское Общество,
СОСТОЯЩЕЕ
ПОДЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВОМЪ
Его Императорскаго Высочества
Великаго Князя
СЕРГѢЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Императорское Православное Палестинское Общество, уставъ котораго Высочайше утвержденъ 8 Мая 1882 года, открыло свои дѣйствія 21 Мая 1882 года.

Главныя цѣли Общества:

1. Поддержаніе Православія въ Святой Землѣ.
2. Посobie Русскимъ паломникамъ.

Для достиженія первой изъ этихъ цѣлей Общество поддерживаетъ въ Святой Землѣ Православныя церкви и устраиваетъ школы.

Заботы Общества о Русскихъ паломникахъ не ограничиваются однимъ удешевленіемъ пути въ Святую Землю, но еще болѣе направлены на удовлетвореніе ихъ матеріальныхъ и духовныхъ потребностей въ Святой Землѣ.

Кромѣ того, Общество поставило себѣ задачей, посредствомъ разнаго рода изданій, ознакомить Русское Общество съ настоящимъ и прошедшимъ Святой Земли и тѣмъ послужить для духовнаго единенія между Россією и Матерью Церковью.

Общество принимаетъ пожертвованія и взносы какъ для удовлетворенія вышеупомянутымъ цѣлямъ, такъ равно для пересылки по волѣ жертвователей въ Святую Землю и въ Иерусалимъ. Суммы для передачи въ Святую Землю принимаются *исключительно* въ С.-Петербургѣ.

Общество по уставу состоитъ изъ:

1. Почетныхъ членовъ, внесшихъ единовременно 5,000 рублей или избранныхъ въ виду особыхъ заслугъ ихъ въ пользу Святыхъ мѣстъ Востока.
2. Дѣйствительныхъ членовъ, внесшихъ единовременно 500 рублей или платящихъ ежегодно по 2½ рублей и
3. Членовъ-сотрудниковъ, внесшихъ единовременно 200 рублей или платящихъ ежегодно по 10 рублей.

По уставу Общества всѣ почетные члены и тѣ изъ дѣйствительныхъ членовъ и членовъ-сотрудниковъ, которые сдѣлаютъ, вмѣсто ежегодныхъ, единовременные взносы, получаютъ для пошени на шею особый Высочайше утвержденный знакъ Общества.

Пожертвованія и членскіе взносы принимаются Императорскимъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ, въ С.-Петербургѣ, въ Канцеляріи Общества, Вознесенскій пр., д. № 36.

НАСТАВЛЕНІЕ

Православному Русскому паломнику, направляющемуся для поклоненія къ Святымъ мѣстамъ въ Іерусалимъ и на Аѳонъ.

1. Желаящій отправиться на поклоненію Св. мѣстамъ долженъ имѣть въ совершенной исправности свой *видъ* или *паспортъ*, по которому онъ проживаетъ въ Россіи, т. е. чтобы этотъ видъ или паспортъ не былъ просроченъ и чтобы срокъ его не подходилъ къ концу, такъ какъ по просроченнымъ паспортамъ и даваемымъ отъ полиціи отерочкамъ заграничные паспорта ни въ какомъ случаѣ не выдаются.

Видами на жительство въ Россіи признаются для духовныхъ, монашествующихъ и служащихъ — разрѣшеніе ихъ начальства, для отставныхъ — указъ объ отставкѣ; для почетныхъ гражданъ и купцовъ — свидѣтельства городскихъ или купеческихъ управъ; для мѣщанъ — плакатные паспорта мѣщанскихъ управъ и для крестьянъ — плакатные паспорта волостныхъ правленій. Жены и несовершеннолѣтніи дѣти, значащіеся въ паспортахъ мужей или родителей, если слѣдуютъ одинъ, должны имѣть засвидѣтельствованныя удостовѣренія отъ мужей или родителей о согласіи на ихъ поѣздку. Лица мужскаго пола, достигшія 18-ти лѣтняго возраста, должны имѣть свидѣтельства о припискѣ къ призывному участку для отбытія воинской повинности, каковыя свидѣтельства отъ лицъ податныхъ сословій не требуются. Лица въ возрастѣ 21 года должны имѣть свидѣтельства объ отбытіи воинской повинности или же о зачисленіи въ ратники ополченія, если объ этомъ не имѣется отыѣтки въ паспортѣ.

2. Имѣя означенные документы въ порядкѣ, слѣдуетъ получить еще отъ Полицейскаго Управленія, гдѣ проживаетъ паломникъ, *свидѣтельство о немыхннхъ пренятетей на выездъ за границу*. Свидѣтельство это дѣйствительно только при соблюденіи *поверстнаго срока*, которымъ считается по 50 верстъ въ сутки на проѣздъ отъ мѣста, гдѣ оно выдано и до того города, гдѣ берется заграничный паспортъ. поэтому слѣдуетъ его брать только передъ самымъ отправленіемъ въ путь. Если бы, по случаю болѣзни или иныхъ причинъ, поверстный срокъ истекъ въ пути, то свидѣтельство слѣдуетъ обмѣнить на таковое же новое отъ Полицейскаго Управленія того мѣста, гдѣ истекъ срокъ.

3. Снабженные этими документами имѣютъ право на полученіе въ Кишиневѣ, Одессѣ, Севастополѣ, Керчи и городахъ Закавказья изъ канцеляріи Губернатора и Градоначальника заграничнаго (поклонническаго) паспорта, съ уплатою за оный только 50 коп. за каждые полгода пребыванія за границею.

4. Такъ какъ большинство паломниковъ отправляются чрезъ Одессу, то дальнѣйшія наставленія приурочены именно къ Одессѣ, но большинство изъ нихъ имѣетъ значеніе и для другихъ городовъ, гдѣ выдаются заграничные (поклоннические) паспорта.

5. По прибытіи въ Одессу паломники могутъ останавливаться въ ожиданіи отхода парохода на подворьяхъ Аѳонскихъ монастырей: Пантеленмоновскомъ, Андреевскомъ и Ильинскомъ, находящихся вблизи вокзала желѣзной дороги, первая два на Ново-Рыбной улицѣ, а послѣднее на Пушкинской. Съ подворій этихъ выходятъ навстрѣчу къ каждому приходящему поѣзду послушники, которые и сопровождаютъ паломниковъ, вывѣтъ съ ихъ багажемъ, на подворья. Паломники помѣщаются въ общія палатахъ, для желающихъ же большихъ удобствъ имѣются и отдѣльныя номера. Паломникамъ отпускается также продовольствіе и чай, за что,

какъ и за прожитіе, платы не установлено, ибо таковая вполнѣ зависитъ отъ желанія и усердія останавливающихся.

6. По прибытіи на подворье паломникъ передаетъ монаху или послушнику, для сего приставленному, свои документы для прописки ихъ въ Полицію и для ходатайства о выдачѣ заграничнаго паспорта, при чемъ при передачѣ документовъ уплачивается: имѣи въ порядкѣ видѣ на жительство и свидѣтельство о немѣнѣи препятствій на выѣздъ за границу, всего 3 р. 90 к. по слѣдующему разсчету: гербовая марка на прошеніе Градоначальнику—50 к., бланкъ паспорта 50 к., засвидѣтельствованіе турецкаго консула—2 р. и прописки вида въ полицію, бланки прошеній и хлопоты — 60 к. Если же указаннаго выше въ статьѣ 2 сего наставленія свидѣтельства отъ Полицейскаго Управленія о немѣнѣи препятствій на выѣздъ за границу паломникъ не будетъ имѣть или срокъ онаго истекъ, то уплачивается кромѣ того еще за 2 гербовыя марки по 80 к. — 1 р. 60 к., т. е. всего — 5 р. 50 к., и можетъ все—таки не получить заграничнаго паспорта и возвратиться обратно на родину, не посѣтивъ Св. мѣстъ.

7. Для паломниковъ, останавливающихся въ частныхъ гостиницахъ или домахъ, порядокъ полученія заграничнаго паспорта слѣдующій: по пріѣздѣ въ Одессу, имѣя въ порядкѣ видѣ на жительство и свидѣтельство о немѣнѣи препятствій на выѣздъ за границу, подаетъ въ Одесское Казначейство заявленіе на полученіе бланка заграничнаго паспорта *), представляя одновременно 50 к., въ чемъ получаетъ изъ Казначейства квитанцію, и затѣмъ съ этою квитанціею подаетъ оплаченное 80 коп. маркою прошеніе Одесскому Градоначальнику о выдачѣ заграничнаго паспорта **). Прошеніе подается въ паспортное отдѣленіе канцеляріи Одесскаго Градоначальника отъ 10 ч. утра до 1 часа дня и только на другой день въ часъ дня получаютъ паспортъ, который затѣмъ слѣдуетъ засвидѣтельствовать у турецкаго консула. Если же у паломника нѣтъ свидѣтельства о немѣнѣи препятствій на выѣздъ за границу, то слѣдуетъ, по пріѣздѣ въ Одессу, подать въ Управленіе Одесскаго Полицеймейстера, съ приложеніемъ двухъ гербовыхъ марокъ въ 80 к., прошеніе о выдачѣ этого свидѣтельства ***), получивъ которое, слѣдуетъ поступить, какъ сказано выше.

*) Форма заявленія:

Въ Одесское Казначейство
такого-то (званіе, имя, отчество и фамилія)
Заявленіе.

Представляя при семъ 50 к. за бланкъ заграничнаго паспорта, покорнѣйше прошу выдать мнѣ квитанцію (число, мѣсяцъ и годъ).

(Подпись)

**) Форма прошенія.

Его Превосходительству
Господину Одесскому Градоначальнику
такого-то (званіе, имя, отчество и фамилія)
Прошеніе.

Желая отправиться на поклоненіе Св. мѣстамъ Востока и представляя при семъ (слѣдуетъ поименовать всѣ прилагаемые документы и изъ М.В.), имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство о выдачѣ мнѣ заграничнаго паспорта

(Подпись).

***) Форма прошенія:

Въ Управленіе Господина Одесскаго Полицеймейстера.
такого-то (имя отчество фамилія и званіе).
Прошеніе.

Представляя при семъ мой документъ, (поименовать какой) имѣю честь покорнѣйше просить о выдачѣ мнѣ свидѣтельства о немѣнѣи препятствій на выѣздъ за границу, для представленія въ Канцелярію Г. Одесскаго Градоначальника.

(Подпись.).

8. Паломникъ, остановившійся на одномъ изъ указанныхъ Афонскихъ подворій, одновременно съ передачею монаху, или послушнику своихъ документовъ, передастъ ему и паломническую книжку, по которой онъ прїѣхалъ; если же этой книжки не имѣть, то наличныя деньги для покупки билета III класса для проѣзда на пароходъ, куда онъ слѣдуетъ: въ Яффу — 25 р. и на Афонъ — 14 р. 80 к. Въ день отхода парохода или же наканунѣ, паломникъ получаетъ отъ монаха или послушника, которому были переданы паломническая книжка или деньги, пароходный билетъ до того мѣста, куда паломникъ ѣдетъ, и малый билетъ зеленого цвѣта для обратнаго проѣзда на пароходъ; первый билетъ слѣдуетъ имѣть готовымъ для предъявленій на пароходъ при требованіи билетовъ, а второй билетъ, зеленого цвѣта, слѣдуетъ спрятать, такъ какъ онъ понадобится только на обратномъ пути, когда паломникъ долженъ будетъ предъявить его въ агенствѣ того мѣста, откуда будетъ возвращаться, т. е. въ Яффу или на Афонъ, для перемѣны этого билета на пароходный билетъ. Паломникъ, ѣдущій въ Яффу, кромѣ пароходнаго билета и малаго билета зеленого цвѣта, получаетъ еще два билета: одинъ красный, а другой — бѣлый, для переезда въ Яффу въ лодкѣ съ парохода на берегъ и при обратномъ возвращеніи, съ берега на пароходъ, поэтому за переездъ въ Яффу въ лодкѣ съ парохода на берегъ и обратно денегъ платить не слѣдуетъ, а лишь отдать одинъ изъ этихъ билетовъ. Паломникъ, ѣдущій въ Яффу имѣетъ право остановиться на некоторое время, какъ на Афонѣ, такъ и въ другихъ попутныхъ городахъ, за что не требуется особой платы, но при этомъ слѣдуетъ заявить о семъ капитану парохода для наложенія на билетъ штампеля, чѣмъ сохраняется сила билета на будущее время.

9. Въ день отхода парохода паломники отправляются съ подворій на гавань (пристань) къ отходящему пароходу въ сопровожденіи монаха или послушника, а вещи доставляются на подводахъ, наемаемыхъ на счетъ паломниковъ. При слѣдованіи изъ города на пароходъ и при разборкѣ вещей съ подвоя и переноскѣ ихъ паломниками на пароходъ необходимо слѣдить за количествомъ вещей. Паломники съ билетами III класса размѣщаются въ отведенныхъ для помѣщенія ихъ мѣстахъ въ трюмѣ или въ крытыхъ помѣщеніяхъ на палубѣ. Еслибы кто пожелалъ перемѣнить взятый уже билетъ III класса на билетъ II класса, то слѣдуетъ, если время позволяетъ, сдѣлать это до отхода парохода въ агенствѣ пароходства и доплатить разницу по тарифу, при чемъ въ счетъ платы засчитываютъ уплаченные уже за билетъ до Яффы — 25 руб., а до Афона — 14 руб. 80 коп.

10. Заявивъ мѣста на пароходѣ, паломники должны непременно получить *обратно свои заграничныя паспорта* отъ жандармовъ, находящихся въ стоящей тутъ же у парохода будкѣ, куда паспорта передаются изъ подворій, лица же, остановившіяся въ подворіяхъ, должны сами предъявлять свои паспорта въ той же будкѣ для огнѣтки о выѣздѣ. Во время большого скопленія паломниковъ не слѣдуетъ толпиться у будки, такъ какъ паспорта выдаются только по вызову. Слѣдуетъ, подходи къ будкѣ послѣ вызова, сказать свое имя и фамилію, а также и губернію.

11. Паломники III класса получаютъ на пароходѣ горячую воду для чаю изъ пароходной кухни, уплачивая по 2 коп. за чайникъ. При полученіи же горячей воды изъ паровыхъ кубовъ, устраиваемыхъ на палубѣ во время большого скопленія паломниковъ, никакой платы не взимается. Паломники, ѣдущіе на пароходѣ въ I и II классъ безъ продовольствія, за все ими требуемое уплачиваютъ золотомъ или кредитными билетами по курсу, по имѣющейся въ буфетѣ таксѣ, утвержденной Обществомъ пароходства.

12. Во время установленія карантинныхъ паломники, ѣдущіе на пароходѣ, должны платить карантинный сборъ, какой бываетъ въ то время установленъ. Ни паломническая книжка, ни пароходный билетъ, ни въ какомъ случаѣ не освобождаютъ паломника отъ уплаты этого сбора: при сомнѣніи въ правильности и законности требуемаго сбора слѣдуетъ обратиться къ капитану или замѣняющему его лицу. Въ случаѣ неисполненія, капитанъ парохода, во избѣжаніе задержки парохода, по силѣ даннаго ему права, можетъ уйти изъ карантинна, оставивъ въ немъ ослушниковъ.

13. По приходѣ парохода въ Яффу паломники отправляются въ тотъ-же день въ Іерусалимъ по желѣзной дорогѣ. Имѣющіе паломническія книжки получаютъ по нимъ билетъ, а не имѣющіе книжекъ уплачиваютъ проводнику Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества 4 р. за билетъ на проѣздъ по желѣзной дорогѣ до Іерусалима и обратно въ Яффу.

14. При высадкѣ на берегъ и переездѣ въ Иерусалимъ, а также на обратномъ пути изъ Иерусалима до парохода, паломники должны *смотреть и беречь свой багажъ*, такъ какъ Императорское Православное Палестинское Общество за потерю такового ни въ какомъ случаѣ не отвѣчаетъ.

15. Поклонники по прибытіи въ Иерусалимъ, по предъявленіи своего заграничнаго паспорта, обязаны уплатить 50 к. золотомъ на содержаніе больницы въ Константинополѣ. Будущіе же только на Афонѣ обязаны произвести эту уплату въ Константинополѣ въ русское консульствѣ.

16. При обратномъ слѣдованіи, за 3—4 ч. до прихода въ Россію, капитанъ парохода отбираетъ у паломниковъ паспорта, которые выдаются имъ обратно на пароходѣ же жандармами, точно такъ же по вызову, какъ получали паломники паспорта при отправленіи изъ Россіи. Безъ паспорта выходъ съ парохода на берегъ воспрещенъ. Получивъ паспортъ, паломникъ проходитъ чрезъ таможенную для осмотра его вещей. Все привезенное слѣдуетъ показать; въ случаѣ, если причитающейся пошлины будетъ менѣе 3 р., то она не взимается. Иконы, писаныя на деревѣ пропускаются безъ пошлины; погребальныхъ покрывалъ каждый паломникъ можетъ имѣть только 5 штукъ. Не слѣдуетъ привозить съ собою въ большомъ количествѣ масло, крестики, четки и другія вещи, такъ какъ за все это придется платить пошлину.

17. По окончаніи осмотра въ таможенѣ паломники изъ гавани слѣдуютъ на афонскія подворья, кто куда желаетъ, нанимая сами для перевозки вещей подводу, за которую обыкновенно уплачиваютъ отъ 1 р. до 1 р. 50 к., смотря по времени года, погодѣ и числу прибывшихъ паломниковъ. При возвращеніи изъ гавани слѣдуетъ особенно зорко *сдѣлать за своими вещами*, для чего не мѣшаетъ окружать со всѣхъ сторонъ подводу самимъ паломникамъ.

18. По приѣздѣ въ Одессу паломники, болѣею частью, отправляются въ тотъ же день далѣе на родину. Передъ отъѣздомъ паломники должны непременно лично объявить въ Канцеляріи Градоначальника заграничныя паспорта на оставленные въ оной документы. Объявъ паспортъ на документы производится въ паспортномъ отдѣленіи Канцеляріи Градоначальника немедленно по предъявленіи паспорта.

19. Заграничный паспортъ, какъ сказано выше въ ст. 3, выдается на полгода и потому, въ случаѣ просрочки хотя бы одного дня сверхъ срока, платится вновь, какъ за полное полугодіе по 50 к.

20. Императорское Православное Палестинское Общество убѣдительно проситъ всѣхъ лицъ, которые будутъ имѣть это наставленіе, обратить особое вниманіе желающихъ отправиться въ Св. Землю, чтобы 1 и 2 статьи сего наставленія были непременно исполнены, *безъ чего лучше не пускаться въ путь*.

П Л А Т А,

взимаемая за помѣщеніе и продовольствіе на Русскомъ подворьѣ

съ 1 сентября 1896 года по 1 сентября 1897 года.

А. Въ Иерусалимѣ.

I. Помѣщеніе въ отдѣльныхъ комнатахъ:

- а) Комната съ кроватью, комнатнымъ бѣльемъ, отопленіемъ, освѣщеніемъ и прислугою, въ сутки отъ 1 до 2 р.
За каждую, сверхъ одной, въ комнатѣ кровать съ комнатнымъ бѣльемъ, въ сутки отъ 30 до 70 к.
- б) Комната съ 1 кроватью, безъ комнатнаго бѣлья, съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и прислугою, въ сутки отъ 50 к.
За каждую, сверхъ одной, въ комнатѣ кровать въ сутки 10 и 15 к.
Желающіе въ этихъ послѣднихъ комнатахъ имѣть комнатное бѣлье приплачиваютъ за каждую кровать въ сутки 10 к.

Примѣчаніе 1. Останавливающіеся въ отдѣльныхъ комнатахъ, безъ перерыва, мѣсяцъ и болѣе, пользуются 20% уступки съ вышеозначенныхъ цѣнъ.

Примѣчаніе 2. Имѣющіе при себѣ деньги и цѣнныя вещи благоволятъ отдавать таковыя подъ росписку въ контору подворья, въ противномъ случаѣ Общество не отвѣчаетъ за могущую произойти пропажу оныхъ.

II. Продовольствіе въ общихъ столовыхъ:

- а) Отъ 7 до 9 часовъ утра чай или кофе съ хлѣбомъ 10 и 15 к.
- б) Въ 1 часъ пополудни обѣдъ 50 к. и 1 р.
- в) Въ 7 часовъ вечера ужинъ 30 к. и 70 к.
- г) Отъ 8½ до 9½ часовъ вечера чай съ хлѣбомъ 10 и 15 к.

Вышеприведенное полное продовольствіе въ сутки 1 р. и 2 р.

- д) Самоваръ, подаваемый въ комнату, каждый разъ 10 к.

Примѣчаніе 1. Пользующимся полнымъ суточнымъ продовольствіемъ, безъ перерыва, мѣсяцъ и болѣе, дѣлается 20 % уступки съ вышеозначенныхъ цѣнъ.

Примѣчаніе 2. Готовить кушанья въ отдѣльныхъ комнатахъ воспрещается.

Примѣчаніе 3. Отдѣльные обѣды и порціи въ комнаты не отпускаются.

III. Помѣщеніе въ общихъ палатахъ:

- а) За кровать въ сутки 3 к.

Примѣчаніе 1. Останавливающіеся въ общихъ палатахъ за первые 14 дней ничего не платятъ за помѣщеніе.

Примѣчаніе 2. Останавливающимся въ общихъ палатахъ допускается имѣть при себѣ лишь необходимое носильное платье и бѣлье. Чемоданы, сумки и котомки должны сдаваться въ кладовую подворья.

Примѣчаніе 3. Имѣющіе при себѣ деньги, цѣнныя вещи благоволятъ сдавать таковыя подъ росписку въ контору подворья, въ противномъ случаѣ Общество не отвѣчаетъ за могущую произойти пропажу оныхъ.

IV. Продовольствіе въ общей столовой.

- а) Порція щей, супа или похлебки съ хлѣбомъ и квасомъ 6 к.
- б) Порція каша 2 к.
- в) 3 мѣрки—36 стакановъ горячей воды. 2 к.

Примѣчаніе. Готовить кушанья въ общихъ палатахъ и коридорахъ подворья строго воспрещается, такъ какъ для сего въ каждомъ подворьѣ имѣются особыя помѣщенія.

Б. Въ Назаретъ.

I. Помѣщеніе въ отдѣльныхъ комнатахъ.

- а) Комната съ 1 кроватью, комнатнымъ бѣльемъ, освѣщеніемъ и прислугою въ сутки 75 к.

За каждую, сверхъ одной, въ комнатѣ кровать съ комнатнымъ бѣльемъ, въ сутки. 25 к.

Примѣчаніе. Имѣющіе при себѣ деньги или цѣнныя вещи благоволятъ сдавать таковыя подъ росписку смотрительницѣ подворья, въ противномъ случаѣ Общество не отвѣчаетъ за могущую произойти пропажу оныхъ.

II. Продовольствіе.

- а) Отъ 7 до 9 часовъ чай или кофе съ хлѣбомъ 15 к.
- б) Въ 1 часъ пополудни обѣдъ изъ 3-хъ блюдъ 70 к.
- в) Въ 7 часовъ вечера ужинъ изъ 2-хъ блюдъ 50 к.
- г) Отъ 8½ до 9½ часовъ вечера чай съ хлѣбомъ 15 к.
- д) Самоваръ, подаваемый въ комнату, каждый разъ. 10 к.

III. Помѣщеніе въ общихъ палатахъ въ сутки. 3 к.

Примѣчаніе 1. Останавливающіеся въ общихъ палатахъ за первые 7 дней ничего не платятъ за помѣщеніе.

Примѣчаніе 2. Останавливающимся въ общихъ палатахъ горячая вода отпускается бесплатно.

Примѣчаніе 3. Имѣющіе при себѣ деньги и цѣнныя вещи благоволятъ сдавать таковыя на сохраненіе подъ росписку смотрительницѣ подворья,

въ противномъ случаѣ Общество не отвѣчаетъ за могущую произойти пропажу оныхъ.

Общее Примѣчаніе. Всѣмъ служащимъ на Русскихъ подворьяхъ въ Іерусалимѣ и Паларетѣ строжайше воспрещено принимать отъ проживающихъ на подворьяхъ подарки какъ денежныя, такъ и вещевыя, рекомендовать торговцевъ и самимъ заниматься какою-либо торговлею.

Ц Ѣ Н А ПАЛОМНИЧЕСКИХЪ КНИЖЕКЪ до Іерусалима, Авона, Бари и Рима.

Императорское Православное Палестинское Общество, въ заботѣ объ удобствахъ пути Православныхъ Паломниковъ, установило слѣдующія паломническія книжки:

	До Іерусалима и обратно.					До Авона и обратно.				
	III кл. ж. д. и П кл. на пар.		безъ прод.			III кл. ж. д. и П кл. на пар.		безъ прод.		
	Съпрод. на па-роходѣ.	Безъ прод. на парох.	III кл.	прод.		Съпрод. на па-роходѣ.	Безъ прод. на парох.	III кл.	прод.	
Черезъ Одессу:										
Отъ С.-Петербурга черезъ Москву, Курскъ и Кіевъ.	Р. 181	К. —	Р. 124	К. 50	Р. 57	К. —	Р. 88	К. 50	Р. 63	К. —
Отъ С.-Петербурга чр. Вильно, Ровно.	178	—	122	—	54	—	85	50	60	—
Отъ Москвы черезъ Кіевъ.	175	50	119	50	51	50	83	50	58	—
„ Тулы „ „ „	174	—	118	—	50	—	81	50	56	—
„ Курска „ „ „	171	—	114	50	47	—	78	50	53	—
„ Кіева „ „ „	162	50	106	—	38	50	70	—	44	50
„ Калуги черезъ Тулу, Курскъ и Кіевъ.	175	50	119	—	51	—	83	—	57	50
Отъ Ярославля черезъ Москву, Курскъ и Кіевъ.	178	—	122	—	54	—	85	50	60	—
Отъ Нижн.-Новгорода чр. Москву, Курскъ и Кіевъ.	179	50	123	—	55	—	87	—	61	50
Отъ Казани чр. Рязань, Воронежъ и Кіевъ.	183	—	126	50	59	—	90	50	65	—
Отъ Рязани черезъ Воронежъ и Кіевъ.	176	50	120	—	52	50	84	—	58	50
Отъ Уфы чр. Рязскъ, Воронежъ и Кіевъ.	185	50	129	50	61	50	93	50	68	—
Отъ Оренбурга чр. Рязскъ, Воронежъ и Кіевъ.	185	—	128	50	61	—	92	50	67	—
Отъ Самары чр. Рязскъ, Воронежъ и Кіевъ.	181	50	125	50	57	50	89	50	64	—
Отъ Пензы черезъ Рязскъ, Воронежъ и Кіевъ.	179	—	122	50	55	—	86	50	61	—
Отъ Саратова черезъ Воронежъ и Кіевъ.	178	50	122	—	54	50	86	—	60	50
Отъ Воронежа черезъ Кіевъ.	173	50	117	—	49	—	81	—	55	50
Черезъ Новороссійскъ:										
Отъ Владивостока	189	50	124	—	46	—	98	50	58	50
Черезъ Батумъ:										
Отъ Тифлиса.	198	—	127	50	41	50	101	—	75	—
Черезъ Портъ-Саидъ:										
Отъ Владивостока	—	—	—	—	200	—	—	—	—	—

	До Іерусалима и обратно.							
	І классъ.				ІІ классъ.			
	Съ прод. на пароходъ.		Безъ прод. на парох.		Съ прод. на пароходъ.		Безъ прод. на парох.	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
Черезъ Одессу:								
Отъ С.-Петербургга чр. Москву, Курскъ и Кіевъ	281	50	207	—	201	—	145	50
Отъ С. - Петербурга черезъ Вильно и Ровно.	274	50	200	—	197	—	141	50
Отъ Москвы черезъ Курскъ и Кіевъ.	268	50	194	—	193	—	138	—
Отъ Кіева.	243	50	169	—	178	—	123	—
Отъ Нижняго Повгорода черезъ Москву, Курскъ и Кіевъ.	277	50	203	—	198	50	143	50
Отъ Казани черезъ Рязань, Козловъ, Воронежъ и Кіевъ	286	50	212	—	204	—	148	50

Паломническія книжки на поѣздъ въ ІІІ классъ (безъ продовольствія) отъ Александріи черезъ Бриндизи:

До Рима и обратно 40 руб.

„ Бари „ „ „ 32 „

Книжки до Рима и Бари продаются: въ Іерусалимѣ—у Николая Григорьевича Михайлова, въ управленіи подворья Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, и въ Александріи—у Ахиллы Евстафьевича Прасенио, въ агентствѣ Русскаго Общества Пароходства и Торговли.

Паломническія книжки для проѣзда въ Іерусалимъ и въ Аѳонъ продаются:

Въ С.-Петербургѣ: въ Канцеляріи Общества, Вознесенскій просп. 36; у о. Протоіерея В. Я. Михайловскаго. Екатерининскій каналъ, д. церкви Вознесенія и у В. А. Платоновича, Троицкій соборъ на Петербургской сторонѣ

Въ Москвѣ: у Священника о. І. Д. Арбекова, церковь Большое Вознесеніе, на Пикитской улицѣ, и у Священника о. К. Ш. Звѣрсна. Тверская, домъ Генераль-Губернатора.

Въ Троицко-Сергіевской лаврѣ: въ Редакціи Троицкихъ листковъ.

Въ Владивостокѣ: у Протоіерея М. Смирнова и Священника М. Покровскаго.

Въ Владикавказѣ: у Священника Д. Бѣлскаго. Кафедральный соборъ.

Въ Воронежѣ: у о. Іеромонаха Нипокентія, въ Митрофаніевскомъ монастырѣ.

Въ Казани: у В. П. Заусайлова, Проломная ул., свой домъ. и у П. К. Гор-талова, 1-я мужская гимназія

Въ Калугѣ: у Е. П. Трояновскаго, Калужскаго Полицеймейстера и Священника А. Г. Волхонскаго, Боговѣдская церковь.

Въ Кіевѣ: у о. Протоіерея П. Г. Лебединцева, въ домъ Софійскаго собора и у о. Іеромонаха Опасифора, въ Лаврской гостиницѣ.

Въ Курскѣ: у Священника В. Пездояншева, въ Духовной Семинаріи и у В. Л. Хморовича, въ Канцеляріи губернатора.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ: у Священника М. Садовскаго, Софроньевская площадь, домъ церкви св. Космы и Даміана.

Въ Оренбургѣ: у Священника о. Геннадія Никольскаго, Вознесенская церковь.

Въ Пензѣ: у М. П. Робустова, улица Поповка, свой домъ и у П. П. Шелу-тинскаго, въ Духовной Консисторіи.

Въ Рязани: у Священника М. Лебедева, Дворянская ул., свой домъ.

Въ Саратовѣ: у Протоіерея П. Александровскаго, Крестовоздвиженскій женскій монастырь и у Священника Андрея Шанскаго, Вознесенско-Горинская церковь.

Въ Самарѣ: у о. Іеромонаха Софронія, въ Архіерейскомъ домѣ.

Въ Тифлисі: у Священника Антонія Тотибазе, Кафедральный соборъ.

Въ Тулѣ: у о. Іеромонаха Іеронима, Николо—Чисовенская церковь.

Въ Уфѣ: у о. Діакона Г. Желателева, Кафедральный соборъ.

Въ Ярославлѣ: у Н. А. Хабарова, въ Духовной Консисторіи.

Памятныя книжки дѣйствительны на цѣлый годъ со дня ихъ выдачи.

Для желающихъ получить билетъ 3 класса, только на перекладъ моремъ, „Русское Общество Пароходства и Торговли“, по предъявленіи заграничнаго паспорта, выдастъ билеты:

	До Яффы съ пере- возкою на берегъ.			До Афона.		
	и о б р а т н о .					
	руб.	руб.	к	руб.	руб.	к
Отъ Одессы или Севастополя.	25	14	80			
„ Таганрога.	30	23	—			
„ Новороссійска.	28	21	—			
„ Батума.	29	22	—			

Императорское Православное Палестинское Общество проситъ за необходимыми свѣдѣніями и объясненіями обращаться къ уполномоченнымъ Общества: въ Одессѣ: — М. И. Осипову, Воронцовскій пер., д. Водаревскаго; въ Таганрогѣ — Священнику Іакову Досычеву; въ Константинополѣ: — Г. П. Беллери, Агентство Русскаго Общества Пароходства и Торговли; въ Александріи: — А. Е. Прессино, Агентство Русскаго Общества Пароходства и Торговли.

Отдѣлами Общества:

Въ Владимірѣ: Предсѣдатель: Сергій, Архіепископъ Владимірскій и Суздальскій; Товарищъ Предсѣдателя: Тихонъ, Епископъ Муромскій, и Казначей: Иванъ Степановичъ Крутиковъ.

Въ Вяткѣ: Предсѣдатель: Сергій, Епископъ Вятскій и Слободскій; Товарищъ Предсѣдателя: Варсоноій, Епископъ Глазовскій; Казначей: Священникъ Іоаннъ Тепляшинъ и Дѣлопроизводитель Александръ Александровичъ Серафимовъ.

Въ Екатѣринбургѣ, Пермской губ.: Предсѣдатель: Симеонъ, Епископъ Екатѣринбургскій и Ирбитскій; Товарищъ Предсѣдателя: Петръ Ивановичъ Карпенко и Казначей: Гавріилъ Григорьевичъ Казанцевъ.

Въ Житомирѣ, Волынской губ.: Предсѣдатель: Модестъ, Архіепископъ Волынский и Житомирскій; Товарищъ Предсѣдателя: Сергій Петровичъ Суходольскій, Волынской Губернаторъ; Казначей: Платонъ Петровичъ Червинскій.

Въ Казани: Предсѣдатель: Владиміръ, Архіепископъ Казанскій и Спѣжскій, Товарищъ Предсѣдателя: Петръ Алексѣевичъ Полторацкій, Казанскій Губернаторъ; Казначей: Василій Ивановичъ Заусайловъ и Дѣлопроизводитель: Николай Константиновичъ Горгаловъ.

Въ Калугѣ: Предсѣдатель: преосвящ. Епископъ Калужскій и Боровскій. Товарищъ Предсѣдателя: Александръ Александровичъ Офросимовъ, Калужскій вице-губернаторъ; Казначей: Иванъ Кузьмичъ Ципуляшъ.

Въ Одессѣ: Предсѣдатель: Іустинъ, Архіепископъ Херсонскій и Одесскій. Товарищъ Предсѣдателя: Павелъ Алексѣевичъ Зеленой, Одесскій Градоначальникъ; Казначей: Василій Игнатьевичъ Полушинскій и Дѣлопроизводитель: Михаилъ Ивановичъ Осиповъ.

Въ Оренбургѣ: Предсѣдатель: Макарій, Епископъ Оренбургскій и Уральскій; Товарищъ Предсѣдателя: Владиміръ Ивановичъ Ершовъ, Оренбургскій Губернаторъ и Казначей: Иванъ Алексѣевичъ Зарыной.

Въ Пензѣ: Предсѣдатель: Павелъ, Епископъ Пензенскій и Саранскій; Товарищъ Предсѣдателя: (вакансія); Казначей: Михаилъ Ивановичъ Робустовъ и Дѣлопроизводитель: Василій Андреевичъ Печерищъ.

Въ Псковѣ: Предсѣдатель: Автонинъ, Епископъ Псковскій и Порховскій; Товарищъ Предсѣдателя: Графъ Александръ Васильевичъ Адлербергъ, Псковскій вице-губернаторъ; Казначей: Священникъ Александръ Павловичъ Павскій.

Въ Рязани: Предсѣдатель: Іустинъ, Епископъ Рязанскій и Зарайскій, Товарищъ Предсѣдателя: (вакансія), Казначей: Василій Ивановичъ Мартыновичъ-Лашевскій и Дѣлопроизводитель: Сергій Алексѣевичъ Воскресенскій.

Въ Смоленскѣ: Предсѣдатель: Гурій, Епископъ Смоленскій и Дорогобужскій; Товарищъ Предсѣдателя: Василій Осиповичъ Сосновскій, Смоленскій Губернаторъ; Казначей: Іеромонахъ Петръ.

Въ Ставрополѣ: Предсѣдатель: Агаѳодоръ, Епископъ Ставропольскій и Екатеринодарскій; Товарищъ Предсѣдателя: Николай Егоровичъ Никифораки, Ставропольскій Губернаторъ; Казначей: Дмитрій Васильевичъ Ждановъ и Дѣлопроизводитель: Дмитрій Павловичъ Саблинъ.

Въ Твери: Предсѣдатель: пресвищ. Епископъ Тверской и Кашинскій; Товарищъ Предсѣдателя: Гавріилъ, Епископъ Старицкій; Казначей: Протоіерей Михаилъ Озеровъ и Дѣлопроизводитель: Иванъ Алексѣевичъ Покровскій.

Въ Томскѣ: Предсѣдатель: Макарій, Епископъ Томскій и Семипалатинскій. Товарищъ Предсѣдателя: Михаилъ Алексѣевичъ Гиляровъ; Казначей: Николай Сергѣевичъ Дьяконовъ и Дѣлопроизводитель: Алексѣй Ивановичъ Левочскій.

Въ Черниговѣ: Предсѣдатель: Антоній, Епископъ Черниговскій и Нѣжинскій; Товарищъ Предсѣдателя: Евгеній Константиновичъ Андреевскій, Черниговскій Губернаторъ и Казначей: Александръ Алексѣевичъ Богословскій.

Въ Якутскѣ: Предсѣдатель: Мелетій, Епископъ Якутскій и Вилюйскій; Товарищъ Предсѣдателя: Владиміръ Николаевичъ Скрынницынъ, Якутскій Губернаторъ и Казначей: Николай Аркадьевичъ Лебедевъ.

Въ Ярославлѣ: Предсѣдатель: Іоаннъ, Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій; Товарищъ Предсѣдателя: Ярославскій Губернаторъ; Дѣлопроизводитель: Николай Петровичъ Троицкій.

Уполномоченными Общества:

Въ Александріи (Египетъ): Ахиллъ Евстафьевичъ Прессино, Агентство Русскаго Общества Пароходства и Торговли.

Въ Астрахани: Николай Андреевичъ Зварыкинъ, Ахматовская ул., свой домъ.

Въ Благовѣщенскѣ, Амурской области: Михаилъ Ивановичъ Карауловъ.

Въ Владивостокѣ: Протоіерей Михаилъ Смирновъ и Свщ. Михаилъ Покровскій.

Въ Владикавказѣ: Іеромонахъ о. Гавріилъ, Духовное училище.

Въ Воронежѣ: Іеромонахъ о. Иппокентій въ Митрофаніевскомъ монастырѣ.

Въ Іерусалимѣ: Николай Григорьевичъ Михайловъ.

Въ Кіевѣ: Протоіерей Пётръ Гавриловичъ Лебединцевъ, въ домъ Софійскаго собора; Протоіерей Климентъ Іоанниіевичъ Ооменко, Печерскъ, Вулышевъ пер., свой домъ; Іеромонахъ о. Опсифоръ, Лаврская страннопріимница.

Въ Константинополѣ: Георгій Павловичъ Веглери, главное Агентство Русскаго Общества Пароходства и Торговли.

Въ Курскѣ: Священникъ Василій Нездоймишевъ, Духовная Семинарія, и Владиміръ Людвиговичъ Хморовичъ, Канцелярія Губернатора.

Въ Москвѣ: Священникъ Іоаннъ Дмитріевичъ Арбековъ, церковь Большое Вознесеніе, на Никитской ул., Протоіерей Осодоръ Алексѣевичъ Печисевъ, Алексѣевскій монастырь; Священникъ Константинъ Пегровичъ Звѣревъ, Тверская, домъ Генераль-Губернатора.

По линіи Московско-Казанской желѣзной дороги: Николай Ивановичъ Уральцевъ (Москва, Рязанскій вокзалъ).

Въ Нижнемъ-Новгородѣ: Священникъ Михаилъ Садовскій, Нижній базаръ, Сафроновская площадь, домъ церкви Св. Космы и Даміана.

Въ Новгородѣ: Инокъ Анна Булатова, Звѣринскій монастырь; Дмитрій Васильевичъ Цирожниковъ, Антоніевская улица, свой домъ.

Въ Одессѣ: Михайлъ Ивановичъ Осиневъ, Воронцовскій пер., д. Бодаревского.
 Въ Перми: Аркадій Александровичъ Малыхевъ.
 Въ Полоцкѣ: Архимандритъ Сергій, Боголюбскій монастырь.
 Въ Ригѣ: Василій Петровичъ Рагоцкій.
 Въ Самарѣ: Иеромонахъ о. Софроній, Архіерейскій домъ.
 Въ С.-Петербургѣ: Протоіерей Василій Яковлевичъ Михайловскій, Екатерининскій канцаль, домъ церкви Вознесенія; графъ Николай Оедоровичъ Гейденъ, Екатерининскій канцаль, д. № 27 и Василій Александровичъ Платоновичъ, Троицкій соборъ, на Петербургской сторонѣ.
 Въ Саратовѣ: Протоіерей Павелъ Александровскій, Крестовоздвиженскій женскій монастырь; Священникъ Андрей Шанскій, Вознесенско—Горпискаа церковь.
 Въ Севастополѣ: Александръ Андреевичъ Гавриловъ, Малаа Морская улица, свой домъ.
 Въ Серпуховѣ: Московской губ., Митрофанъ Дмитріевичъ Черновъ, свой домъ.
 Въ Таганрогѣ: Священникъ Іаковъ Досычевъ.
 Въ Тифлисѣ: Священникъ Антоній Тотибадзе, Кафедральный соборъ.
 Въ Троицѣ-Сергіевской лаврѣ: Іеродиаконъ Пиконъ, въ Старой гостиницѣ.
 Въ Тулѣ: Иеромонахъ о. Іеронимъ, Николо-Часовенская церковь и Николай Андреевичъ Минятинъ, Духовная Консисторія.
 Въ Уфѣ: Діаконъ о. Гавріилъ Желателовъ, Кафедральный соборъ.

Русское Общество Пароходства и Торговли.

симъ объявляетъ, что пароходы Общества будутъ отходить по слѣдующему расписанію.

Въ святую землю Палестины.

ОТХОДЪ.

ПРИХОДЪ.

Изъ Одессы по Питтнхамъ въ 4 ч. дня.

Въ Яффу по Вторн. утр.

1-й пароходъ изъ Одессы отойдетъ 27 марта и далѣе черезъ каждыя 2 недѣли одинъ разъ.

О Б Р А Т Н О.

Изъ Яффы по Средамъ въ 3 ч. дня.

Въ Одессу по Воскрес. утромъ.

1-й пароходъ изъ Яффы отойдетъ 1 апрѣля и далѣе черезъ каждыя 2 недѣли одинъ разъ.

Цѣны билетамъ туда и обратно.

I классъ съ продовольствіемъ 201 р. 50 к.; II классъ съ продон. 148 р. 10 к.; II кл. безъ продон. 92 р. 80 к.; III кл. безъ продон. 21 р. Къ цѣнѣ каждаго билета прибавляется 1 р. за переездъ въ Яфѣ на лодкѣ. Пассажиры III кл. могутъ ѣхать изъ Одессы въ Яффу и изъ Яффы въ Одессу, за ту же цѣну, черезъ Александрію на пароходахъ прямой Александрийской линіи, отходящихъ изъ Одессы еженедѣльно по Воскресеньямъ. Также за ту же цѣну пассажиры эти могутъ слѣдовать изъ Одессы на Св. Афонъ, а оттуда черезъ Смирну въ Яффу.

На святую гору Афонъ.

ОТХОДЪ.

ПРИХОДЪ.

Изъ Одессы по Вторн. въ 4 ч. дня.

Въ ст. Афонъ по Воскр. вечеромъ.

1-й пароходъ изъ Одессы отойдетъ 31 марта, далѣе черезъ каждыя 2 недѣли одинъ разъ.

О Б Р А Т Н О.

Изъ Ст. Афонъ по Субботамъ.

Въ Одессу по Четвер. утромъ.

1-й пароходъ изъ Ст. Афона отойдетъ 22 марта, далѣе чрезъ каждыя 2 недѣли одинъ разъ.

Цѣна билетамъ туда и обратно безъ продовольствія I классъ 67 р. 75 к.; II классъ 35 р. 20 к.; III классъ 14 р. 80 к.

Примечаніе. 1) Также для лицъ, вѣдущихъ въ Іерусалимъ и ст. Афонъ, одинакова съ такою Палестинскаго Общества.

2) Билеты действительны въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ со дня выдачи.

3) Пароходы о вѣщаются электричествомъ, а также снабжены отличными бусетами, пассажирамъ предоставлены всевозможныя удобства и комфортъ.

4) Подробное расписаніе можно получить во всѣхъ агенствахъ Общества бесплатно.

СОДЕРЖАНІЕ.

	<i>Стран.</i>
Предисловіе	3
Вступленіе	5
Константинополь	8
Св. гора Аѳонъ, земной жребій Божіей Матери.	12
Солунъ или Салоникъ.	18
Дардапеллы и городъ Чапаклисъ	20
Митилинъ	—
Смирна.	21
Хіо	23
Родосъ.	—
Кипръ	24
Бейрутъ	25
Кайфа	27
Назаретъ	29
Кана Галилейская	37
Гора блаженствъ.	38
Тиверіада.	40
Ѳаворъ.	42
Дженлиъ	46
Самарія или Севаста	48
Наблусъ—древній Сихемъ	51
Беонъ	52
Рама.	53
Иффа	54
Рамла или Рамала	55
Священный градъ Іерусалимъ.	57
Сіонъ	68
Геосиманія	79
Страстной путь	95
Голгоа.	105
Іерусалимскій храмъ Воскресенія Христова и находящіеся въ немъ святыя мѣста.	119
Живоносный гробъ Христа Спасителя	131
Почъ при гробъ Господнемъ	136

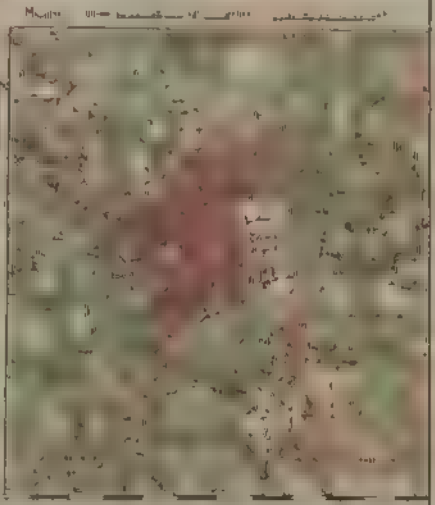
Развалины дома Ирода.—Развалины монастыря св. Маріи Магдалины и церкви Богоотца Іоакима и Анны. Овчая купель.— Гробъ Пресвятой Богородицы въ Геосиманіи	138
Воспомяніе объ успеніи Богоматери	144
Долина Іосафатова или Царская.—Купель Силоамская. Гробъ св. Пророка Ісаи.—Село Скудельниче. — Источникъ Пресвятой Богородицы.	148
Гора Елеонская	152
Вифанія.	157
Омарова мечеть, бывшій храмъ Соломоновъ. Мечеть Эль-Акса, бывшій храмъ Введенія Пресвятой Богородицы	159
Западные и сѣверныя мѣстности Іерусалима	165
Монастырь св. Креста.	168
Животворящій Крестъ Христовъ	170
Воспомяніе явленій на небѣ животворящаго Креста Господня, видѣнныхъ въ Іерусалимѣ	174
Горній градъ Іудовъ. Латинскій монастырь св. Іоанна Предтечи. — Мѣсто свиданія Пресвятой Дѣвы Маріи съ праведною Елисаветою. — Пещера Крестителя. — Мальха. — Источникъ св. Филиппа.	184
Вифлеемъ.	191
Пруды и сады Соломона.	201
Хевронъ, Мамврійскій дубъ и монастырь св. великомученика Георгія.	202
Лавра Саввы Освященнаго.	206
Іорданъ.—Мертвое море.—Гора Испытанія.—Развалины Іерихона. — Селеніе Риха.—Галгаль.—Развалины монастырей: св. Іоанна Предтечи и преподобнаго Герасима.	210
Путешествіе на св. Гору Синай и къ св. мѣстамъ Египта	216
Портъ-Саидъ	217
Исмаиль	—
Суэзъ	
Путь отъ Суэза до Раины и Синая.	218
Монастырь Синайскій, гора Синай и окрестности монастыря.	220
Св. мѣста, находящіяся въ окрестности Синайскаго монастыря	224
Раина (по туземному Эль-Торъ)	226
Каиръ	229
Александрія	230
Заключеніе.	232
Наставленіе паломнику, направляющемуся для поклоненія въ Іерусалимъ и на Афонъ.	239

ПЛАНЪ

СОВРЕМЕННАГО ІЕРУСАЛИМА.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59	60	61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	71	72	73	74	75	76	77	78	79	80	81	82	83	84	85	86	87	88	89	90	91	92	93	94	95	96	97	98	99	100
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	-----

КАТАЛОГЪ КНИГЪ,

изданныхъ Аѳонскимъ Русскимъ Пантелеимоновымъ монастыремъ.

Евангельская исторія о Богѣ Сынѣ,—воплотившемся нашего ради спасенія, въ послѣдовательномъ порядкѣ изложенная словами св. Евангелистовъ. Соч. Епископа Теофана, съ его предисловіемъ: „Къ читателямъ.“ Второе изданіе, исправленное и дополненное, съ азбучнымъ указателемъ личныхъ именъ и предметовъ, упоминаемыхъ въ Евангельской Исторіи. Москва. 1899 г. Цѣна 75 к., съ перес. 1 руб.

Сказанія о земной жизни Пресвятой Богородицы, съ изложеніемъ пророчествъ и прообразованій, относящихся къ Ней, ученія Церкви о Ней, чудесъ и чудотворныхъ иконъ Ея, на основаніи Священнаго Писанія, свидѣтельствъ св. отцевъ и церковныхъ преданій. Съ 50 рисунками, представляющими святые мѣста, событія изъ жизни Божіей Матери и прообразованія о Ней. Въ книгѣ этой изъ разныхъ достовѣрныхъ источниковъ собрано многое, касающееся земной жизни Пресвятой Богородицы, въ такой полнотѣ, въ которой доселѣ не было подобнаго сочиненія. Въ ней, между прочимъ, въ первый разъ появляются *«Церковно-славянская и русская литература о Божіей Матери»*. Изданіе 8-е, вновь исправленное и дополненное. Въ книгѣ болѣе 375 страницъ. большаго формата. Москва. 1904 г. Цѣна 1 р. 50 коп., съ пересылкой 2 руб.

Избранныя слова св. отцевъ въ честь и славу Пресвятой Богородицы, съ изображеніемъ иконы Божіей Матери, именуемой Одигитріи (Путеводительницы). Изд. 4-е. Москва. 1896 г. Цѣна 50 к., съ пересылкой 70 к.

Бесѣды и правоученія во славу Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы. Заимствованы изъ книги *«Руно орошенное»*, составленной св. Димитріемъ Ростовскимъ. Съ литограф. изображеніемъ сего святителя. Изданіе 2-е. Москва. 1884 г. Цѣна 40 к., съ перес. 50 к.

Слава Богоматери. I. Ученіе о благодатномъ совершенствѣ и добродѣтеляхъ Богоматери. II. О подражаніи добродѣтелямъ Богоматери, о благоговѣйномъ почитаніи и прославленіи Ея. По изъясненію Филарета митрополита Московскаго, въ проповѣдяхъ его. Собралъ Порфирій Кременецкій. Изданіе 2-е. Москва. 1900 г. Цѣна 35 коп., съ перес. 45 к.

Святый великій Пророкъ, Предтеча и Креститель Господень Іоаннъ. Исторически-истолковательное изложеніе его жизни, служенія и ученія. Извлечено изъ книги протоіерея Симеона Вишнякова, съ дополненіями и 18-ю рисунками. Москва. 1893 года. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 80 к.

Святоотеческія наставленія о молитвѣ и трезвеніи, или вниманіи въ сердцѣ къ Богу и истолкованіе молитвы Господней словами св. Отцевъ. Соч. Епископа Теофана. Изданіе 2-е. Москва. 1889 г. Цѣна 1 руб. 60 коп., съ пересылкой 2 руб.

Востани спящій. Собраніе святоотеческихъ писаній, направленныхъ къ пробужденію человека отъ сна грѣховнаго для бодрствованія о Христѣ. Изданіе 6-е. Москва. 1902 г. Цѣна 30 к., съ пересылкой 40 к.

Невидимая брань. Блаженной памяти старца Никодима святогорца. Переводъ съ греческаго епископа Теофана. Изданіе 4-е. Москва. 1904 года. Цѣна 75 к., съ пересылкой 1 руб.

Начертаніе христіанскаго правоученія. Епископа Теофана. Одинъ томъ въ двухъ частяхъ. Изданіе 2-е. Москва. 1895 года. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

Путь ко спасенію (краткій очеркъ аскетике). Еп. Теофана. Книга эта составляетъ *конецъ* или *третью* часть *«Начертанія христіанскаго правоученія»*. Изданіе 8-е. Москва. 1899 года. Цѣна 75 к., съ перес. 1 р.

О покаяніи, причащеніи св. Христовыхъ Таинъ и исправленіи жизни. Еп. Теофана въ св. Четырдесятницу и приготовительныя къ ней недѣли. Изданіе 5-е. Москва. 1895 года. Цѣна 60 к., съ перес. 80 к.

Мысли на каждый день года, по церковнымъ чтеніямъ изъ Слова Божія. Сочиненіе епископа Теофана. Изданіе 3-е. Москва. 1897 г. Цѣна 80 к., съ перес. 1 р.

Сборникъ аскетическихъ писаній, извлеченныхъ изъ патериковъ обители св. Саввы Освященнаго, что близъ Іерусалима. Еп. Теофана. Москва. 1891 г. Цѣна 40 коп., съ пересылкой 50 коп.

Древній патерикъ, (сборникъ достопамятныхъ изреченій о подвижнической жизни святыхъ отцевъ), изложенный по главамъ (430 стран.). Переводъ съ греческаго. Изданіе 3-е. Москва. 1899 г. Цѣна 1 р. 35 к., съ пересылкой 1 р. 55 к.

Цвѣтникъ духовный. Назидательныя мысли и добрые совѣты, выбранные изъ твореній мужей мудрыхъ и святыхъ. (Около 500 страницъ). Изданіе 5-е. Двѣ части въ одной книгѣ. Москва. 1903 г. Цѣна 1 р. 10 к., съ пересылкой 1 р. 30 к.

Черты дѣятельнаго благочестія. Изданіе 4-е. Одесса. 1890 г. Цѣна 45 коп., съ пересылкой 60 коп.

Маргаритъ или избранныя душепастырьскія нареченія, руководящія къ вѣчному блаженству, съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ бесѣдъ, относящихся исключительно къ женскимъ обителямъ. Покойнаго Аѳонскаго іеромонаха Арсенія. Изданіе 5-е, дополненное. Москва. 1898 г. Цѣна 40 к., съ перес. 50 к.

Прологъ въ поученіяхъ. Составленъ протоіереемъ Викторомъ Гурьевымъ (642 стр.). Изданіе 3-е, дополненное. Москва. 1900 г. Цѣна 1 р. 80 к., съ перес. 2 р. 10 коп.

Православный катихизисъ въ общедоступныхъ поученіяхъ сельскаго священника Іоанна Доброх., одобренныхъ епархіальнымъ начальствомъ. Изданіе 2-е. Москва. 1892 г. Цѣна 40 к., съ перес. 50 к.

Иисусъ Христосъ на Голгоѣ, или семь Его словъ на крестѣ. Изданіе 12-е. Москва. 1902 г. Цѣна 20 к., съ пересылкой 30 к.

О страданіи и смерти Господа нашего Іисуса Христа, воскресеніи Его и вознесеніи на небо, съ 10-ю рисунками. Изданіе 3-е. Москва. 1895 г. Цѣна 30 к., съ пересылкой 40 к.

Вышній покровъ надъ Аѳономъ, или сказанія о святыхъ чудотворныхъ на Аѳонѣ прославившихся иконахъ Божіей Матери и святыхъ угодниковъ Божіихъ. Съ 41 изображеніемъ чудотворныхъ иконъ. Описаніе иконъ этихъ и бывшихъ отъ нихъ благодатныхъ знаменій являетъ милосердіе Пресвятой Богородицы къ земному ея удѣлу, св. Аѳонской горѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ знакомитъ читателя съ замѣчательными событіями, совершившимися на св. Аѳонѣ отъ прославленныхъ чудотвореніями иконъ. Изданіе 9-е, исправленное и дополненное. Москва. 1902 года. Цѣна 1 руб. 50 к., съ пересылкой 2 р.

Аѳонскій патерикъ, или жизнеописанія святыхъ на святой Аѳонской горѣ просіявшихъ, съ литографированнымъ изображеніемъ ихъ. Въ 2-хъ частяхъ. (Болѣе 1000 страницъ большаго формата). Изданіе 7-е, переработанное. Москва. 1897 г. Цѣна 3 р. 20 к., съ пересылкой 3 р. 80 к.

Письма святогорца къ друзьямъ своимъ о святой горѣ Аѳонской, съ портретомъ автора и видомъ келліи его, съ приложеніемъ его біографіи и келейныхъ записокъ. Изданіе 8-е. Москва. 1895 г. Одинъ большой томъ въ трехъ частяхъ. Цѣна 1 р. 80 к., съ пересылкой 2 р. 10 к.

Путеводитель въ святой градъ Іерусалимъ, ко гробу Господню и прочимъ св. мѣстамъ, и на Синай. Сочиненіе покойнаго аѳонскаго іеромонаха Арсенія. При описаніи мѣстъ, запечатлѣнныхъ страданіями Спасителя міра, нложено въ возможной полнотѣ описаніе и самыхъ священныхъ событій, совершившихся на мѣстахъ этихъ. Съ 55 рисунками и картою Палестины. Изданіе 8-е, исправленное и дополненное. Москва. 1904 г. Цѣна 60 к., съ перес. 80 коп.

Путеводитель по св. Аѳонской горѣ и указатель ея святынь и прочихъ достопамятностей. Съ 31 видами монастырей и скитовъ и картою Аѳона. Изданіе 8-е. Москва. 1902 г. Цѣна 75 к., съ перес. 1 р.

Путеводитель по оной же св. горѣ (въ маломъ форматѣ, сокращенный). Изданіе 5-е. Москва. 1903 г. Цѣна 10 к., съ перес. 15 к.

Св. гора Аѳонъ, земной удѣлъ Божіей Матери, мѣстность и обитатели ея. Съ краткимъ очеркомъ Русскаго Пантелеимонова монастыря. Изданіе 13-е. Москва. 1902 г. Цѣна 6 к., съ пересылкой 8 коп.

Три древнихъ сказанія о св. горѣ Аѳонской и краткое описаніе св. горы, составленное въ *первое посѣщеніе Василіемъ Барскимъ* (1725—1726 г.). Изданіе 2-е. Москва. 1895 г. Цѣна 20 к., съ перес. 30 к.

Второе посѣщеніе св. Аѳонской горы Василіемъ Григоровичемъ—Барскимъ, имъ самимъ описанное, болѣе подробное, съ 32-мя собственноручными его рисунками и картою Аѳонской горы. С. П. Б. 1887 г. Цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Русскій монастырь св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона на св. горѣ Аѳонской. Изданіе 7-е, исправленное и значительно дополненное. Съ 14 рисунками, отпечатанными на веленовой бумагѣ, и фотографическимъ портретомъ почившаго старца, духовника іеросхимонаха Іеронима. Москва. 1886 г. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 30 коп.

Сказаніе о чудотворной иконѣ Пресвятыя Богородицы Іерусалимскія, находящейся въ Русскомъ, на Аѳонѣ, Пантелеимоновомъ монастырѣ. Изданіе 4-е. Москва. 1901 г. Цѣна 6 к., съ перес. 8 к.

Описаніе знаменій и исцѣленій, благодатію Божіею бывшихъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи въ 1863—1867 г., отъ св. мощей принесенныхъ съ Аѳонской горы изъ русскаго Пантелеимонова монастыря. Изданіе 6-е, исправленное и дополненное. Москва. 1901 г. Цѣна 50 к., съ перес. 60 к.

Акаѳистъ Пресвятой Владычицѣ нашей Богородицѣ, въ честь и память явленія чудотворныхъ Ея иконъ, именуемыхъ «Милующая» и «Достойно есть», съ изображеніемъ Богоматери. Церковной печати, съ кнзоварью. Изданіе 4-е. Москва. 1901 г. Цѣна 20 к., съ пересылкой 25 к.

Акаѳистъ Пресвятой Владычицѣ нашей Богородицѣ, въ честь и память явленія

чудотворныя Ея иконы, именуемая «Скоропослушница», съ изображеніемъ Богоматери. Церковной печати, съ киноварью. Изданіе 6-е. Москва. 1902 г. Цѣна 20 к., съ пересылкой 25 к.

Служба Пресвѣтѣй Богородицѣ, ради Аѳонскія чудотворныя Ея иконы, нарицаемая «Скоропослушница». Церк. печ. съ кинов. Изданіе 3-е. Москва. 1901 г. Цѣна 15 коп., съ перес. 20 к.

Акаѳистъ св. Іоанну Предтечѣ и Крестителю Господню, съ изображеніемъ его. Церк. печ. съ кинов. Изданіе 8-е. Москва. 1901 г. Цѣна 30 к., съ перес. 35 коп.

Акаѳистъ святому и праведному Іосифу, обрученнику Пресвѣтѣй Дѣвы Маріи. Церк. печ. съ кинов. Изданіе 5-е. Москва. 1904 г. Цѣна 15 к., съ перес. 20 коп.

Акаѳистъ св. Апостолу Симону Кананиту, съ изображеніемъ его. Церковн. печ. съ кинов. Москва. 1896 г. Цѣна 20 к., съ перес. 25 к.

Акаѳистъ ему-же. Граждан. печати. Москва. 1896 г. Цѣна 10 коп., съ пересылкой 14 коп.

Служба и акаѳистъ св. великомученику и цѣлителю Пантелеимону, съ изображеніемъ его. Церковн. печ. съ кинов. Изданіе 5-е. Москва. 1902 г. Цѣна 40 к., съ пересылкой 50 к.

Акаѳистъ св. великомученику и цѣлителю Пантелеимону, съ изображеніемъ его. Церк. печ. съ кинов. Изданіе 12-е. Москва. 1900 г. Цѣна 20 к., съ перес. 25 к.

Акаѳистъ ему-же. Гражд. печ. Изданіе 18-е. Москва. 1903 г. Цѣна 10 к., съ перес. 15 к.

Акаѳистъ святителю Саввѣ, архіепископу Сербскому, подвизавшемуся на св. Аѳонской горѣ, съ изображеніемъ его. Цер. печ. съ кинов. Изд. 2-е. Москва. 1892 г. Цѣна 25 к., съ перес. 30 к.

Псалтирь, или Богомысленныя размышленія св. Ефрема Сирина. Съ изображеніемъ его. Изданіе 8-е. Москва. 1904 г. Цѣна 50 к., съ перес. 70 к.

Плачь кающагося грѣшника. Покаянныя молитвенныя размышленія на каждый день седмицы инока Фикары, подвизавшагося во св. Аѳонской горѣ. Изданіе 10-е. Москва. 1902 г. Цѣна 10 к., съ перес. 15 к.

Моленіе сладчайшему Господу Іисусу при исходѣ души изъ тѣла. Изданіе 11-е. Москва. 1903 г. Цѣна 2 к., съ пересылкой 4 к.

Кромѣ означенныхъ здѣсь книгъ издано Аѳонскимъ Пантелеимоновымъ монастыремъ еще много разныхъ мелкихъ книжекъ, брошюръ и листовъ, помѣщенныхъ въ полномъ каталогѣ, особо отпечатанномъ.

Примѣчаніе: Пересылка книгъ по означеннымъ въ каталогѣ цѣнамъ возможна только на разстояніи не далѣе 2000 верстъ (слѣдовательно во всѣ губерніи *кроме Кавказа и Сибири*), а далѣе просимъ прибавлять на каждый рубль и за каждую тысячу верстъ еще по 10 коп.

КНИГИ ЭТИ ПРОДАЮТСЯ:

Въ *С.-Петербурѣ*: на Ново-Аѳонскомъ подворьѣ, на углу Забалканскаго проспекта и 2-й роты Измайловскаго полка.

Въ книжномъ магазинѣ С.-Петербургскаго православнаго братства во имя Пресвѣтѣй Богородицы, въ Александро-Невской Лаврѣ.

Въ Синодальной книжной лавкѣ, въ зданіи Св. Синода, на Петровской площади.

Въ книжномъ магазинѣ *И. Л. Тузова*. Садовая улица, Гостинный дворъ, № 45.

Въ *Москвѣ*: Въ складѣ отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ, (Каретный рядъ), Лиховъ переулокъ, Епархіальный домъ.

А также въ книжномъ магазинѣ у Алексѣя Дмитріевича Ступина, на Никольской ул.

СКЛАДЪ изданія при Аѳонской часовнѣ св. великомученика Пантелеимона, въ Москвѣ, на Никольской улицѣ, у Владимірскихъ воротъ.

Желающіе выписывать книги, или св. иконы съ св. Аѳонской горы, изъ Русскаго Пантелеимонова монастыря, благоволятъ адресовать такъ:

Въ г. *Одессу*, на Аѳонское подворье, довѣренному Русскаго Пантелеимонова монастыря, для пересылки на Аѳонъ, Настоятелю онаго монастыря, Архимандриту Нифонту съ братією.

Цѣна 60 к., съ пересылкой 80 к.

5
23

2007066173